

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№96, Апрель 2023
(Часть 3)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №96, Апрель 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 176 с.

doi: 10.18411/trnio-04-2023-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	8
Абазов А.Ч., Шогенова Х.А. К 55 – летию музыкального театра Кабардино-Балкарии и 50 – летию со дня постановки первой музыкальной комедии кабардинского драматурга Бориса Утижева «Свадьба Шамхуна»	8
Алимова Н.Х. «Одноэтажная Америка» в рассказе Р.Карвера «Серьезный разговор».....	15
Ачох Б.Д., Пшизова А.К. Кодекс национальной чести героев горского фольклора в поэмах писателей Северного Кавказа	17
Ачох Б.Д., Пшизова А.К. Личность абрека в фольклоре северокавказских народов	20
Бедирханов С.А. Тема «я–поэт» в творчестве Седагет Керимовой	22
Безрукова В.В., Марченко О.Р. Гипербола и литота как стилистические фигуры явного и намеренного преувеличения/приуменьшения выразительности в отзывах путешественников в интернет-платформе Trip Advisor.....	25
Бодулева А.Р., Бурцева Т.К. Корпусный анализ англицизмов и их русских эквивалентов в спортивном дискурсе (по данным НКРЯ)	30
Бородин С.А. Роль политической лингвистики в публичных выступлениях государственных деятелей на примере инаугурационной речи Дж. Байдена.....	34
Брагина О.А. Особенности английской терминологии в профессиональной деятельности военных	37
Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Новые интернет-медиа как уникальное явление современной коммуникации	39
Гибралтарская О.Н. Курс «История литературоведческих учений» в системном изложении	41
Гусева Т.В. Речевое поведение персонажей кино в свете гендерных исследований.....	44
Зернова А.С. Особенности и способы перевода окказионализмов в языке современных СМИ	48
Конец Н.С. Санаторий «Берггоф» в романе «Волшебная гора» как утопия.....	50
Костецкий Н.Д. Особенности перевода публичных выступлений политиков США на примере выступления Дональда Трампа	53
Муфаздалова Э.Р., Уразметова А.В. Мемориальные топонимы города Уфы.....	56
Нестеренко Ю.А. Перевод как способ осуществления реферирования текстов.....	60
Николаев Н.А. Особенности перевода политических текстов с английского языка на русский.....	63
Парамохина А.А. Особенности перевода в деловой сфере.....	66
Поломарь С.В. Особенности перевода бизнес-идиом в англоязычном экономическом дискурсе	68
Пыжьянова К.Д. Особенности топонимической системы Новой Зеландии.....	71
Ражаб Хала Проблемы перевода с русского на арабский с использованием машинного перевода	73
Симов Д.С. Особенности судебного перевода в аспекте межкультурной коммуникации.....	76

Ситянина Н.В., Демиденко А.А. Лингвокультурологические особенности англоязычной ораторской речи	79
Сланова М.А. Особенности и проблемы употребления иноязычной лексики в современном русском языке	82
Слепцова С.В., Зайцев Г.О. Телескопные слова с компонентами топонимов (на материале французской публицистики)	85
Слепцова С.В., Карпунина А.А. Телескопные единицы с компонентами англицизмов в языке современной французской публицистики	88
Соколов И.А. К вопросу перевода и интерпретации религиозных терминов	90
Стадник А.А., Мосина Н.В. Реализация функций заголовков на материале статей газеты The Washington Post	93
Уткина А.Ф. Количественные характеристики сложноподчиненных предложений расчлененной и нерасчлененной структуры в удмуртском языке	96
Эшиев А.М. «Жаңы таңнаама» («Новая таннаама») (1060 г.) и эпос «Манас»: этнографические параллели, аналогии	101
РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ	104
Аристархов П.Д., Буданов Б.В., Дьяков М.В. Культура взаимоотношений пожарного расчета в современных условиях	104
Богословская С.А. Социальная адаптация детей мигрантов в школе	106
Маслова Т.М. Психологические особенности студентов вуза, склонных к риску	109
Оплетаева Ю.Н. Психологическая характеристика смысложизненных ориентаций студентов вуза	111
Осинская С.А., Венгер В.В. Современные зарубежные исследования самоотношения у студентов с нарушением пищевого поведения	115
Трусикова О.О. Особенности совладающего поведения пациентов кардиологического профиля	123
Хайруллин И.Т., Багурина К.М. Являются ли шахматы видом спорта?	127
РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ	130
Васина Я.А., Шеронов В.В. Планирование и контроль индивидуальных физических нагрузок в процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом	130
Галямов А.А. Анализ владения родным языком в общеобразовательных учреждениях с пришкольным интернатом ХМАО–Югры (по результатам социологического исследования за 2022 г.)	132
Тулупова Д.Ю. Урегулирование социально-трудового конфликта с использованием PR-инструментов	135
Фаттахов А.Д. Исследование проблем реализации командных проектов	138
РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ	141
Москалев Е.Н. Факторы эволюции аксиосферы человека в контексте отечественных брачно-семейных отношений XX-XXI столетий	141

Писаревская Н.С. Современное рекламное обращение: аксиологический аспект	145
Смирнова Д.И. Философские проблемы искусственного интеллекта	147
РАЗДЕЛ VI. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	150
Орловская Т.О. Мосты Санкт-Петербурга и их символическое значение в русской литературе конца XIX – начала XX века	150
Румянцева А.А., Цыкина Ю.Ю. Особенности национальной кухни Нурлатского района Республики Татарстан	154
Сибгатуллина Р.И., Цыкина Ю.Ю. Похоронно-поминальные обряды татар д. Алашайка Параньгинского района Республики Марий Эл	156
РАЗДЕЛ VII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	159
Айназаров У. Ранний период творчества Сиднея Джозефа Беше: основные вехи	159
Кладова-Штокман М.А. Аутентичное исполнительство в современной музыкальной культуре	161
Кладова-Штокман М.А. Пути решения проблемы дискомфорта в правой и левой руке при игре на виолончели	164
Корнилова А.А., Аманжол Б.К. Архитектурно-градостроительные принципы формирования жилища для многодетных семей (на примере города Астана)	166
Цалюк А.Б. Хоровое дирижирование в современных условиях: исполнительство и педагогика	169
Чэнь Ж. Образ героя в античных и китайских мифах: сравнительный анализ	171

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Абазов А.Ч., Шогенова Х.А.

К 55 – летию музыкального театра Кабардино-Балкарии и 50 – летию со дня постановки первой музыкальной комедии кабардинского драматурга Бориса Утижева «Свадьба Шамхуна»

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-116

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме исследования особенностей возникновения, становления и развития адыгской (кабардино-черкесской) музыкальной комедиографии как вида драматургического искусства. Она, с момента ее зарождения, непосредственно следует сложившимся в культуре адыгов традициям, как эмоциональная реакция на разоблачение нелепостей, стереотипов, иллюзий, жизненных явлений и ситуаций. Вместе с тем, она развивается уверенной поступью не только на основе адыгской смеховой культуры, но и за счет усвоения и переработки опыта европейской и русской комедиографии.

Ключевые слова: комедия, музыка, акт, фольклор, пьеса, литература, театр, искусство, композитор.

Abstract

This article is devoted to the problem of studying the peculiarities of the emergence, formation and development of the Adyghe (Kabardino-Circassian) musical comedy as a type of dramatic art. From the moment of its inception, it directly follows the traditions established in the culture of the Adygs, as an emotional reaction to the exposure of absurdities, stereotypes, illusions, life phenomena and situations.

At the same time, it develops with a confident step not only on the basis of the Adyghe laughing culture, but also through the assimilation and processing of the experience of European and Russian comedy.

Keywords: comedy, music, act, folklore, play, literature, theater, art, composer.

Музыкальный театр Кабардино - Балкарии в г. Нальчик открылся в 27 января 1968 года. Его открытие новые перспективы на пути становления музыкальной комедиографии. В этом отношении особенно была заметна роль народного писателя Кабардино - Балкарии, Заслуженного деятеля культуры РФ, автора более 30 пьес и многочисленных сценариев драматурга Бориса Кунеевича Утижева [2:386 – 391].

В 1971-1972 годах, тогда еще начинающим кабардинским драматургом Б. Утижевым (15.10.1940 - 28.10.2008) была написана на кабардино-черкесском языке его первая двухактная комедия «Свадьба Шамхуна» («Шэмхьун и фызышэ»). На ее основе автор написал текст либретто музыкальной комедии с одноименным названием. Музыка к ней написал кабардинский композитор, Заслуженный деятель искусств КБАССР Мухадин Фицевич Балов (25.12. 1923 – 7.07.1984), постановка режиссера, народного артиста КБР Анатолия Саладиновича Шереужева (1933 - 1996).

Премьера музыкальной комедии композитора М. Балова по пьесе Б. Утижева состоялось 24 и 25 ноября в здании Государственного музыкального театра в. Нальчик. Спектакль шел на кабардинском языке. Начало 19 час. 30 мин. В фонде Б.К. Утижева Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино - Балкарской Республики имеется подстрочный перевод пьесы на русский язык, осуществленный кабардинским поэтом Аfliком Оразаевым датированный 1972 годом [УЦДНИ АС КБР Ф.2651.Оп.1. Д.7.Л.1-72.].

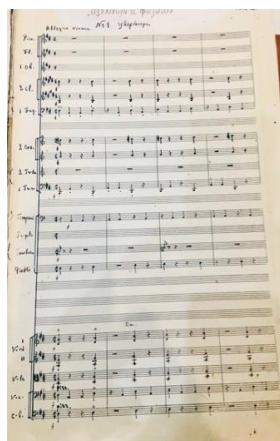

Рисунок 1.

В фонде композитора М.Ф. Балова Управления Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино - Балкарской Республики находятся на хранении ноты (партитура, увертюра №1) к оперетте «Свадьба Шамхун», ноты «Песни Анзора и Лусаны», «Цуны и Шамхуна», «Шамхуна» а также Программа музыкальной комедии, текст комедии на кабардинском языке, Афиша с репертуаром Кабардино - Балкарского госмузтеатра на ноябрь 1973 года, с анонсом музыкальной комедии Утижева Б на музыку М. Балова, Тексты ролей [УЦГА АС КБР Ф.Р-1304.Оп.1,2.].

Кабардино-Балкарский государственный музыкальный театр	
РЕПЕРТУАР	
на НОЯБРЬ 1973 года	
2 ноября пятница	ЦЫГАНСКАЯ ЛЮБОВЬ
6 ноября вторник	ЧЕРНЫЙ ДРАКОН
8 ноября четверг	ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ
9 ноября пятница	УЛЫБНИСЬ СВЕТА
10 ноября суббота	СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС
11 ноября воскресенье	ФИДЛА МОНМАРТРА
12 ноября вторник	Т Р А В И Д А
15 ноября пятница	ВОЛЬНЫЙ ВЕТЕР
17 ноября суббота	П А Я Ц Ы
18 ноября воскресенье	НАВНАСНАЯ ПЛЕМЯНИЦА
20 ноября дзек	ДОНТОР ДИБОЛИТ
30 ноября вторник	Ж И З Е Л Ь
24 ноября суббота	СВАДЬБА ШАМХУНА
25 ноября воскресенье	БАРЫШНЯ И ХУДИГАН
26 ноября среда	Ш Т Р А У С И Я Н А

Главный режиссер театра **Д. ЗРЕНОВ**

Рисунок 2.

Актуальная тема пьесы с ее национальным колоритом, который придал ей словесные поединки, которыми она наполнена, мастерская работа режиссера в тандеме с автором сыграли свою роль. Спектакль получил широкий резонанс.

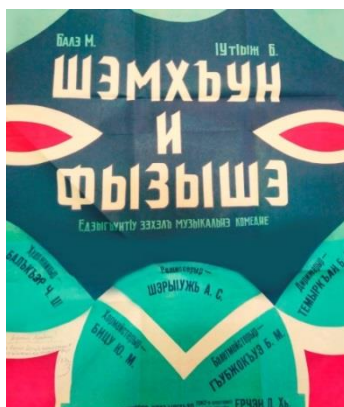

Рисунок 3.

Комедия «Свадьба Шамхуна» состоит из двух актов. В ней действуют около двух десятков персонажей, восемь из которых безымянные: Почти все основные персонажи наделены автором характеристикой в одной фразе: **Лусана** (Лусанэ) – красивая гостья, обнаружившая себя в журналистике. **Анзор** (Андзор) – парень, ухажер Люсаны, зоотхник, **Шамхун** (Шэмхун) – ухажер «второго покоса» (эпитет «ухажер – отава»), у которого «ноги отстают от сердца», **Хазеша** (Хьээшэ) – спекулянт (торгаш), приятель, компаньон Шамхуна. Перепробовал все кроме работы. **Хакулина** (ХьэкЮлине) – возлюбленная Хазеши. Накрашенная, девушка, прелести которой не может скрыть никакая косметика. **Жангуаша** (Жангуашэ) – подвижная расторопная девушка доярка, любительница юмора. **Хамола** (Хьэмола) – возлюбленный Жангуаши, остроумный, смешливый человек. **Цуна** (Цунэ) – сильно заносчивая, мучающая мужа, совершающая необдуманные поступки полная (жирная) женщина. **Мацик** (Мацыкь) – муж Цуны. Любитель выпить (выпивоха). **Тыка** (Тьыкьэ) – родственник, сосед Лусаны. Дружелюбный, хороший, круглый, добрячок - человек не большого роста. **Баблюх** (Баблюху) – жена Тыка. Кроме основных, в тексте пьесы представлены еще восемь безымянных эпизодических персонажей в лице Женщина 1, Женщина 2, Девушка 1, Девушка 2, Девушка 3, Молодой человек 1, Молодой человек 2, Милиционера.

Пьеса открывается с небольшого Пехьэжэ - угощения, которым встречают невесту и её сопровождающих невдалеке от дома или села жениха. В данном случае, они заменены автором следующими словами (даем построчный перевод):

УГОЩЕНЬЕ

Юмор – есть сверток на дорогу.

Сатира – это веник жизни дворовый.

Юмор – это то, что делает время на дороге короче.

Сатира выметает, очищает наш мир.

Радости здравицу я произношу в вашу честь.

От той радости соразмерно имейте бодрое настроение (воодушевление).

Жизни (судьбы) вашей сум(к)а пусть будет полна!

Сатиры достойные – пусть получат сполна!

Вот краткое изложение сюжета пьесы. Начинаящая, молоденькая журналистка Люсана по заданию редакции переехала на время журналистского расследования из города в село, где остановилась у родственников. Но о целях и своих намерениях она не сообщает никому. Все это она держит в тайне ото всех. Основные события в пьесе разворачиваются на фоне борьбы общественности с пьянством и со спекулянтами. Социальное звучание пьесы, прежде всего, было обусловлено компанией борьбы власти, государства за нравственное оздоровление общества.

До ее приезда в этом селении «обосновался», проживал в качестве квартиранта некий обаятельный, лишенный нравственных принципов привлекательный мужчина – мелкий торгаш и бабник по имени Шамхун. Люсана тайно хочет раскрыть все проделки Шамхуна и проучить его. Ничего не подозревающий Шамхун пытается задобрить ее родственников различными дефицитными в селе сувенирами и подарками, чтобы они его сосватали Шамхун без ума от якобы приехавшей на побывку к бабушке и деду Люсаны. Для осуществления своей задумки, Шамхун сполна пользуется искусством обольщения. Он привлекает на свою сторону родственников Люсаны, чтобы та ответила на его знаки внимания. В этой интриге участвуют и «друзья-приятели» Шамхуна. На его знаки внимания и ухаживания «отвечает» Люсана. В то же время, а Люсана этого и хотела, дает свое согласие бывалому Шамхуну на заключение брака. Намечается свадьба, где все свадебные затраты ложатся на женихе. Позже оказалось, что Люсана является журналисткой и хочет раскрыть все козни и проделки Шамхуна и вывести его на чистую воду. В назначенный день свадьбы с Шамхун, Люсана привозит из города обманутых и брошенных прежних жен, от которых он скрывается. Дамы втроём наряжаются в свадебные платья. А так как, во время свадебного обряда невесте следует закрывать лицо фатой, решили сыграть злую шутку - лицо невесты и «ее подруг» также скрывают фатой. Его затея с очередной свадьбой заканчивается провалом. В назначенное время церемонии

бракосочетания невеста и "подружки невесты" выходят на авансцену. Ничего не подозревавшему Шамхуну предлагают подойти и открыть лицо «невесты». Таким, хитроумным приемом, изобличают неудачливого «жениха». Милиционер уводит со сцены Шамхуна, для привлечения его к ответственности по закону. В итоге, все остальные участники действия, сами того не подозревая, становятся участниками настоящей свадьбы Люсаны и Анзора. На наш взгляд, без сомнений, начинающий драматург Утижев черпал свое вдохновение в том числе учась и опираясь на опыт и произведения лучших представителей европейской драматургии, например, на «Продёлки Скапéна» («Плутни Скапéна») - пьесу Мольера в трёх действиях, написанную в 1670 году.

Язык автора и язык персонажей комедии сочный, народный. В ней начинающий драматург Б. Утижев смог продемонстрировать прекрасное красноречие. Национальное своеобразие обнаруживается, прежде всего, в языке персонажей, в котором удачно использованы пословицы, поговорки, эпитеты, сравнения, понятные читателю и зрителю.

Большую роль в комедии Б. Утижева играют тексты для куплетов и песен. Они или непосредственно продолжают, развивают комедийное действие, или выступают в качестве связок действий.

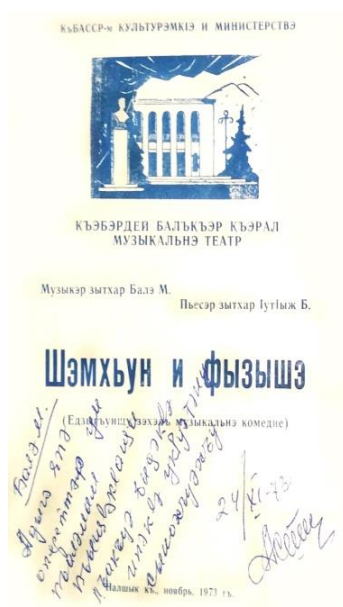

Рисунок 4.

Режиссер – **Шэрыужь Анатолэщ**

Режиссер – *Анатолий Шереужев*

Дирижеры – **Темыркъан Борисщ**

Дирижер – *Борис Темирканов*

Художникир – **Балькьэр Чанэщ**

Художник – *Чани Шахимгеревич Балкаров*

Балетмейстеры – **Гьубжокьуэ Болэтщ**

Балетмейстер – *Болат Губжоков*

Хормейстеры – **Быцу Юрэщ**

Хормейстер – *Юрий Бицуев*

Театрым и режиссер нэхьыщхьэр

РСФСР-м искусствэмкІэ и засл. лэжьакІуэ –

ЕРЧЭН Л. Хь.

Главный режиссер театра

Засл. деятель искусств РСФСР

Л. Х. ЭРКЕНОВ

Пьесэм хэтхэмрэ ролхэр зыгъзащІэхэмрэ:

Действующие лица пьесы и исполнители ролей:

Лусанэ - Кьуэдзюкьуэ Л.

- Ерчэн Л.

Люсана - Кодзокова Людмила Султановна

- Эркенова Л.

Андзор - Жылокьуэ М.

Андзор М. Жилоков

Шэмхьун - Макьуауэ М.

- Сыбэч Хь.

Шамхун - Мулид Ордашевич Макоев

Хачим Мухарбекович Сибекоев

Хьэзешэ - Дэбагьуэ Хь.

Хазеша - Х. Добагов

Хьэкулинэ - Кьуэдзюкьуэ Л.

- Ерчэн Л.

Хакулина - Людмила Султановна Кодзокова

- Л. Эркенова

Хьэмолаэ - Сыбэч Хь.

- Урыс А.

Хамола - Х. Сибекоев

-Амирби Хажкелович Урусов

Жангуашэ - Щоджэн Л.

Жангуаша - Елена(Лена) Хитовна Шогенова

Мацыкь - Маршэнкьул Н.

Мацык - Нургали Мухажиевич Маршенкулов

Цунэ РСФСР-м и заслуженнэ артист Кьуаш В.

Цуна - Засл. артист РСФСР В. Куашева

Тыкьэ - Мэкуауэ Хь.

Тыка - Макоев Х.

Баблыху - КьБАСССР-м и заслуженнэ артист Бэгьуэтыж С.

Баблюх – Засл. артист КБАСССР С. Боготыжева

Е 1нэ цьыхубз - Елчапар Ж.

Женщина 1 - Эльчапарова Жануса Абуевна

Е 2-нэ цьыхубз - Ажедыгьу Л.

Женщина 2 - Лидия Мажидовна Ажедугова

Милиционер - Кьуныжь А. (А. Кунижев)

Концертмейстерхэр: **Жемеря (Краножсан) Татьяна Борисовна., Иоаннисян Юрий**

Михалович., Ярахмедова Л. (Гульнара) Низалиевна

Концертмейстеры: Т. Жемеря Т., Ю. Иоаннисян., Л. Ярахмедова.

Спектаклыр езыгьэкуэкьыр Дэбагьуэ Хь., Маршэнкьул Н.

Ведущие спектакля Х. Добагов., Н. Маршенкулов

Язык автора и язык персонажей комедии сочный, народный.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что включение песен и куплетов в комедии Утижева, является характерным приемом, выполняющим структурно-организационную, стилистическую и декоративную функции. Встречаются среди них такие куплеты и песни, которые будто созданы самой логикой сценического действия, подобный прием продолжения действия, становится необходимым в тех случаях, когда накал комедий-

ных страстей требует разрядки в иной, более приподнятой форме. Кроме того, важно отметить, что тексты этих песен и куплетов написаны особым, так называемым драматическим стихом, близким к разговорной речи.

Типы и характеры героев в комедии Б. Утижева сугубо национальные, очень узнаваемые, несмотря на свойственную этому жанру гротескность.

Используя в своих комедиях лексический резерв кабардинского языка во всей его полноте, Утижев силой смеха вызывает не только мягкий юмор, добродушную иронию, но и острую сатиру, доходящую до сарказма и гротеска [10:161].

Следует отметить еще одну особенность, которая была характерна для комедии Б. Утижева. Это широкое и умелое использование в ней приема иносказания. Эту особенность с уверенностью можно причислить к новаторствам Б. Утижева, так как ирония, как художественное средство, не была характерна для кабардинской драматургии. Во всяком случае - она ранее не использовалась в ней в таком масштабе и в таких разнообразных формах.

«Борис Утижев был, есть и остается новатором в создании кабардино-черкесской музыкальной комедии. Его комедия «Свадьба Шамхуна» и по сей день актуальна, жизненна и ничего неправдоподобного в ней нет. Словесные поединки, на которых она построена, придали этой пьесе неповторимый национальный колорит, так как в старину ни одна гулянка и ни одна свадьба не обходилась без словесных поединков между девушками и парнями. Язык персонажей индивидуален [1:105]. Индивидуализированная речь персонажей делает их яркими и запоминающимися.

О жизненности и театральном долголетии «Свадьбы Шамхуна» и говорит и тот факт, что спустя сорок три года она не утратила своей актуальности. Так, 30 июня 2017 года в Нальчике, режиссер Магомед Атмурзаев – заслуженный деятель искусств КБР представил спектакль по этой пьесе на суд зрителей в ГКУК «Государственный музыкальный театр».

В новой постановке, он весьма бережно отнесся к драматургическому материалу, внося минимальные исторические поправки – малиновые брюки антигероя, упоминание о том, что главная героиня окончила академию и т.д. Секрет этой злободневности в том, что сюжет пьесы Б.К. Утижева, типичный для семидесятых годов прошлого века, не устарел и в наши дни, когда своекорыстие испытывает на прочность совесть, а деньги, а иногда даже просто бутылка водки – честь и достоинство, когда за любовь по-прежнему необходимо бороться. В достоверность происходящего с легкостью верится не только благодаря драматическим конфликтам, вечным на все времена, и труду постановщика, но и ярким актерским работам, многие из которых поражают мастерством перевоплощения.

Пьеса Бориса Кунеевича Утижева «Свадьба Шамхуна», по праву считается лучшим произведением в национальной кабардино - черкесской музыкальной комедиографии. Музыкальная комедия «Свадьба Шамхуна» одна из самых интересных музыкальных комедий в истории этого музыкального театра.

ГЛОССАРИЙ

I

Ажедугова Лидия Мажидовна

Балкаров Чани Шахимгериевич

Боготыжева Светлана Батыровна – оперная певица, преподаватель 1965-1969 солистка государственной филармонии г. Нальчика 1969-1977 солистка музыкального театра 1971 г., Заслуженная артистка КБАССР

Бицуев Юрий Муратович (28.11.1939) – хормейстер. Заслуженный деятель искусств КБАССР (1980), РСФСР (1996)

Губжоков Болат М – режиссер - балетмейстер, выпускник ГИТИСа 1966 года

Добагов Мухамед Калабекович (1941 - 2003) – черкесского поэта и драматурга, члена Союза писателей и Союза журналистов РФ.

Добагов Хасан Исмаилович (1941 - 2008) – Заслуженный артист Кабардино-Балкарской Республики, солист-вокалист Кабардино-Балкарского государственного музыкального театра

Жемеря Татьяна Борисовна – выпускник Российской академии музыки имени Гнесиных.

Жилоков Мухамедин Зарамукович (1938 - 2020) – солист-вокалист, народный артист КБАССР.

Иоаннисян Юрий Михайлович

Кодзокова Людмила Султановна

Куашева Вера Тутовна (1928 - 2004) – певица, заслуженная артистка РСФСР

Кунижев Алим Шитович (1948) – солист-вокалист, народный артист КБР.

Макоев Мулид Ордашевич

Макоев Хасан Хабасович (1941) – солист-вокалист, заслуженный артист КБР

Маршенкулов Нургали Мухажевич (1941-2017) – солист, вокалист, заслуженный артист КБР.

Сибекоев Хачим Мухарбиевич

Темирканов Борис Хатуевич (1937 - 2018) – советский и российский дирижёр, композитор.

Урусов Амирби Хажкелович – артист хора

Шогенова Лена Хитовна (1943) – солистка-вокалистка

Эльчепарова Жануса Абуевна – артистка хора. Госфилармония КБР

Эркенов Леонид Хаджимуразович (1925 - 2001) – советский кабардинский театральный режиссёр, народный артист РСФСР.

Эркенова Лора Сафарбиевна (1946 - 2022) – Заслуженная артистка КБР, солистка-вокалистка Музыкального театра.

Ярахмедова Гульнара Низалиевна

1. Абазов А.Ч. Очерки истории кабардинской драматургии. (Возникновение. Становление. Развитие). – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 128с.
2. Абазов А.Ч. Кабардинские писатели. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 488с. – На кабардинском языке.
3. Абазов А.Ч. Кабардинские писатели. Жизнь и творчество. Издательство Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева. Карачаевск – Нальчик: Принт Центр, 2011. – 282с.
4. Абазов А.Ч., Бакова М. М. О предыстории становления кабардино-черкесской музыкальной комедиографии // Журнал: Общественные науки, Издательство: Автономная некоммерческая организация «Международный исследовательский институт», (Москва) ISSN: 2079-5505 2017, №4, т.1. – С. 216 – 220.
5. Абазов А.Ч., Астежева А. М. О становлении жанра музыкальной комедии в кабардино-черкесской драматургии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. №2(80). Часть 2. – С. 223 – 225.
6. Баков Х. И. Борис Утижев: поэт, писатель, драматург. – Нальчик: КБИГИ, 2010. – 342с.
7. История кабардино – черкесской литературы (на кабардино – черкесском языке). Том III. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021 – 508с. – С.344 – 345.
8. Мольер, Жан Батист. Прodelки Скапена: Комедия в 3 д. / Мольер; Пер. Н. В. Васина. – Москва: Г. Ф. Мириманов, 1922. – 48 с.
9. У ЦГА АС КБР Ф.Р-1304.Оп.1,2.
10. У ЦДНИ АС КБР Ф.2651.Оп.1. Д.7.Л.1-72.
11. Утижев Б.К. С добрым смехом апши. Комедии. – Нальчик: Эль - Фа, 1993. – 256с. – С.5 – 58. – На кабардино – черкесском языке.
12. Утижева Л. Б. Жанр комедии в творчестве Б.К. Утижева: национально-художественные истоки, традиции, новаторство. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2008. – 18с.
13. Театральное искусство Кабардино-Балкарии. Био - библиографический словарь. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2012. – 444с. – С.161.
14. Хавпачев Х. Х. Профессиональная музыка Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1999. – 221с. – С.161.

Алимова Н.Х.

«Одноэтажная Америка» в рассказе Р.Карвера «Серьезный разговор»

Национальный университет Узбекистана

Им. Мирзо Улугбека

(Узбекистан, Ташкент)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-117

Аннотация

В данной статье рассматривается творческий метод американского классика Р.Карвера на примере рассказа «Серьезный разговор». В поле художественного осмысления автора – объективная Америка, страна со всеми плюсами и минусами. Основная задача и концепция творчества «американского Чехова», как называют его многие критики – рассказать об образе жизни среднего американца, его взглядах на жизнь, на культуру, на историю и политику своей страны, в контексте раскрытия особенностей американского характера, образа мышления и поиска идентичности.

Фотографическая точность реалистических картин современной Америки представляет собой бесценный материал для анализа поэтических особенностей авторского метода писателя.

Ключевые слова: одноэтажная Америка, поэтика, герой, повседневность США, поэтика повседневности.

Abstract

This article discusses the creative method of the American classic R. Carver on the example of the story "Serious conversation". In the field of artistic comprehension of the author is an objective America, a country with all the pros and cons. The main task and concept of the work of "American Chekhov", as many critics call him, is to tell about the lifestyle of the average American, his views on life, culture, history and politics of his country, in the context of revealing the peculiarities of the American character, way of thinking and the search for identity.

The photographic accuracy of realistic paintings of modern America is an invaluable material for analyzing the poetic features of the author's method of the writer.

Keywords: one-story america, poetics, hero, everyday life of the USA, poetics of everyday life.

Введение. Реалистические тексты американского мастера короткого рассказа Раймонда Карвера – прекрасный материал для исследования особенностей жизни американского общества 70-80-х годов прошлого столетия. «Одноэтажная Америка» термин, введенный русскими писателями И.Ильфом и Е.Петровым (путевые заметки 1935-1936 годов), обозначенный как изображение картин жизни «бедного, очень бедного» американца, в контексте карверовского творчества рассматривается как краткая и насыщенная история о простых людях, средних американцах. Его по праву считают певцом среднего американца, рабочего класса, человеком, который запечатлел доминирующий конверсив американской культуры своего времени. Основным мемом новеллистики американского писателя стали: взаимоотношения в семье, развод, вьетнамская война, проблема идентичности, алкогольная и наркозависимость, конфликт отцов и детей.

Реймонд Карвер [Raymond Carver, 1938-1988] – один из самых читаемых американских писателей. Рассказы мастера американской малой прозы конца XX столетия зовут людей к размышлению об общих бедах и неурядицах, к поискам пути выхода из духовного кризиса и депрессии. Творчество писателя отмечено множеством престижных премий, в том числе премий О,Генри (1977), премией «За вклад и развитие американского искусства и литературы» (1980), премией Гуггенхайма (1980), Левинсона и Штрауса. Новеллист, безусловно обрел статус классика. Его литературными кумирами были Хемингуэй и Чехов. Короткие рассказы

самого Карвера чаще всего сравнивают с чеховскими произведениями. Они переведены на двадцать языков, в том числе и на японский. Переводчиком классика стал Харуки Мураками.

Основная часть. В контексте литературоведческих исследований творчество Р.Карвера представлено как лаконично созданная атмосфера повествования через отдельные цвета, голоса, звука и запахи, и в форме импрессионистической, внешне бессобытийной миниатюры, передающей психологизм героев. Одной из главных тем карверовских миниатюр становится проблема коммуникации в малом социуме – семье. В повествовательной технике писателя – контраст мрака и света, сцены безмолвного общения, как следствие сильных эмоциональных переживаний. Современный исследователь А.М.Зверев подчеркнул, что в его рассказах «главенствует не событие как таковое, а сам тип мироощущения, заставляющий героев в самых обыденных обстоятельствах вести себя отнюдь не шаблонным образом, принимать непредсказуемые решения, которые исподволь готовятся всей их нелепо складывающейся жизнью. Карвера часто называют поэтом атмосферы и настроения, художником мимолетностей, приоткрывающих сокрытые человеческие драмы» [1, с.174].

Малая проза американского писателя зовут читателей к размышлению об общих бедах, к поискам выхода из душевного кризиса, апатии, пессимизма и депрессии. Автор не дает легких и очевидных путей выхода из хаоса жизни. Вместе с повествователем мы погружаемся в проблемы героев рассказов, жизненные ситуации в которых так нам близки и понятны. В центре произведений – бытовая палитра семейных взаимоотношений, которые мы проецируем на свою жизнь и сопереживая героям пытаемся выбраться из конфликта непростых взаимоотношений. Карверовские «проблески надежды» – это возможный выход и средство лечения эрозии человеческих отношений внутри малого социума.

В центре рассказа «Серьезный разговор» из сборника «Если спросишь, где я» история разведенной пары с общими детьми и новыми отношениями в личной жизни. Бывший отец семейства Берт приезжает на рождество к бывшей жене Вере и детям. Время посещения было строго ограничено, до шести вечера, так как на ужин придет друг жены с детьми. Ограничение посещения во времени, распаковка подарков до праздника в присутствии отца демонстрирует безразличие и отстраненность теперь уже бывших членов семьи от отца и мужа. *«Он смотрел, как дети открывают подарки, и ждал, когда Вера развяжет ленточку на своей коробке. Он смотрел, как она разворачивает бумагу, приподнимает крышку, вынимает кашемировый свитер. – Красивый, – сказала она. – Спасибо, Берт.»* [2, с.182].

Все рухнуло для Берта от ее сухого «спасибо», выбранного с такой нежностью и любовью подарка, не оценили. В оглушительной тишине герои провели некоторое время у камина, смотря на елку – символ Рождества, семейного праздника, объединяющего семьи, становится для героев пустым звуком. Время неумолимо приближалось к шести. Дочь стала накрывать на стол, сын ушел к себе в комнату, жена на кухню готовится к приходу дорогих теперь уже для них гостей. *«Но Берту нравилось здесь. Ему нравилось сидеть у камина, со стаканом в руке, дома, с семьей»* [2, с.182]. Но уже не его семья активно, с нежностью готовилась встречать гостей. Он почувствовал себя чужим с собственном доме, рядом с родными детьми, в центре чужой праздника, уже другой семьи, где ему нет места. Отчаяние, боль, обида и злость овладели его сознанием одновременно. Не контролируя себя, Берт *«встал с дивана и сунул все дрова, лежавшие в коробке в огонь. Подождал, пока они загорятся»* [2, с.183]. На утро главный герой возвращается вновь, как преступник на место преступления. Жена встречает его с напускным безразличием *«она увидела его и помрачнела»* [2, с.183]. *«– Я хочу извиниться перед тобой за вчерашнее. И перед детьми тоже хочу извиниться. – Я устала от твоих извинений, – проговорила она. – Ты же чуть дом не спалил»* [2, с.184]. И вновь Берт, как и вчера получил четкие границы своего пребывания в некогда родном доме. Он почувствовал «дежа вю», экзистенцию «лишнего» и «лишенного» на чужом празднике жизни. Он огляделся по сторонам. Перед его глазами ясно предстала образная картина вчерашнего праздника: куча цветной бумаги и ярких коробок – как символ радостного, предвкушающего чуда открытия рождественских подарков в момент таинства происходящего, в отличие от принятия накануне его подарков членами семьи, в отсутствие какого либо намека на торжество момента, как некая проекция на их дежурное принятие и открытие. Далее он видит стол, на

котором лежала вчерашняя индейка, как символ единения семьи в рождественскую ночь. Затем следует его легко читаемая реакция на чужой праздник жизни, с которым он не мог вчера смириться: *«Вверх по кирпичам, до самой каминной полки, тянулся след от копоти, снизу деревянная полка почернела и обуглилась»* [2, с.184]. Это результат его внутреннего протеста. Злость и обида не могли сдержать Берта накануне – он чуть не поджог дом, полный веселья. Счастья и ожидания чуда.

Герой задает себе вопрос, зачем я сегодня пришел? Конечно же поговорить с женой или же в нем теплилась надежда вернуться в семью? Но первый вопрос, который он задает жене – *«во сколько вчера вечером ушел твой дружок?»*, реакция жены возвращает его к цели визита: *«Если ты опять за свое, то лучше уходи прямо сейчас, сказала она ему в ответ»* [2, с.184]. Разговор не клеился, он прямо перешел во взаимные упреки и обвинения. Она ушла наверх собираться, Берт налил себе выпить и обнаружил на столе пепельницу, «его» пепельницу. Она вновь включила поток сознания и перенесла его в семью, приятные воспоминания, которые как ниточка связывала его с настоящим и незримым будущим, на которое он лелеял надежду. Но приступ ревности вновь берет вверх над разумом, когда он слышит разговор жены с новым другом по телефону. Берт выражает протест сродни мелкому хулиганству, не смирившись с новой жизнью жены, где для него уже давно нет места: *«пошел в столовую, и взял нож для мяса.... Подошел к телефону, сложил вдвое кусочек провода и одним движением его перерезал»*. [2, с.188]. Он просто обрезал провод, и одновременно всякую надежду на примирение. Обнаружив его проступок, жена выгнала его из дома: *«– Вон из моего дома! Она трясла телефоном перед его лицом. – Все хватит! Я добьюсь судебного запрета, понял? Я добьюсь запрета!»* [2, с.188]. Он схватил пепельницу и выбежал из дома. По дороге *«он обошел лежавший на дорожке пирог и сел в машину. Завел ее и дал задний ход. Одной рукой управлять машиной было неудобно, и он отложил пепельницу в сторону»* [2, с.189]. Так заканчивается рассказ.

Заключение. Для размышления о хрупкости семейного счастья Карвер использует символ рождественского пирога и пепельницы. Один валяется на земле, другой отложен в сторону. В рассказе «Серьезный разговор» особая художественная эмпатия, сочувствие без сентиментальности, представленная в контексте писательского видения – он хорошо с ними знаком, знает жизнь своих героев, где отсутствует малейший намек на воображение и оценки с высоты положения. Посредством художественной детали американский новеллист передает не только атмосферу самобытности американской провинции конца прошлого столетия, но и психологизм героев – одиноких, страдающих, ищущих, равнодушных и безразличных в предлагаемых жизнью ситуациях.

1. Писатели США. Краткие творческие биографии / сост. и общ. ред. Я.Засурского, Г.Злобина и Ю.Ковалева. М., 1990
2. Карвер Р. Если спросишь, где я. М., 2007

Ачох Б.Д., Пшизова А.К.
Кодекс национальной чести героев горского фольклора
в поэмах писателей Северного Кавказа

Адыгейский Государственный Университет
(Россия, Майкоп)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-118

Аннотация

В данной статье идет речь о фольклоре северокавказских народов, в котором личность абрека предстает перед мысленным взором слушателя в разнообразной национальной трактовке. Героические горские поэмы северокавказских писателей построены на нравственной проблематике, они раскрывают судьбу героической личности, глубину характера благородного горского разбойника - абрека. В таких произведениях сберегается и такой, не менее значимый элемент героико-исторических песен, как воспевание мужества, отваги, поэтизация телесной

мощи героя. Но гораздо более значимыми для него, как и для всего горского народа, являются именно понятия чести.

Ключевые слова: устное народное творчество народов Северного Кавказа, героический эпос, герой историко-героического фольклорного повествования, ханский и княжеский сын, нартский силач, благородный горский разбойник – абрек, кодекс чести, патриот своей отчизны.

Abstract

This article deals with the folklore of the North Caucasian peoples, in which the personality of Abrek appears before the listener's mind in a variety of national interpretations. Heroic mountain poems by North Caucasian writers are based on moral issues, they reveal the fate of a heroic personality, the depth of character of a noble mountain robber - Abrek. In such works, such an equally significant element of heroic-historical songs is preserved, as the glorification of courage, bravery, poetization of the hero's bodily moshа. But much more significant for him, as for the entire mountain people, are precisely the concepts of honor.

Keywords: oral folk art of the peoples of the North Caucasus, heroic epic. the hero of the historical and heroic folklore narrative, the khan's and prince's son. Nart strongman, noble mountain robber - abrek, code of honor, patriot of his homeland.

Лаконичность в горской народной лирике всегда признавалось немаловажным качеством текста. Меткое слово ценилось очень высоко, поэтому прослеживается очевидное разнообразие малых или «философских жанров» фольклора, из которого черпают вдохновение и опыт профессиональные поэты. Художественная форма, в которую традиционно облачены благопожелания, дает им возможность находиться в употреблении в любое время, в любом месте, по отношению к человеку любого возраста, по любому случаю. Здесь главный герой один. Это — сам благопожелатель. Он желает добра, приносит человеку радость, веру в то, что сбудется то благопожелание, которое он произносит. Тем самым этот персонаж выполняет очень важную миссию: сеет добро, пробуждает лучшие человеческие качества, призывает человека к радости. Так оно и происходит в данном случае.

Весьма частым следует считать использование благопожеланий в произведениях писателей Северного Кавказа, и это вполне объяснимо, исходя хотя бы из того, что испокон веков во всем мире единогласно признается бесспорное умение горцев произносить тосты, а благопожелания являются непременным компонентом текста застольной речи. Так, у Кайсына Кулиева в поэме «Золотая свирель» главный герой, обращаясь к своему учителю, признается:

Теперь за себя и тебя
Гляжу я на отчее небо,
Земле за тебя и себя
Желаю покоя и хлеба. (2, 301)

Ведущим же положительным героем историко-героического фольклорного повествования, также с легкостью просматриваемым среди многочисленных персонажей поэмы северокавказских писателей и поэтов, чаще всего является крестьянский, ханский и княжеский сын, нартский силач. Он отважен, храбр, добросердечен, благороден, справедлив, разумен и внешне привлекателен, верен своему слову и долгу, честен, великодушен, патриот своей отчизны. Причем чаще всего в качестве основного приема при описании облика этого героя выступает намеренная гиперболизация обычных качеств его внешности. К примеру, один из персонажей нартского эпоса настолько огромен, что на одном его плече успешно размещается и сверкает, на втором благополучно идет снег.

Один из исследователей героического эпоса, Е.Мелетинский весьма емко определяет центральный персонаж эпических произведений следующим образом: «Культурный герой» — главная фигура в фольклоре доклассового общества, которая становится центром циклизации различных сюжетов как мифологического, так и сказочного характера... В этих мифах культурный герой сознательно или случайно оказывается участником современного мироустройства» (3, 25).

Применительно к условиям северокавказской действительности таким «культурным» героем в большинстве случаев оказывается абрек, «благородный разбойник», приобретший особенно значительную идеализацию в народном творчестве в связи со всевозможными обстоятельствами антиколониальной борьбы горцев-крестьян.

Несмотря на отмеченную идеологическую общность, методы и конфигурации энергичных противодействий данного персонажа, способы выражения мятежа против социальной среды у него своеобразны и весьма разноречивы. В подавляющем большинстве случаев этот герой беден. Герой-бедняк должен был доказать свое достоинство, своим образом жизни завоевать право равного среди других, богатых и родовитых. И сочувственное отношение к сироте-бедняку в народном творчестве, более того, идеализация и противопоставление его «сильным мира сего» отражали глубинные процессы, происходившие в социальной структуре общества.

Устное народное творчество народов Северного Кавказа по мере развития общественных отношений откликается на указанные процессы, что не могло не отразиться и на последовавших позже новописьменных произведениях, неизбежно сохранивших константную приверженность «симпатии к бедняку». Так, Расул Гамзатов неоднократно и отчетливо излагает собственный социальный протест, свое недовольство существовавшим на тот период в советской стране общественно-экономическим положением. К примеру, такого рода тональность не прикрыто просматривается в его поэме «Зарема» (1961) при возмущенных рассуждениях и горьких вопросах автора в рамках подзаголовка «Что я думаю о детях и куклах»: «Отчего же вместо кукол / в магазине столько пугал? / Иль сложнее всех ракет / славы кукольной секрет?» Или не менее яркое, аналогичное по силе и интенсивности возмущение, выраженное еще одним риторическим вопросом, заданным при мысли о красивых западных куклах: «А у нас таких не видно, / Хоть давно уже пора. / Мне от этого обидно, / Неужели вам не стыдно, / Детских кукол мастера?» (1, 479).

Героическая песня балладного типа северокавказской построена на нравственной проблематике, она раскрывает судьбу героической личности, глубину характера благородного горского разбойника - абрека. Причем часто при этом сюжетно-повествовательное начало отходит на второй план. И при всей «литературности» разработанных мастерами художественного слова сюжетов, в них можно проследить весьма распространенный в северокавказском фольклоре мотив — мотив преследования благородного разбойника. В данном случае можно привести мнение К.Шаззо, высказанное им относительно лирического типа изложения, но в противопоставлении с эпическим: «Лирический конфликт, как и эпический, вводит в свои контуры весь мир вместе с человеком, но в нем, в отличие от эпической структуры конфликта, мир не изображен, а выражен в мыслях и деяниях личности» (4, 41). Именно таким образом и изображается в большинстве случаев благородный разбойник в горской эпической поэме.

Именно к данной категории свободолюбивых абреков и можно отнести Хочбара - главного героя поэмы Расула Гамзатова «Сказание о Хочбаре, уздене из аула Гидатль, о казикумухском хане, о хунзахском Нуцале и его дочери Саадат» и Азрета - главного героя поэмы Кайсына Кулиева «Песнь любви». Так, обращаясь к своему герою, Кайсын Кулиев с болью констатирует непреложную истину:

Ты видел на свете одно:
В почете богатство и сила,
А бедному всюду темно,
Как солнце б над ним ни светило! (2, 300)

Балладная обобщенность и конкретная достоверность, свойственная историческим песням, синтезировались в образе Хочбара из «Сказания...» Р.Гамзатова. Народная песня, на сюжетнообразующих эпизодах которой основывается композиция этого произведения, является вольнолюбивой песней социального протеста, в которой фигурирует благородный разбойник, карающий зло и борющийся за торжество социальной справедливости, являющийся фактически общепризнанным вождем и почитаемым идеалом народных масс. В подобной же

тональности — в тональности всеобщего поклонения и обожествления — этот герой представлен в поэме Расула Гамзатова.

В качестве заступника и предводителя народа Хочбар, в соответствии с поэтикой исторической песни, предстает персонажем с характером безупречным, реализующимся в деяниях, поступках, абсолютно общенародных, сконцентрированных на интересах всего дагестанского народа или, в частности, родного аула Гидатля. В поэме сберегается и такой, не менее значимый элемент героико-исторических песен, как воспевание мужества, отваги, поэтизация телесной мощи героя. Но гораздо более значимыми для него, как и для всего горского народа, являются именно понятия чести.

1. Гамзатов Р. Собрание сочинений: В 5 т. — М.: Худож. лит., 1980.
2. Кулиев К. Раненый камень: Стихи и поэма. — М.: Сов. писатель, 1968.
3. Мелетинский Е. Происхождение героического эпоса. — М.: Изд-во восточн.лит., 1963.
4. Шаззо К. В контексте новой действительности // Сов. Дагестан. — 1989. — №3.

Ачох Б.Д., Пшизова А.К.

Личность абрека в фольклоре северокавказских народов

*Адыгейский Государственный Университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-119

Аннотация

В фольклоре северокавказских народов личность абрека предстает как одинокий герой, противопоставленный всемогущему злу. Он — одинокий всадник — нарт, силач, неизменно расположенный совершать подвиг во имя собственного рода и родной земли. В фольклорных сюжетах данный персонаж никогда не обладает преувеличенным внешним видом и представляется весьма ординарным человеком, несмотря на это он располагает, наряду с хитростью и ловкостью, исключительной физической мощью и даже некоторой отчаянностью, а перед смертью принимают вызов судьбы и до конца борются с ней; встречают смерть, спешившись, взявшись за руки и образовав круг, который объединяет их перед лицом судьбы, фактически придавая им бессмертие.

Ключевые слова: личность абрека, фольклорные сюжеты, подвиг во имя собственного рода и родной земли, нартский эпос, отчаянная храбрость, фольклорные традиции, народный герой, образ молодого воина, героические сказания, песни, благородный разбойник, героическая удаля, трагические условия.

Abstract

In the folklore of the North Caucasian peoples, the personality of Abrek appears as a lonely hero, opposing the almighty evil. He is a lone rider - a sled, a strongman, invariably disposed to perform a feat in the name of his own kind and native land. In folklore plots, this character never has an exaggerated appearance And appears to be a very ordinary person, despite this, he has, along with cunning and dexterity, exceptional physical strength and even some desperation, and before death they accept the challenge of fate and fight it to the end.

Keywords: the personality of Abrek, folklore plots, a feat in the name of his own kind and native land, the Nart epic, desperate courage. folklore traditions, folk hero, the image of a young warrior, heroic tales, songs, noble robber, heroic prowess, tragic conditions.

В фольклоре северокавказских народов личность абрека предстает перед мысленным взором слушателя в разнообразной национальной трактовке. Характерные признаки вскрываются практически у каждой народности: чеченцев или аварцев, адыгов или осетин. Но однообразные жизненные обстоятельства породили соответствующие фигуры героев, которые по своим первостепенным качествам и склонностям типологически близки друг другу. В этом

также сыграло роль то обстоятельство, что персонажи отчаянной храбрости — абреки — были неплохо известны и порой даже знамениты (как, например, Зелимхан Харачоевский в среде дагестанцев) в инациональной среде.

Как солнце в одиночестве владевает на небесах, таким же одиноким является взору горский всадник. В героическом эпосе слова «всадник» и «герой» практически являются синонимами. Герой постоянно противоборствует всемогущему злу в одиночестве. Его единственным помощником выступает конь, который неотделим от богатыря. Поэтому в эпосе стабильным эпитетом богатыря делается слово «одинокий». Этот эпитет также принципиально значим для горского эпоса, как для русского фольклора значителен неизменный эпитет богатыря — «добрый молодец». Одинокий всадник - нарт, силач, неизменно расположенный совершить подвиг во имя собственного рода и родной земли. Присутствует он и у Расула Гамзатова — Хочбар в его поэме «Сказание о Хочбаре, уздене из аула Гидатль, о казикумухском хане, о хунзахском Нуцале и его дочери Саадат» готов осуществить задуманное, не прибегая к чьей-либо помощи:

А провожатых мне не надо.
Совсем один поеду я.
Дороже целого отряда
Мне сабля острая моя. (1, 355)

В той же, одиноко-героической тональности, в нартском эпосе представляется эпизод, в котором главный герой в одиночку расправляется с целым вражеским полчищем. Причем максимальную известность настоящий мотив получает собственно в позднем эпосе. Как отмечается в литературе, требуется специальное истолкование подобной популярности мотива именно в историко-героическом эпосе, где, казалось бы, логичнее предполагать продвижение системы представлений от фантастического к действительному. Вообще, в сказании много мифосказочных элементов, они спокойно и свободно используются в сюжете, но в очень осторожном и специфическом виде: они не нарушают общеэпические признаки сказания, особенно его своеобразный реализм. «Ни сознательная гиперболизация, — пишет А.М.Гутов, — ни приписываемый сказителям художественный прием воплощения мощи коллектива в лице одного героя не могут дать удовлетворительного объяснения данному явлению». (2, 46)

Однако порой, в некоторых поэмах традиционный фольклорный гиперболизм и несколько избыточная фантастичность обретают и успешно реализуют некоторые новые поэтические функции, служащие для романтического и метафорического выражения смятенных дум и философских мыслей ведущего повествование персонажа — чаще всего самого автора или его современника, обычно размышляющего о прожитом. Имеет место тенденция к последовательному, обдуманному, совершенно реальному воплощению задуманного, хотя само задуманное и совершаемое может обладать сказочными элементами. Причем поэтика стихов, комплект метафор, сравнений и эпитетов — весь арсенал изобразительно-выразительных средств заимствован из традиционной горской песенной лирики. Система параллелизмов и метафор подчеркивает ассоциации: величавость гор и степенность, мудрость их обитателей, седины гор и отцов.

Но, возвращаясь к героическим сказаниям, песням и их фантастическим эпизодам, отметим, что и исполнитель - носитель фольклорной традиции, и его слушатели, восприятие которых вырабатывается в духе этих традиций, не воспринимают сцену битвы одного героя с целым вражеским войском как нечто фантастическое. Они расположены верить в возможность подобного факта, и поэтому здесь можно говорить исключительно о неосознанно-художественном преувеличении, но никак не о сознательной гиперболизации.

Несмотря на то, что в фольклорных сюжетах данный персонаж никогда не обладает преувеличенным внешним видом и представляется весьма ординарным человеком, несмотря на это он располагает, наряду с хитростью и ловкостью, исключительной физической мощью и даже некоторой отчаянностью. Так, собирательный образ молодого воина — народный герой в поэме Расула Гамзатова «В горах мое сердце» — снова благородный разбойник Хочбар — накануне смерти безрассуден и решителен:

Вижу пламя на площади старой хунзахской,
 Ждет Хочбара костер. Но, над смертью самой
 Насмехаясь, бросается в дикую пляску,
 Лихо крутит усы гидатлинский герой. (1, 323)

Так же этот образ и этот мотив предсмертной песни, предсмертного танца ещё более подробно и детализировано, живо и экспрессивно изображены Расулом Гамзатовым в его поэме «Сказание о Хочбаре, уздене из аула Гидатль, о кази-кумухском хане, о хунзахском Нуцале и его дочери Саадат». Здесь главный герой Хочбар накануне смерти умоляет собравшихся на его казнь жителей позволить ему последний раз спеть, последний раз станцевать:

Хочу из пляски прыгнуть в пламя,
 Когда не трус, позволь сплясать. (1, 410)

Закономерным представляется немедленное проведение параллели в контексте данного мотива с произведениями народного фольклора. Аналогичный эпизод песенной пляски перед лицом смерти явно присущ некоторым горским преданиям, в частности в рассказе-предании «Наезд Кунчука» адыгский писатель-просветитель Хан-Гирей художественно передает содержание народного предания о наездничестве. Героическая удаля вошедших в легенду черкесов-наездников проявилась в самых трагических условиях, при столкновении с гибелью в морозных и заснеженных степях. Возвращаясь с богатой добычей, они оказываются застигнутыми сильными морозами в степи, подвергаются жестоким мукам и почти все гибнут. Но перед смертью черкесы принимают вызов судьбы и до конца борются с ней; встречают смерть, спешившись, взявшись за руки и образовав круг. Они начали танцевать и петь новую, сложенную ими в предсмертный час песню. В таком надбытовом явлении, как предсмертный танец, спешившиеся всадники выстраиваются в единый, цельный и неразделимый круг, а он, во что бы то ни стало, объединяет их перед лицом судьбы и смерти, фактически придавая им бессмертие. (3, 231)

1. Гамзатов Р. Собрание сочинений: В 5 т. — М.: Худож. лит., 1980.
2. Гутов А.М. Поэтика и типология адыгского нартического эпоса. — М.: Наука, 1993.— 205 с.
3. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. — Нальчик, 1978. — 324 с.
4. Шаззо К. В контексте новой действительности // Сов. Дагестан. — 1989. — №3.— С. 66-69.

Бедирханов С.А.

Тема «я–поэт» в творчестве Седагет Керимовой

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
 Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук
 (Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-120

Аннотация

Рассматриваются тематические основы поэтического творчества Седагет Керимовой. Отмечается, что в творчестве поэтессы значительное место занимает тема «я–поэт». Исходя из этого, в статье предпринята попытка раскрыть особенности художественного отражения данной темы в произведениях известной лезгинской поэтессы.

Ключевые слова: тема, «я – поэт», поэтическое творчество, лезгинская поэтесса, Седагет Керимова.

Abstract

The thematic foundations of Sedaget Kerimova's poetic creativity are considered. It is noted that the theme "I am a poet" occupies a significant place in the work of the poetess. Based on this, the article attempts to reveal the features of the artistic reflection of this topic in the works of the famous Lezgian poetess.

Keywords: theme, "I am a poet", poetic creativity, Lezgian poetess, Sedaget Kerimova.

Тема «я – поэт» занимает значительное место в лезгинской поэзии. Особую актуальность она приобретает в переломных моментах истории народа. В этом отношении интерес представляет стихотворение классика лезгинской литературы, «Гомера XX века» С. Стальского «Соловей», в образе которого, по мнению исследователя лезгинской литературы Г. Г. Гашарова, отражено эстетическое кредо поэта. Как пишет ученый, «образ повелителя муз – соловья, с которым по традиции ассоциируется прекрасное в природе, Сулейман Стальский лишает привычного ореола, спускает его «с неба на землю». Другими словами, поэт в самом начале творческой деятельности аллегорический образ соловья использует для выражения своего эстетического кредо: поэт, если он действительно поэт, должен не песнями «слух услаждать», а жить народной жизнью, быть его слугой и заступником, отсюда и заслуженный упрек в адрес беспечного соловья, в образе которого Стальский, вне всякого сомнения, подразумевает поэта»[1, с. 115].

Тема «я – поэт» приобретает широкое распространение и в поэзии постсоветского периода. Поэты А. Мирзабеков, А. Кардашов, З. Кафланов, М. Магомедов и др. активно обращаются к данной проблеме, пытаются раскрыть символические основы поэтического вдохновения, дара.

К теме «я – поэт» обращается и известная лезгинская поэтесса Седает Керимова. Поэтесса родилась 30 марта 1953 года в селении Каладжуг Кусарского района Азербайджанской Республики. В 1969 году окончила среднюю школу № 1 города Кусары. Ещё со школьных лет занимается творчеством. С 13 лет её стихи, рассказы и статьи начали периодически печататься в республиканских изданиях.

С. Керимова является главным редактором газеты «Самур», издающейся на трёх языках – лезгинском, русском и азербайджанском. Это просветительская газета, главной целью которой является сохранение истории, языка, культуры, обычаев и традиций лезгин.

Произведение С. Керимовой «Шиир вуч я?» («Что такое стихотворение?») начинается со стихотворной строки, которая, построенная в грамматических компонентах вопросительного предложения, определяет доминантную структуру его строфической композиции: «Шиир вуч я?» («Что такое стихотворение?»). Адресантом и адресатом вопроса является сам автор стихотворения. В позиции адресанта первая строка ставит вопрос, который отсылает к некоему особому бытийному состоянию человеческого существования. Это состояние в исходящих из позиции адресата эмоциональных импульсах «растекается» по отдельным жизненным экзистенциям, из сочетаний которых и образуется бытийная основа поэтического дара. Структурные смыслы поэтического сознания светятся в семантических знаках – риклин тIал («сердечная боль»); дертлу гьал («грустное настроение»); хиялар («раздумья»), через понятийные структуры которых душевная жизнь включается в темпоральные ритмы настоящего:

*Шиир вуч я?
– Риклин тIал.
Лугьуз тежер
Дертлу гьал.
Хиялар я къачузвай икI
Гьамди звал[3, с. 74].*
Что такое стихотворение?
– Сердечная боль.
Невыразимое
Несчастное состояние.
Мечты, которые
Доведены до кипения.

Дальнейшее расширение сюжетной основы произведения выстраивают определенные линии ассоциаций, в протяженностях которых жизненные формы стихотворчества приобретают природные аналогии. Поскольку ассоциация есть «соединение элементов в единстве «времени» или «пространства», в единстве «Я» или «предмета», в целостность

«вещи» или в последовательность «событий», в ряды, члены которых связаны между собой как с точки зрения «причины» и «следствия», так и с точки зрения «средства» и «цели» [2, с. 37], то она считается «подходящим выражением <...> для способов формообразования в структуре эстетического сознания» [2, с. 37]. Из ритмов душевного и природного миров изымаются моменты, факты, так например, «зи шиирар – тГурфанар гьиссерин»; («мои стихи – бури чувств») «зи шиирар – цуьквед кІам, къацу там» («мои стихи – цветущее ущелье, зеленый лес») и т.д., и ставят рядом друг с другом. Соединившись в акте одновременности поэтической рефлексии, эти факты сливаются, вследствие чего заряжаются единым мгновением души:

*Зи шиирар тГурфанар
Гур гьиссерин.
Юза хъайи зи фикиррин
Сал-дерин.
Зи шиирар – гатфар чІаван
Цуьквед кІам.
РикІ шадардай, секинардай
Къацу там...
Мои стихи как буря
Буйных чувств.
Зашевеливших моих мыслей,
Глубоких [Встрепенувшихся мыслей моих глубокий огород].
Мои стихи – в весеннюю пору,
Цветущее ущелье.
Радующий, успокаивающий сердце,
Зеленый лес.*

Стихотворчество есть такое состояние, которое может присутствовать только во внутреннем пространстве жизни души. Оно синтезирует моменты, которые, выбившись из стихии времени, устремляются друг к другу. В результате образуются определенные бытийные формы душевного мира, которые равнодушны к проявлениям его поверхностных, стихийных чувствований. Во внутренних, сущностно - содержательных наполнениях этих форм высвечивается суть состояний – «вдохновение», «мечтания», «раздумья» – из сочетаний которых и складывается энергетическое ядро поэтического сознания.

В стихотворении С. Керимовой «Зи шиирар къечІемир» («Не выгребай мои стихи») определена субъективная форма лирического начала, сущностные характеристики которой делегированы в «стихи» («мои стихи»). «Я» и «стихи» образует единая субъективная основа жизни души, которая присваивается множеством определений.

Стихотворение состоит из четырех строф, каждая из которых начинается со слов «зи шиирар» («мои стихи»). В последней строфе слово «стихи» заменено словом «строки». Доминантный смысл, который приобретает «мои стихи», представляет их как груз мысли, «потому нет смысла выгребать моих стихов». В них и вдохновение, и отвага, и сила, и свет»:

*Зи шиирар илгъамдин,
Савкъатар я, гьунар я.
Зи шиирар гьардалай
Алакьдачир гьунар я [3, с. 80].
Мои стихи – доблесть и подарок
Моего вдохновения.
Мои стихи – отвага,
Которая не каждому дана.*

Определения «стихов», которые захватывают отдельные, фрагментарные факты душевной жизни, приводят их к единению в понятийном поле «я». Из этого единства исключается слабование:

*Ша зи цІарар къечІемир,
Абур фикир парар я.
Ажузбуруз зи гьар цІар,
Акъат тежер гурар я.
Не надо выгребать мои стихи,*

Они груз моих мыслей.
Для слабых каждая моя строка,
Как неподъемная лестница.

Таким образом, поэтическое кредо С. Керимовой, которое выводится из эмоционально напряженных душевных импульсов, располагает определенными принципами концентрации его явлений, которые и отсылают к глубинным, бытийным основам жизненного цикла. Именно в глубинных импульсах жизни синтезируются смыслы вдохновения, которые, в качестве постоянных свойств, принадлежат лирическому «я» поэтессы.

1. Гашаров Г.Г. Лезгинская ашугская поэзия и литература. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975.
2. Кассирер Эрнст. Философия символических форм. Том 1. Язык. М.; СПб.: Ун. книга, 2002.
3. Керимова С. Еще одна весна. Стихи, песни, поэмы. Баку, «Ziya-Nurlan», 2003.

Безрукова В.В., Марченко О.Р.

Гипербола и литота как стилистические фигуры явного и намеренного преувеличения/приуменьшения выразительности в отзывах путешественников в интернет-платформе Trip Advisor

*Воронежский государственный педагогический университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-121

Аннотация

Данная статья выявляет структурно семантические составляющие литоты и гиперболы на основе отзывов туристов в интернет-платформе Trip Advisor. Далее рассматривается Интернет-отзыв как тревел-текст и часть туристического дискурса. Туристический дискурс – виртуальная совокупность высказываний на определенные темы, связанные с поездкой, экскурсией, информацией, транспортом, питанием, размещением и отдыхом в соответствии национально-культурными и социальными представлениями.

Ключевые слова: гипербола, литота, интернет-платформа Trip Advisor.

Abstract

This article reveals the structural and semantic components of litotes and hyperboles based on the reviews of tourists in the Trip Advisor Internet platform. Further, the Internet review is considered as a travel text and part of the tourist discourse. Tourist discourse is a virtual set of statements on certain topics related to travel, excursion, information, transport, food, accommodation, and recreation in accordance with national, cultural and social ideas.

Keywords: hyperbole, litote, Tripadvisor.

Литота и гипербола имеет огромное значение в устной и письменной речи людей. Гипербола увеличивает выразительность и подчеркивает точность сказанной мысли. Литота имеет функцию преуменьшения значения в речи. Данные стилистические фигуры делают речь человека выразительной, помогают высвечивать прагматические пики высказывания.

Целью работы является рассмотрение гиперболы и литоты как средств выражения категории градуальности в современном английском языке, установление основных принципов функционирования гиперболы и литоты в языке интернет-платформы Tripadvisor. Данная платформа позволит провести четкий анализ живой речи носителей языка. Использование данных стилистических приёмов в отзывах путешественников на интернет-платформе Tripadvisor, позволяет показать эмотивность иностранной речи, а также придаёт отзыву экспрессивную окрашенность за счет литоты и гиперболы.

Рассмотрение данных стилистических приемов предполагает более глубокое их изучение. Гипербола является одним из средств усиления эмоциональной оценки, смысл

которой находится в сильном преувеличении каких-либо явлений, черт, свойств, качеств или процессов. Слово «гипербола» имеет греческое происхождение, что в переводе с данного языка означает «избыток, преувеличение, чрезмерность» [1]. Данный троп необходим для создания художественной условности, которая вносится в письменную или устную речь для большей выразительности. С точки зрения реальных возможностей, гипербола выглядит сомнительной или невозможной. Стоит отметить, что гиперболизация – это не просто средство выразительности нашей речи, но и отражение психоэмоционального внутреннего мира человека. По И. Р. Гальперину, гипербола – это «стилистический прием преувеличения, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли является сомнительным или просто невероятным» [2].

Гиперболу можно классифицировать по следующим принципам: языковая гипербола и художественная. Языковая гипербола содержит в себе единицы, которые можно назвать разговорными, это характерно в разговорной речи: *to have million things to do, to beg a thousand pardons, scared to death*. В наше время гипербола в разговорной речи приобрела устойчивость, а ее значение стали нормой употребления, что со временем утратило свою особенность и уникальность. По своему функциональному критерию гипербола выполняет пять основных функций: выражение эмоционального состояния, создание образности, интенсификация впечатления, выделение предмета из ряда подобных, характеристика. Говоря о критериях взаимодействия стилистических средств, можно отметить следующее: 1) по морфологическому критерию гипербола разделяется на: глагольные, субстантивные, адвербиальные, выраженные другими частями речи; 2) «гипербола и другой стилистический прием», для которых характерны явления конвергенции и контаминации; 3) по собственно стилистическому критерию: «гипербола и стилистический прием» принадлежат разговорному, публицистическому и художественному функциональным стилям. 4) по семантическому критерию происходит намеренное преувеличение малого и преувеличение большого (предметов, размеров, признаков и т.д.).

Художественная гипербола проявляет в себе индивидуальность, которая выражена авторской индивидуальностью. Данная классификация гиперболы не заимствуется из средств, которые со временем перешли в общепринятую норму. Художественная гипербола обладает определенным подтекстом и образностью. Также, для художественной гиперболы характерно употребление таких фраз, как «*break a neck*», «*jump out of skin*». Уровень выражения художественной гиперболы зависит от автора, который может переходить в метонимию или метафору. Важно рассматривать аспект употребления художественной гиперболы в конкретном жанре. В художественных произведениях данный вид гиперболы играет эстетическую функцию, имея отрицательную и положительную оценку. Стоит выделить несколько способов передачи гиперболы в тексте: фонетический и орфографический способы. Говоря о фонетическом способе передачи художественно гиперболы, можно отметить, что его используют в поэтических целях, для постановки ритмики и музыкальности слога в тексте. Обращая внимание на орфографический способ, необходимо сказать, что он способен сконцентрировать внимание читателя на определенном отрывке текста.

Следует отметить, что выражение гиперболы может происходить через различные части речи: существительное, глагол, местоимение, прилагательное, наречие, числительное, а также фразеологические единицы. В результате взаимодействий гиперболы с другими тропами текст может приобрести различную тональность, поэтичность, сатиричность, обличительность и романтизм. Так, взаимодействуя с метафорой, художественная гипербола становится ярче, выражая более яркий характер, что в следствии, меняет восприятие текста читателем.

Рассматривая литоту, можно отметить, что это полная противоположность гиперболе. Через литоту можно выразить умаление, принижение. Переводя с греческого языка, литота – это простота. Исследуя работы Ю. М. Скребнева, можно отметить, что литота обозначает особую форму мейозиса, а не самостоятельный троп и отражает определенную идею при помощи отрицания противоположной идеи [3]. Традиционно в английском языке прием «литота» используют для выражения более мягкого смысла «*His face was not unhandsome*».

Необходимо подчеркнуть, что на экспрессивности отрицания или преуменьшения влияет литота. Данная фигура речи может состоять в употреблении с антонимами или уже содержать в себе отрицательный префикс.

Литота — это намеренное преуменьшение качественных, количественных характеристик объекта или свойства. Принято классифицировать литоты: рефлексивные и транзитивные (переходные). Если в тексте, речи повествующий преуменьшает свои личные черты, особенности, то речь идет о рефлексивной литоте. Если в тексте субъект проводит рассуждение, умаляя что-либо или кого-либо, то можно говорить о транзитивной литоте. Другими словами, благодаря транзитивной литоте, модно передать презрительное отношение к чему-либо или кому-либо.

Стоит отметить, что литота особенно интересна своей национальной специфичностью. Данное выразительное средство принято объяснять стремлением избежать крайностей в проявлении оценок и эмоций, сохранением самообладания в любой критической ситуации. Литота в английском языке употребляется как фигура речи, благодаря которой отрицательное утверждение используется для выражения положительного смысла, в котором существует некоторое преуменьшение действительности: “not bad”, “not the friendliest person”. Главным признаком литоты является намеренное преуменьшение и, из-за этого в ней могут выявляться слова, выявляющие отрицательные черты или признаки. Отрицательная частица и после идущее слово создаёт новое смысловое единство. Можно добавить, что литота может быть отнесена к фонетико-синтаксическим средствам. При ее использовании важно учитывать интонацию. Так, отрицательная частица в литоте находится под ударением, что способствует переосмыслению всей конструкции.

Проводя параллели между литотой и гиперболой, можно выделить следующее: их объединяет «чрезмерность», «преувеличение». Иногда случается, что литота может рассматриваться в качестве подвида гиперболы. Особенность же литоты: «чувственные излишества», выраженные для создания субъективно-оценочного образа. Благодаря этому стилистическому приему автор может передать лирическое настроение и состояние.

В качестве материалов исследования были использованы отзывы туристов относительно отелей, ресторанов, пляжей, размещенные на интернет-платформе Trip Advisor. Был проведён анализ по гендерным, возрастным и национальным признакам.

Исходя из исследования, было выявлено следующее: большинство отзывов, включающих гиперболизацию и преуменьшение, относится к авторам женского пола. Не только в устной, но и в письменной речи женщины используют эмотивность, которая, в свою очередь, может выражаться при помощи гиперболы и литоты. Ниже приведены примеры, подтверждающие вышеупомянутую информацию:

Таблица 1

Шкала интенсивности.

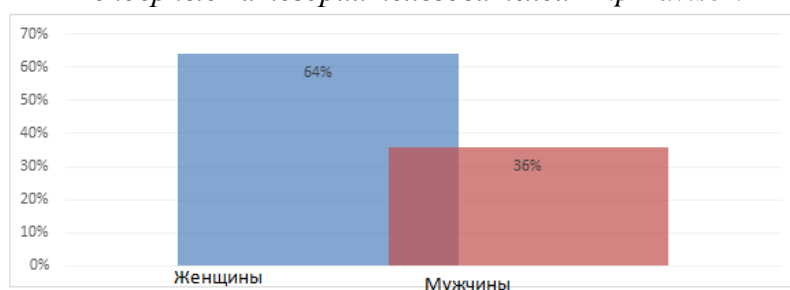
<i>Гипербола</i>	<i>Литота</i>
<i>A ginormous room</i>	<i>A little elevator</i>
<i>An enormous bathroom</i>	<i>Diminutive portions of food</i>
<i>Huge lounges</i>	<i>Tiny cushions</i>
<i>Immense halls</i>	<i>A wee bed</i>
<i>Hundreds of neighbors</i>	<i>A thumbnail fridge</i>
<i>A large refectory</i>	<i>A teeny tiny little bathroom</i>

Среди данных отзывов были найдены наиболее яркие примеры гиперболической семантики имён числительных: “This hotel will be the same a thousand years hence”, “In this place I felt like a million dollars; а также гиперболической семантики глаголов: “The hotel maid bounced into the room”. Стоит привести в пример отзыв пользователя Olivia Hood из США, в котором содержатся графические средства выражения гиперболы и литоты: растягивание гласных и

мультипликация согласных: “It was a very laaaarge hotel”, “The ceilings in the room were huuuuuge!”, “The staff was extremely atttttentive”, “I am thththankful to this place for a great time”. В качестве ещё одного примера приводится отзыв Catherine Nelson из Канады, содержащий повторы, интенсификаторы и градацию (нарастание): “I was pleased. I was immensely surprised. I was happy to heaven”. Пользователь Victoria Bridgets из Ирландии опубликовала отзыв на интернет-платформе Trip Advisor, содержащий фразеологические элементы в гиперболе и литоте: “A pillow was as soft as a cloud”, “A balcony was as small as a thimble”, “The swimming pool was the size of a puddle”. В то время как мужская половина пользователей данной платформы опубликовала отзывы, содержащие наименьшее число гипербол и литот при оценке сервиса во время путешествия: “A great hotel with everything you need”- среднестатистический комментарий туристов мужского пола. Было проанализировано 100 отзывов, 64% из которых принадлежали женщинам, а 36% - мужчинам. Исходя из данных примеров, можно сделать вывод, что женщины чаще, чем мужчины используют гиперболизацию/преуменьшение в письменной речи. Эмотивность лексики комментариев в отзывах отелей, помогает окрасить высказывания авторов. С данными исследования можно ознакомиться в ниже приведенной таблице:

Таблица 2

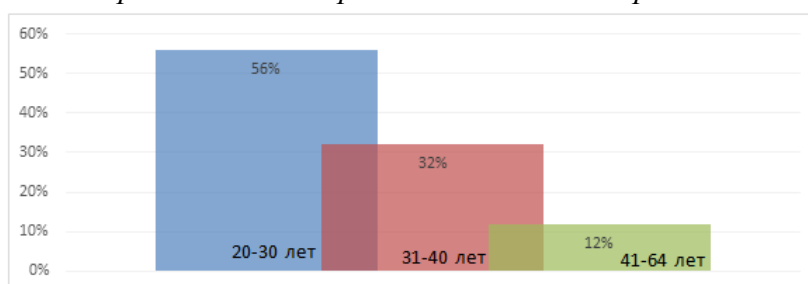
Гендерные категории пользователей Trip Advisor.

Проводя изучение отзывов на интернет-платформе Trip Advisor по возрастным категориям, можно отметить, что подавляющее большинство комментариев относятся к пользователям в возрасте от 20 до 30 лет. С данными исследования можно ознакомиться в ниже приведенной таблице:

Таблица 3

Возрастные категории пользователей Trip Advisor.

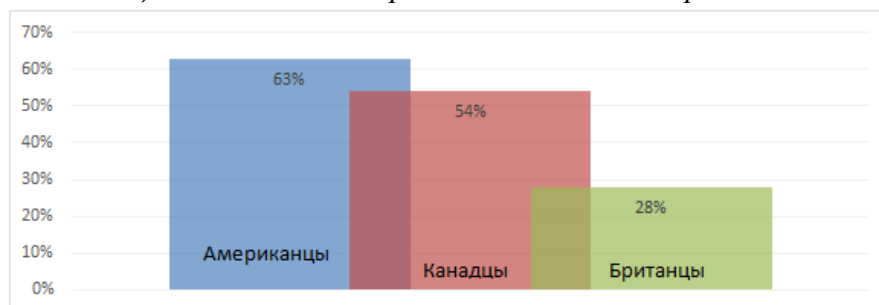
Данное явление объясняется более активным использованием молодыми людьми интернет-платформы Trip Advisor, в сравнении с пользователями в возрасте. Молодежь пишет больше отзывов на данной интернет-платформе, так как благодаря современным технологиям, у них есть простой доступ к интернет-ресурсам. Стоит отметить, что данные отзывы имеют критикующий характер. Было отмечено, что отзывы, написанные пожилыми людьми, носят описательный характер. Были найдены наиболее яркие примеры эмоциональной оценки ресторанного сервиса, содержащие гиперболу и литоту в градуальном аспекте, которые широко использовались в отзывах интернет-платформы TripAdvisor: “A huge restaurant, with half-dead waiters”, “Incredibly creepy-dreary atmosphere in the restaurant”, “There are million dishes on the menu and zero choices” [4]. Использование нижеупомянутых гипербол в отзывах ресторанов

дают понять путешественнику, насколько высок уровень желания посещения данного места: «A divine lamb», «The staff are brilliant», «A chef is a magician», «The food is gorgeous».

Продолжая осуществлять исследовательский поиск литот и гипербол среди отзывов путешественников интернет-платформы TripAdvisor, можно выделить следующее отличие: американцы и канадцы склонны к более частому употреблению гипербол и литот в интернет-отзывах, чем англичане. С данными исследования можно ознакомиться в ниже приведенной таблице:

Таблица 4

Национальные категории пользователей Trip Advisor.

Этот фактор обусловлен психоэмоциональными особенностями жителей разных стран, что подтверждают следующие примеры: “This beach is older than the hills”, и “It's not the worst place”. При этом стоит отметить, что контекстуальная гипербола или литота — это сильное образное средство, возникающее путем актуализации вторичных семантических признаков, образованных на основе «фоновых знаний». Исходя из этого, можно сделать следующий вывод, что литота и гипербола свойственны всем стилям языка.

При рассмотрении комментариев, связанных с описанием пляжей так же можно отметить содержание гиперболической семантики наречий: “They are staff of remarkable character who devote themselves entirely to work”, “Excessively steep cliff that was never equipped”, гиперболическая семантика имен прилагательных: “This was the cleanest coziest and most equipped beach that I have ever seen”. Необходимо добавить следующее: гипербола может использоваться многими способами для придания предложениям дополнительной эмоциональности не только в литературной речи, но и в отзывах пользователей на просторах интернет-платформы Trip Advisor: “ There did not seem to be brains enough in a bellboy's head, to help me carry my luggage”.

Таким образом, гипербола и литота — это неотъемлемая часть письменной или устной речи людей. Данные стилистические приемы являются индивидуальными приемами авторов отзывов на интернет-платформе Trip Advisor, которые используются для выражения эмотивности речи путешественников, а также для передачи степени эмоциональности и категоричности. На основе проанализированной информации, расположенной на интернет-платформе Trip Advisor, было выявлено следующее: литота и гипербола являются часто употребляемыми в написании отзывов. Литота и гиперболы могут употребляться в качестве приемов создания комических образов. Говоря о роли литоты и гиперболы в языке, стоит отметить следующее: данные тропы делают речь более выразительной, усиливая образ и подчеркивая красочность сказанной мысли. Употребление литоты и гиперболы в речи, дает возможность интенсифицировать выразительность и придавать эмоциональную окраску и образность сказанному.

1. Взаимодействие гиперболы, мейозиса и литоты. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17687281>
2. Гальперин, И.П. English Stylistics. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2013. – 336с.
3. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. – Москва: Астрель, 2000. – 224с.
4. TripAdvisor. - URL: https://www.tripadvisor.ca/Restaurant_Review-g186338-d700845-Reviews-Rules_Restaurant-London_England.html

Бодулева А.Р., Бурцева Т.К.
Корпусный анализ англицизмов и их русских эквивалентов
в спортивном дискурсе (по данным НКРЯ)

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-122

Аннотация

Статья посвящена изучению тенденций употребления англицизмов спортивного дискурса и их дубликатов – исконно русских эквивалентов. Актуализация темы исследования обуславливается увеличением употребления заимствованных слов в русской речи, которое специалисты отмечают в последние 30 лет. Анализ проводился на базе Национального корпуса русского языка. Сравнивалось употребление четырех пар эквивалентов, английского и исконно русского происхождения. Против ожидания, анализ показал, что о доминировании англицизмов говорить нельзя: оно наблюдалось лишь в некоторых случаях. Хотя количественно малая выборка не позволяет уверенно делать масштабные генерализации, однако, подобные результаты даже в масштабе малой выборки могут свидетельствовать о нежелании носителей русского языка трансформировать или полностью менять свою лингвокультурную идентичность.

Ключевые слова: англицизмы, спортивный дискурс, лингвокультурная идентичность, корпусное исследование, заимствования.

Abstract

The article is devoted to the study of trends in the use of Anglicisms of sports discourse and their duplicates – native Russian equivalents. The actualization of the research topic is caused by the increase in the use of borrowed words in Russian speech, which experts have noted in the last 30 years. The analysis was carried out on the basis of the National Corpus of the Russian language. The use of four pairs of equivalents, English and native Russian origin, was compared. Contrary to expectations, the analysis showed that it is impossible to talk about the dominance of Anglicisms: it was observed only in half of the cases. Although a quantitatively small sample does not allow us to confidently make large-scale generalizations, however, such results, even on the scale of a small sample, may indicate the reluctance of Russian speakers to transform or completely change their linguistic and cultural identity.

Keywords: anglicisms, sports discourse, linguistic and cultural identity, corpus research, borrowings.

Введение

Для современных европейских языков характерно наличие большого количества англицизмов, и русский язык не является исключением. Процесс развился до такой степени, что в странах Европы возникло своеобразное научное движение – «языковой пуризм» [5].

Широчайшее распространение английского языка связано с технологическими новинками, которые, как правило, выпускаются в англоязычных странах, и с экспансией голливудского кино – по мнению ученых, кинофильмы являются одним из главных источников так называемых «престижных» заимствований [1]. Ведущую роль в процессе распространения англицизмов ученые отдают также средствам массовой информации, которые выступают проводниками лексических изменений [4].

Судьба новых заимствований обычно определяется лингвистическими факторами: существованием эквивалента в языке-реципиенте, семантической дифференциацией и производной деятельностью.

Лингвистические факторы, однако, могут быть преодолены социальными обстоятельствами, работающими в другом направлении: меняющимися взглядами,

предпочтениями и обычаями, возникающими в результате перестройки содержания общества. Эти два уровня мотивации взаимосвязаны. Они могут быть сгруппированы в шесть типов: 1. отсутствие эквивалента; 2. дифференциация значений; 3. экономия выражения; 4. терминологические особенности; 5. психолингвистические и социолингвистические факторы; 6. желание быть инновационным [3].

Однако, в отдельных случаях заимствования употребляются в языке наравне с исконными словами-эквивалентами. Отслеживание тенденций употребления заимствований и исконных слов-эквивалентов помогает генерализовать выводы на всю совокупность языковых лексических средств: например, постепенный выход из употребления исконных слов-эквивалентов является основанием для констатации потери своей языковой и, как следствие, культурной идентичности.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется необходимостью выявления тенденций лингвокультурной трансформации в русской лингвокультуре.

Тенденции употребления англицизмов и их эквивалентов – исконных русских слов – отслежены нами на примере терминов из спортивного дискурса, которые и составили нашу эмпирическую базу. Выбор обусловлен тем, что спортивный дискурс, даже в большей степени, чем многие другие дискурсы, подвержен процессам заимствования, в особенности – англоязычных [2]. Это связано во многом с тем, что английский язык является официальным языком многих международных соревнований, в том числе, крупнейших – чемпионатов мира и Олимпиад.

Важно подчеркнуть, что в статье в качестве ключевого понятия употребляется именно слово «эквивалент», а не «синоним». Это связано со следующими обстоятельствами. Эти понятия часто ошибочно отождествляются друг с другом: под синонимом нередко понимается полный эквивалент того или иного слова. Однако, необходимо различать понятия «синоним» и «эквивалент»: как отмечают ученые, тотальной эквивалентности существовать не может, так как, в конечном счете, эквивалентность определяется на уровне отдельных семем, а состав семем даже у наиболее полных синонимов является всегда разным [9]. То есть, «синоним» на самом деле никогда не подразумевает под собой полного совпадения, а лишь сходство отдельных семем, причем, сходство прежде всего в функциях – в конкретных речевых ситуациях, поскольку именно в речи, согласно эмпирическим данным, в наибольшей степени проявляются и сходства, и различия. В данной статье анализируются англицизмы и их русские соответствия, употребляющиеся в живом спортивном дискурсе, поэтому можно согласиться с точкой зрения В. Прохорова, который считает, что было бы целесообразно использовать «для уровня речи обозначение «эквивалент» [а не синоним] [7, с. 185].

Гипотеза исследования, сформулированная нами на основании изучения исследовательской литературы по данному вопросу: англицизмы будут намного опережать по частоте употребления исконно русские слова-эквиваленты.

Употребление англицизмов и их русских эквивалентов

Для реализации целей исследования нами было выделено 4 пары англицизмов и их эквивалентов – исконных русских слов. Их употребление было отслежено нами в довольно широкой перспективе – брались данные за последние 20 лет. Базой для проведения исследования стал Национальный корпус русского языка, далее также НКРЯ [6].

1) *Голкипер* = *вратарь*:

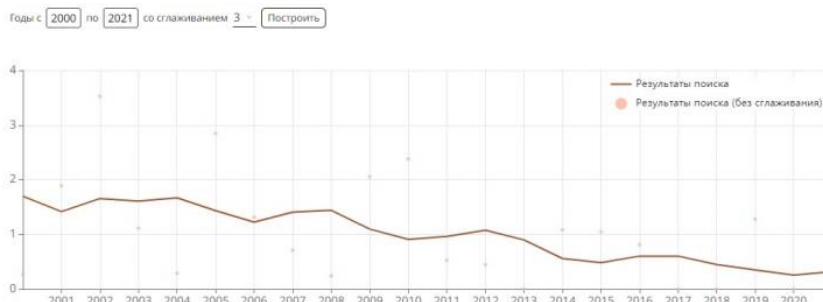

Рисунок 1. Статистика употребления термина «голкипер», найдено 137 текстов, 250 примеров.

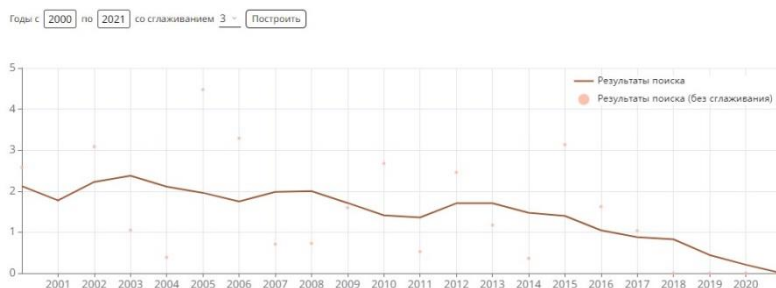

Рисунок 2. Статистика употребления термина «вратарь», найдено 182 текста, 307 примеров.

Данные НКРЯ демонстрируют, что слово «вратарь» упоминается немного чаще, чем «голкипер», но разница незначительная, что свидетельствует об их равноправном существовании в лексиконе русского языка.

Однако, если сравнить распределение по годам, можно увидеть, что употребление обоих терминов падает год от года. Поскольку данные термины в основном употребляются в футболе и хоккее, можно предположить, что наблюдается спад интереса к этим видам спорта.

2) *Форвард = нападающий:*

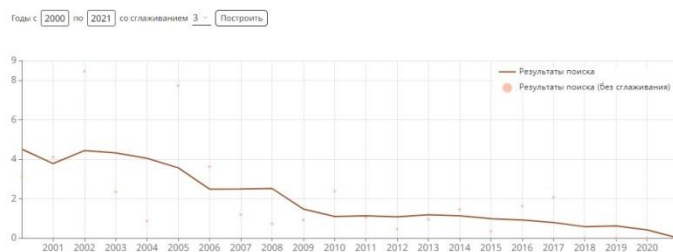

Рисунок 3. Статистика употребления термина «форвард», найдено 248 текстов, 493 примера.

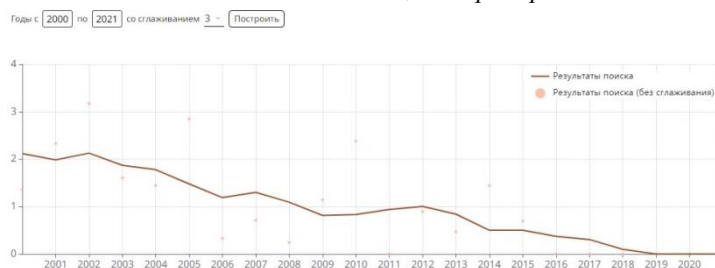

Рисунок 4. Статистика употребления термина «нападающий», найден 151 текст, 208 примеров.

В данном случае, напротив, англицизм употребляется в 2 раза чаще, чем исконно русский эквивалент. Однако, и в этом случае распределение по годам показывает падение употребления данных терминов, в целом.

3) *Пасьют = гонка преследования:*

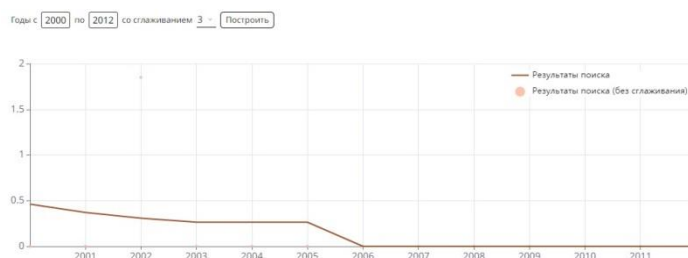

Рисунок 5. Статистика употребления термина «пасьют», найдено 8 текстов, 21 пример.

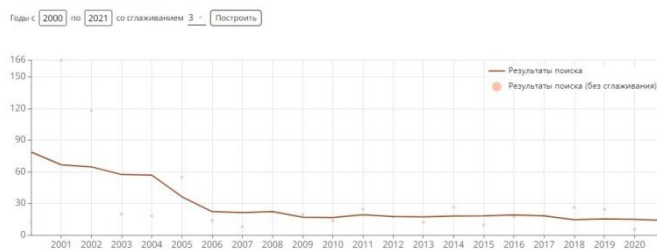

Рисунок 6. Статистика употребления термина «гонка преследования», найдено 2187 текстов, 6150 примеров.

В случае этой пары русский аналог употребляется в сотни раз чаще, нежели англицизм. Однако, мы сомневаемся в объективности результатов. Дело в том, что текстов позже 2012 года с употреблением слова «пасьют» в НКРЯ нет, о чем сам корпус сообщает автоматически. Но такого быть не может: например, 13 декабря 2022 года в крупнейшей спортивной газете страны «Спорт-Экспресс» была опубликована статья «Степанова уверенно выиграла женский пасьют на третьем этапе Кубка России в Чусовом» [8]. Это означает, что, скорее всего, текстов данной газеты в НКРЯ не содержится, а значит, данные искажены.

Одновременно, общая тенденция употребления не может быть искажена. То есть, если в конкретном количестве примеров корпус может ошибаться и, скорее всего, ошибается, то в общей тенденции употребления этим данным верить можно. Поэтому, можно с высокой долей уверенности утверждать, что англицизм «пасьют» не является распространенным в русском лексиконе.

4) *Фанат* = *поклонник*:

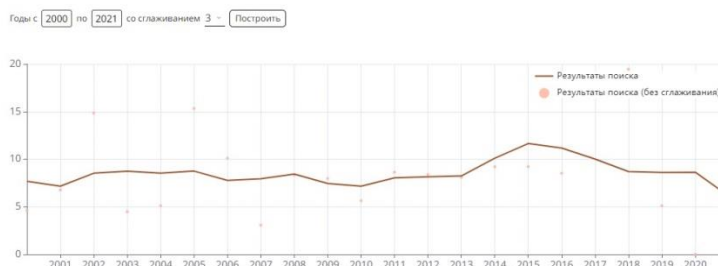

Рисунок 7. Статистика употребления термина «фанат», найдено 2187 текстов, 6150 примеров.

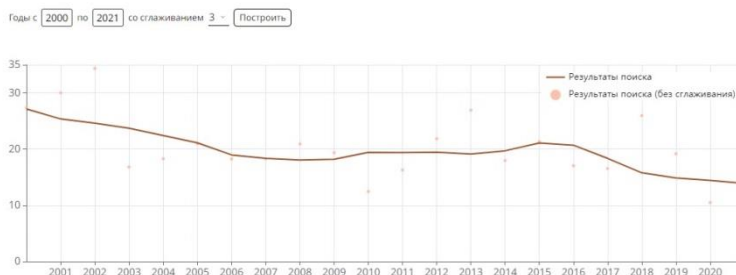

Рисунок 8. Статистика употребления термина «поклонник», найдено 2217 текстов, 4009 примеров.

В данном случае употребление англицизма превышает употребление исконно русского термина в 1,5 раза. При этом, употребление обоих терминов сокращается год от года. Однако, линия тренда показывает, что употребление термина «фанат» падает гораздо быстрее, нежели слова «поклонник», и более того, исконно русское слово явно останавливается в падении употребления. В связи с тем, что оба слова являются широко употребительными и могут быть использованы не только в спортивном дискурсе, но и в других контекстах, по этому критерию лексемы являются равными. Следовательно, можно сделать вывод, что исконно русское слово «поклонник» медленно, но неумолимо начинает вытеснять заимствование «фанат» из русского лексикона.

Выводы

Итак, корпусный анализ показал, что в двух случаях чаще употребляются термины-англицизмы, в одном случае – русский аналог, и в одном случае частотность употребления почти одинаковая. Поскольку представленная выборка терминов-англицизмов, имеющих русскоязычные эквиваленты, весьма мала, мы не можем только на основании этих данных уверенно строить масштабные генерализации.

Однако, данные, полученные нами, позволяют подвести промежуточные итоги. Тот факт, что даже столь маленькая выборка демонстрирует в двух случаях отсутствие доминирования англицизмов, приводит к мысли, что степень и быстрота проникновения англоязычных заимствований в русский лексикон в последние годы уменьшились, а возможно, изначально была просто преувеличена. Косвенным подтверждением этому выступают и линии трендов: все они демонстрируют всплески употребления англицизмов в начале 2000-х гг., которые затем, с начала 2010-х гг., постепенно идут на убыль. Единственным исключением является слово «фанат», которое демонстрирует второй всплеск частоты – в 2015-2017 гг. Но такой же всплеск показывает и его русский эквивалент – слово «поклонник», что говорит о существовании какого-то внешнего события, способствующего увеличению частоты употребления обоих слов этой пары. Иными словами, данные по второму всплеску частотности этой пары слов можно исключить из нашего анализа, поскольку они не репрезентативны в контексте нашего исследования.

Конечно, выводы должны быть весьма осторожными, но, возможно, постепенное уменьшение случаев употребления исследованных нами англицизмов демонстрируют сопротивление русской лингвокультуры процессу замены или трансформации лингвокультурной идентичности. Чтобы подтвердить или опровергнуть этот вывод, необходимо провести исследование с более масштабной выборкой англицизмов и их русских эквивалентов.

1. Башилова Е.И. К вопросу о заимствованиях из английского языка (на материале слов, входящих в поле «современная культура») // Современный ученый. 2019. № 6. С. 155-158.
2. Глуханько Л.В. Английские заимствования в спортивной терминологии русского языка // Філологічний часопис. 2019. Вып. 2(14). С. 5-9.
3. Калянова Л.М., Антонова И.В. Англицизмы в современном русском языке // Актуальные проблемы научного знания. Новые технологии ТЭК-2017. материалы I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 158-163.
4. Лобанова В.М., Десятова О.С. Английские заимствования в современном русском языке // Творчество юных. 25-й Региональная научно-практическая конференция учащихся, в 2 ч. Москва, 2021. С. 253-259.
5. Наумов В.В. Языковой пуризм: Pro&Contra // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2018. № 4. С. 116-120.
6. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] <https://ruscorpora.ru/>. Доступ: свободный
7. Прохоров В.Ф. Лексические синонимы vs речевые эквиваленты // Инновационная наука. 2015. №10-1. С. 184-186.
8. Спорт-Экспресс. [Электронный ресурс] <https://www.championat.com/skiing/news-4926339-stepanova-uverenno-vyigrala-zhenskij-pasyut-na-tretem-etape-kubka-rossii-v-chusovom.html>. Доступ: свободный
9. Karl I. Linguistische Probleme der zweisprachigen Lexikographie: Eine Nachlese praktischer Wörterbucharbeit // LS/ZISWA/A – Arbeitsberichte 96 – Berlin, 1982. – 54 S.

Бородин С.А.

Роль политической лингвистики в публичных выступлениях государственных деятелей на примере инаугурационной речи Дж. Байдена

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-123

Аннотация

Статья посвящена роли политической лингвистики в публичных выступлениях государственных деятелей, её влиянию на выражение политического дискурса, а также на примере дискурсивного анализа инаугурационной речи 46-го президента США Дж.Байдена показано, каким образом политическая лингвистика помогает в выполнении задач, стоящих

перед политиком для достижения своих целей, и как она помогает оказывать влияние на настроения масс.

Ключевые слова: политическая лингвистика, дискурс-анализ, политические тексты, публичные выступления, политический дискурс.

Abstract

The article is devoted to the role of political linguistics in public speeches of statesmen, its influence on the expression of political discourse, as well as on the example of a discursive analysis of the inaugural speech of the 46th President of the United States, J. Biden shows how political linguistics helps in fulfilling the tasks facing a politician to achieve his goals, and how it helps to influence the mood of the masses.

Keywords: political linguistics, discourse analysis, political texts, public speeches, political discourse.

В современных реалиях наблюдается все более активная вовлеченность граждан в политическое пространство. Учитывая особенности актуальной геополитической обстановки данная тенденция кажется обусловленной и вполне очевидной. В связи с этим, видится необходимым раскрытие такой области языкознания как политическая лингвистика, а также влияние данного феномена на политический дискурс.

На протяжении длительного периода времени происходило сплетение между языком и политикой. Британский когнитивный лингвист П. Чилтон в своем исследовании политического дискурса отмечает тесную взаимосвязь между этими двумя областями на фундаментальном уровне [4]. Грамотно построенный политический текст позволяет политическому деятелю установить связь с аудиторией, донести свои идеи и, что самое главное, побудить к тем или иным действиям.

Публичные выступления политиков всегда выделялись определенным подтекстом, в котором зачастую содержится самое важное: намерения и идеи, которые политик хочет вложить в умы адресатов. При более детальном изучении можно заметить различные средства и приёмы, которые были использованы для воздействия на аудиторию.

В своих исследованиях Н. Фэркло выделял необходимость анализа политических текстов: «*understanding the argumentative nature of political text is, therefore, key to being able to evaluate the political strategies they are a part of*» («понимание природы аргументов политических текстов является ключом к способности оценивать политические стратегии, частью которых они являются») [3].

Немало важным при анализе политических текстов является необходимость, по мнению А. П. Чудинова, включение всех компонентов в сознании автора и слушающего, влияющих на порождение и восприятие речи, в содержание политического дискурса. [2]. К числу таких компонентов стоит относить, прежде всего, политические взгляды выступающего, задачи, стоящие перед ним во время работы над созданием текста, а также его представление об аудитории и актуальную политическую ситуацию.

Рассмотрим влияние политической лингвистики на публичные выступления политических деятелей на примере инаугурационной речи нынешнего 46-го президента США Джозефа Байдена. [5]

Для понимания политической ситуации, царившей в Соединенных Штатах, целесообразным видится описание обстановки того времени. Ключевыми факторами выступали: недавний штурм Капитолия приверженцами консерватизма, беспорядки и погромы на фоне протестов участников BLM, большое число погибших американцев вследствие пандемии Covid-19. Данные реалии демонстрируют раскол американского общества в политических взглядах, обостренный вопрос расизма и дискриминации, а также политический вызов для Америки, как для страны, особенно пострадавшей от пандемии. Все вышесказанное создает определенные требования к речи президента, которую он произнесет на инаугурации.

«*We come together as one nation, under God, indivisible, to carry out the peaceful transfer of power as we have for more than two centuries*» (Мы собрались вместе, как один народ, под Богом, неделимый, чтобы осуществить мирную передачу власти, как мы это делали на протяжении двух веков). Байден начинает выступление с проблемы разделения общества, и сразу же выделяется его акцент на необходимости единения в словах: один народ, под Богом, неделимый.

«*We must end this uncivil war that pits red against blue, rural versus urban, conservative versus liberal*» (Мы должны покончить с этой нецивилизованной войной, которая ставит красных против синих, деревенский против городских, консерваторов против либералов). В данном фрагменте удачно подобранное выражение «*uncivil war*», что созвучно с «*civil war*» – «гражданская война». Президент еще раз обращает внимание на проблему разногласий в стране, и показывает, чем это может закончиться, а приставка «*un*» говорит о том, что противостояние перешло все рамки цивилизованности.

«*We can see each other, not as adversaries, but as neighbors. We can treat each other with dignity and respect. We can join forces, stop the shouting and lower the temperature, for without unity there is no peace, only bitterness and fury*» (Видеть друг в друге не врагов, а соседей. Мы можем относиться друг к другу с достоинством и уважением. Мы можем объединить усилия, перестать кричать и сбавить пыл, потому что без единства нет мира, только озлобленность и ярость). Байден предлагает американскому обществу путь для решения проблем и еще раз призывает к единению.

«*...I will be a president for all Americans, all Americans. And I promise you, I will fight as hard for those who did not support me, as for those who did.*» (Я буду президентом для всех американцев, всех американцев. И я обещаю, что буду сражаться за тех, кто не поддержал меня, так же сильно, как и за тех, кто сделал это). Президент на личном примере демонстрирует готовность к единению со своими политическими оппонентами для достижения мира и уважения демократии, которая играет особую роль для американского общества.

«*Few people in our nation's history have been more challenged or found a time more challenging or difficult than the time we're in now. Once in a century virus that silently stalks the country, has taken as many lives in one year as America lost in all of World War II.*» (Немногие люди в нашей стране сталкивались со временем, более трудным, чем сейчас. Раз в столетие вирус, который незаметно бродит по стране, унес столько жизней, сколько Америка потеряла во Второй мировой войне). В данном случае президент привел удручающее сравнение, целью которого было показать масштаб проблемы, с которой столкнулись США, и это является еще одним поводом для единения страны.

«*And we'll lead not merely by the example of our power, but by the power of our example*» (И мы будем вести за собой не просто примером нашей силы, но силой нашего примера). В речи президент использует прием антитезы, которая заостряет внимание на одной из ключевых идей президента. Также, Байден напоминает о ведущих ролях Америки в международных процессах и вселяет уверенность, что при его правлении эти роли будут только нарастать.

Таким образом, на примере вышесказанного можно увидеть, насколько велико влияние политической лингвистики в публичных выступлениях политиков. Прочитав речь 46-го президента Америки, можно сказать, что его пресс-служба и аналитические центры провели глобальную работу при написании данного политического текста.

Инаугурационная речь Байдена выдалась довольно продолжительной, порядка 21-ой минуты. Но в результате Дж. Байдену удалось выполнить задачи, продиктованные ему реалиями времени и политической обстановкой. Основной акцент президента был сделан на единстве. Самыми частыми словами, которые он употребил были: «едины», «одна нация», «мы».

Байден не оставил ни одну из проблем незатронутой. Он высказал свою позицию по проблемам расизма, экономических потерь от пандемии, безопасности будущего для американского народа, и, конечно, проблему единства всей нации. Разумеется, мало просто высказаться о проблемах, от президента ждут дел, и Дж. Байден дал эту надежду народу,

предложив свой путь, основываясь на принципах, которые объединяют всех американцев, а именно возможности, гарантия безопасности, неприкосновенность демократии и вера в Бога.

1. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов.: Екатеринбург, 2006;
2. Чудинов, А. П. Политическая коммуникация / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006.;
3. Fairclough, I. Political Discourse Analysis / I. Fairclough, N. Fairclough. — London ; New York : Routledge Taylor and Francis Group, 2012;
4. Chilton, P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice / P. Chilton. — London ; New York : Routledge Taylor and Francis Group, 2004;
5. Joe Biden First Speech as President: Full Transcript at Inauguration [Электронный ресурс] URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-first-speech-as-president-full-transcript-at-inauguration>

Брагина О.А.

Особенности английской терминологии в профессиональной деятельности военных

*Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина
(Россия, Челябинск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-124

Аннотация

Автор статьи рассматривает особенности английской военной терминологии, которые могут быть связаны с различными языковыми явлениями, с конкретными военными операциями и т.д. Знание этих особенностей позволит расширить свой словарный запас и лучше понять сущность данных терминов, а также добиться более точного перевода. Актуальность данной статьи обусловлена широким распространением английской военной терминологии.

Ключевые слова: военная терминология, способы образования военных терминов, особенности военной терминологии.

Abstract

The author of the article studies the features of English military terminology, which may be associated with various linguistic relations, specific military operations and other missions. Knowledge of these features will expand the vocabulary, gives opportunity to understand deeper meanings of these terms and to achieve a more accurate translation.

Keywords: military terminology, military terms formation, peculiarities of military terminology.

Современная геополитическая ситуация предполагает, что роль армии постоянно возрастает. Армии разных стран проводят совместные учения, операции, поэтому очень важным и актуальным становится изучение английской терминологии, и возрастает ценность военнослужащих, которые владеют данной терминологией на достаточно высоком уровне. Изучение английской военной терминологии актуально также потому, что средства массовой информации, освещая военные события по всему миру, используют ее в своих материалах, то есть, военная терминология используется сегодня очень широко и понятна многим.

Английские военные термины имеют ряд особенностей.

Если классифицировать английскую военную терминологию по частям речи, то можно видеть, что примерно 80% составляют имена существительные, и только 20% выпадает на долю глаголов, имен прилагательных и наречий.

Примерами могут служить следующие выражения:

drone - беспилотный самолет для наблюдения за полем боя;

accompanying supplies - материальные средства, доставляемые одновременно с высадкой (выброской) десанта;

warmup period - время прогрева двигателя;

acceleration - ускорение и т.д.

Как для английского языка в целом, так и для военной терминологии характерно использование аббревиатур или просто сокращенных слов.

Например, AAAS - antiaircraft artillery intelligence service;

asap – as soon as possible;

АВМ - antiballistic missile и т.д.

Военная лексика в английском языке образуется с помощью различных морфологических способов.

Например, при помощи суффиксального способа:

- в прилагательных один из самых употребительных суффиксов -less: recoilless; tubeless;
- у существительных можно насчитать около 30 продуктивных суффиксов, среди них **-ability**: maintainability; **-age**: camouflage; sabotage; barrage;
- наиболее употребительные суффиксы в глаголах
- **ate**: activate, **-ize**: mobilize.

Среди приставок можно выделить наиболее часто встречающиеся:

- **pre-**: prewar; prelaunch; prepositioned;
- **sub-**: suballot; submerge;
- **anti-**: antimissile;
- **co-**: coordination и т.д.

Также часто для образования новых слов используется сложение основ.

Например, battlefield, countdown, rifleman, field-expedient и т.д.

Для образования новых слов используется и конверсия – переход одной части речи в другую: mortar – to mortar; shell – to shell.

Как и любой язык, английский использует заимствования из других языков. Для военной лексики наиболее характерно заимствование из немецкого и французского языков. Например, из немецкого языка пришло слов bunker, из французского – infantry, sortie и т.д.

Очень интересное явление в английской военной терминологии – это сленг, который появляется в речи военнослужащих после их участия в боевых действиях в различных странах.

Например, после войны в Ираке появились такие сленговые слова, как shoe-bomb - обувь, начиненная взрывчаткой, embeds - так называют журналистов, которые аккредитованы при каком-либо военном формировании. А после агрессии США против Вьетнама в военный лексикон вошли такие термины: jungle canopy platform - посадочная площадка для вертолетов на кронах деревьев в джунглях, enclave - береговой плацдарм и т.д.

Несмотря на то, что военная терминология нуждается в точности, ей все же присуще использование метафор для определения конкретных понятий.

Например, chopper (a helicopter) – переводится как «вертолет», а дословно обозначает «приспособление для рубки, резки»; dogfight (a battle between aircraft) – переводится как «воздушный бой», а дословно обозначает «собачья драка».

В английской военной терминологии появились также новые слова, связанные с новыми достижениями военного искусства, разработкой положений в тактике и ведении боя.

Например, area defense - позиционная оборона; nuclear safety line - рубеж ядерной безопасности.

И, наконец, еще одна особенность, о которой хотелось бы сказать, это отсутствие унифицированных терминов для англоговорящих военнослужащих.

Например, американский военный для обозначения термина «соединение» употребит термин «large unit», а английский военнослужащий – «formation».

Один и тот же военный термин может иметь для американского и английского военнослужащих различные значения. Например, general staff для американца - это общая часть штаба, а для англичанина - оперативно-разведывательная часть штаба.

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что английская военная терминология обладает рядом очень интересных свойств, которые могут быть связаны как с языковыми средствами, так и с конкретными военными действиями.

1. Киселев В.Б. Англо-русский словарь военной и сопутствующей лексики. - М.: «Восток-Запад», 2005. -283 с.
2. Мусурманова Ш.К. Основы военной терминологии английского языка. – Ташкент. – 2018.
3. Плехов А.М. Словарь военных терминов. - М.: «Военное издательство», 1988. - 335 с.
4. Сунь Шуай. Сопоставительный анализ военной терминологии в русском и английском языках. – М.: Вестник МГУ. – 2018.

Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф.

Новые интернет-медиа как уникальное явление современной коммуникации

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-125

Аннотация

В статье рассматриваются особенности новых средств массовой информации, которые появились в результате разработки электронных технологий в сфере коммуникации и которые продолжают активно развиваться. Авторы обращают внимание на возможности интернет масс медиа, которые привели к их популярности среди создателей и получателей медиа контента.

Ключевые слова: новые медиа, интернет-медиа, масс медиа, медиа контент.

Abstract

The article describes the peculiarities of new mass media, which emerged as the result of the development of electronic technologies in the sphere of communication and which keep their rapid development. The authors focus on capabilities of internet-media, which have led to their popularity among creators and audience of media content.

Keywords: new media, internet-media, mass media, media content.

Процесс коммуникации очень динамичен в современном мире. Каждый аспект этого процесса, включая канал распространения информации претерпевает изменения год за годом. Новые медиа, без сомнений, являются одним из самых влиятельных средств распространения массовой информации, так как их аудитория увеличивается в геометрической прогрессии, а используемые форматы приспособляются к потребностям каждого отдельно взятого пользователя. Они порождают «новые методы и приемы взаимодействия с целевой аудиторией, что обусловлено спецификой канала распространения – глобальной сетью» [3, 122]. В данной статье интернет предстает не просто как один из каналов массовой коммуникации, как любой другой технологический инструмент, используемый современным человеком, чтобы быстро передавать информацию большой, смешанной и анонимной аудитории, а, прежде всего, как уникальное средство массовой информации, которое главенствует над традиционными медиа, которые понимаются как средства повседневной практики сбора, обработки и распространения информации. Не вызывает сомнения тот факт, что Интернет изменил фундаментальные и традиционные концепты средств массовой информации. Произошло разделение на старые (традиционные) и новые медиа, среди которых можно выделить такие виды как, социальные сети, блоги, видео-хостинги, форумы, развлекательные порталы, мобильные продукты и другие. Новые медиа понимаются как «способ передачи информации между коммуникаторами с помощью электронных технологий, а именно с помощью различных интернет площадок» [4, 2].

Каждое традиционное средство массовой информации (телевидение, радио, печатные издания) поддерживается онлайн версией. Такие новые медиа сочетают в себе свойства всех

медиа носителей и имеют способность демонстрировать возможности того или иного медиа в зависимости от ситуации. Так, например, традиционное телевидение не обладает возможностями печатных средств массовой информации, а радио не способно транслировать телевизионную картинку. Новые же интернет-медиа меняют форму одним нажатием мышки и текстовый формат мгновенно переходит в видео или сопровождается аудиоверсией контента. Интернет расширяет возможности самого текстового формата. Используя гипертекст, одна статья способна содержать информацию, в разы превышающую свой объем, так как при нажатии на то или иное слово можно ознакомиться со сведениями, находящимися в открытом доступе в сети. Легко приспосабливающийся характер новых интернет-медиа сочетает в себе все сильные стороны традиционных средств массовой информации, такие как визуальные возможности телевидения и печатных медиа, потенциал передачи движущегося изображения телевидения и фильмов, звуковые возможности радио, телевидения и фильмов, статичный характер поиска информации печатных медиа и книг. Эксперты мирового медиасообщества отмечают, что будущее новых медиа основывается именно на их мультиплатформенности [3,51].

Способности традиционных массмедиа распространять сведения ограничены территорией, в силу технических возможностей медианосителя. Способности новых интернет-медиа не ограничены ни временем, ни пространством, ни даже языком, на котором информация написана, так как современные системы перевода, встроенные в поисковые системы способны мгновенно переводить текстовую информацию на многие языки мира [1, 69]. Любая опубликованная информация доступна 24 часа в сутки, при условии, что создатель контента не удалил ее из сети. Любая информация способна мгновенно менять способ распространения, в силу того что «цифровые технологии ставят своей сверхзадачей максимальное сокращение траектории передачи информационных сообщений от производителя к потребителю» [2, 29]. Так, например, глобальные новости переносятся в чаты и личную переписку, либо информация из личной переписки является настолько интересной, что попадает в категорию новостей города, страны или даже всего мира. При этом текстовый формат легко трансформируется в аудио формат или дальнейшее распространение информации происходит при помощи визуальных средств: картинок, инфографики или видео.

Традиционные медиа обладают огромным арсеналом технических средств для того, чтобы создавать и распространять информацию. Специально обученные люди создают контент для традиционных средств массовой информации, ведущие на радио и телевидении представляют информацию аудитории, технические команды обеспечивают распространение контента. Новые интернет-медиа не нуждаются в сложной технике и обученных специалистах. Любой пользователь способен создать, представить и распространить любую информацию в интернете, пользуясь подручными средствами, такими как гаджеты с функцией записи и доступом в глобальную сеть. Не случайно на современном этапе развития новых медиа наблюдается большой интерес к потоковым видео, онлайн-трансляциям и исчезающим видео, как одними из самых эффективных приемов борьбы за внимание целевой аудитории. Создавая собственный медиа контент, каждый отдельный пользователь способен собирать огромное количество единомышленников (подписчиков, фоловеров), тем самым стимулируя коллективную социальную активность, что является еще одним доказательством «усиленной коммуникационной функции» [5, 92] новых интернет-медиа.

Новые интернет-медиа позволяют пользователю изменить пассивный способ восприятия информации на активный. Традиционные средства массовой информации предлагают аудитории составленную программу, элементы которой нельзя поменять. Так, например, при просмотре новостей по телевидению, пользователь вынужден смотреть весь выпуск прежде, чем узнать информацию о том или ином интересующем его событии. Следовательно, пользователь пассивно мирится с тем, что подготовил для него медиа носитель. В интернете пользователь сам выбирает не только формат медиа, но и контент, который он хочет потребить.

Подводя итог, следует отметить, что Интернет является самым значимым средством массовой информации, которое увеличивает влияние традиционных медиа, не давая им

исчезнуть, а также создает новые медиа, которые способны удовлетворить потребность получения информации любого адресата. Доказательством этому служит способность Интернета сочетать в себе возможности других медиа, мгновенно доносить информацию по всему миру, а также делать аудиторию активными пользователями, создающими и распространяющими свой собственный контент. Всеохватность глобальной сети Интернет, ее интерактивность, универсальность и мобильность обуславливают перспективы развития новых медиа.

1. Варуха И.В., Давлетбаева А.Ф. Информационные технологии на филологических специальностях. Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2022 г. № 84, Часть 4 Изд. НИЦ «ЛЖурнал», 2022. – С. 68-70. DOI: 10.18411/trnio-04-2022-158
2. Егорова Л.Г., Туманов Д.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТОРИИ НОВЫХ МЕДИА // Казанский социально-гуманитарный вестник. №4 (55). 2022. С. 29-34.
3. Коломийцева Е.Ю. Актуальные тренды развития новых медиа // Вестник ВУиТ. 2019. №4. 2019. – С. 121-128.
4. Никитенко В. А. Сравнительный анализ понятий «Новые медиа» и «Социальные медиа» // Огарёв-Online. №12 (101). 2017. – С. 1-6.
5. Шнайдер А.А. Новые медиа - новые возможности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №6-4. 2016. – С. 90-92

Гибралтарская О.Н.

Курс «История литературоведческих учений» в системном изложении

Национальный университет Узбекистана

Им. Мирзо Улугбека

(Узбекистан, Ташкент)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-126

Аннотация

Курс «История литературоведческих учений» не только создает необходимую фундаментальную базу исследовательских навыков анализа художественного текста для магистрантов-русистов, поскольку непосредственно связан с предшествующим обучением по направлению бакалавриата, но и реализует системный подход в условиях кредитно-модульного обучения, так как для специальности «Литературоведение (русская литература)» это обязательный предмет, для «Русский язык и литература» – дисциплина по выбору. Статья посвящена специфике преподавания в высшей школе в зависимости от требований к знаниям, умениям и навыкам, принципам отбора материала и формам его подачи, закрепления и проверки.

Ключевые слова: модуль, лекция, практическое занятие, семинар, самостоятельная работа.

Abstract

The course «History of literary studies» not only creates the necessary fundamental base of research skills in the analysis of a literary text for graduates in Russian studies, since it is directly related to previous studies in the bachelor's degree, but also implements a systematic approach in the conditions of credit-modular education, since for the specialty «Literary Studies» (Russian Literature)» is a compulsory subject, for «Russian Language and Literature» it is an elective discipline. The article is devoted to the specifics of teaching in higher education, depending on the requirements for knowledge, skills and abilities, the principles of material selection and the forms of its submission, consolidation and verification.

Keywords: module, lecture, practical lesson, seminar, independent work.

Опыт преподавания в Национальном университете Узбекистана, Ташкентском государственном педагогическом университете, Узбекском государственном университете мировых языков свидетельствует о продуктивности курса «История литературоведческих учений», который не только создает необходимую фундаментальную базу исследовательских навыков анализа художественного текста для магистрантов-русистов, поскольку непосредственно связан с предшествующим обучением по направлению бакалавриата Филология и обучение языкам (русский язык) и Русский язык в иноязычных группах, но и реализует системный подход в условиях кредитно-модульного обучения, так как для специальности «Литературоведение (русская литература)» это обязательный предмет, для «Русский язык и литература» – дисциплина по выбору.

Поскольку преподавание в высшей школе обусловлено спецификой формы и содержания читаемых дисциплин, регулируется Государственным образовательным стандартом и Квалификационными требованиями, в соответствии с которыми в учебном плане и учебной программе обозначены различное количество аудиторных часов, то и требования к знаниям, умениям и навыкам, проверяемым, закрепляемым на практических занятиях различается.

Так, курс «История литературоведческих учений» в профессиональной подготовке магистрантов по специальности магистратуры «Литературоведение (русская литература)» рассчитан на 30 часов лекционных и 30 часов семинарских занятий, тогда как дисциплина по выбору по специальности «Русский язык и литература» предполагает помимо этого, 30 часов практических занятий. В связи с этим в обоих случаях содержание лекций сопряжено с информацией об основных этапах формирования и развития науки о литературе в России, но различными являются формы подачи этого материала. Для специалистов-филологов – это лекция с элементами беседы, бинарная, проблемная лекция; для магистрантов педагогической специальности – лекция-визуализация, лекция-пресс-конференция. В первом случае основной массив информации, связанный с формированием и развитием академического литературоведения, представлен посредством лекций-бесед. Общие сведения о возникновении русской науки о литературе, характеристика теоретико-литературных воззрений в России XVIII и XIX века, анализ взаимодействия эстетической и теоретико-литературной мысли XX века с предшествующими литературоведческими школами презентуются в виде бинарной лекции. Специфика развития эстетической мысли и критики в литературоведении XX века, констатация многообразия научных школ прошлого столетия: «новая критика», феноменологическая критика, рецептивная критика, деконструктивизм, – иллюстрируется в форме проблемных лекций. Во втором случае основной принцип практической необходимости получаемых знаний представлен в лекциях-визуализациях; конкретный анализ языковой структуры посредством слова, в том числе художественного, репрезентируется в лекциях-пресс-конференциях. Как отмечает О. В. Ощепкова: «Активная форма проведения лекции позволяет решить одновременно три учебно-организационные задачи: 1) подчинить процесс обучения управляющему воздействию преподавателя; 2) обеспечить активное участие в учебной работе как подготовленных студентов, так и не подготовленных; 3) установить непрерывный контроль за процессом усвоения учебного материала» [2, с. 96]. В обоих случаях при изложении материала применяется традиционный подход, в основе которого лежит принцип диахронного и синхронного изучения явлений.

На практических занятиях также используются соответствующие специальности методы и приемы проверки умений, отрабатываются навыки анализа художественного текста и научного подхода в целом. В частности, это устные ответы на вопросы, которые, с одной стороны, должны развивать аналитическое мышление, умение выявлять достижения и недостатки тех или иных академических (мифологическая, культурно-историческая, сравнительно-историческая, психологическая) школ литературоведения, сравнивать концепции представителей русской формальной школы, мифокритиков, структуралистов, семиотиков; с другой – констатировать цели и задачи, характеризовать основные термины и понятия, ознакомиться с ключевыми работами по изучению литературы.

Разработка практических занятий подчинена не только логике развития литературоведческой мысли, но и нацелена на решение образовательных задач, связанных с необходимостью привить магистрантам навыки аналитического мышления. Для этого предлагаются четкие указания «выявить», «охарактеризовать», «проанализировать» в отношении основных принципов, достижений, недостатков школ академического литературоведения в зависимости от объекта изучения; «сравнить» – при необходимости освоить материал по первоисточникам в рамках дисциплины «История литературоведческих учений». Ключевое значение имеет заключительное практическое занятие, которое для магистрантов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература», обозначает переход к обучению в рамках дисциплины по выбору к следующей форме работы. В связи с этим предлагается обозначить перспективные методологии анализа художественного текста, что обуславливает необходимость развивать креативное мышление и закономерно подготавливает к другому виду деятельности – работе на семинаре. Для магистрантов педагогической специальности семинарские занятия позволят закрепить полученные знания, применить умения и навыки в процессе подготовки доклада и в целом проиллюстрировать, что история науки как мировая, так и литературоведческих учений движется по спирали. Здесь можно провести параллель с моделью структуры ДНК, тем более что развитие истории литературоведческих учений непосредственно связано с развитием науки в целом и позитивизма, в частности. Так, весь XIX век ученые искали методы и приемы, соотносимые с теми, что действительно применялись в точных и естественных науках, но аутентичный анализ объекта гуманитарного знания привел к утверждению постулата о перспективности разработки собственной методологии. При этом непосредственная связь между науками осталась и подчеркнуть ее на основе конкретных данных необходимо. Кроме того, у магистрантов есть возможность экспериментально проверить различные интерактивные педагогические методы и приемы: «мозговой штурм», «рыбий скелет», «кластер», – и отработать ораторское мастерство: артистичность, выразительность речи, правильное произношение и необходимая (вопросительная, восклицательная) интонация.

Для специальности «Литературоведение (русская литература)» семинарские занятия синтезируют в себе различные формы: и точные ответы на вопросы, и презентацию самостоятельно разработанного спецкурса «Художественные системы и концепции». Этот процесс предполагает использование материалов «диссертации <...>, монографий» [1, 84] и развитие креативного научного мышления.

В результате при помощи системного подхода, применяемого на семинарских занятиях, посвященных имагологическому, герменевтическому, аксиологическому анализу лирического, прозаического, драматического текста, когнитивному аспекту литературоведческого анализа, современным концепциям и методологиям, удастся показать, что современное филологическое исследование должно быть вписано в общенаучную антропоцентрическую парадигму, что обуславливает учет определенных концептуально значимых обстоятельств, соответствие общепринятым требованиям и соблюдение этических норм. В частности, сайентистский подход свидетельствует о достоверности полученных результатов, применение общенаучных методов и сведений, полученных из научных источников, подтверждает обоснованность проведенного анализа, внедрение в практику выводов и рекомендаций доказывает правомерность избранной стратегии.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в профессиональной подготовке магистров ключевое значение приобретают семинарские занятия, поскольку позволяют: обобщить анализ развития литературоведческой мысли в обстоятельствах формирования академических школ, научной критики XX века и современных реалий научного развития в условиях плюрализма мнений и интеграционных процессов; самостоятельно проследить эволюцию литературоведческих идей на различных уровнях: «Мифологическая академическая школа» – «Неомифологическая критика» – «Мифопоэтический аспект литературоведческого анализа»; «Сравнительно-историческая академическая школа» – «Сравнительное литературоведение» –

«Имагология»; «Психологическая академическая школа» – «Психоаналитическая критика» – «Когнитивный аспект литературоведческого анализа» и тем самым выйти на уровень анализа актуальных научных проблем; осознать тот факт, что традиции русского филологического образования основаны на накопительном, но не отрицающем предшествующий опыт принципе, который реализуется посредством констатации, осмысления, принятия основных достижений, анализа достоинств и недостатков, конструктивной критики, поиска новых путей для дальнейшего развития.

1. Гибралтарская О.Н. Разработка и внедрение дисциплины по выбору в условиях кредитно-модульного обучения (для специальности магистратуры) // Преподавание языка и литературы. 2022. № 6. С. 84-85.
2. Ощепкова О.В. Лекция-визуализация как активная форма обучения студентов // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 1 (12). С. 94-97.

Гусева Т.В.

Речевое поведение персонажей кино в свете гендерных исследований

*Уфимский Университет Науки и Технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-127

Научный руководитель: Бодулева А.Р.

Аннотация

Данная статья рассматривает ключевые аспекты гендерных стереотипов. Также проанализирована сущность возникающей на основе гендерных стереотипов гендерной асимметрии, а именно языковые доказательства маскулинности англоязычной картины мира.

Ключевые слова: гендер, феминизм, женщины, мужчины, гендерные различия, социальный статус.

Abstract

This article examines the key aspects of gender stereotypes. The essence of gender asymmetry arising on the basis of gender stereotypes is also analyzed, namely, linguistic evidence of the masculinity of the English-speaking picture of the world.

Keywords: gender, feminism, women, men, gender differences, social status.

С одной стороны, феминизм - социально-политическая теория, лежащая в основе женского движения за равенство, анализирующая угнетение женщин и превосходство мужчин в историческом прошлом и настоящем, а также постигающая пути преодоления гендерного неравенства.

С другой стороны, феминизм рассматривается как широкое общественное движение за гражданские права и равные возможности для женщин, выступающее против социальной системы, в которой неравноправно положение людей разного пола (идентичности) [Пушкарева 2007].

Следует отметить, что первоначально основной целью феминизма было предоставление женщинам права голоса.

Феминистское движение основано на реформаторском движении Запада, которое относится к XIX веку. Однако предпосылки возникновения феминизма наблюдаются ещё в XVIII веке. Во время американской войны за независимость в 1775- 1783 годах Эбигейл Смит Адамс произнесла свою знаменитую фразу: «Мы не будем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и властям, которые не представляют наши интересы» [Королева 2010].

Во Франции выходит книга, написанная ещё в 1949 году под названием «Второй пол» Симоны де Бовуар, заложившая идеологическую основу «второй волны» феминизма, в которой

предписывалось уничижительное второсортное положение женщин в обществе. [Де Бовуар 2017].

В США в 1963 году Бетти Фридан публикует книгу «Загадка женственности», в которой писательница убеждает, что самореализация в профессиональной сфере вполне реальна для женщины [Фридан 1993].

Далее, в 1970 году, вышла книга под названием: «Sexual Politics» (политика пола), автором которой стала Кейт Миллет. В книге обсуждается роль власти и патриархата в сексуальных отношениях и т.д.

Напомним, что примерно в 60-80-е годы XX века в России также возникли новые формы женского движения. Начинается борьба не за законные права, а за реальное гендерное равенство. Появляются первые независимые женские группы. Например, «кризисные центры», помогающие преодолевать психологический стресс в результате сексуальных домогательств и насилия.

Таким образом, феминизм как организованное социальное (женское) движение является феноменом западноевропейской цивилизации [Латина 2011].

Впоследствии на базе университетов США и Европы разрабатываются новые учебные планы, программы, курсы, факультеты, создаются «женские исследования» с новыми специальностями «психология женщин», «история женщин» и «женская литература», образовательные программы которых посвящены вопросам политики, проблемам стран третьего мира (беженцев), семьи, дискриминации в отношении женщин и сексуальных меньшинств [Латина, 2011].

Гендер стал центральным компонентом каждого предмета, и его необходимо учитывать при изучении сексуальности, расы, класса, религии, национальности и других социальных категорий.

Идеографические поля «женщина» и «мужчина» в рассматриваемом типе дискурса состоят из всех названий, обозначающих мужчин и женщин, где родовые - *woman, man*, а видовые - вербальные обозначения, характеризующие их по возрасту (*girl, boy*), по семейному положению (*wife, husband*), по типу родства (*mother, father, daughter, son*), по социальному и семейному статусу (*widow, bachelor*) и др.

Тематическая область **«карьеря/профессиональная деятельность»** является наиболее значимой для мужских образов. Данная область включает:

- разнообразные наименования профессий и должностей: *farmer, sailor, engineer, taxi driver, teacher, policeman, doctor, doc, fisherman, court psychiatrist, judge, inspector, businessman, broker, salesman, waiter, lawyer, senator, pilot, inventor, и др.*
- военные звания и наименования высоких государственных постов: *captain, lieutenant, mayor, sergeant, senator, President*;
- лексемы, не указывающие на конкретный род занятий, но позиционирующие успешность мужчины в профессиональной сфере: *boss, expert, specialist, chief, leader*.

Характерно, что наиболее частыми в мужских диалогах являются лексемы, связанные с тематической областью **«бизнес, работа»**: *bill, order, payment, bank, business proposition, sum, money, percent, handle the transaction*. Этот феномен может свидетельствовать о традиционной мужской социальной роли добытчика, с одной стороны, а с другой - актуализирует значительную роль бизнеса в американской лингвокультуре и демонстрирует тесную связь с другой категорией, представленной значительным количеством мужских ссылок - тематической областью **«деньги»**.

Например, в эпизоде фильма «No Man of Her Own» (1932) профессиональный карточный шулер Бэйб Стюарт зарабатывает на жизнь игрой в подполье в компании сообщников и своей любовницы Кэй. Однажды вечером после не очень удачной игры между ними происходит следующий диалог:

Кэй: I did so want to bring you luck! Look... and I had my heart set on winning a thousand dollars for a fur jacket with a fox collar.

Бэйб: Oh, we can't allow that tragedy!

Гендерно значима в данном примере имплицитная референция к женщине как содержанке.

Мужские контексты зачастую связаны с различными видами денежных операций, как, например, оплата счета. Например, в кинофильме «Любовь в бегах», уходя раньше из ресторана, героиня просит заплатить за нее по счету: «*Will you pay the bill, please?*» – «*Sure*». Аналогичными контекстами в материале представлены фильм «Леди из Шанхая»: *Send the bill to my husband*. И кинофильм «Леди Ева» 1941 года, где главная героиня говорит о своем возлюбленном: «*he takes me out to dinner and always adds up the check*».

Тематическая область «*семья/дети/домашнее хозяйство*», напротив, может быть отнесена преимущественно к женской.

В фильме «Его девушка Пятница» («*His Girl Friday*» 1940) Уолтер Берне – главный редактор газеты, Хильди Джонсон – его бывшая жена и лучший репортер. Она приходит сообщить Уолтеру, что выходит замуж и увольняется. В фильме конструируется образ социально активной женщины, реализовавшей себя в профессиональном плане. Однако, столкнувшись с выбором между карьерой и семьей, Хильди, как и полагалось женщине, отдает предпочтение последнему: *I'm getting married, Walter, and I'm also getting as far away from the newspaper business as I can get. I'm going to some place where I can be a woman. I'd be respectable and have a normal life of a married woman. The point is — I'm through!*

В данном примере лингвистическими источниками гендерных последствий является артикль «a» и просодические характеристики речи героини. Как известно, при использовании в обобщающей функции неопределённый артикль имеет значение квантификатора *any* и передаёт значение, аналогичное русским квантификаторам «всякий», «каждый». Вместе с ударением на словах *woman, normal life* эти языковые средства актуализируют патриархальную мысль о том, что главное для любой женщины – это семья, дети, дом, мужская любовь и внимание. Она противопоставляется идее женщины, которая увлечена работой, успешно делая карьеру как истинное предназначение для временного увлечения (заблуждения).

К тематической области «*семья/дети/домашнее хозяйство*» относится меньше мужских референций, при этом практически все они связаны с темой власти и контроля. Мужской авторитет в семье (будь то отец или муж) не подвергается сомнению: *I'll certainly have to telephone your father* («Леди Ева»), *She needs a firm male hand* («Холостяк и девчонка»). Не случайно знаменитая фраза «*Father knows best*» из одноименного американского сериала 50-х годов давно перешла в разряд прецедентных текстов.

Языковое (ре)конструирование гендерных отношений рассматривается в полнометражном мультипликационном фильме «Шрек» (США, 2001) с точки зрения воспроизведения в нем традиционных гендерных стереотипов.

Целесообразность и перспективность этого обращения к анимационному фильму «Шрек» обусловлена тем, что в нём центральное место в сюжете занимают гендерные дискурсы, выполняющие главную функцию фильма – создание юмористических коннотаций.

Провозглашая идеи нового гендерного порядка, «Шрек» – это пародия на классические диснеевские мультфильмы-сказки «Золушка», «Спящая красавица» (1959), «Белоснежка и семь гномов» (1937) и воплощение идеалов патриархальной мужественности и женственности.

Объявленная как «величайшая из никогда не рассказанных сказок» ("the Greatest Fairy Tale Never Told"), «Шрек» – история чудовища, который хочет, чтобы его оставили в покое; принцесса, мечтающая о спасении любимым; и лорда, который хочет стать королем, женившись на принцессе. Эти позиции персонажей фиксируются в их речи (монологам, диалогам) и отражаются в их действиях.

Чтобы стать королём, лорд Фаркуод должен найти принцессу и жениться на ней. Он обращается за советом к волшебному зеркалу - традиционному сказочному элементу, позаимствованному из рассказа Белоснежки. Хотя, в отличие от королевы из «Белоснежки», принц Фаркуод говорит с Зеркалом не о своей внешности, но о принадлежащей ему земле ДюЛок, мужчина, смотрящий в зеркало, уже является достаточным намекающим основанием, обращая зрителя к реверсии гендерных ролей, характерных для постфеминистской эпохи, и представление о различных типах мужественности.

Зеркало отвечает, что для того, чтобы ДюЛок стал настоящим королевством, Фаркуод должен жениться на принцессе. Далее следует интертекстуальная демонстрация принцесс (в стиле свидания вслепую).

С точки зрения модальности кинотекста, представляет интерес жанровый сдвиг. Например, зеркало вносит в сюжет элементы современного телешоу с сохранением традиционных штампов «сказочного» дискурса. Это подтверждается звуковым и визуальным рядом (музыка, цвет). Описания Золушки и Белоснежки содержат ироничные референции к стереотипам женской красоты: *She still looked as fresh as a living person, and still had her pretty red cheeks. (Snow White)*. Приписывание Золушке не привычных ей пристрастий к суши и принятию горячих ванн можно интерпретировать как критику наивности традиционных сказочных изображений. Фамильярные текстуальные характеристики типа *"fiery red-head", "live-wire", "she's not easy"* - создают нехарактерные для волшебной сказки черты сексуальности и приносят элемент двуплановости, раздвоенной семиотики кинотекста: сказка - реальность; традиции - современность и т.п. Эти текстовые вкрапления создают впечатления двойственности и в отношении адресата фильма: они нацелены на взрослого зрителя, а не обычную (детскую) аудиторию мультфильмов-сказок.

Отсылая зрителя к современным событиям или персонажам из других сказок или художественных фильмов, «Шрек» вкладывает преобладающие в американской культуре стереотипы в речь, действия и внешность нескольких персонажей, которые либо подтверждают, либо опровергают их. При сохранении традиционных штампов «сказочного» дискурса сюжет фильма содержит большое количество современных (постфеминистских) реалий.

На данный момент многие представители англоязычного общества склоняют свой выбор к использованию гендерно-нейтральных слов в своей повседневной речи. Гендерное равенство в лингвистике, к которому стремятся многие представители и представительницы феминизма, способно влиять на подсознательный уровень мышления носителей языка, тем самым хотя бы частично устраняя предвзятое, стереотипное отношение к женщинам.

С одной стороны, это инструмент, с помощью которого как индивидуальное, так и коллективное сознание воспринимает и оценивает мир, а также все многообразие человеческих отношений.

С другой стороны, в ходе исторического и социокультурного развития он переживает процесс моделирования, «ломая» старые стереотипы и формируя новые традиционные установки, отражающие понимание роли, места и функций мужчин и женщин как в конкретном обществе, так и в мировом сообществе в целом.

1. Де Бовуар С. Второй пол / пер. с франц. А. Сабашникова, И. Малахова, Е. Орлова. – М.: Азбука, 2017. – 928 с.
2. Королева Т.В. Женское движение в годы великой французской революции – Метаморфозы истории. 2010. – 278 с.
3. Латина С.В. Становление и современное состояние гендерной проблематики в западной и российской гуманитаристике – Личность Культура Общество. 2011. – 257 с.
4. Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание – СПб: «Алетейя», 2007. – 496 с.
5. Фридан Б. Загадка женственности. – СПб.: Литера, 1993. – 460 с.

Зернова А.С.

Особенности и способы перевода окказионализмов в языке современных СМИ

Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-128

Аннотация

В статье рассматривается понятие окказиональных слов. Цель статьи заключается в раскрытии особенностей употребления окказиональных слов. В тексте анализируется язык современных средств массовой информации и на его основе демонстрируются сложности, возникающие в процессе перевода окказионализмов. В результате даны рекомендации и возможные способы перевода окказиональных слов, которыми может воспользоваться переводчик. Данная проблема малоизучена и у нее есть потенциал для дальнейших исследований.

Ключевые слова: окказионализмы, контекст, проблемы перевода, язык СМИ, авторские слова, способы перевода.

Abstract

The article deals with the concept of occasionalism. The purpose of the article is to reveal the features of the use of these words. The text analyzes the language of modern mass media and on its basis demonstrates the difficulties that arise in the process of translating occasionalisms. As a result, recommendations and possible ways of translating occasional words that a translator can use are given. This problem is little studied and it has the potential for further research.

Keywords: occasionalisms, context, translation problems, media language, author's words, translation methods.

Язык – это постоянно развивающаяся и меняющаяся система. Лексический состав языка регулярно обновляется: часть слов исчезает, как устаревшие, на смену им приходят новые слова. Однако не все новые слова закрепляются в языке, некоторые из них остаются сугубо окказионализмами (авторскими словами) и существуют лишь внутри контекста. Окказионализмы вызывают трудности в переводе, поскольку не имеют четко закрепленного значения и могут быть неправильно интерпретированы. Это и является одной из главных причин повышенного интереса к проблеме окказиональных слов со стороны лингвистов, писателей, журналистов и всех тех, кто интересуется языком [5].

В качестве материала исследования выступили газетные статьи, в частности, мы проанализировали электронную версию газеты «The New York Times», а также для демонстрации использования окказионализмов в художественной литературе нами был выбран роман Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин».

Объектом исследования является язык современных СМИ, а предметом – особенности перевода окказионализмов.

Если окказионализмы — это новые слова, чем они отличаются от неологизмов? Разница заключается в том, что неологизмы - слова только, что появившиеся в языке, но уже закрепившиеся в языке и добавленные в активный словарь, а вот окказионализмы строго авторские слова, которые возможно в будущем могут получить статус слова языка, но пока существуют лишь в рамках контекста их употребления [2].

В качестве примера неологизма, было рассмотрено слово «Brexit» («Брексит»). Термин возник в связи с политическими событиями, касающимися референдума о прекращении членства Великобритании в Европейском союзе. Слово образовано в результате соединения двух других слов: Britain (Британия) и exit (выход). В Оксфордском словаре данное слово появилось лишь в обновленной версии декабря 2016 года, хотя термин уже широко употреблялся журналистами, политическими деятелями и телеведущими с 2012 года [7]. В статье «The New York Times» от 21 сентября 2015 года, Брексит появляется в заголовке статьи

«Why a "Brexit" Looms Large» («Почему назревает "Брексит"?»). Однако здесь он еще заключен в кавычки и ниже в статье предоставляется разъяснение: «Brexit, as a possible British exit is known» («Брексит, как известно, возможный выход Великобритании из ЕС») [9]. Кроме того, в словарь также вошло понятие «Grexit» («Грексит»), образованное по той же аналогии и означающее возможный выход Греции из ЕС.

Язык современных СМИ, печатаемый в газетах, транслируемый на телевидение, представленный в интернет-статьях, направлен на массового читателя и ставит своей целью показать, сообщить, убедить. Для того чтобы привлечь и удержать внимание читателя журналисты используют эмоционально-окрашенную лексику, жаргонизмы, различные средства выразительности: метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы, также нередко обращаются к цитатам известных людей. И в том числе прибегают к большей креативности, создавая свои собственные слова.

Окказионализмы чаще всего используются в художественной литературе. Иногда чтобы передать конкретную эмоцию или идею автору кажется недостаточным просто использовать какое-либо слово языка, чтобы сделать акцент и передать уникальность он прибегает к созданию совершенно нового слова, авторского. Так, например, Энтони Бёрджесс в своём провокационном романе «Заводной апельсин» пошел гораздо дальше и создал не просто отдельные несколько слов, а целый мини-язык, назвав его «надсат». Его роман описывает Англию 60-х годов и преступный мир того времени: банды, хулиганство, борьбу за главенство. Автор отказался от идеи использовать сленг подростков тех годов, чтобы передать атмосферу преступной жизни, он посчитал, что спустя несколько лет язык подвергнется изменениям и читатель уже не сможет прочувствовать и понять его произведение. Поэтому Энтони Бёрджесс создал роман вне времени и использовал слова своего собственного языка - смешение в основном слов английского и русского языков, но также с добавлением заимствований из немецкого, французского и др. языков (bugatty-богатый, crast-красть, glazzballs-глаз, loveted - ловить, nadsat -подросток, rony -понимать). Поскольку ни одно из этих слов не вошло в обиход и об их значении можно догадаться только исходя из контекста текста, то не вызывает сомнений, что это окказионализмы [1].

В СМИ использование окказионализмы не такое частое явление, однако их все же можно встретить. Например, в рекламных слоганах, политических статьях, публичных выступлениях государственных деятелей, ток-шоу и др. [3].

Прошлым летом в СМИ активно обсуждался скандал, связанный с бывшим президентом США Дональдом Трампом. После обыска в его доме были обнаружены конфиденциальные документы с грифом «секретно». Сначала папки с документами были найдены в Мар-а-Лаго – частной резиденции президента во Флориде, через время в другом месте в Делавэре, в гараже президента. В статье «The New York Times» журналистка Триш Бендикс употребляет слово Кар-а-Лаго (Car-a-Lago), ссылаясь на второй обыск дома президента. Здесь используется игра слов, соединение названия резиденции Мар-а-Лаго, где впервые произошел инцидент и слова car (машина), поскольку во второй раз документы уже были найдены в гараже. Безусловно, такого слова не существует в английском языке и догадаться о его смысле можно только зная подробности этого случая [8].

Что же делать переводчику, если он столкнулся с подобными словами? Точного перевода у окказионализма быть не может, поскольку неизвестно, что именно хотел донести автор и какой смысл он пытался вложить в свое слово. Так что перевод окказионализмов очень творческий процесс и во многом опирается уже на понимание и видение переводчика. Однако, существует несколько базовых приемов перевода, которые могут помочь ему справиться с этой задачей [6].

Наиболее очевидный и простой способ перевода транслитерация – точная знаковая передача, при которой буквы языка одной письменности заменяются соответствующими буквами другого.

Второй прием – транскрипция. Вместо знаков письменности другого языка, буквы заменяются звуками (транскрипционными знаками).

Описательный – весьма нетипичный способ перевода для окказионализмов, однако его можно использовать в ряде случаев. Переводчик действует, опираясь на реакцию аудитории и, если он понимает, что контекст не раскрывает значение окказионализма, то можно прибегнуть к развертыванию слова (расшифровке) [4].

Таким образом, окказиональные слова, не имеющие точного значения, закрепленного в словаре, могут вызвать трудности в процессе перевода. Не имеет значения в каком контексте они употреблены: в художественном произведении, газетной статье, в рекламном слогане или др. Перевод таких слов представляет собой одинаково сложный процесс, требующий от переводчика не только знания языка перевода, но и применения творческого подхода и широкого кругозора. Но точно также как, и имена собственные, слова, заимствованные с древних языков, и другие сложно переводимые слова, окказионализмы могут быть переведены с помощью известных лингвистике приемов и способов перевода.

1. Бёрджесс Э. Заводной апельсин. – СПб.: Антология, 2018. – 256 с.
2. Борисенко В.А. Окказионализм как манипулятивная речевая единица в политическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. – № 6. – 2020. – С. 85-96.
3. Замальдинов В.Е. Экспрессивно-игровые окказионализмы в языке современных российских СМИ // Вестник академии наук Чеченской республики. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. – №2 (49). – С. 116-120.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Современное переводоведение. – М.: Высшая школа, 2001. – 176 с.
5. Меркурьева Н. М. Окказионализмы и новые слова-композицы в словаре сложных слов русского языка // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – №2. – С. 175-181.
6. Хромых А. А. Окказиональные слова и трудности их перевода / А. А. Хромых // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.). — Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. — С. 188-194.
7. Слово Brexit вошло в Оксфордский словарь английского языка // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3171086>.
8. Stephen Colbert: «Say It Ain't So, Joe!» // The New York Times [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/13/arts/television/stephen-colbert-joe-biden.html>.
9. Why a «Brexit» Looms Large// The New York Times [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2015/09/22/opinion/why-a-brexit-looms-large.html?searchResultPosition=31>.

Конев Н.С.

Санаторий «Берггоф» в романе «Волшебная гора» как утопия

*Государственный Университет Просвещения бывш. МГОПУ, МГОУ,
МОПИ им. Н.К. Крупской
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-129

Аннотация

Несмотря на пристальный научный интерес к творчеству Томаса Манна в целом и к его роману «Курортник» в частности, в отечественном литературоведении не предпринимались попытки рассмотреть роман в его взаимосвязи с утопическими концепциями Платона и Т. Мора. Между тем, такая связь прослеживается между произведением и концепциями на эксплицитном и имплицитном уровнях, которые раскрываются в статье.

Ключевые слова: утопия, санаторий, волшебная гора, берггоф, идеальное государство, интеллектуальный роман, философский роман.

Abstract

Despite the close scientific interest in the work of Thomas Mann in general and in his novel The Spa Resort in particular, no attempts have been made in Russian literary criticism to consider the

novel in its relationship with the utopian concepts of Plato and T. More. Meanwhile, such a connection can be traced between the work and concepts at the explicit and implicit levels, which are revealed in the article.

Keywords: utopia, sanatorium, magic mountain, berghoff, ideal state, intellectual novel, philosophical novel.

Действия романа «Волшебная гора» Т. Манна происходят в санатории «Берггоф». Прототипом лечебницы стал швейцарский курорт, где лечилась жена писателя от туберкулёза. На этом сходства с реальностью заканчиваются, так как «Берггоф» обладает рядом черт, которые свойственны утопическим государствам.

Одним из таких является диалог Платона «Государство». Для построения идеального государства необходима модель обучения для подготовки стражей, которые будут и защищать, и захватывать чужие территории [3, с. 75]. Для этого философ предлагает прибегнуть к гимнастическому и мусическому воспитанию [3, с. 80]. Развитием духовной культуры Ганса Касторпа занимаются его «наставники»: Сеттембрини, Нафта, Пепперкорн и Беренс. Для поддержания физической формы Касторп ходит на прогулки и катается на лыжах: «Прихватив лыжи, он поднялся также в вагончике канатной железной дороги на Шацальп...» [2, с. 591]. Главный герой по окончании романа становится стражем. Об этом свидетельствует его участие в империалистической войне за передел мира, о котором ещё говорит Платон.

Любопытной чертой стражей у Платона является вопрос, касающийся общности женщин: «... ты думаешь, мы забыли, как ты сказал мимоходом насчет жен и детей, что у друзей всё будет общим? – А... это неправильно? – Да...» [3, с. 189]. В романе Томаса Манна такой женщиной является Клавдия Шоша, возлюбленная Ганса Касторпа. В романе они так по итогу вместе не были, но между ними проходила романтическая линия: «И тут она поцеловала его в губы» [2, с. 747]. Однако несмотря на поцелуй, Клавдия в этот момент состояла в отношениях с Пепперкорном, который был более велик, как человек, в отличие от других: «Он заткнул нас за пояс... то есть не по причине высокого ума... Не из-за капитанских плеч и сильных мышц... Для обозначения этого у нас есть только одно слово – индивидуальность...» [2, с. 726-727]. Менгер фактически такой же страж, как Ганс Касторп. Отсюда и выходит, что у них обоих и женщина является общей: «– Поцелуйтесь! – вдруг приказал Пеперкорн... Сделай это за мое здоровье и с моего соизволения...» [2, с. 714]

Для того, чтобы идеальная страна могла существовать, и она была избавлена от всякого рода зла, во главе неё должен стоять философ, дабы государственная власть слилась воедино с философией [3, с. 228]. В «Волшебной горе» центральной фигурой является доктор Беренс, директор и главный врач «Берггофа». Готфрат представлен как разносторонний человек, который не только лечит врачей, но занимается многими другими делами, например, рисованием. Подход к написанию картин у него особый. Выражено это тем, что он приверженец философии естественнонаучного материализма: «если знаешь, что находится под эпидермой, и можешь изобразить то, чего не видно, короче говоря: если имеешь отношение к природе не только как лирик, ну, например, если ты, кроме всего прочего, еще и врач, физиолог, анатом... это очень может пригодиться и дает определенные преимущества» [2, с. 319]. Лодовико Сеттембрини называет Беренса Радамантом (судья в царстве Аида) [1] за его длительные приговоры к пребыванию в лечебнице: «И вы решили последовать его совету... Да и почему не последовать? Чертов приспешник этот Радамант!» [2, с. 76].

Тема неизлечимости болезни в «Волшебной горе» тесно соприкасается с идеей, которую выводит Платон, рассуждая о врачах. Философ рассказывает об Асклепии, который, видя безысходное положение больного, считал, что не нужно продолжать лечить, а следует лишь изменить образ жизни, дабы удлинить жизнь человека [3, с. 127]. В представлении Платона такие люди бесполезны как для себя, так и для общества. Единственная от них польза – это произвести потомство. Такое яркое проявление воплощено в Иоахиме Цимсене, двоюродном брате Касторпа: «Даже полгода не хочет нам подарить. И притом ведь у нас же тут совсем неплохо, сознайтесь, Цимсен, ведь неплохо! Да, ваш кузен сумеет лучше оценить нас, чем вы,

уж он найдет чем развлечься. И в дамах у нас тут нет недостатка – есть даже прелестные особы» [2, с. 58].

В «Волшебной горе» можно увидеть формулу постижения идеи блага. Для её постижения Платон выводит следующую модель: «область, подобна тюремному жилищу... Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, — это подъём души в область умопостигаемого... В области видимого... порождает свет... в области умопостигаемого... владычица, от которой зависят истина...» [3, с. 287]. Ганс Касторп, живя «на равнине», находился в пещере, но с попаданием в «Берггоф» с помощью учителей начинает созерцать, что приводит к постижению главного: «Он понял, что расколдован, спасен, освобожден, но не себе обязан этим, как вынужден был со стыдом признаться, а выброшен из прежней жизни внешними силами, для которых его освобождение было делом весьма второстепенным и, так сказать, побочным» [2, с. 888].

Также свои уникальные размышления об идеальном государстве предлагает Т. Мор в произведении «Утопия», который продолжает традицию, начатую Платоном. Об этом пишет и Ф.А. Петровский в биографии Т. Мора: «Особенно ценил он и изучал Платона. По свидетельству Эразма, Мор еще в юности увлекался «коммунистическими» идеями Платона» [4, с. 250]. Философия жителей утопии построена на учении Эпикура: «надо остерегаться только того, чтобы меньшее удовольствие не помешало большему, и не добиваться такого, оплатой за которое является страдание» [4, с. 148]. Образ жизни больных санатория перекликается с порядками утопийцев. Наиболее ярко это проявление можно увидеть в образе Пепперкорна: «Пепперкорн не возражал против того, что соседи предаются этому удовольствию, но сам не курил никогда. Насколько можно было его понять, он относил употребление табака к числу слишком утонченных наслаждений, которые как бы отнимают величие у скромных и простых даров и требований жизни и лишают наши чувства возможности с должной силой отзываться на них». [2, с. 702].

В «Волшебной горе» отдельное внимание уделено бытовой жизни больных. Образ жизни «моринбандусов» пересекается с порядками утопийцев. Прежде всего выражается это в отсутствии частной собственности на жильё. Двери двустворчатые... открываются при легком нажиме... впускают кого угодно — до такой степени у утопийцев устранена частная собственность... дома каждые десять лет меняю...» [4, с.111]. В «Берггофе» жители живут в комнатах, которые выделяет администрация, и их точно также можно поменять. Апартаменты между собой никак не отделены, любой желающий может спокойно зайти в гости через балкон: «Сейчас я тоже пойду полежу... он прошел мимо стеклянной стенки на собственный балкон...» [2, с. 83].

Единение общества в «Утопии» происходит путём совместных застолий. Это обусловлено тем, что на острове социалистический тип построения общества. «За обедом садятся... за большим количеством столов, сообразно числу кушающих; мужчины... с внутренней стороны стола, у стены, а женщины напротив...» [4, с. 132]. В санатории же люди садятся также за общие столы, и имеют свои разделения, например, на «плохой» и «хороший» русский стол [2, с. 53]. Врачи, если позволяло время, садились на трапезу вместе с больными. Поэтому в конце каждого стола выделялось одно место [2, с. 85]. В «Берггофе» классовость не играет никакой роли, как «на равнине», как и у Т. Мора.

Для утопийцев и чужды манеры, которые распространены у нас: «какое... истинное удовольствие может доставить... другое лицо обнажает пред тобою голову или преклоняет колена? ...исцелит безумие твоей головы?» [4, с. 153]. У них другое общество, где знатность происхождения не играет никакой роли. В «Волшебной горе» жители санатория не придают особого значения внешним знакам внимания: «мне сразу бросилось в глаза, что вы здесь наверху не носите шляп. Но она должна быть на случай, если ее придется снять... когда потребуют приличия...» [2, с. 67]. Этикет того времени подразумевал, что ко всем людям должно быть обращение на «Вы», однако и оно здесь некоторыми героями опускается: «Сеттембрини... пренебрегая принятой на цивилизованном Западе формой обращения, назвал его на «ты!»». [2, с. 889].

Последнее, что стоит отметить из общности бытовой жизни – это верования в призраков. Утопийцы верят, что духи родных невидимы, но всегда пребывают среди своих потомков. Общество «Берггофа» недалеко ушло от жителей Утопии. В санатории усилиями доктора Кроковского были организованы спиритические сеансы, в ходе которых удалось Ганс Касторп смог снова увидеться со своим усопшим кузеном Иоахимом [2 с. 851].

Таким образом, санаторий «Берггоф» вбирает в себя черты утопий Платона и Т. Мора. Связь между санаторием и утопиями проявляется на образовательном, философском, бытовом уровне. Отличия же в описании быта пациентов санатория и идеальных государств утопий во многом мотивированы тем, что «Волшебная гора» - произведение 20-го века, отражающее порядки своей эпохи.

1. Бердина В.А. Танатологические представления древних греков о душе // Международный научно-исследовательский журнал. № 6-4 (37), 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tanatologicheskie-predstavleniya-drevnih-grekov-o-dushe> (дата обращения: 24.02.2023)
2. Манн, Томас Волшебная гора: [роман] / Томас Манн; [перевод с немецкого В. Станевич, В. Куреллы]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 896 с. – (Библиотека классики)
3. Платон Государство / Платон; [пер. с древнегреч. А.Н. Егунова]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 448 с. – (Эксклюзивная классика)
4. Томас Мор Утопия пер. А.И. Малеина, Ф.А. Петровского : Академия наук СССР; Москва; 1952. – 297 с.

Костецкий Н.Д.

Особенности перевода публичных выступлений политиков США на примере выступления Дональда Трампа

*Российский Государственный Социальный Университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-130

Аннотация

Статья посвящена особенностям перевода публичных выступлений политиков США. В материале рассматриваются основные свойства американского политического дискурса, а также на примере анализа речи Дональда Трампа выявлены основные трудности, с которыми может столкнуться переводчик при работе над переводом политического выступления. В частности перевод фразеологизмов, экспрессивных выражений и реалий.

Ключевые слова: особенности перевода, США, публичные выступления, политический дискурс, лингвистические средства.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of translating public speeches of US politicians. The article examines the main properties of American political discourse, as well as using the example of the analysis of Donald Trump's speech, the main difficulties that a translator may face when working on the translation of a political speech are revealed, in particular, the translation of phraseological units, expressive expressions and realities.

Keywords: translation features, USA, public speeches, political discourse, linguistic means.

Перевод политических выступлений чрезвычайно важен для международного сообщества, так как в нынешних реалиях, когда политическая обстановка в мире довольно сильно накалена, общество стало больше интересоваться политикой. Выступая публично, каждый политик или общественный деятель возлагает на себя большую ответственность, а в случае, например, выступления лидера государства ответственность приобретает более серьезные масштабы. В таком выступлении речь чаще всего идёт не только об использовании развёрнутой аргументации для отстаивания собственных позиций, но и об отстаивании

национальных интересов при решении международных вопросов, урегулировании конфликтов и др.

Зачастую публичная политическая речь представляет собой выступление на экономическую, политическую или социальную тему, выступая при этом, мощным оружием и эффективным средством пропаганды [1]. Воздействие на сознание и чувства аудитории является основной задачей любого политического выступления, что придаёт ораторскому искусству особое значение.

Таким образом, перед переводчиками ставится задача передать социально-политический смысл максимально приближенный к оригиналу, не теряя при этом никакой смысловой нагрузки, которая была изначально заложена в текст. В свою очередь, приверженность к оригиналу заключается, по мнению В. Н. Комиссарова [2], в достижении намеченного автором эффекта на аудиторию, в сохранении заложенной сути текста. Именно поэтому в задачи переводчика входит не только выявление и адекватная передача смысла, но и определение экспрессивных особенностей текста, а также сохранение обращённости к слушателю/читателю. В данной ситуации переводчики выступают в роли «связующего звена» между странами, ошибки которых могут привести к серьёзным последствиям.

Также важно отметить, что для перевода политических выступлений специалисту-переводчику необходимо правильно интерпретировать те или иные высказывания, что требует от него определенных знаний в сфере международной политики, помимо этого, ему необходимо знать особенности политического дискурса и культуры страны.

В результате этого, необходимо постоянно проводить исследования в этой области. Стоит выделить таких ученых, как В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, С.И. Виноградов, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, занимавшихся общей теорией перевода, а также А.П. Чудинова и Е. И. Шейгал, которые посвятили огромное количество работ выявлению особенностей перевода политических выступлений.

Поскольку далее мы будем анализировать выступление Дональда Трампа, политического деятеля из США, необходимо для начала разобрать особенности политического дискурса в данной стране. Для Американского политического дискурса концепция демократии имеет фундаментальное значение. Принцип демократии – это важность личного выбора каждого и, несомненно, власть народа [3].

В своих выступлениях американские политики часто обращаются к религии, истории, расовой дискриминации, то есть к вопросам, которые могут как-то привлечь внимание избирателей, и задеть их чувства. Главной отличительной чертой данного политического дискурса является направленность на аудиторию и на каждого слушателя лично. Политики в своих выступлениях пытаются показать приближённость к своему народу, показывая им много схожих качеств, которые прослеживаются между ними, тем самым убеждая их в правильности своего выбора. Также политики не упускают возможность обратиться к методу самопрезентации и продемонстрировать обществу свои лучшие качества [4].

Для наглядного примера особенностей перевода мы решили взять инаугурационную речь Дональда Трампа, которую он произнёс 20 января 2017 года [5].

В данной речи Дональд Трамп умело использовал интонационные ударения и мимику. Также он активно жестикულიровал, что, в свою очередь, оказывало дополнительное влияние на публику. Текст его речи был четко структурирован и написан с учетом уровня образования и специфики аудитории, перед которой он выступает.

Далее проанализируем, какие лингвистические средства использовались в выступлении для максимального воздействия на аудиторию, и удалось ли их сохранить переводчику сайта РИА НОВОСТИ.

Дональд Трамп в своей речи активно использовал различные стилистические и лексические приемы.

Например, чтобы добиться поднятия морального духа граждан он использовал эпитеты, метафоры, и много лексических повторов. Однако, при переводе на русский язык, довольно много средства выразительности были опущены:

- “*they fill their heart with the same dreams*” (метафора) – они мечтают об одном и том же
- “*the breath of life*”(эпитет) – жизнь
- “*glorious destiny*” (эпитет) – будущее
- “*young and beautiful students*” (эпитет) – молодежь

Также, например, прием градации был сохранен при переводе:

“*your voice, your hopes, and your dreams*” – ваш голос, ваши надежды и ваши мечты.

Был также сохранен при переводе и лексический повтор:

“*one heart, one home, and one glorious destiny*” – общее сердце, общий дом, общее будущее.

Речь политика была также насыщена анафорами, которые были переведены следующим образом:

1. “*From this day forward, a new vision will govern our land. From this moment on, it’s going to be America First.*” – С этого самого дня будет новая стратегия, которая будет руководить нашей страной. С этого дня будет Америка прежде всего.
2. “*We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams.*” – Мы вернем наши рабочие места, вернем наши границы, вернем наше богатство и вернем наши мечты.

Кроме того, Дональд Трамп часто использовал синтаксический параллелизм:

“*We Will Make America Safe Again.*”- Вернем Америке безопасность.

“*We Will Make America Wealthy Again.*” - Вернем Америке богатство.

“*We Will Make America Strong Again.*”- Вместе мы сделаем Америку снова сильной.

“*We Will Make America Proud Again.*” - Вернем Америке гордость.

Как мы видим в переводе, переводчик сохранил его не полностью.

Также Дональд Трамп использовал бессоюзие и многосоюзие. Данные приемы были сохранены переводчиком:

“*...every decision on trade, on taxes, on immigration, on foreign affairs*”– ... каждое решение о торговле, налогах, иммиграции, международных делах.

На примере анализа выступления речи Дональда Трампа, мы заметили, что политик довольно часто использует невербальные знаки, чтобы добиться большего влияния на аудиторию, а также его текст написан для определенной целевой группы. В своей речи он использует много лексических повторов, эпитетов, метафор и анафор. Мы выявили, что работа переводчика была выполнена довольно качественно. Однако ему не удалось передать экспрессивную составляющую спикера. Речь Дональда Трампа была полна лексикой высокого стиля, переводчик же сделал ее более нейтральной и сдержанной.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что общественно-политический перевод характеризуется информативностью, наличием в исходном тексте агитационного компонента, который направлен на создание или изменение мнения людей в выгодную для оратора сторону, а также обилием языковых клише, терминов, оценочных суждений. При таком переводе самой сложной задачей, возникающей перед переводчиком, является выбор подходящей лексической единицы в языке перевода для правильной передачи смысла, заложенного в речь оратором. На этом этапе ему необходимо не только воспользоваться всем своим запасом фоновых знаний, но и не забыть о важности элементов, имеющих, к примеру, эмоциональную окраску.

1. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2000, С. 326;
2. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М.: Юрайт, 2000, С. 80;
3. Легойда В. Р. Религиозность в нерелигиозную эпоху // АиО № 1 (23), 2000;

4. Левенкова Е. Р. Контрастивный анализ национальноспецифических концептов в институциональном политическом дискурсе Великобритании и США. // Вестник Челябинского государственного университета №32, 2010, С. 62-70;
5. The Inaugural Address // The White House [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural address/](https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/). (Дата обращения : 13.01. 2023)

Муфаздалова Э.Р., Уразметова А.В.
Мемориальные топонимы города Уфы

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-131

Аннотация

Данная статья посвящена изучению мемориальных топонимов города Уфы. В исследовании рассматривается топонимическая система на примере мемориальных названий улиц, связанных с именами выдающихся личностей, внесших вклад в обогащение и развитие истории и культуры республики Башкортостан, России и зарубежья. Исследуемые единицы подвергаются анализу с целью выявления национальной принадлежности лиц и сферы их деятельности. Результаты исследования показывают, что система топонимов создает уникальный портрет города, его визуальный образ во всей совокупности присущих ему культурно-исторических особенностей. В названиях улиц отражена национальная самобытность и стремление нации сохранить историю своего народа.

Ключевые слова: топоним, урбаноним, антропоним, Уфа, ономастическое пространство, историко-культурный портрет города, внутригородской объект.

Abstract

This article is devoted to the study of the memorial toponyms of the city of Ufa. The study examines the toponymic system using the example of memorial street names associated with the names of prominent personalities who contributed to the enrichment and development of the history and culture of the Republic of Bashkortostan, Russia and abroad. The units under study are subjected to a comprehensive analysis in order to identify the national identity of people and the type of their activity. The results of the study show that the system of toponyms creates a unique portrait of the city, its visual image in the totality of its cultural and historical features. The street names reflect the national identity and the desire of the nation to preserve the history of its people.

Keywords: toponym, urbanonym, anthroponym, Ufa, onomastic environment, historical and cultural portrait of the city, inner-city object.

Изучение топонимов и их происхождения является актуальной темой исследования в наше время. Это определяется культурологической тенденцией, направленной на изучение топонимов в современной лингвистике. Топонимы являются неотъемлемым компонентом лингвокультурного пространства города, то есть частью индивидуальной картины мира человека на почве его знаний и представлений о культуре города, специфики жизни в нем. Интерес к изучению топонимов возрастает, поскольку граждане активно проявляют интерес к родному городу, к его истории и культуре. Многие задумываются, почему та или иная улица или проспект носит именно данное название, какая выдающаяся личность или какое важное историческое событие нашло свое отражение в семантике городских объектов.

Мемориальные топонимы являются объектом данного исследования, а семантические особенности мемориальных топонимов Уфы и отраженный в них культурный исторический и национальный аспект составляют предмет исследования. Актуальность темы данной статьи обусловлена малой осведомленностью граждан об их родном городе и названиях внутригородского пространства. Кроме того, топонимы Уфы малоизучены, а значение городского пространства в жизни общества возрастает.

Целью работы является изучение и описание мемориальных топонимов Уфы как одной из составляющих топонимии города. Для достижения данной цели был использован метод сплошной выборки для отбора топонимов, а также метод систематизации полученных данных и количественный анализ.

Материалом исследования послужило 216 мемориальных топонимов города Уфы, полученных из базы реестра адресов и географических карт.

Годоним – вид урбанонима, одного из обширных классов топонимики. Термин «урбаноним» является ключевым для исследования городского ономастического пространства. Урбаноним представляет собой «вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта» [Селищев 1968: 134]. Н.А. Прокуровская выделяет плоскостные, линейные и точечные урбанонимы. «Линейные урбанонимы обозначают наименования городских объектов, имеющих линейную протяженность: названия улиц, переулков, скверов, проспектов, площадей, набережных» [Прокуровская 1996: 25]. Следовательно, «годонимы относятся к линейным урбанонимам, поскольку они представляют собой название линейного объекта в городе, в том числе проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной» [Подольская 1988: 52].

Мемориальные топонимы образованы от антропонимов и наиболее широко представлены в системе наименований линейных объектов. Меморативный принцип наименования улиц заключается в «назывании улиц в честь известных личностей». «Модель образования такого рода топонимов строится по структуре антропоним → годоним» [Уразметова 2022: 150].

Годонимы образуют «языковой ландшафт территории» [Saduov, Varukha, Ganeeva, Timerbaeva 2022: 1638], так как являются средством отображения языкового разнообразия, а также культурно исторических ценностей и процессов. При изучении топонимов изучается и история города, уклад жизни, быт и язык населяющих его людей. Происхождение топонимов отражает историю самого города, памятные языковые знаки жизни предков. Улицы служат пространственными ориентирами, а их имена и знаки являются показателем культуры и духовности горожан. «Память и традиция, созерцание и точность, любовь и благодарность» содержатся в них [Щербин 2004: 173].

На урбанонимической карте Уфы запечатлены имена известных личностей, которые оставили заметный след в истории города, страны и мира. Наибольшее количество улиц посвящено личностям России (56%). Так, мы можем встретить улицы, названные в честь классиков литературы: Пушкина, Гоголя, Достоевского, Грибоедова, Льва Толстого и т.д. В ономастическом пространстве города представлены также имена космонавтов Юрия Гагарина и Владимира Комарова, великих князей Дмитрия Донского и Александра Невского, выдающихся полководцев Александра Васильевича Суворова и Михаила Илларионовича Кутузова, маршала Жукова.

Однако следует отметить, что немалое количество топонимов связано с именами «местных героев», то есть личностей Башкортостана. К данной группе мы относим как имена местных выдающихся личностей, так и имена тех людей, чья жизнь и деятельность так или иначе связаны с историей и культурой Башкортостана (37%). Например, в городе представлены *улица Мажита Гафури*, названная в честь башкирского писателя, *улица Свидерского*, получившая название в честь руководителя Уфимского военно-революционного комитета, *улица Натальи Ковшовой*, уроженки Уфы, снайпера Великой Отечественной войны.

Имена выдающихся мировых личностей или «чужие» имена представляют немногочисленную группу топонимов Уфы (7%). Среди таких названий можно выделить следующие: *улица Марата* – улица, названная в честь выдающегося вождя Великой французской революции, *улица Запотоцкого* – носит имя президента Чехословакии, *улица Ивана Франка* – посвящена украинскому писателю и поэту, *улица Дарвина* – носит имя английского натуралиста.

Таблица 1

Количественный анализ имен известных личностей, входящих в названия улиц Уфы, по принадлежности к стране и республике.

Принадлежность к России и Башкортостану	Процентное соотношение (%)
Личности России	56
Личности Башкортостана	37
Зарубежные личности	7

Людей, чьи имена увековечены в названиях улиц Уфы, можно классифицировать на группы в зависимости от рода деятельности и профессии. Все эти личности внесли свой вклад в развитие культуры и истории Башкортостана, России и мира. Рассмотрим данные группы более подробно.

Большое количество названий улиц Уфы связано с деятелями революционного движения (28%), например, улица Свидерского (А.И. Свидерский – руководитель Уфимского военно-революционного комитета); улица Ивана Якутова (И.С. Якутов – руководитель Уфимского совета рабочих депутатов и партии социал-демократов среди рабочих Уфимских железнодорожных мастерских); улица Шаумяна (С.Г. Шаумян – руководитель большевиков Закавказья, армянский революционер).

Следующую группу представляют литературные деятели (22%). В Уфе можно встретить большое количество улиц, получивших свои названия в честь местных писателей, среди них улица Мустая Карима, Саяма, Даута Юлтыя, Баязита Бикбая, Джалиля Киекбаева, Сагита Агиша, Зайнаб Бишиевой и др.

Значительное количество годонимов восходит к именам военных деятелей, участников войны (19%), например, улица Генерала Шаймуратова (М.М. Шаймуратов – командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии); улица Летчика Кобелева (А.И. Кобелев – уроженец Уфы, летчик, совершивший 115 боевых вылетов); улица Генерала Рыленко (В.Д. Рыленко – министр внутренних дел Башкирской АССР. В 1970 году благодаря В.Д. Рыленко в городе Уфа была открыта средняя специальная школа МВД СССР).

Деятели науки (7,6%). В данной группе стоит упомянуть улицу Рыбакова, улицу Бессонова, улицу Николая Дмитриева и улицу Академика Ураксина. Данные годонимы посвящены этнографам и востоковедам, исследовавшим башкирский язык и внесшим значительный вклад в развитие местного фольклора. Также можно выделить улицу Академика Заварицкого, башкирского ученого-геолога, основавшего новую ветвь науки о горных породах – петрохимию.

Государственные и политические деятели (6%): улица Карима Хакимова названа в честь представителя Советской России в арабских странах, внесшего значительный вклад в установление добрых отношений между молодой Советской Республикой и арабо-персидским миром; улица Муксинова посвящена Председателю Конституционного Суда Республики Башкортостан; улица Артура Ахметханова носит имя начальника милиции общественной безопасности МВД Республики Башкортостан.

Далее приведем примеры годонимов, образованных от имен людей разных профессий и разных родов деятельности, которые представляют не столь многочисленные группы. Деятели театра, кино и телевидения (5%): улица Мубарякова (А.К. Мубаряков – башкирский актер и режиссер); улица Расимы Каримовой (Расима Каримова – первый диктор Башкирского телевидения); улица Рудольфа Нуреева (Рудольф Нуреев – артист балета и балетмейстер); представители живописи и архитектуры (4%): бульвар Тюлькина (А.Э. Тюлькин – один из первых профессиональных мастеров изобразительного искусства Башкирии); улица Архитектора Рехмукова (Ф.И. Рехмуков – заслуженный архитектор РСФСР, разработавший многие проекты для строительства Уфимских жилых микрорайонов); работники промышленности (3%): улица Николая Ковалева (Н.Г. Ковалев – директор Уфимского приборостроительного завода; улица Степана Кувыкина (С.И. Кувыкин – выдающийся промышленный деятель и нефтяник Башкортостана, руководивший объединением Башнефть); представители медицинских профессий (3%): улица Академика Гатауллина носит имя

хирурга и члена Академии Наук Республики Башкортостан; улица *Сабира Лукманова* названа в честь заслуженного врача РСФСР и наркома здравоохранения Башкирской АССР во времена Великой Отечественной Войны; **музыкальные деятели** (1%): улица *Загира Исмагилова* (З.Г. Исмагилов – башкирский советский композитор, внесший значительный вклад в развитие национальной оперы); улицы *Глинки* и *Чайковского* носят имена великих русских композиторов; **летчики-космонавты** (1%): улица *Юрия Гагарина* – название улицы посвящено первому человеку в мире, совершившему полёт в космос; улица *Комарова* носит имя командира первого в мире экипажа космического корабля; религиозные деятели (0,4): улица *Зайнуллы Расулева* (Зайнулла Расулев происходил из башкирского рода Кувакан, изучал суфизм и обладал приемами тибетской медицины).

Таблица 2

Количественный анализ имен известных личностей, входящих в названия улиц Уфы, по роду деятельности.

<i>Род деятельности</i>	<i>Процентное соотношение (%)</i>
<i>Деятели революционного движения</i>	28
<i>Литературные деятели</i>	22
<i>Военные деятели, участники войны</i>	19
<i>Деятели науки</i>	7,6
<i>Государственные и политические деятели</i>	6
<i>Деятели театра, кино и телевидения</i>	5
<i>Представители живописи и архитектуры</i>	4
<i>Работники промышленности</i>	3
<i>Представители медицинских профессий</i>	3
<i>Музыкальные деятели</i>	1
<i>Летчики-космонавты</i>	1
<i>Религиозные деятели</i>	0,4

Таким образом, количественный анализ имен известных личностей, входящих в названия улиц Уфы, отражает культурные и исторические ценности населения республики, придавая значимость революционным, литературным и военным деятелям. Наименования улиц помогают изучать отдельные стороны прошлой и нынешней жизни города. Рассмотрев топонимы Уфы, мы понимаем, что город играл важную роль во времена революционного движения, Великая Отечественная война затронула жизнь каждого жителя города и Башкирии, многие из которых совершили героические подвиги и погибли за победу над врагом. Топонимы также отражают разноплановость культурной жизни города. Например, в Уфе хорошо развита театральная сфера, многие улицы носят имена великих артистов республики, оперных певцов, танцоров балета. Развивается и башкирское искусство, живопись и литература, поскольку немалое количество выдающихся деятелей искусств родом из Башкирии. Высокими темпами развивается и промышленная деятельность, что отражено в названиях улиц, посвященных видным промышленным деятелям республики. Так, языковой ландшафт Уфы представляет собой сложное ономастическое пространство. Наименование улиц в честь представителей республики помогает сохранить наследие Башкортостана и ознакомить местных жителей как с историей, так и с культурой своей родины.

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Академия Наук СССР. Институт языкознания. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. 1988. – 192 с.
2. Прокуровская Н.А. Город в зеркале своего языка / Н.А. Прокуровская. – Ижевск, 1996. – 228 с.
3. Селищев А.М. Из старой и новой топонимии // Избранные труды. – М.: Просвещение, 1968. – 560 с.
4. Уразметова А.В. Топонимическая система Великобритании: первичная и вторичная номинация: монография / А. В. Уразметова. Санкт-Петербург: Сциентиа, 2022. 172 с. DOI 10.32415/scientia_978-5-6048667-3-3.
5. Щербин В. Т. О плане Иркутска 1865 года, предшествующей планографии и топонимике города // Известия Архитектурноэтнографического музея «Тальцы». – Иркутск, 2004. – Вып. 3. 243 с.
6. Saduov, R. T., Varukha, I. V., Ganeeva, E. R., Timerbaeva, E. I. (2022). Multilingualism and identity in the visual space: linguistic landscape in the urban periphery. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 15(11), 1637–1654. DOI: 10.17516/1997-1370-0942.

Нестеренко Ю.А.

Перевод как способ осуществления реферирования текстов

*Российская Открытая Академия Транспорта РОАТ (МИИТ)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-132

Аннотация

Цель статьи состоит в том, чтобы систематически представить реферирования иноязычных текстов с точки зрения функциональной психологии, а также обеспечить принципиально когнитивно-ориентированный подход к изучению этого вида речевой работы. В статье рассматриваются основные проблемы перевода в связи с языковыми и речевыми различиями между английским и русским языками. Перевод необходим в тех случаях, когда рефераты иноязычных текстов составляются на русском языке и субъекту реферирования при составлении реферата приходится решать задачи перевода. Кроме этого, приемы перевода, рассматриваемые в статье, необходимы для выполнения реферативных переводов.

Ключевые слова: реферирование, перевод, иноязычные тексты, порядок слов, лексический, грамматический и стилистический характер перевода.

Abstract

The purpose of the article is to systematically present the abstracting of foreign language texts from the point of view of functional psychology, as well as to provide a fundamentally cognitive-oriented approach to the study of this type of speech work. The article discusses the main problems of translation in connection with the language and speech differences between English and Russian. Translation is necessary in cases when abstracts of foreign texts are compiled in Russian and the subject of abstracting has to solve translation problems when compiling the abstract. In addition, the translation techniques discussed in the article are necessary for performing abstract translations.

Keywords: abstracting, translation, foreign language texts, word order, lexical, grammatical and stylistic nature of translation.

Перевод — вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равнозначного текста [3, с. 400]. В статье перевод рассматривается в узком смысле — в качестве способа осуществления реферативных действий при составлении реферата. Реферативные действия этом случае осуществляются с помощью переводческих операций, которые определяются не самой целью, а условиями достижения. В теории перевода эти операции принято называть приемами перевода или переводческими трансформациями. Приемы обычно помогают решать частные задачи преодолению трудностей, возникающих при совершении переводческих действий с целью достижения адекватности перевода.

Под адекватностью перевода понимается перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта без нарушения норм и узуса языка перевода и жанрово-стилистических требований, предъявляемых к текстам данного типа [3, с. 398].

Адекватность перевода достигается путем использования самых различных приемов при решении переводческих задач лексического, грамматического и стилистического характера в процессе перевода. Эти приемы можно свести к пяти типам:

1. перестановка понятий, проявляющаяся в изменении положения семантических компонентов в переводе;
2. замена понятий, проявляющаяся в изменении объема их содержания в переводе (генерализация, конкретизация);
3. модификация понятий, проявляющаяся в изменении формы лексических единиц в переводе (употребление единственного числа вместо множественного числа или наоборот одной части речи вместо другой);

4. добавление понятий, проявляющееся в использовании в переводе дополнительных лексических единиц для передачи имплицитных элементов смысла оригинала или смыслового развития мысли [3, с. 401];

При формировании переводного предложения у переводчика мыслительные операции в определенной степени детерминированы лингвистически. В соответствии с теорией лингвистической относительности мышление и поведение людей обусловлены характером того языка, на котором они говорят. Сторонники этой теории считают, что «языковая картина» мира, возникнув исторически сложным путем, приобретает относительную самостоятельность и оставляет след в мышлении людей.

Это означает, что операции по формулированию предложения на языке перевода осуществляются с помощью различного рода перестановок, обусловленных различиями в поверхностных структурах предложений в разных культурах при одной и той же глубинной структуре. Так, для предложения на английском языке обычно характерна такая последовательность семантических элементов: subject + predicate + object + adverbial adjunct + place + time, а в предложении на русском языке их последовательность будет совершенно другой: время + место + предикат + субъект + объект + наречное определение. Ср.:

A delegation of Moscow State University students arrived in London yesterday. — Вчера в Лондон прибыла группа студентов Московского государственного университета.

В реальных выступлениях ситуация обычно не такая «хрестоматийная», и эти перестановки осуществляются не в «чистом» виде. Это отчетливо проявляется в эволюции субъектно- предикатных отношений в переводе. Проблема с переводом здесь в том, что слова в английском языке могут быть предметом глагола, а слова в русском языке - нет.

Например, подлежащее в английском языке, которое представлено существительным или фразой, означающей время, в русском языке заменяется определенным артиклем времени, и предложение становится словом или фразой, эквивалентной английской объектной фразе:

Recent years have witnessed the collapse of many companies. За последние годы многие компании разорились / обанкротились.

Аналогичная замена имеет место, когда подлежащее в английском предложении выражает те или иные обстоятельственные значения. В таких случаях в русском переводе английское подлежащее заменяется обстоятельством места:

The town today witnessed a massive demonstration... Сегодня в городе состоялась массовая демонстрация...

Такие замены требуются при переводе на русский язык конструкций типа:

The text is entitled / The title of the text is... (Название текста...)

The text has shown that... (В тексте показано, что...);

This text advances our understanding of... (Текст развивает наше представление о...);

The author examines/analyses/considers/explains/describes...

(Автор изучает/анализирует/рассматривает/объясняет...)

Следует отметить, что порядок слов в русском языке несет большую смысловую нагрузку по сравнению с порядком слов в английском языке, в котором смысловые оттенки выражаются другими языковыми средствами.

Дело в том, что в английских предложениях порядок слов в основном определяется грамматическими факторами, то есть функцией определенных слов как членов предложения. В русских предложениях порядок слов почти полностью определяется факторами, связанными с «коммуникативным разделением»: "Данное" (подлежащее), то есть слово, передающее уже известную информацию, становится началом предложения, и "новое", то есть слово, передающее первую сообщенную информацию, становится началом предложения.

При переводе иногда бывает необходимо объединить два простых предложения в одно сложное предложение или разбить сложное предложение на два или более простых предложения:

A three-day conference on Chernobyl issues gathered as many as five hundred delegates from all over the world in late March. — В конце марта состоялась трехдневная конференция по

проблемам Чернобыля. В ней приняли участие не менее пятисот делегатов из многих стран мира.

Лексические трансформации при переводе заключаются в расширении / сужении и изменении содержания понятий формируемого переводного предложения, что проявляется в их переназывании с помощью слов и словосочетаний языка перевода. Необходимость этих операций объясняется тем, что совместимые понятия в разных культурах и выражающие их слова и словосочетания во многих случаях не совпадают полностью по объему и содержанию, что неизбежно требует тех или иных трансформаций этих понятий.

Отношение между совместимыми понятиями двух культур / языков можно свести к трем основным:

- 1) отношения полной равнозначности понятий;
- 2) отношения неполной равнозначности понятий;
- 3) случаи отсутствия совместимых понятий [4, с. 57].

В отношении полной равнозначности находятся совместимые понятия, объемы которых полностью совпадают. Например, имена собственные, географические названия, научные и технические термины и т.д.

В отношении неполной равнозначности находятся совместимые понятия, между которыми существуют:

- 1) отношения подчинения (включения);
- 2) отношения пересечения (частичного совпадения);
- 3) отношения противоположности (исключения) [4, с. 39].

Благодаря своей грамматической категории любой язык приобрел свой особый "внешний вид", который отличает его от любого другого языка. Лишь в редких случаях мы наблюдали полное совпадение грамматических систем двух языков.

Даже грамматические категории, казалось бы, идентичные в обоих языках, на самом деле по объему своих значений и выполняемым функциям не совпадают полностью [1, с. 144].

Существует немало случаев, когда английские существительные в форме единственного числа передаются в переводах на русский язык существительными во множественном числе, а существительные в форме множественного числа — существительными в единственном числе:

Knowledge знания
Advice советы
Products продукция
Wages заработная плата

При составлении реферата необходимо использовать языковые средства того функционального стиля, к которому принадлежит реферируемый текст. При этом, конечно, необходимо учитывать национальные особенности стилей и лингвокультурные предпочтения носителей языка перевода [2, 19].

Существует несколько способов перевода фразеологизмов с английского языка на русский:

1. использование эквивалентов, которые полностью соответствуют по смыслу и стилистике в языке оригинала.
2. использование аналогов, т.е. похожих по смыслу единиц к оригиналу языка.
3. Калькирование фразеологических единиц. Иногда переводчики пытаются сохранить образность английских фраз в переводе, который не имеет ни эквивалента, ни аналогов в русском языке, и вынуждены прибегать к калькированию или дословной передаче образов. Если калька понятна русскоязычным читателям, этот метод может быть применен.
4. Описательный перевод. Если буквальный перевод приводит к неясному и трудному для понимания тексту, переводчику придется отказаться от передачи образов и использовать технику описательного перевода, то есть использовать свободно сочетаемые слова для объяснения значения фразеологических единиц.

Принимая окончательное решение о содержании и форме переведенного предложения, переводчик выполняет определенные операции над выражением предложения. Он, наконец, прояснил его грамматическую структуру и лексическое содержание и «перевел» языковую единицу в речевую единицу в соответствии со спецификацией использования речи. Узус - это использование языковых единиц (слов, фраз, структур и т.д.). Мы можем сказать, что узус - это язык в культуре, то есть язык, ограниченный социальными и культурными факторами.

В отличие от лингвистического описания, которое требует от переводчика использовать лингвистические особенности способом «правда-неправда», лингвистическое описание требует от него использования языковых вещей способом «более желательно-недостаточно хорошо».

Известно, что английская речь в большей степени имплицитна по сравнению с русской речью. Это означает, что носители английского языка некоторые слова не оформляют вербально, поскольку значения этих слов для них очевидны и воспринимаются ими как нечто само собой разумеющееся.

При переводе предложения с английского языка на русский происходит «восстановление» так называемых «уместных слов», которые переводчиком не осознаются при формировании переводного предложения, но начинают осознаваться при его формулировании.

У носителей разных культур / языков существуют лингвокультурные предпочтения, т.е. языковые средства и способы выражения той или иной мысли, которым они отдают предпочтение в речи. Мастерство переводчика во многом зависит от знания этих предпочтений и их умелого использования в своих переводах.

Итак, в статье рассмотрены различные способы осуществления реферативных действий путем перевода. Последовательность рассмотрения особенностей перевода вовсе не означает, что принятие переводческих решений осуществляется именно в такой последовательности. Если переводчик не испытывает затруднений, например, при передаче в переводе синтаксической структуры предложения, его усилия могут быть направлены на решение лексических или стилистических задач. Более того, переводческие операции могут осуществляться параллельно, повторяться или пересекаться. Процесс принятия переводческого решения носит эвристический характер, т.е. осуществляется не по какой-то схеме, не в соответствии с каким-то алгоритмом, а с помощью логически непредсказуемых переходов от одного варианта перевода к другому до тех пор, пока один из них не будет признан адекватным. [5, 173]

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод [Текст]/ Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975.- 240 с.
2. Дудник Л.В. Формирование лингвокультурной компетенции бакалавров и магистрантов неязыковых вузов: коллективная монография.- М.: РУСАЙНС, 2019.- 179 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение [Текст]/ В.Н. Комиссаров.- 3 изд., стер.- М.: Р. Валент, 2017.-408 с.
4. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст]/ Я.И. Рецкер.- Международные отношения, 1974.- 216 с.
5. Цвиллинг М.Я. Чтение. Перевод. Устная речь.- Ленинград: Наука, 1977.- 190 с.

Николаев Н.А.

Особенности перевода политических текстов с английского языка на русский

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-133

Аннотация

В статье изложены особенности перевода политических статей с английского языка на русский. Рассматривается вопрос важности профессии переводчика в эпоху диджитализации. Акцентируется внимание на проблемах перевода реалий и ложных друзей переводчика. Исследуется роль фоновых знаний в процессе переводческой деятельности.

Ключевые слова: англо-русский перевод, онлайн-переводчик, политические тексты, реалии, ложные друзья переводчика, фоновые знания.

Abstract

The article presents data on the peculiarities of translating political articles from English to Russian. The importance of the profession of translator in the digital era is addressed. The article focuses attention on the problems of translating linguistic realities and false friends of the translator and examines the role of background knowledge in the process of translation.

Keywords: English-Russian translation, online translators, political texts, realities, false friends of the translator, background knowledge.

Актуальность темы обусловлена тем, что английский – это язык международного общения. Таковым он стал в 20-м веке и является им по сей день. Неудивительно, что в сети Интернет больше всего информации распространяется именно на английском. В эпоху диджитализации печатные периодические издания начали терять популярность, соответственно, подавляющее большинство СМИ были вынуждены создать новостные веб-сайты, на которых в режиме реального времени распространяется информация о происходящих событиях. Например, такой сайт есть у одной из крупнейших и старейших американских газет The Washington Post, которая издается с 1877 года[1]. Главным плюсом Интернет-СМИ является возможность доступа к информации, представленной в периодическом издании, из любой точки планеты в любое время.

Более того, с развитием технологий появились специальные программы и сервисы, предназначенные для перевода текстов. Самые известные онлайн-переводчики принадлежат таким компаниям, как Google, Yandex и DeepL GmbH. Вследствие этого, заниматься переводом в 21-м веке стало очень легко – нужно скопировать текст статьи, написанной на одном языке, и поместить его в специальную программу. Однако это заблуждение, ведь перевод статей – это ремесло, требующее особых навыков и знаний.

Перевод – это процесс, при котором исходный текст пересоздается на переводящем языке[2]. Соответственно, основная задача переводчика – перенести информацию из одного языка в другой без потери смысла. Звучит легко, однако, это не так просто, как кажется. В процессе переводческой деятельности можно столкнуться с большим количеством проблем. Например, одной из таких преград являются ложные друзья переводчика – понятие, которое, согласно Власенко С.В., обозначает «случаи поверхностного совпадения единиц исходного и переводящего языка, близкие по форме и звучанию слова»[3]. Адаптация реалий – термина, который, Вайсбурд М.Л. трактует как «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации» – это тоже нелегкое дело[4]. Так, если человек, читающий переведенный текст не имеет знаний о каком-нибудь событии, которое, к примеру, широко известно только внутри одной страны, но с которым вряд ли знакомы за рубежом, слово-реалию автора ему будет невозможно понять. Соответственно, при переводе нужно либо описывать некий исторический фон ситуации, либо видоизменять предложение, а не бездумно ограничиться дословным переводом.

Для анализа особенностей перевода была выбрана политическая статья под названием «Wyoming's GOP governor signs law banning abortion pills», ее автором является Эндрю Джеонг[5]. Далее представлен перевод некоторых предложений, на примере которых описываются особенности перевода политических статей. Помимо этого, акцентируется внимание и на словах, к переводу которых нужно подходить с особым вниманием, также подробно рассказывается, почему их нужно было перевести определенным образом.

Сперва рассмотрим название статьи. «GOP» – это политическая реалия, которая расшифровывается как Grand Old Party, что можно перевести как «Великая старая партия». Тем не менее, неофициальное название Республиканской партии не используется широко в российской политической лексике. Соответственно, читатели русского перевода могут не понять, что речь идет о республиканце, особенно с учетом того, что Демократическая партия

была образована раньше Республиканской, а самой первой партией США была Федералистская. Слово «старая» может отсылать к любой из вышеперечисленных политических организаций. Таким образом, чтобы не было недопонимания, перевод названия статьи должен выглядеть так: «Губернатор штата Вайоминг от Республиканской партии подписал закон, запрещающий таблетки для прерывания беременности».

В тексте есть другие реалии. Для примера рассмотрим следующее предложение: «Medication-induced abortions, which account for about half of U.S. abortions, have become increasingly contentious since the Supreme Court overturned *Roe v. Wade* in June...». Реалия «*Roe v. Wade*» отсылает нас к 1973 году. Дело «Роу против Уэйда» – это решение Верховного суда США о том, что женщины имеют право прервать беременность по собственному желанию. Если перевести эту реалию дословно и не добавить дополнительной информации, раскрывающей значение этого понятия, то человек, читающий текст перевода статьи может не понять смысл предложения из-за того, что он не знает о событии, о котором пишет автор оригинала. Эта часть текста затрагивает важность аспекта фоновых знаний в процессе переводческой деятельности. Если потенциальный читатель нового варианта текста, скорее всего, не знаком с какой-либо реалией, переводчику нужно уметь раскрыть ее значение. Согласно советскому лингвисту О.С. Ахмановой, «фоновые знания» – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим»[6]. Соответственно, перевод лучше сделать таким: «Медикаментозные методы прерывания беременности, на которые приходится около половины аборт в США, вызывают все больше споров с июня этого года, когда Верховный суд отменил решение «Роу против Уэйда», которое предоставляло женщинам право на аборт».

В тексте также есть примеры ложных друзей переводчика. Рассмотрим предложение: «Abortion rights advocates expressed dismay». В словаре «Cambridge Dictionary» можно найти такое определение понятия *advocate* – «someone who publicly supports something»[7]. Определение слова «адвокат» в толковом словаре Ожегова и Шведовой выглядит так: «юрист, которому поручается оказание юридической помощи гражданам и организациям, в том числе защита чьих-нибудь интересов в суде»[8]. Но речь в предложении идет не о людях, работающих в юридической сфере, а в целом о тех, кто поддерживает наличие у женщин право прервать беременность. Соответственно, перевод должен быть таким: «Сторонники права на аборт выразили тревогу».

В статье встречаются и другие ложные друзья переводчика. Рассмотрим следующее предложение: «These new laws are likely to be challenged in court, Gordon said». В «Cambridge Dictionary» понятие *court* обозначает «a place where trials and other legal cases happen, or the people present in such a place, especially the officials and those deciding if someone is guilty»[9]. В толковом словаре Ожегова и Шведовой «корт» – это «площадка для игры в теннис»[8]. Перевод должен выглядеть так: «По словам Гордона, скорее всего, эти новые законы будут оспорены в суде». Эта часть текста также доказывает тот факт, что при переводе политической статьи также нужно знать и уметь работать с общеупотребительной лексикой и понятиями из других сфер.

В заключение следует сказать, что перевод любых текстов, в том числе политических, должен сопровождаться вниманием к контексту. В русском языке могут существовать заимствования, которые идентичны английским словам с точки зрения написания и произношения, но это совсем не значит, что у них одинаков и смысл. Более того, нужно уметь переводить реалии, адаптируя их под другой язык и ту аудиторию, для которой предназначен новый вариант текста. Из всего этого можно сделать вывод, что, несмотря на эпоху диджитализации, лучший помощник человека, занимающегося переводческой деятельностью – это словарь, а не программы автоматического перевода текстов.

1. The Washington Post – Washington Post company history – URL: <https://www.washingtonpost.com/company-history/> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 2002. 416 с.

3. Власенко, С.В. Преодолимы ли засады межязыкового перекодирования? Долгая жизнь «Ложных друзей» переводчика: эмпирические наблюдения // Вопросы психолингвистики. 2011. №13. С. 106-117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolimy-li-zasady-mezhyazykovogo-perekodirovaniya-dolgaya-zhizn-lozhnyh-druzey-perevodchika-empiricheskie-nablyudeniya> (дата обращения: 18.03.2023).
4. Мосиенко, Л.В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий // Вестник ОГУ. 2005. №11. С. 155-160. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-problema-klassifikatsii-realiy> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Jeong, Andrew – Wyoming’s governor signs law banning abortion pills – URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/03/17/wyoming-abortion-laws-pill-mifepristone/> (дата обращения: 18.03.2023).
6. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
7. Cambridge Dictionary – Advocate – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/advocate> (дата обращения: 18.03.2023).
8. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.,1992. 3423 с.
9. Cambridge Dictionary – Court – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/court> (дата обращения: 18.03.2023).

Парамохина А.А.

Особенности перевода в деловой сфере

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-134

Аннотация

Современная эпоха глобализации способствует налаживанию международных экономических и социальных отношений и, как результат, возникает необходимость в услугах переводчика. В данной статье обосновывается важность роли переводчика, рассматриваются перевод в деловой сфере и его особенности.

Ключевые слова: деловой перевод, особенности делового перевода, цель перевода, роль переводчика, перевод официально-деловых документов.

Abstract

The modern era of globalization contributes to the establishment of international economic and social relations and, as a result, there is a need for an interpreter`s services. This article explains the importance of interpreter`s role, considers translation in the business sphere and its peculiarities.

Keywords: translation in the business sphere, peculiarities of translation in the business sphere, the purpose of the translation, a translator`s role, official business document translation.

Современное человечество живет в эпоху глобализации - эпоху сближения культур и наций. Люди из разных уголков Земли налаживают отношения друг с другом, в том числе и деловые, в сфере экономики и бизнеса. Возникает необходимость в устном и письменном деловом переводе на разные языки мира и, соответственно, требуются услуги переводчика.

Зачастую от переводчиков требуется многое: владение иностранным языком на высоком уровне, широкий кругозор, знание культурных особенностей страны, но это далеко не все. Также переводчику важно знать особенности перевода для более эффективного и успешного процесса перевода.

Сложность перевода текстов в деловой сфере связана с переводом официально-деловых документов, соблюдением норм политкорректности, принципов перевода и в выполнении максимально адекватного перевода.

Важно учитывать все эти факторы, так как при комплексном подходе к переводу и с хорошей подготовкой, перевод в любой сфере будет успешным, несмотря на его форму – устную или письменную. В этом и заключается актуальность данной статьи.

Объектом исследования данной работы является перевод в деловой сфере, а предметом – особенности перевода. Целью же является изучение особенностей перевода в деловой сфере.

Итак, следует начать с определения делового общения. Кошелева С. В. [3] определяет деловое общение как «особую форму взаимодействия людей в процессе определенного вида трудовой деятельности, которая содействует установлению нормальной моральнопсихологической атмосферы труда и отношений партнерства между руководителями и подчиненными, между коллегами; создает условия для продуктивного сотрудничества людей в достижении значимых целей, обеспечивая успех общего дела». Роль переводчика напрямую связана с достижением поставленных целей и ее значимость возрастает в условиях глобализации, налаживания экономических отношений и увеличения числа транснациональных компаний. Потому и возникает необходимость в переводчиках: они принимают участие в международных конференциях, переговорах, деловых переписках и т.д.

Сапожникова Е.К. в своем определении обращает внимание на важность национальных особенностей для успешного и эффективного делового общения: «Деловое общение - это межличностная межкультурная зона профессиональной коммуникации, которая предполагает перцептивный, коммуникативный и интерактивный уровни поведения, она определяется прагматическими (информативность, регулятивность, имплицитность, экспрессивность) и прагматическими (заинтересованность, конфликтность, взаимопонимание и понимание) характеристиками общения» [4].

Национальные особенности не только играют важную роль в общении между представителями совершенно разных языковых культур (например, восточных и западных стран), но и необходимо учитывать их при общении с представителями западноевропейских стран. Например, представители английской культуры не склонны задавать вопросы прямо, они отвечают на вопросы односложно и могут молчать и не договаривать. Эти особенности коммуникативного поведения призваны предотвращать острые конфликтные ситуации. В то же время представители русской культуры привыкли открыто выражать свои чувства и мысли, поэтому данные черты поведения кажутся им признаком неискренности. Как результат вытекает то, что переводчики – посредники в межкультурной коммуникации – «обязаны сосуществовать и работать одновременно с элементами обеих культур и примирять их, так как несоблюдение названных правил речевого поведения может породить разногласия и даже конфликты» [2]. В этом случае переводчики могут использовать некоторые приемы для устранения возможных противоречий:

- 1) смягчение просьбы и вопроса - умение сделать просьбы и вопрос менее прямыми, открытыми за счет замены русских форм повелительного наклонения на утверждения-вопросы и разделительные вопросы: Вы не могли бы меня впустить? – Can you let me in, please?
- 2) снижение категоричности высказывания и ответа на вопрос посредством превращения их в разделительный вопрос, а также распространения кратких ответов «да» и «нет»: Контракт подписан, не так ли? – The contract is signed, isn't it?
- 3) прием сглаживания негативной информации за счет использования антонимического перевода, смягчающих вводных фраз, уменьшительных наречий:
Я не смогу сделать это. - I'm afraid I can't do it.

Следуя из вышеизложенного, деловая форма общения требует использование особого стиля речи – официально-делового. И. С. Алексеева отмечает то, являясь одним из видов институционального общения (т.е. общения, необходимого для реализации социальных потребностей), официально-деловой дискурс отличается от других его видов (политического, военного, педагогического, научного и др.) следующими особенностями [1]:

- 1) основными целями общения в данном случае становятся предписание, воздействие и сообщение;
- 2) тексты официально-делового стиля относятся к директивам, побуждающим адресата к определенному действию, или к репрезентативам, сообщающим информацию;

- 3) участники речевых актов в официально-деловом дискурсе выполняют определенную роль, обладают определенным ролевым признаком (например, начальник - подчиненный).

Важно отменить следующую особенность - норму политкорректности, которая «выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и / или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [6].

Пример: «У типичного топ-менеджера много задач в течение рабочего дня». Следующий перевод «A typical manager has a lot to do during his working day» будет некорректным, так как слово «typical» носит уничижительный характер, верным переводом «Most top-managers have a lot to do during his working day».

Далее, переводчику следует знать, что деловой перевод отличается особым изложением информации и потому при осуществлении делового перевода следует строго соблюдать следующие правила:

- 1) краткость. Текст оригинала должен быть максимально кратко и лаконично изложен;
- 2) точность. Обеспечивается адекватной передачей прецизионной лексики (имен собственных: фамилий, имен, географических названий и т.п., терминов); корректной передачей цифровых данных.
- 3) ясность. Содержание перевода не должно вызывать неоднозначного толкования;
- 4) литературность. Переведенный текст должен соответствовать всем нормам литературного языка, на который осуществляется перевод, поскольку реципиент должен получить перевод в привычной для него языковой форме.
- 5) стандартизованность текстов. Тексты оригинала зачастую содержат шаблонные фразы, которые переводятся по строгим (детерминативным) нормам. В данном случае переводчику необходимы знания терминов и специальных оборотов речи, структуру речи.

Итак, рассмотрев вышеперечисленные особенности в деловом переводе, можно сделать вывод, что профессия переводчика требовательна и полна различных нюансов, которые необходимо учитывать для достижения адекватного и эквивалентного перевода. Некоторые особенности могут быть неочевидны для начинающего переводчика, и потому ознакомление с ними важно в связи с главной целью перевода – достижения адекватности.

1. Алексеева И. С. А Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
2. Вербицкая М.В., Беляева Т.Н., Быстрицкая Е.С. Устный перевод. Английский язык. Часть I. - М.: ГЛОССА, 2008. - 384 с. - С. 240.
3. Кошелева СВ. Основы делового общения : учебное пособие / СВ. Кошелева. - Орел : ОрелГТУ, 2005. - 70 с.
4. Сапожникова Е.К. Сопоставительный анализ национально-культурных особенностей языка делового общения: На материале переговоров на английском, испанском и русском языках. Автореф. дис. ... к.филол.н. - М., 2004. - С. 7.
5. Скворцов, О. Г. Перевод деловой и юридической документации : учеб. пособие /О. Г. Скворцов ; М во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун т. — Е катеринбург : Изд во Урал. ун та, 2019 — 139 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000. - С. 216.

Поломарь С.В.

Особенности перевода бизнес-идиом в англоязычном экономическом дискурсе

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-135

Аннотация

Статья рассматривает особенности перевода бизнес-идиом в англоязычном экономическом дискурсе. Описываются различные аспекты, которые могут усложнить перевод,

такие как культурные различия, экономическая терминология, фразовая глагольная конструкция, уровень формальности и образность идиомы. Автор обращает внимание на важность контекста и описывает некоторые специфические бизнес-идиомы, которые могут быть сложными для перевода.

Ключевые слова: бизнес-идиомы, перевод, экономический дискурс, культурные различия, экономическая терминология, фразовая глагольная конструкция, уровень формальности, образность, контекст.

Abstract

The article examines the features of the translation of business idioms in the English-language economic discourse. Various aspects that can complicate translation are described, such as cultural differences, economic terminology, phrasal verb construction, the level of formality and the imagery of the idiom. The author draws attention to the importance of context and describes some specific business idioms that can be difficult to translate.

Keywords: business idioms, translation, economic discourse, cultural differences, economic terminology, phrasal verb construction, level of formality, imagery, context.

Перевод бизнес-идиом в англоязычном экономическом дискурсе представляет собой сложную задачу, которая требует хорошего знания языка, экономической терминологии, культурных норм, а также острого чувства юмора и понимания тонкостей языка. Несмотря на то, что бизнес-идиомы могут быть сложными для перевода, их использование в бизнес-контексте является чрезвычайно распространенным, и они играют важную роль в общении между бизнесменами и экономическими специалистами [1].

Перевод бизнес-идиом в англоязычном экономическом дискурсе может быть сложным и требовать хорошего знания языка и понимания контекста. Ниже перечислены некоторые особенности, которые могут возникнуть при переводе бизнес-идиом.

Различия в культурных коннотациях. Бизнес-идиомы имеют свои уникальные значения, которые могут отличаться от тех, которые мы привыкли использовать в своих культурах. Переводчик должен быть внимателен к тому, каким образом эти идиомы могут быть восприняты в целевой культуре.

Использование экономической терминологии. Бизнес-идиомы часто включают экономическую терминологию, которая может быть незнакома переводчику. Переводчик должен обладать хорошим знанием экономической терминологии, чтобы точно передать смысл идиомы [2].

Различия в фразовом глагольном укладе. Бизнес-идиомы могут иметь специальную фразовую глагольную конструкцию, которая может отличаться от той, что используется в целевом языке. Переводчик должен учитывать эту разницу и найти соответствующую фразовую глагольную конструкцию в целевом языке, чтобы сохранить смысл идиомы.

Использование сленга. Бизнес-идиомы часто содержат сленговые выражения, которые могут быть непонятны для носителей языка. Переводчик должен знать сленг, используемый в бизнес-среде, чтобы точно передать смысл идиомы.

Особенности перевода метафорического языка. Бизнес-идиомы могут использовать метафорический язык, который может быть трудно перевести буквально. Переводчик должен иметь хорошее понимание метафорических образов, чтобы найти соответствующий эквивалент в целевом языке [3].

Контекстуальные различия. Бизнес-идиомы могут иметь различный смысл в разных контекстах. Переводчик должен учитывать контекст, в котором используется бизнес-идиома, чтобы понять и передать ее смысл в целевом языке.

Уровень формальности. Бизнес-идиомы могут иметь разный уровень формальности, и переводчик должен учитывать этот аспект, чтобы выбрать подходящий эквивалент в целевом языке. Например, более интимные идиомы, которые могут быть уместны в неформальных бизнес-ситуациях, могут не подходить для более официальных ситуаций.

Использование образных выражений. Бизнес-идиомы могут содержать образные выражения, которые можно перевести только через понимание культурных и исторических контекстов. Переводчик должен иметь знание культурных и общественных норм, чтобы точно передать смысл идиомы.

Неоднозначность идиом. Некоторые бизнес-идиомы могут быть неоднозначными и иметь несколько значений, которые могут быть ироничными или саркастическими. Переводчик должен иметь острое чувство юмора и понимать тонкости языка, чтобы точно передать смысл идиомы [4].

Некоторые примеры бизнес-идиом, которые могут быть сложными для перевода:

- "To hit the ground running" - начать работу сразу же с полной энергией и эффективностью.
- "To think outside the box" - думать творчески и нестандартно.
- "To be on the same page" - иметь общее понимание или согласие в отношении чего-то.
- "To play hardball" - быть жестким в переговорах или в бизнес-отношениях.
- "To keep one's eye on the ball" - оставаться сосредоточенным на главном, не теряя внимание на деталях.
- "To put all one's eggs in one basket" - рисковать все на одну карту.
- "To cut corners" - экономить время и/или деньги за счет качества.
- "To take the bull by the horns" - принимать на себя ответственность и справляться с проблемой.
- "To go the extra mile" - делать больше, чем требуется, для достижения цели.
- "To have a finger in every pie" - быть вовлеченным во многие проекты или области деятельности.

Каждая из этих идиом имеет свой уникальный смысл, который может быть сложно передать в другой язык без потери значения. Например, идиома "to cut corners" может быть переведена буквально как "резать углы", но это не отразит ее истинного смысла в бизнес-контексте. Переводчик должен учитывать контекст и смысл идиомы, чтобы выбрать наиболее подходящий эквивалент в целевом языке.

В целом, перевод бизнес-идиом в англоязычном экономическом дискурсе требует хорошего знания языка, экономической терминологии, культурных и общественных норм, а также острого чувства юмора и понимания тонкостей языка. Переводчик должен учитывать контекст, уровень формальности и образность идиомы, чтобы точно передать ее смысл в целевом языке [5].

В переводе бизнес-идиом важно учитывать множество факторов, таких как культурные различия, экономическая терминология, фразовая глагольная конструкция и уровень формальности, чтобы точно передать смысл идиомы в целевом языке. Переводчик должен быть внимателен к контексту, в котором используется идиома, и понимать метафорический и образный язык, чтобы выбрать подходящий эквивалент. В итоге, перевод бизнес-идиом в англоязычном экономическом дискурсе является важной частью бизнес-коммуникации и требует высокого уровня профессионализма и знаний со стороны переводчика.

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. - С. 40.
2. Воробьева О. П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста / О. П. Воробьева. - Москва, 1997. - 23 с.
3. Кланцакова А. Ю. Метафора в структуре экономического дискурса: опыт комплексного исследования (на материале англ. языка) [Текст]: дис. канд. филол. наук:10.02.04 / А. Ю. Кланцакова. - Иркутск, 2003. - С. 55-86.
4. Мыркин В. Я. Текст, подтекст и контекст / В. Я. Мыркин. - М.: ВШ, 1976. - С. 38-41.
5. Овсянников В. В. Переводческие проблемы терминологии делового английского // Язык и культура. Теория и практика перевода. - Киев: Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2004. - № 7. Т. VIII. - С. 75-79.

Пыжьянова К.Д.
Особенности топонимической системы Новой Зеландии

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-136

Аннотация

Данная статья посвящена изучению топонимической системы Новой Зеландии. Своеобразие новозеландской топонимики определяется экстралингвистическими факторами. В данной статье рассматриваются топонимы, отражающие связь истории Новой Зеландии с историей Великобритании и Шотландии, а также анализируются топонимические названия на языке маори, которые содержат культурную и историческую информацию о данном народе.

Ключевые слова: Топонимическая система, топонимика, топоним, название-перенос, лингвокультурные особенности.

Abstract

This article is devoted to the study of the toponymic system of New Zealand. The peculiarity of New Zealand toponymy is determined by extralinguistic factors. This article illustrates on toponyms that reflect the connection between the history of New Zealand and the history of Great Britain and Scotland, as well as it includes an analysis of toponymic names in the Maori language, which contain cultural and historical information about this people.

Keywords: toponymic system, toponymy, toponym, name-transfer, linguocultural features.

Изучение современной топонимики в наше время представляет огромный интерес для исследователей. Это связано с тем, что данный раздел ономастики является междисциплинарной областью, так как находится на стыке таких наук, как лингвистика, география и история. Каждое государство имеет свою уникальную топонимическую систему, поэтому изучение ее единиц и их происхождения является актуальной темой для исследования. Благодаря изучению топонимики представляется возможным определить лингвокультурные особенности географических названий отдельных территорий.

Целью работы является определение особенностей топонимов Новой Зеландии. Для достижения данной цели был использован метод сплошной выборки для отбора топонимов, а также методы сравнительного и лингвокультурологического анализа.

Новая Зеландия, сумевшая сохранить особенности своей культуры и коренного народа, представляет особый интерес для изучения за счет своего уникального географического положения, истории и населения. «Топонимическая система данного региона способна репрезентировать его визуальный образ во всей совокупности присущих топонимической лексике культурно-исторических и языковых особенностей» [Уразметова 2021: 6]. В исследовании истории языка топонимика играет важную роль, так как некоторые географические названия сохраняют в себе архаизмы и диалектизмы и нередко восходят к языкам живших на определенной территории народов. Благодаря этому разделу ономастики представляется возможным восстановить черты исторического прошлого народов, определить историю их расселения, их менталитета и образа жизни поскольку топонимические единицы, представляют собой «результат постижения человеком явлений реального мира и их интерпретацию языковым сознанием» [Щербак 2017: 95] «В процессе топонимации человек проявляет когнитивную способность передачи сохраненной в его памяти информации, опыта, знания и тех эмоций, чувств и впечатлений, которые он испытывал или хотел испытать от взаимодействия с географическим объектом» [Уразметова 2022: 142].

Начало формирования топонимической системы Новой Зеландии приходится на период эпохи открытий и освоения ее земель такими известными мореплавателями, как Джеймс Кук и Абель Тасман. Они были первыми, кто исследовал территорию архипелага и положил начало

появлению топонимических единиц. Ряд топонимов, названных Джеймсом Куком, получили название в честь: 1) «членов экипажа его судна (*Young Nick's Head* – Голова Молодого Ника, *Solander Island* – Остров Соландера, *Hicks Bay* – Залив Хикса); 2) членов королевской семьи (*Queen Charlotte Sound* – Королева Шарлотта Саунд); 3) офицеров и военных Британского Адмиралтейства (*Cape Colville* – Мыс Колвилля, *Cape Brett* – Мыс Бретта, *Edgecumbe* – Эджкамб, *Hawk's Bay* – Залив Хоука, *Mount Egmont* – Гора Эгмонта, *Cape Palliser* – Мыс Паллисера, *Cape Egmont* – Мыс Эгмонта)» [Бекеева 2014: 12].

В настоящее время имя мореплавателя носят следующие географические объекты Новой Зеландии: *Mount Cook* – Гора Кука, *Cook Strait* – Пролив Кука, *Cook Islands* – Острова Кука.

Мореплаватель Абель Тасман также внес большой вклад в топонимическую систему Новой Зеландии. Во время его экспедиции по освоению ее территорий появились следующие географические названия: *Murderer's Bay* – Залив Убийцы (в 1857 г. был переименован в *Golden Bay* – Золотой залив), *Cape Maria van Diemen* – Мыс Марии ван Димен (назван в честь жены губернатора в Батавии), *Three Kings Islands* – Острова Трех Королей.

В честь известного голландского мореплавателя названы такие географические объекты, как *Tasman Sea* – Тасманово море, *Mount Tasman* – Гора Тасмана, *Tasman Glacier* – Ледник Тасмана, *the Tasman Valley* – Долина Тасмана, *the Tasman River* – река Тасмана.

Для удобства проведения исследования любые лексические единицы, в том числе топонимы, «объединяются в лексико-семантические группы» [Варуха, Шамсутдинова 2021: 68]. В результате проведенного анализа топонимической системы Новой Зеландии были выявлены следующие лексико-семантические группы топонимов:

- a) наименования в честь известных исторических личностей Великобритании: *Auckland* – Окленд, *Wellington* – Веллингтон, *Napier* – Нейпир, *Raglan* – Реглан, *Clive* – Клайв, *Hastings* – Гастингс, *Collingwood* – Коллингвуд, *Rolleston* – Роллстон, *Lyttelton* – Литтелтон, *Lincoln* – Линкольн;
- b) названия-переносы географических объектов Великобритании: *Birkenhead* – Биркенхед; *Devonport* – Девонпорт; *New Plymouth* – Нью-Плимут; *Westport* – Уэстпорт; *Belfast* – Белфаст; *New Brighton* – Нью-Брайтон; *Oxford* – Оксфорд;
- c) названия в честь известных исторических личностей Шотландии: *Hamilton* – Гамильтон, *Murchison* – Мерчисон, *Lumsden* – Ламсден, *Mount Cargill* – Гора Каргилл, *Jamestown* – Джеймстаун;
- d) названия-переносы из Шотландии: *Portobello* – Портобелло, *Dunedin* – Данидин, *Oban* – Обан, *Huntly* – Хантли, *Cardrona* – Кардрона, *Methven* – Метвен, *Roxburgh* – Роксбург;
- e) названия аборигенного происхождения на языке маори: *Tauranga* – Тауранга (в переводе с языка маори «Защищенная бухта»), *Okuku River* – Река Окуку, *Rotorua* – Роторуа («Рото» означает «озеро», а «руа» означает «два» или же в данном случае «второе», то есть «Роторуа» означает «Второе озеро»), *Lake Taupo* – Озеро Таупо, *Te Anau* – Те-Анау (в переводе Те-Анау означает «Место бурлящих вод»), *Akaroa* – Акароа (Акароа означает «Длинная гавань»), *Mount Ngauruhoe* – Гора Нгаурухоэ, *Kaikoura* – Каикоура (в переводе с языка маори «Каикоура» означает «еда из лангустов», где «kai» – еда/пища, а «kouga» – лангуст, и это название отражает значение моря в жизни города), *Te Araroa* – Те-Арароа (в переводе с языка маори «длинная тропа»), *Te Awamutu* – Те-Авамуту (на языке маори означает «оборвавшаяся река», поскольку в этом месте заканчивалась судоходная часть реки).

Таким образом, проанализировав топонимические единицы Новой Зеландии и выявив их особенности, можно сделать вывод о том, что в значении многих наименований отражаются имена отдельных исторических личностей Великобритании в период освоения земель и ее колонизации. Ряд топонимов характеризуется шотландским происхождением, также в топонимической системе содержится большое количество названий-переносов из

Великобритании и Шотландии. Особое место занимают топонимы на языке маори, который был национальным языком аборигенов Новой Зеландии. В их значении отражаются географические характеристики объекта, например, местоположение, рельеф, форма и др.

1. Бекеева А.Р. Национально-культурная специфика топонимов в английском языке Новой Зеландии [Электронный ресурс]. Москва: РУДН, 2014. С. 17.
2. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Методы исследования эмотивной лексики // Филология: научные исследования. 2021. № 8. С.67-74. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.8.36278.
3. Уразметова А.В. Топонимическая система Великобритании: первичная и вторичная номинация: монография / А. В. Уразметова. Санкт-Петербург: Сциентиа, 2022. 172 с. DOI 10.32415/scientia_978-5-6048667-3-3.
4. Уразметова А.В. Аксиологический аспект топонимической лексики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 2. С. 138-144. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-2-138-144.
5. Щербак А.С. Когнитивная концепция российских урбанонимов // Проблемы русистики в аспекте современных научных направлений: коллективная монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2017.

Ражаб Хала

Проблемы перевода с русского на арабский с использованием машинного перевода

Российский государственный социальный университет

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-137

Научный руководитель: Татаринцева Е.Н.

Аннотация

Несмотря на появление большого количества веб-сайтов и приложений, предоставляющих услугу перевода текстов с русского на арабский через Интернет, эти приложения по-прежнему не в состоянии создать текст на арабском языке, полностью соответствующий оригинальному тексту. Другими словами, эти приложения не отвечают требованиям точности и качества перевода.

Это не умаляет важности машинного перевода как уникального человеческого инструмента, позволяющего преодолевать многие коммуникационные проблемы и языковые барьеры.

Статья посвящена изучению недостатков и преимуществ перевода текстов с использованием машинного перевода с русского языка на арабский язык.

Ключевые слова: переводоведение, машинный перевод, иностранные языки, арабский язык, русский язык, грамматическая двусмысленность, семантического синтеза.

Abstract

Despite the emergence of a large number of websites and applications that provide the service of translating texts from Russian to Arabic over the Internet, these applications are still not able to create an Arabic text that fully corresponds to the original text. In other words, these applications do not meet the requirements for translation accuracy and quality.

This does not detract from the importance of machine translation as a unique human tool to overcome many communication problems and language barriers.

The article is devoted to the study of the disadvantages and advantages of translating texts using machine translation from Russian into Arabic.

Keywords: translation studies, machine translation, foreign languages, Arabic language, Russian language, grammatical ambiguity, semantic synthesis.

Введение

Перевод проник во все сферы человеческой деятельности, особенно в области экономики, промышленности и международных культурных отношений. Переводческая деятельность имеет богатую историю, уходящую в века. Переводчики пользовались большим

интересом на протяжении всей истории со стороны королей, потому что каждый правитель стремился узнать новое от своих соседних королевств. Переводчики в то время играли большую роль в заключении торговых договоров и мирных соглашений между королями.

Перевод является неотъемлемой частью глобального развития средств коммуникации и средств массовой информации, часто называемой «четвертая промышленная революция», т. е. началом эры электронных технологий.

Причина важности перевода в нашем мире заключается в увеличении объема информации и формировании новых международных организаций и международного туризма, всем тем кто нуждается в переводчиках, которые выступают в качестве посредников между людьми, компаниями и организациями, поэтому от переводчика требуется не только владение языком, но и знание культуры иностранного языка, ведь перевод проливает свет на важные стороны развития языка, культуры и литературы разных народов.

Известно, что перевод – это сложный процесс, состоящий из нескольких этапов:

Первый этап, это подготовительный этап, при котором читается весь текст или его часть для понимания основной мысли и общего смысла текста.

После понимания общего содержания текста необходимо провести семантический анализ, выявить сложные термины, лексические обороты и грамматические конструкции, этот этап называется «черновиком» перевода.

Третий этап называется этапом «рабочего» перевода. После того, как «черновик» перевода заканчивается, осуществляется проверка предложения текста перевода с исходным текстом, при котором каждая фраза перевода должна соответствовать оригиналу текста. На этом этапе также унифицируются используемые термины, а затем редактируется текст перевода от непривычных словосочетаний на русский язык.

Рабочий перевод – это полноценный, стилистически грамотный перевод, правильно передающий содержание оригинала, в котором допускаются некоторые терминологические и стилистические неточности.

Четвертый этап является этапом итогового перевода, на котором происходит литературная обработка и научная редакция без ознакомления с исходным текстом, с опорой на правильно раскрытый смысл, а также перенос всего содержания переведенного текста на язык перевода. При необходимости можно преобразовать сложные предложения в простые предложения, и наоборот, изменяя порядок слов, на этом этапе содержание исходного текста передается с использованием специальной терминологии.

После того, как мы рассказали об этапах перевода, необходимо также поговорить о видах перевода, их можно разделить на две группы:

- I. **Устный перевод.** В свою очередь устный перевод подразделяется на два типа:
 - a) синхронный – перевод происходящий параллельно с речью говорящего
 - b) последовательный – перевод который происходит после произнесения одного слога текста
- II. **Письменный перевод.** Это один из старейших видов перевода, который очень быстро развился как способ перевода текстов с одного языка на другой. Типами этого перевода являются: машинный перевод, выборочный перевод и резюмирующий перевод. (2, с. 224-226; 3, с. 19-27).

Машинный перевод- это процесс перевода текстов (письменных и устных) с языка оригинала на другой язык с помощью компьютера. Машинный перевод происходит в три этапа: а) анализ исходного текста путем знания его составляющих элементов и взаимосвязей между ними; б) преобразование этих элементов в их эквиваленты на целевом языке; в) генерация нового текста на целевом языке путем обращения к свойствам этого языка.

Выборочный перевод - перевод только той информации, которую требует заказчик.

Резюмирующий перевод - создание резюме, краткой сводки о содержании текста.

В середине прошлого века родилась идея переводить тексты с одного языка на другой автоматическим способом без помощи человека. Первый машинный перевод был осуществлен

университетом «Джорджтаунский эксперимент» совместно с компанией IBM в 1954 году. (4, с.157-159).

В результате этого эксперимента машина смогла перевести 60 предложений с русского на английский.

Одна из теорий, внесших вклад в развитие машинного перевода, называется «Смысл-Текст» которая была создана прежде всего И. А. Мельчуком, активное участие в разработке которого также принимали два других советских лингвиста Ю. Д. Апресян и А. К. Жолковский. Основная идея теории заключается в создании модели «семантического синтеза», т.е. алгоритма перехода от значения к способу его языкового выражения. Порождение осмысленного текста представляется как совокупность правил, которые должны обеспечивать, с одной стороны, переход от конкретного текста к формальному описанию смысла этого текста, при этом синонимичные тексты должны получать эквивалентные семантические представления.(2, с. 224-226).

Согласованность текста, переведенного с русского на арабский язык с помощью машинного перевода, является одной из проблем, влияющих на качество перевода. Потому что машинный перевод основан не на всестороннем представлении текста, а на наименьших текстовых единицах, таких как предложение, и обрабатывает его полностью независимо от контекста, это упускает содержательное единство текста.

Отсутствие диакритических знаков представляет собой основное препятствие для понимания текстов, автоматически переведенных на арабский язык. Соответственно, диакритические знаки играют важную роль в устранении многозначности переводимого слова, так как определяют ее грамматические характеристики в отрыве от других элементов, составляющих предложение.

Таблица 1

Пример иллюстрирует проблему отсутствия диакритические знаки при машинном переводе с русского на арабский.

<i>Влияние (науки)</i>	تأثير (العلم)
<i>Национальный (флаг)</i>	(العلم) الوطني
<i>(Флаг) каждой страны</i>	(علم) كل بلد
<i>Наука</i>	(علم)

Соответственно, перевод слова «наука» четко не определен, это либо (العلم), либо (العلم), а также перевод слова «флаг».(1, с. 196-205).

Еще одной из проблем машинного перевода с русского на арабский является грамматическая двусмысленность, затрагивающая лингвистическую структуру предложения или композицию текста.

Например:

Полицейскому было приказано прекратить курить после полуночи. Данное предложение автоматически переводится как (وأمر الشرطي بالتوقف عن التدخين بعد منتصف الليل).

Перевод грамматически правильный, но он имеет более одного значения, например:

أمر رجال الشرطة بالكف عن التدخين بعد منتصف الليل؛
 أمر رجال الشرطة بمنع الناس عن التدخين بعد منتصف الليل؛
 أمر رجال الشرطة بعد منتصف الليل بمنع الناس من التدخين.

Если в базе данных словаря отсутствует слово, оно не будет переведено. Из-за множественности арабских диалектов и их различий от одной арабской страны к другой в базе данных электронных словарей имеется много пропущенных слов.(6, с. 96, 97, 101).

Машинный перевод имеет много преимуществ, таких как высокая скорость перевода всего за несколько секунд, так как нам не нужно тратить часы на поиск в словарях для перевода простых слов или предложений.

Такой перевод дешевле, чем услуги профессиональных переводчиков, которые просят деньги за оказываемые ими услуги по переводу, доступность — еще одно преимущество

машинного перевода, поскольку любой может получить доступ к Интернету в любое время и в любом месте.

Универсальность также является преимуществом машинного перевода, поскольку в таком виде нужный текст обычно можно перевести на несколько языков, конфиденциальность также является одним из преимуществ машинного перевода, а это означает, что введенная информация не будет распространяться. (5, с. 1287-1289; 3, с. 19-27).

Заключение

Безусловно, в настоящее время человеческий и машинный перевод является источником культурного и цивилизационного диалога между народами.

Однако неоднозначность и множественность диалектов исходных языков представляют серьезную проблему для машинного перевода, поскольку очень сложно определить значение речи, предложения, абзаца или даже текста вне контекста, в котором это было упомянуто. Поэтому необходимо разработать методы демистификации, поскольку это проложит путь к разработке новых, более точных приложений машинного перевода.

1. Абдрахманова К. Х. машинный перевод в арабском переводеведение. In: Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма: Теория. Методы исследования. Технологии. 2019. с. 196-205.
2. Белобородова, Е. А., А. Р. Бодулева. "Преимущества и недостатки машинного перевода." Инновационная наука 9 (21) (2016): 224-226.
3. Деева Л. Р. Особенности машинного перевода // Наука в исследованиях молодых: материалы VI Научного форума студентов, магистрантов, аспирантов (Новосибирск, ноября 2014 г.). – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2014. - С. 19-27.
4. Дроздова К. А. Машинный перевод: история, классификация, методы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. №3 . С 157-159
5. Скворцова О.В., Тихонова Е.В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов // Молодой ученый. – 2016. – №9 – С. 1287-1289.
6. Abado, Fadela. The problem of textual harmony in machine translation of the Arabic language (Doctoral dissertation, Université Frères Mentouri-Constantine), 2019. С 96, 97, 101

Симов Д.С.

Особенности судебного перевода в аспекте межкультурной коммуникации

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-138

Аннотация

В статье рассматриваются особенности судебного перевода между носителями различных культур и правовых систем; анализируются функционалистские подходы к переводу, в частности теория Скопос, как способ преодоления межкультурных недопониманий.

Ключевые слова: судебный перевод; межкультурный трансфер; правовая система; межкультурные недопонимания; теория Скопос.

Abstract

The article examines the peculiarities of judicial translation between speakers of different cultures and legal systems; analyses functionalist approaches to translation, in particular Scopus theory, as a way of overcoming intercultural misunderstandings.

Keywords: judicial translation; intercultural transfer; legal system; intercultural misunderstandings; Scopus theory.

Переводчики, выполняющие как устный, так и письменный перевод, работают в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в правовой. Право на привлечение устного переводчика к участию в судебном заседании и/или для решения других юридических вопросов

закреплено законодательными органами по всему миру, начиная с Международного пакта ООН о гражданских и политических правах от 1966 года [3].

В современном мире процесс интенсивной миграции, связанный с глобализацией, привел к увеличению числа правонарушений, в которых участвуют лица, не владеющие или недостаточно владеющие официальным языком судопроизводства. В связи с этим частота и потребность в судебных переводчиках на судебных заседаниях также возрастает. Тем не менее, вопрос о том, должны ли переводчики служить межкультурными проводниками в судебном процессе, не имеет однозначного ответа. Многие переводчики считают, что межкультурная компетенция выходит за рамки их профессиональной области, однако нередко среди всех участвующих сторон только переводчик осведомлен о лингвистических и культурных особенностях коммуникантов. Это, вероятно, наделяет переводчика правом обращать внимание суда на возможные недопонимания и искоренять их [6, с. 36].

В широком смысле, «судебный перевод – это юридический перевод, который выполняется в связи с производством по делу и осуществляется в процессуальной форме» [2, с. 168]. Судебный перевод обладает некоторыми отличительными характеристиками. Например, судебный перевод осуществляется в напряженной официальной обстановке, поскольку участвующие стороны заинтересованы в благосклонном для них исходе дела. Кроме того, в процессе устного судебного перевода переводчик работает с людьми, пребывающими в непривычном для них состоянии дискомфорта, что неизбежно сказывается на их поведении, а, следовательно, может послужить обстоятельством, затрудняющим перевод. Но главной особенностью судебного перевода является тот факт, что переводчик работает и с носителями другого языка и, как правило, другой культуры и правовой системы, что зачастую становится препятствием для эквивалентного перевода.

При переводе с одного юридического языка на другой необходимо учитывать различия между правовыми системами, а также особенности юридических языков на лексическом, синтаксическом, прагматическом и стилистическом уровнях. Существующие пробелы между различными правовыми системами, безусловно, влияют на лексический аспект перевода, то есть на перевод терминов с/на различные правовые языки, в связи с отсутствием (полной) эквивалентности между правовыми понятиями.

Так, практически первое, с чего начинается судебное заседание, – это объявление состава суда. И в зависимости от правовой системы, профессиональный юрист, имеющий государственную лицензию на представление интересов клиентов в суде, именуется по-разному. В континентальной правовой системе его называют *rechstanwalt* (немецкий язык), *avvocato* (итальянский), защитник/адвокат (русский). Такое наименование не имеет прямого эквивалента в англосаксонской системе, и может одновременно переводиться как *lawyer, counsel, advocate, attorney, solicitor, barrister or counsellor*. В США юристов обычно называют *lawyer u attorney*, или более формально – *attorney-at-law*. В Великобритании, Канаде, Австралии и некоторых других странах общего права защитниками являются либо *barristers* (уполномоченные выступать в суде высшей инстанции, т.е. вести дела), либо *solicitors* (которые обычно консультируют клиентов и могут выступать только в суде низшей инстанции), а в шотландском праве используется термин *advocate*. В Англии, некоторых других странах Содружества наций и бывших колониях *barristers* подразделяются на *senior u junior counsels*, где *junior counsels* – это *barristers*, назначаемые Британской Коронай [5].

Еще одной областью, представляющей сложности для перевода, является наименование судебных должностных лиц, осуществляющих правосудие. В Англии и Австралии используются термины *Judge u Justice*, а также *Magistrate* (для мировых судов). В Германии, однако, существует различие между профессиональными судьями, которые обучаются на юристов (*Richter*) и почетными судьями (*Schöffe*), которые являются непрофессиональными судьями, назначенными для оказания помощи профессиональным судьям. Эти наименования не имеют функционального эквивалента в англо-американской правовой системе.

За свой небольшой опыт работы переводчиком на судебных заседаниях, я сталкивался с недопониманием, в том числе не связанным с отличиями в правовых системах. Так, на вопрос прокурора «Не могли бы вы рассказать суду свою версию случившегося» ("*Could you tell the court your side of the story?*"), подсудимый из Нигерии коротко ответил «Да» ("*Yes*"), ожидая уточняющих вопросов. Но прокурор принял ответ подсудимого за отказ отвечать на вопрос. Другое недопонимание возникло при предъявлении вины подсудимому, при прослушивании которого он многократно кивал. Но на вопрос судьи «Вы признаете себя виновным?» ("*Do you plead guilty?*") подсудимый ответил «Нет» ("*No*"), пояснив, что кивком он подтверждал лишь понятность перевода.

Принимая во внимание специфику судебного перевода, который в соответствии с требованиями правовой среды обычно преследует строго определенную цель, функционалистские подходы к переводу, особенно теория Скопос немецких лингвистов К. Райс и Г. Вермеера [7], как представляется, обеспечивают достаточную теоретическую основу для этой специфической области перевода. В связи с этим, судебным переводчикам, безусловно, идет на пользу последовательное применение основных принципов Теории, в частности, таких как, важность определения четко сформулированной цели перевода, которую Вермеер называет *skopos* (греч. – «цель, задача»).

Согласно Вермееру, перевод рассматривается как межкультурный трансфер, при котором как исходный, так и переводящий языки встроены в рамки своих культур. Из этого следует, что переводчик должен быть межкультурным экспертом, способным также следовать принципу немецкого лингвиста К. Норда «переводить – значит сравнивать культуры» [8, с. 34], то есть переводить явления исходной культуры в свете собственных знаний как исходной, так и целевой культуры. Вермеер также указывает, что культура – это «набор всех норм и условностей, которые человек как член всего общества должен знать, чтобы быть «как все», или уметь отличаться от всех» [9, с. 28] Таким образом, если рассматривать правовую систему существенной частью культуры, следуя определению Вермеера, то становится очевидным тот факт, что судебный переводчик должен быть также междисциплинарным специалистом с глубокими знаниями правовых систем, вовлеченных в перевод.

Однако, учитывая специфику судебного языка и требований, предъявляемые к судебной коммуникации, функционалистский принцип, согласно которому язык должен быть связан с судебной культурой, то есть интегрирован в нее, может не оправдывать себя. Правовые системы существуют независимо от используемых в них юридических языков и создаются под влиянием социальных и политических обстоятельств. Не существует прямой зависимости между юридическими языками и правовыми системами. Одна правовая система может использовать разные юридические языки, как это происходит в Швейцарии [1], в то время как единая языковая область может быть разделена на разные правовые системы, как это наблюдается в Великобритании [4]. К тому же, носители другого языка не всегда знакомы с правовой системой как исходной культуры, так и культуры судопроизводства. В таком случае, работа судебного переводчика сводится к разъяснению функции исходного текста, что лишь подтверждает ключевую роль переводчика как междисциплинарного специалиста и межкультурного посредника.

Область судебного перевода является узкоспециализированной и требует от переводчика междисциплинарного подхода, учитывающего специфику юридической науки, особенно выводы сопоставительного анализа правовых культур, а также особенностей юридического языка. Таким образом, судебный перевод объединяет науку о переводе со сравнительной юридической наукой и контрастивной лингвистикой.

В свете растущего спроса на судебный перевод такие функционалистские подходы к переводу, как теория Скопус, могут быть эффективно включены в программы подготовки юридических и устных переводчиков, поскольку отвечают запросам функции текста, в тех случаях, когда не существует эквивалента в другой правовой культуре, или ее носители о ней не осведомлены.

1. Ермакова Н. Н. Языковая политика Швейцарии / Ермакова Н. Н. [Текст] // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. — Москва: Гезаурус, 2014. — С. 88-95.
2. Зеленский В. Д., Швец С. Д. Некоторые вопросы судебного перевода [Текст] / Зеленский В. Д., Швец С. Д. // Общество и право. — 2014. — № 2 (48). — С. 166-169.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) / [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 26.03.2023).
4. Субботин И. А. Англо-саксонская судебная-правовая система: типичные и специфические черты (на примере системы Великобритании, США и Канады) [Текст] / Субботин И. А. // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2022. — № 7 (71). — С. 6-13.
5. Чиронина И. И., Бурицкая Д. В., Плешаковская Т. В., Попкова Е. М., Соловьева И. В. Английский для юристов [Текст] / Чиронина И. И., Бурицкая Д. В., Плешаковская Т. В., Попкова Е. М., Соловьева И. В. — . — Москва: Юрайт, 2012 — 397 с.
6. Chen M. Culturally and Linguistically Diverse Parties in the Courts: A Chinese Case Study [Текст] / Chen M. — . — : Superdiversity Institute for Law, Policy and Business, 2019 — 212 с.
7. Reiß K., H. J. Vermeer Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie [Текст] / Reiß K., H. J. Vermeer — . — Tübingen: Niemeyer, 1984 — 253 с.
8. Nord Ch. Translating as a Purposeful Activity : Functionalist Approaches Explained [Текст] / Nord Ch. — . — Manchester: St. Jerome, 1997 — 154 с.
9. Vermeer H.J. What Does It Mean to Translate? Indian Journal of Applied Linguistics 13, 1987. S. 25-33.

Ситянина Н.В., Демиденко А.А.

Лингвокультурологические особенности англоязычной ораторской речи

*Брянский государственный технический университет
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-139

Аннотация

В данной статье проводится лингвокультурологический анализ англоязычной ораторской речи на примере речей президентов США второй половины XX века. Авторы рассматривают семантические и стилистические особенности речей президентов, отражение в них политической эпохи и национальной специфики.

Ключевые слова: ораторская речь, инаугурационная речь, предвыборная речь, общественно-политическая лексика, семантическая особенность, стилистическая особенность.

Abstract

This article provides a linguistic and cultural analysis of the English-speaking oratorical speech on the example of the speeches of US presidents of the second half of the twentieth century. The authors consider the semantic and stylistic features of the presidents' speeches that reflect the political epoch and national specifics.

Keywords: oratorical speech, inaugural speech, election speech, socio-political vocabulary, semantic feature, stylistic feature.

Современные лингвисты и культурологи уделяют огромное внимание ораторской речи, а анализ выступлений политиков давно стал предметом научных исследований.

Речи президентов призваны прежде всего объединять граждан, дать им понять, что они единый народ. В своей инаугурационной речи новый президент излагает политические принципы, которыми будет руководствоваться он и его новое правительство, показывает, что он уважает и понимает ограничения, установленные законом, ставит цели и описывает средства, с помощью которых эти цели будут достигнуты. Президент высоко оценивает величие институтов, ориентирующихся на настоящее, объединяющих прошлое и будущее. И, конечно же, Президент благодарит избирателей за оказанное ему доверие.

В лингвистическом анализе большое внимание уделяется уровням организации политических выступлений. Грамматический уровень (синтаксис и морфология) оказывает решающее влияние на успех политического дискурса.

На грамматическом уровне особое внимание уделяется употреблению личных местоимений, модальных конструкций, употреблению пассивных конструкций вместо действительных, союзам и степеням сравнения прилагательных.

На лексическом уровне рассматриваются смысловые центры, составляющие основу речи. Детальный анализ семантики ключевых слов позволяет исследовать истинное значение используемых слов и их способность воздействовать на аудиторию положительно или отрицательно.

На стилистическом уровне большое внимание уделяется речевым фигурам, которые позволяют включать в повествование эмоциональные и эстетические элементы. К числу наиболее любимых ораторами речевых фигур относятся такие тропы, как метафора, олицетворение, аллегория, метонимия, синонимия, антонимия. В ораторской речи стилистические синтаксические приемы используются для стимуляции речи, эмоциональности, выразительности, образности. Наиболее часто в англоязычной ораторской речи используются такие синтаксические приемы, как антитеза, инверсия, повтор, параллельные конструкции, риторические вопросы и восклицания.

Инаугурационные речи президентов ярко отражают дух времени, проблемы и надежды нации, а также языковые особенности и культурные традиции общества. Рассмотрим эти особенности на примере инаугурационных речей и предвыборных выступлений двух президентов США.

Сначала рассмотрим инаугурационную речь Дж. Ф. Кеннеди в 1960 году. Обратимся к историческому контексту. К началу 1960-х годов в США началась рецессия и стала расти безработица. В своей предвыборной речи Кеннеди призвал Америку выйти на «новые рубежи». Его главной задачей было развитие экономики и восстановление превосходства США над Советским Союзом в военной и космической сферах. Превалирующими словами предвыборной кампании и инаугурационной речи Кеннеди являются:

freedom, peace, hope, trust (faith), human rights (civil rights), pride, renewal (update), change, revolution (coup), order. Эти слова составляют идейно-тематическое ядро речи.

Основные темы инаугурационной речи 35-го президента США:

- историческая роль США как защитника прав человека, мира и демократии: “proud of our ancient heritage, moderated by war, disciplined by hard and bitter peace”.
- Вопросы внешней политики. Конкуренция в области вооружений, угроза западному миру со стороны Советского Союза: “How to end and change the burdensome arms race, where Soviet profits are already threatening our very existence”.
- Вопросы внутренней политики. Затрагивая внутривнутриполитические и экономические темы, Кеннеди апеллирует к сознательности американского народа и его лучшим качествам: “Courage - Judgment - Honesty – Dedication. These are the historical qualities of the Bay Colony and the Bay State”.

На лексическом уровне преобладают слова с положительной коннотацией и модальные глаголы must и have to: “you have to make a crucial choice”. Частое употребление every помогает усилить речевой контакт: “every American, every state”. Америка и американцы изображаются

миролюбивыми, ответственными, сознательными, смелыми: “peaceful, peace-loving, responsible, conscious, brave”.

На грамматическом уровне часто используются превосходные степени прилагательных и наречий: the strongest, to do my best, to my best hope.

Разговорные конструкции, средства привлечения внимания в виде призывов и приглашений придают утверждениям убедительность и авторитетность: “let them ask what they can do”.

Таким образом, речь Кеннеди воссоздает образ «американской мечты», у которой большое будущее.

Первая инаугурационная речь Р. Рейгана в 1980 году более практичная, более серьезная и мрачная. Экономика страны еще не успела оправиться от кризиса, готовится новый виток холодной войны. Расовые и классовые конфликты вновь обостряются. Смысловой и тематические центры в выступлении президента существенно меняются.

В своей предвыборной речи Рейган подробно описывает свои цели и задачи. Будущего президента серьезно беспокоит плохое состояние экономики, инфляция, безработица, высокие налоги: “No problem we face today can be compared to the need to restore the health of the U.S. economy and the strength of the U.S. dollar. The key to restoring the health of the economy is tax cuts”.

Исламская революция в Иране привела к резкому росту цен на нефть и значительному удорожанию бензина. Все это серьезно повлияло на темпы экономического роста и благосостояние среднего американца: “Another serious issue that needs to be discussed tonight is our energy situation”.

Рейган уделяет пристальное внимание ухудшению отношений с Советским Союзом: “For much of the past 40 years, we have been preoccupied with the global struggle with the Soviet Union — our competition — and our responsibilities to our allies”.

Самые употребляемые слова в предвыборных речах Рейгана и его инаугурационной речи: freedom, strength, progress, dream, suffering, misery, struggle, threat, discrimination.

Главной повесткой всего выступления являются внутривнутриполитические проблемы: экономический кризис, расовые конфликты, опасность ядерной войны, угроза терроризма. Выступление завершается торжественным призывом к американскому народу пробудить патриотические чувства, необходимость сообща бороться за великое будущее Америки, как это делали их великие предки: “We have every right to dream heroic dreams”.

В речи Р. Рейгана уже нет традиционных, вполне обоснованных слов о всеобщем процветании и благополучии. Соединенные Штаты больше не навязывают свои незыблемые ценности другим странам. В его речах практически нет превосходных степеней, нет гиперболизации, мало метафор. Речевой контакт с аудиторией становится более тесным.

Подводя итог проведенного исследования, хотелось бы отметить, что упомянутые в статье инаугурационные речи и предвыборные выступления президентов являются отражением политической, языковой и национальной специфики нации. Выбранные смысловые и тематические центры воссоздают исторический, общественно-политический и языковой фон. Полученная картина подтверждается разноуровневыми лингвистическими наблюдениями.

1. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград: Перемена, 2000. — 368 с. — Библиогр. — С. 328-365.
2. Якушкина, П. И. Введение в лингвострановедение: практикум для студентов-бакалавров направления «Лингвистика» / П. И. Якушкина. — Москва: Российский университет транспорта (МИИТ), 2020. — 91 с. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/115925.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей
3. Бортников, В. И. Документная лингвистика: учебно-методическое пособие / В. И. Бортников, Ю. Н. Михайлова. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. — 132 с. — ISBN 978-5-7996-2191-9. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/106367.html> (дата обращения: 03.04.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Сланова М.А.
Особенности и проблемы употребления иноязычной лексики
в современном русском языке

Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова
(Южная Осетия, Цхинвал)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-140

Аннотация

Целью данного исследования является анализ основных тенденций употребления иноязычной лексики, вошедшей в современный русский язык. Утверждается, что процесс заимствования обладает высокой динамикой, его механизмы работают достаточно быстро ввиду быстрого развития науки, техники, культуры, экономики и производственных отношений. Автором обозначены положительные и отрицательные стороны, а также проблемы употребления иноязычной лексики в современном русском языке. Установлено, что несмотря на наблюдаемую активизацию использования иноязычной лексики в современном русском языке, отечественная политика направлена на централизацию в сфере языка на фоне обострения общественных дискуссий о статусе русского языка в Российской Федерации. Обосновано, что в повседневной жизни язык является одним из важнейших коммуникативных процессов, а усвоение иноязычных слов из какого-то определенного исходного языка, влекущий разнообразные ситуации иноязычной среды, вызывает интерес различных категорий граждан. Доказывается, что интеграция иноязычных слов отличается определенными особенностями, а ситуация иноязычной среды характеризуется как общими для современного русского языка чертами процесса интеграции иноязычных слов, так и специфическими.

Ключевые слова: русский язык, заимствования, иноязычная лексика, глобализация.

Abstract

The purpose of this study is to analyze the main trends in the use of foreign vocabulary that has become part of the modern Russian language. It is argued that the process of borrowing is highly dynamic, its mechanisms work quite quickly due to the rapid development of science, technology, culture, economics and industrial relations. The author outlines the positive and negative aspects, as well as the problems of using foreign vocabulary in modern Russian. It has been established that despite the observed increase in the use of foreign vocabulary in the modern Russian language, domestic policy is aimed at centralization in the field of language against the backdrop of intensified public discussions about the status of the Russian language in the Russian Federation. It is substantiated that in everyday life the language is one of the most important communicative processes, and the assimilation of foreign words from a certain source language, which entails various situations of a foreign language environment, arouses the interest of various categories of citizens. It is proved that the integration of foreign words is distinguished by certain features, and the situation of a foreign language environment is characterized by both common features of the process of integration of foreign words for the modern Russian language, and specific ones.

Keywords: Russian language, borrowings, foreign vocabulary, globalization.

Актуальность темы исследования определяется тем, что заимствования, становятся неотъемлемой частью современного русского языка, в связи с чем они вызывают повышенный интерес.

Один из наиболее легко наблюдаемых результатов межкультурного контакта и общения это набор заимствованных слов, которые импортируются в словарный запас каждого используемого языка. Изучение особенностей заимствования языка, представляют собой интересный случай исследования.

В современном русском языке наблюдается активизация лексики иноязычного происхождения, отличающаяся широтой ее распространения и высокой частотностью

употребления, а также активным проникновением в разные жанры и стили речи, расширение сфер ее использования [8, с. 216].

Распространение определенного языка в другой, состоит не только в ряде лексических заимствований, а является результатом языковой интеграции в новую среду, но и отражается посредством принятия определенных ценностей носителей данного языка [1, с. 535].

Целью данной статьи является анализ особенностей заимствования и характеристика состояния этих языковых процессов на современном этапе, а также проблемы их употребления. И в этом случае единая или очень похожая и достаточно понятная носителям разных языков система номинации способствует экономии речевых средств. Поэтому развитие международной терминологии является прогрессивным и перспективным явлением.

Язык есть отражение общества, которое развивается с изменениями в политической, экономической и социальной сферах. В результате одни слова теряют свое значение и уходят в небытие, а другие появляются. Несмотря на то, что возникновение заимствований является глобальным явлением, некоторые сферы более склонны к принятию иноязычных слов, среди них динамичная IT-сфера. Поскольку США уже много лет лидируют в технической сфере, большинство слов, описывающих концепции IT, имеют американское происхождение.

Войдя в принимающий язык, некоторые заимствованные слова могут изменить значение, чтобы избежать лексической конкуренции и стать частью нового языка. Для установления особенностей иноязычной лексики необходимо проанализировать иноязычную лексику и ее аналоги в русском языке в соответствии со словарными определениями, а также их контекстами.

Стремительное развитие науки, техники, социально-экономические и социальные изменения требуют новых наименований. В качестве причин появления заимствований выступают такие как: необходимость дать имя новому понятию или вещи; новое понятие должно быть выражено не словосочетанием или предложением, а одним словом (снайпер вместо меткого стрелка). Помимо указанного, в качестве факторов распространения иноязычной лексики выступают социально-психологические факторы. Так, достаточно часто люди считают, что иностранное слово звучит красивее и более модно использовать заимствования [9, с. 61].

Думается, что заимствованные слова являются продуктом языкового развития и культурных контактов. На наш взгляд, одним из основополагающих факторов достаточно динамичного распространения иноязычной лексики выступает глобализация. Глобализация ускорила с 1980-х годов, и, в свою очередь, наблюдается значительный рост транснациональных товаров, услуг и потоков капитала. В этом контексте многие страны также привлекли в свою разговорную речь иностранные заимствования. В этой связи верно отмечают М.В. Тарасова и А.Н. Безрукая, что «политические процессы в мире, экономический рост тех или иных стран, военные интервенции неукоснительно влекут за собой изменения в языковой картине мира» [10, с. 82].

Особенностью распространения иноязычной лексики в современном русском языке выступает разнообразие, являющееся, на наш взгляд, следствием процессов миграции. Такая ситуация заставила лексикографов изменить свою лексикографическую политику, поскольку изменено само понятие «носитель языка» [4, с. 1253]. Такая же ситуация наблюдается и в современной России, поэтому авторы некоторых словарей современного русского языка стали включить в корпус статьи, иллюстрирующие реалии других культур, из-за влияния тысячи интегрированных в российское общество беженцев из бывших советских республик. Все это осложняет процесс употребления иноязычной лексики в современном русском языке и требует новых лексикографических решений и изменения традиционной лексикографической политики.

Одним из объединяющих эти два времени фактов является активизация языковых контактов и, как следствие, гетерогенный поток иноязычной лексики [3, с. 475]. Наука, изучающая словарный запас языка, определяющая значения слов, смысловые отношения между словами, называется лексикологией. Развитие словарного запаса языка, образование

определенных групп слов, историю отдельных слов и их классов изучает историческая лексикология.

Язык - развивающееся явление, которое не стоит на месте. Общедоступность общения вне зависимости от времени и расстояния, стирание границ между разными народами благодаря информационно-коммуникационным технологиям во многом способствовали активному заимствованию из других языков, что стало как положительным, так и отрицательным явлением в современном русском языке.

Изучение современных процессов заимствования позволяет выявить основные тенденции развития языка, проследить соотношение внутриязыковых и экстралингвистических факторов заимствования. Ряд чисто английских слов и иных слов используются в русском языке и, таким образом, являются «общими» для обоих языков. Эти слова часто встречаются в русских газетах, журналах, книгах, средствах массовой информации и официальных документах не только в России, но и за рубежом.

В повседневной разговорной речи в России повсеместно используется русский язык. Однако, в настоящее время в него внедряются и интегрируются многие слова из иноязычной лексики, особенно подобное характерно для молодежного сленга. В этой связи справедливо отмечает Ж.В. Лихачева, что анализ молодежного сленга показывает, что дальнейший процесс проникновения англицизмов в нашу речь не остановить, их будет становиться только больше [6, с. 52].

Стоит отметить, что значение некоторых иноязычных слов, вошедших в лексику современного русского языка, не всегда совпадает с их значением в русском языке (обычно в русском языке их значение либо расширено, либо сужено). Например, слово хакер в русском языке означает программиста, а произошло от английского hacker = английский глагол to hack (рубить, кромсать). Более того, нередко иноязычные слова не встречаются в русском лексиконе и не имеют аналогов в нем. В то же время некоторые из этих слов в современном русском языке не имеют того значения, которое они выражают в иностранном языке.

Стоит также обратить внимание на то, что значения заимствованных и «соответствующих» им русских слов не всегда совпадают по объему.

В настоящее время около четверти русского литературного словаря состоит из иностранных слов. Они вошли в русский язык на всех этапах его развития и, таким образом, отражают историю взаимодействия и тесного контакта в различных сферах, на которые на определенном этапе оказывали соответствующие народы влияние.

Несомненно, что распространение иноязычной лексики в современном русском языке является неизбежным процессом. Однако, стоит отметить, что данное явление несет ряд положительных моментов. К таковым следует относить: удобство использования; привычка; популярность и мода и др. на самом деле, «сегодня по критерию употребления такой лексики можно определить человека, который пользуется интернетом и популярными социальными сетями, а значит, он и сам становится популярным» [2, с. 38].

Несмотря на растущий интерес и динамику внедрения иноязычной лексики в русский язык, подобного рода практика имеет негативные стороны. В рамках настоящего исследования представляется целесообразным рассмотреть проблемы употребления иноязычной лексики в современном русском языке.

Стоит согласиться с тем, что интенсивность заимствований и их стремительная адаптация в русском языке вызывают негативную реакцию многих членов общества, обычно тех, чья профессиональная деятельность так или иначе связана со словом: преподавателей, переводчиков, лингвистов, депутатов Госдумы, считающих, что заимствования засоряют русский язык [5, с. 9].

Состояние современного русского языка представляет острейшую проблему для государства [7, с. 104]. Ввиду чрезмерности распространения иноязычной лексики в настоящее время внимание привлекает разработанный правительством законопроект, который вносит изменения в федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Данные изменения направлены на повышение значимости русского языка как государственного на всей

территории страны и усиление контроля за соблюдением его норм госслужащими и гражданами.

Помимо прочего, изменения предполагают ограничение или вовсе императивный запрет на использование иностранных слов. Следовательно, основной целью подготовки законопроекта является обеспечение охраны русского языка от излишних заимствований из иностранных языков. В то же время, нужно иметь в виду, что на данный момент запрет на иностранные слова действует только в определенных сферах, среди которых: государственная служба, судопроизводство, тексты нормативных актов, продукция СМИ и реклама, наименования географических объектов и надписи на дорожных знаках и т.д. Предлагаемые поправки расширяют перечень указанных сфер в части написания адресов на письмах, телеграммах и посылках, информация для потребителей и т.д.

Думается, что этот законопроект следует интерпретировать как потенциальный конфликт между государственной и другими языковыми политиками. Следует признать, что подобного рода политика направлена на централизацию федеральной политики в сфере языка на фоне обострения общественных дискуссий о статусе русского языка в Российской Федерации. Это, в свою очередь, позволяет констатировать об экспрессии на том, как общественное мнение оказывает роль языка в национальной идентичности.

Таким образом, приходится констатировать, что наблюдается активизация использования иноязычной лексики в современном русском языке. В повседневной жизни язык является одним из важнейших коммуникативных процессов. В связи с этим вызывает интерес усвоение иноязычных слов из какого-то определенного исходного языка, влекущий разнообразные ситуации иноязычной среды. Однако, адаптации иноязычных слов отличается определенными особенностями. Ситуация иноязычной среды выявляет как общие для современного русского языка черты процесса адаптации иноязычных слов, так и специфические.

1. Verenich Tatyana K., Kruglikova Elena A. American and English borrowings in Russian: blurring ethno social boundaries // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2012. №4. P.535-542.
2. Валиева А.А. Использование иноязычной лексики в современном русском языке // Вестник Науки и Творчества. 2016. №11 (11). С. 35-39.
3. Габдреева Н.В. Иноязычная лексика на избирательной кампании // Вестник ННГУ. 2010. №4-2. С. 475-478.
4. Карпова О.М. «Языковая ситуация в России сегодня с особым упором на новые русские словари». (2006). С. 1249-1254. 1253
5. Кокина И.А. О проблеме заимствований в русском языке / И.А. Кокина, Анна Мамыркина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016 № 7.4 (111.4). С. 9-11. URL: <https://moluch.ru/archive/111/28219/> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Лихачева Ж.В. О способах заимствования в современном русском языке на примере молодежного сленга // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №4 (30). С. 48-53.
7. Лукьянова Л.И. Заимствованная лексика в современном русском языке // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2001. №3. С. 104-107.
8. Проценко Е.А. Современные исследования иноязычной и заимствованной лексики (обзор диссертационных исследований XXI века) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. №2. С. 213-127.
9. Рокотянская М.М. Английские заимствования в русском языке // МНИЖ. 2015. №7-4 (38). С. 61.
10. Тарасова М.В., Безрукая А.Н. Процесс глобализации как причина появления большого количества заимствованной лексики // Вестник науки. 2019. №12 (21). С. 80-82.

Слепцова С.В., Зайцев Г.О.

**Телескопные слова с компонентами топонимов
(на материале французской публицистики)**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-141

Аннотация

В статье рассматриваются телескопные единицы, образованные на основе топонимов. Исследование проводится на материале французской публицистики. Дается определение понятиям «телескопное слово» и «топоним», проводится лексический анализ телескопных

единиц. Делается вывод о способах образования и наиболее распространенных элементах телескопизмов, относящихся к топонимам.

Ключевые слова: телескопное слово, телескопное образование, топоним, словообразование, публицистика.

Abstract

The article deals with telescoped words formed on the basis of toponyms. The study is conducted on the material of French journalism. The definition of the concepts of “telescoped word” and “toponym” is given. A lexical analysis of telescoped units is carried out. The conclusion is made about the methods of formation and the most common elements of telescoped words pertaining to toponyms.

Keywords: telescoped word, telescoped unit, toponym, word formation, journalism.

Словообразование занимает важное место среди исследований отечественных и зарубежных лингвистов. В современной лингвистике выделяют две большие группы словообразования – морфологические и неморфологические. Наиболее распространенным способом принято считать первую группу. Она включает аффиксальный способ словообразования и словосложение [2, с. 117]. При словосложении, как правило, образуются составные слова или слитные [8, с. 39]. Неоднократно ставился вопрос о месте телескопных слов в системе словообразования. Однако многие ученые относят такой вид формирования новых слов к самостоятельному способу [9; 4, с. 550]. Хотя интерес исследователей к телескопному образованию неологизмов растет, некоторые вопросы в этой области остаются неосвещенными, особенно на материале французского языка, что обуславливает актуальность данной статьи.

В данной работе телескопные слова рассматриваются как «лексические единицы, образованные из любых фрагментов и контрактур» [1, с. 19]. Предметом исследования являются телескопные слова с компонентами топонимов, функционирующие в языке современной французской публицистики.

Целью данной статьи является анализ телескопных слов с компонентами топонимов, употребляющихся в языке французских письменных СМИ.

Исследуя топонимы, некоторые авторы делят их на: «гипертопонимы (континенты, океаны, страны и т.д.); макротопонимы (столицы государств, крупные регионы, штаты, губернии, области и т.д.); топонимы региональной значимости (города, не являющиеся центрами административно-территориальных единиц, мелкие реки, горы и т.д.); микротопонимы (овраги, реки, леса и т.п. в отдельных населенных пунктах)» [5, с. 754]. В данной работе под термином «топоним» понимается «Собственное название отдельного географического места (населенного пункта, реки, угодья и др.)» [6].

Проведенное исследование на материале языка современных французских письменных СМИ позволило выявить телескопное слово «*Françafrique*» – «французская Африка». Речь идет о той части Африканского континента, где распространен французский язык. Слово «*Françafrique*» образовалось в результате сращения прилагательного «*Français*» – «французский» и существительного «*Afrique*» – «Африка» путем отсечения конечного элемента первого компонента [-is] и слияния гласной «а» в обоих компонентах, например:

«*Cet âge de la Françafrique est bien révolu*», a martelé Emmanuel Macron jeudi 2 mars (*Le Monde diplomatique*, septembre 2023) – «Этот век французской Африки давно прошел», – заявил Эммануэль Макрон в четверг, 2 марта...

В результате анализа фактического материала было зарегистрировано телескопное прилагательное – «*Eurafricain*» – «евроафриканский», образовавшееся благодаря соединению существительного «*Europe*» – «Европа» с усечением его финального элемента [-ore] и полной формы прилагательного «*africain*» – «африканский», например:

... *le président Macron place désormais sa politique en Afrique sous la bannière d'un partenariat "eurafricain"...* (*Le Monde diplomatique*, septembre 2023) – ...президент Макрон теперь проводит свою политику в Африке под знаменем "**евроафриканского**" партнерства ...

Интерес для исследования представили телескопные образования, появившиеся на основе слова греческого происхождения «phone» – «голос, звук, шум, речь, слово» [7]. Первым компонентом таких телескопных прилагательных выступают топонимы (названия стран) с усечением второго элемента, например, «anglophone» – «англоязычный», «francophone» – «франкоязычный», «germanophone» – «немецкоязычный»:

... *l'écrivain camerounais Eugène Ebodé ...: «La France est venue à [lui], avalant tous ses chapeaux moralisateurs: droits de l'homme, État de droit, gouvernance, crise **anglophone**... Emmanuel Macron, qui prétendait donner des leçons à Paul Biya, s'est incliné devant lui.»* (*Le Monde diplomatique*, septembre 2023). – ... камерунский писатель Эжен Эбоде... : « Франция пришла к [нему (к Макрону)], ошалеv от морализаторства: права человека, правовое состояние, госуправление, **англоязычный** кризис... Эммануэль Макрон, который утверждал, что дает уроки Полю Бийе, преклонился перед ним».

*Dès le Moyen Âge, le Luxembourg – qui comprend à l'ouest une région francophone ... et à l'est une région **Germanophone** ... – choisit pour langue administrative le français* (*Le Monde diplomatique*, janvier 2020). – Со времен Средневековья Люксембург, включающий на Западе **франкоязычный** регион ..., а на востоке – **немецкоязычный** регион ..., выбрал в качестве административного языка французский...»

С помощью этого же греческого заимствования образован телескопизм «Francophonie» – «Франкофония». Исторический словарь галлицизмов русского языка дает следующее определение этому существительному: «Объединение (политическое, экономическое) стран, в которых официальным языком является французский» [3]:

*La chanteuse Yseult a été choisie comme marraine du sommet de la **Francophonie** que la France accueillera en 2024* (*Le Figaro*, décembre 2022). – Певица Изолъ была выбрана крестной матерью саммита **Франкофонии**, который пройдет во Франции в 2024 году.

На страницах французской публицистики был отмечен случай употребления телескопного слова, заимствованного из английского языка: «Chinatown» – «китайский город, чайна-таун». Это существительное появилось в результате соединения топонима «China» – «Китай» и существительного «town» – «город». Как правило оно обозначает название квартала, население которого составляют китайцы, но в некитайских городах. В русском языке это слово также широко распространено и на письме оно употребляется через дефис:

*À New York, des patrouilles d'habitants pour protéger **Chinatown*** (*Le Monde diplomatique*, novembre, 2021) – В Нью-Йорке местные жители патрулируют с целью защиты **Чайна-тауна**.

Таким образом, исследование показало, что в языке современных французских письменных СМИ довольно широко распространены телескопные слова с элементами топонимов. Анализ фактического материала позволил выявить телескопизмы, образованные путем слияния либо двух топонимов, либо одного из них, с усечением первого элемента телескопного образования. Кроме того, были зарегистрированы случаи употребления заимствованного телескопизма из английского языка и образования телескопных слов в результате слияния топонимов со словом греческого происхождения «phone» – «голос, звук, шум, речь, слово». Анализ исследовательского материала позволил сделать вывод, что топонимы, на базе которых образованы телескопные единицы, употребляющиеся в языке французской публицистики, относятся в основном к европейским странам или африканскому континенту, на территории которого распространен французский язык.

1. Ардаматская Е.Н. Акронимия как форма адаптивности языковой системы : на материале английской морской терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.Н. Ардаматская. – Ленинград, 1987. – 19с.

2. Арискина О.Л. Способы словообразования, зафиксированные в русских грамматиках XVIII В. / О.Л. Арискина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – С. 116-124.
3. Исторический словарь галлицизмов русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gallicismes.academic.ru/40924/> (дата обращения: 05.03.2023).
4. Лукина М.М. Телескопия и ее место в английском словообразовании / М.М. Лукина // Молодой ученый № 20 (258). – 2019. – С. 550-553.
5. Мурысов Р.З. Топонимы в системе языка / Р.З. Мурысов // Вестник Башкирского университета. – 2013. – С. 753-762.
6. Ожегов. С.И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/243022> (дата обращения: 05.03.2023).
7. Словарь иностранных слов русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/48806/ (дата обращения: 05.03.2023).
8. Современный русский язык. В 3ч. Ч.2. Словообразование. Морфология: сборник элементов учебно-методического комплекса по дисциплине для студентов, обучающихся по направлению подготовки специальности 031000 «Филология. Русский язык и литература» / сост. Л.П. Казанская, Р.А. Кан. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 238с.
9. Тимошенко Т.Р. Телескопия в словообразовательной системе современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т.Р. Тимошенко. – Киев. пед. ин-т иностр. языков. – Киев, 1975. – 192 с.

Слепцова С.В., Карпунина А.А.

**Телескопные единицы с компонентами англицизмов
в языке современной французской публицистики**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-142

Аннотация

В статье рассматриваются телескопные единицы, включающие в свой состав английские слова или их усеченные элементы. Исследование проводится на материале французских письменных СМИ. Дается определение понятиям «телескопия» и «телескопное слово», проводится лексический анализ телескопных единиц и делается вывод о способах образования телескопизмов с компонентами английского языка.

Ключевые слова: заимствованное слово, англицизм, словообразование, телескопия, телескопное образование (слово).

Abstract

The article deals with telescoped units that include English words or their truncated elements. The study is based on the material of French journalism. The definition of the concepts of “blending” and “telescoped word” is given. Lexical analysis of telescoped units is carried out. The conclusion about the ways of forming telescoped units with the components of the English language is made.

Keywords: loanword, Anglicism, word formation, blending, telescoped unit (word).

В настоящее время современное общество все чаще сталкивается с взаимовлиянием разных культур, что, несомненно, приводит к языковым изменениям. Огромное количество иноязычных слов проникает во все сферы человеческой деятельности. Такая лексика, как правило, претерпевает некоторые изменения, подстраиваясь под систему языка, в который она попадает [4, с. 74]. Длительное время французский язык оказывал огромное влияние на европейские языки. После завоевания Англии норманнами французский язык (в нормандской диалектной форме) являлся государственным языком Англии [2]. Однако времена изменились, и английский язык постепенно занял лидирующие позиции.

Став международным средством коммуникации, английский язык активно распространяется и англицизмы сегодня занимают практически всю деловую, научно-техническую, социальную сферу и т.д. Особенно под влияние англицизмов попадает язык молодежи. Так, французская молодежь, заимствуя англицизмы, произносит их на свой манер,

то есть по-французски. Смешение английских слов и французского произношения получило название «franglais» [3]. Это слово телескопное, оно образовалось благодаря слиянию двух слов «français» – «французский» и «anglais» – «английский». Изучением явления «телескопия» занимались многие лингвисты на материале разных языков, но до сих пор остаются вопросы, которые требуют исследований. Так, например, проникновение англицизмов в такой способ словообразования как «телескопия» во французском языке не получил должного освещения, что обуславливает актуальность данной работы. В настоящем исследовании, вслед за Т.Р. Тимошенко, М.М. Лукиной, А.А. Стрельцовым, «телескопия» рассматривается как самостоятельный способ словообразования, а телескопное слово как «лексические единицы, образованные из любых фрагментов и контрактур» [1, с. 19].

Предметом настоящего исследования выступают телескопные слова с компонентами англицизмов, функционирующие в языке современных французских письменных СМИ.

Целью данной статьи является анализ телескопных образований с компонентами англицизмов, употребляющихся в языке французской публицистики.

Проведенное исследование на материале языка современных французских письменных СМИ позволило выявить телескопное слово «kidult», образованное благодаря слиянию существительного «kid», в разговорном английском оно употребляется в значении «ребенок, малыш», и французского «adulte» – «взрослый, зрелый, совершеннолетний» с усечением первой и последней гласной второго компонента и слиянием согласной «d» в обоих компонентах. Как правило таким словом называют холостого мужчину с увлечениями подростка [5, с. 101]. Например:

Pour Will Self, Tom Brodzinski est le modèle même du «kidult», ce mélange d'enfant et d'adulte qui fuit ses responsabilités (Le Monde, octobre 2009). – Для Уилла Селфа Том Бродзински – это такая же модель «мужчины-ребенка», смеси ребенка и взрослого, который убегает от ответственностей.

К телескопным образованиям, где англицизм занимает первый элемент, можно отнести слово «Netiquette» – «установленные правила поведения в Интернет-сети», например:

EN FRANCE, plusieurs sites invitent leurs utilisateurs à respecter la «netiquette», c'est-à-dire des règles de politesse ... (Le Figaro, mai 2007) – Во Франции несколько сайтов призывают своих пользователей соблюдать «сетевой этикет», то есть правила вежливости ...

Телескопизм «netiquette» появился во французском языке в результате сращения английского слова «network» – «сеть» с усечением второго элемента данного компонента [work] и французского «étiquette» – «этикет» с полным слиянием английского гласного «e» и французского «é».

В результате анализа фактического материала были выявлены телескопные образования, где англицизм выступает в виде второго компонента слова, например, «Agricoool». Это название организации, которая выращивает овощи, фрукты, ягоды. Слово «Agricoool» возникло вследствие соединения французского существительного «agriculture» в значении «земледелие, полеводство, растениеводство, сельское хозяйство» и английского прилагательного «cool» – «прохладный, свежий», например:

Agricoool, la start-up qui fait pousser des fraises et des salades dans des containers (Le Monde, février 2020) – Агрикул, стартап, выращивающий клубнику и салаты в контейнерах.

На страницах французских газет был зарегистрирован случай употребления телескопизма «Pervdog». Речь идет о персонаже Элройа Джеймса из произведения «Всеобщая паника». Слово «Pervdog» образовалось благодаря соединению французского прилагательного «pervers» – «извращённый, испорченный, порочный» с усечением конечного элемента данного компонента [ers] и английского существительного «dog» – «собака», например:

Le «Pervdog» et le «Demon Dog» ont sympathisé et beaucoup conversé (Le Monde, juin 2022). – «Первдог» и «собака-Демон» симпатизировали друг другу и много общались.

Исследование позволило выявить в языке французской публицистики телескопное слово, заимствованное из английского языка, то есть обе части компонентов состоят из англицизмов: «Chinatown» – «Чайна-таун». Обычно это слово обозначает название китайского квартала в неазиатских городах. Данный телескопизм состоит из не усечённых компонентов. Первый компонент «China» – «Китай» является топонимом, а второй «town» по-английски обозначает «город», например:

Les Cambodgiens l'appellent «Chinatown»: onze barres de onze étages chacune, en forme de «U» géant, situées à moins de 200 mètres de la plage d'Otres, à Sihanoukville, célèbre pour son sable blanc (Le Monde, janvier 2022). – Камбоджийцы называют его «Чайна-таун»: одиннадцать одиннадцатипятиэтажных баров в форме гигантской буквы «U», расположенных менее чем в 200 метрах от пляжа Отрес в Сиануквиле, известного своим белым песком.

Таким образом, исследование показало, что телескопные слова с элементами англицизмов довольно распространены в языке французской публицистики. Анализ фактического материала позволил выявить телескопные образования, первый компонент которых заимствуется из английского языка. При этом данный компонент может либо усекаться, либо представлять полноценное слово. Были установлены варианты использования телескопизмов, где англицизмы занимают финальную позицию слова. Как правило это полные формы английских существительных и прилагательных. В ходе анализа были отмечены случаи употребления телескопных слов, оба компонента которых являются англицизмами. То есть их словообразование происходит в английском языке, а во французский язык они уже попадают в виде телескопизмов.

1. Ардаматская Е.Н. Акронимия как форма адаптивности языковой системы : на материале английской морской терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.Н. Ардаматская. – Ленинград, 1987. – 19 с.
2. Брыксина И.Е. Изучение англицизмов во французском языке и французских заимствований в английском как аспект межкультурного образования будущих лингвистов-преподавателей / И.Е. Брыксина, А.С. Петрунина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/lprs/3/bryksina.pdf> (дата обращения: 13.03.2023).
3. Бухрякова М.В. Англицизмы в современном английском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vestnik-kafu.info/journal/18/717/> (дата обращения: 13.03.2023).
4. Волкова М.Г. Англицизмы в современном французском языке (на материале прессы) / М.Г. Волкова, Д.О. Козлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. - №4 (34): в 3-х ч. Ч. II. – С. 73-76.
5. Замотина Е.И. Телескопические неологизмы в контексте современности (на примере английского и французского языков) / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2014. - №4 (34): в 3-х ч. Ч. II. – С. 100-102.
6. Лукина М.М. Телескопия и ее место в английском словообразовании / М.М. Лукина // Молодой ученый, 2019. - № 20 (258). – С. 550-553.
7. Стрельцов А.А. Словообразовательный потенциал телескопических слов / А.А. Стрельцов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. - № 2., Т. 41. – С. 373-385.
8. Тимошенко Т.Р. Телескопия в словообразовательной системе современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Тамара Романовна ; Киев. пед. ин-т иностр. языков. – Киев, 1975. – 192 с.

Соколов И.А.

К вопросу перевода и интерпретации религиозных терминов

*Северный Арктический федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(Россия, Архангельск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-143

Аннотация

В статье рассматривается проблема перевода философско-религиозной категории «разума» с ориентацией на работу Дэвида Брэдшоу. На примере стиха Книги Притч

Соломоновых рассматриваются коннотаты понятия «разум» в древнееврейском, английском, греческом и русском языках.

Ключевые слова: перевод, денотат, коннотат, межкультурная коммуникация, христианство, разум, сердце.

Abstract

The article considers the problem of translating the philosophic-religious category of Reason with a focus on David Bradshaw's paper. The connotations of Reason are also considered on the example of Book of Proverbs verse in Jewish, English, Greek and Russian languages.

Keywords: translation, denotation, connotation, international communication, Christianity, the Reason, the Heart.

Переводческая деятельность на протяжении многих веков была важным посредником в осуществлении межъязыковой и межкультурной коммуникации, начиная с времен Древнего Египта и заканчивая официальным ее оформлением как научной дисциплины в аспектах теории перевода зарубежных и советских ученых во второй половине XX века. Одним из причин осуществления переводческой деятельности является наличие языкового барьера между коммуницирующими друг с другом людьми. При этом под языковым барьером может подразумеваться не только различие языковых систем ПЯ (языка перевода) и ИЯ (исходного языка), но и различие в культурных реалиях и менталитете людей.

Перевод – многоаспектный процесс, в результате чего многие ученые-лингвисты определяют его по-разному. Я.И. Рецкер именует перевод «точным воспроизведением подлинника средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля» [8]. В. В. Сдобников и О. В. Петрова определяют перевод как вид языкового посредничества, при котором на языке перевода создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепто-рами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении [9]. Особенно нам хотелось бы выделить определение перевода И. С. Алексеевой, согласно которому перевод – это деятельность, заключающаяся в вариативном перевыражении или перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке» [1]. Именно в процессе такого перекодирования, на наш взгляд, и осуществляется процесс межкультурной коммуникации.

Вследствие различия знаковых систем ПЯ и ИЯ нам необходимо назвать центральные семиотические категории – денотат и коннотат. Под денотатом (от лат. Denoto – обозначаю) следует понимать материальный объект или невещественное понятие, обозначаемое средствами определенного языка. Коннотат (от латинского «con» – совместно и «noto» – обозначать) характеризует денотат, придавая ему сопутствующее эмоционально-ориентированное значение.

Так как в последующей части нашей работы мы обратимся к коннотативному компоненту в контексте перевода религиозного текста, мы считаем уместным упомянуть определение коннотата, выдвинутое русским литературоведом В. В. Виноградовым. В контексте разговора о переносном значении слова, он отождествляет коннотат с «выражением или отображением побочных, ассоциотивно-связанных с ним образов, чувств и идей» [2]. Именно с этим связана практическая часть нашей работы – проиллюстрировать при наличии одного денотата нескольких коннотатов, каждый из которых по-разному иллюстрирует определенную категорию, что обуславливает своеобразие перевода.

Объектом рассмотрения нашей работы является текст американского философа и патолога Дэвида Брэдшоу, при выборе примеров для иллюстрации коннотаций в переводе религиозных текстов, мы руководствовались его работой «The Mind and the Heart in the Christian East and West» [10]. Рассмотрим ее некоторые ключевые моменты.

Рассматривая парадигму Восточного и Западного мироощущения, автор повествует о различном понимании категорий разума и сердца в Католической и Православной церквях. В одной из глав своего исследования он приводит в качестве примера 5 стих 8 главы Книги Притч

из Священного Писания. Нами было принято решение показать особенности и сравнить между собой коннотации перевода этого стиха из древнееврейского текста на греческий, латинский английский и русский языки. Прежде чем мы приступим к анализу стиха, следует уточнить, что при написании своей работы Дэвид Брэдшоу использовал Библию короля Якова, в которой перевод максимально приближен к тексту Танаха.

В Библии короля Якова 5 стих 8 главы Притч Соломоновых, в которой Мудрость обращается к сынам человеческим, представлен следующим образом: «O ye simple, understand wisdom: and, ye fools, be ye of an understanding heart», который в пословном переводе на русский звучит как – «O вы, простые, поймите мудрость: и вы, глупцы, будьте с понимающим сердцем». В качестве иллюстрации коннотаций религиозного перевода мы обратились к вариантам этого стиха на греческом (Koine Greek), латинском и русском языках. Синодальный перевод этой строки на русский язык выглядит следующим образом: «Научитесь, неразумные, благо разумию, и глупые — разуму», перевод на греческий язык – «νοήσατε ἄκακοι πανουργίαν οἱ δὲ ἀλαίβευτοι ἔνθεσθε καρδίαν», латинский – «Intellegite, parvuli, astutiam; et insipientes, animadvertite». В каждом из этих переводов коннотации выражены своим неповторимым образом. Рассмотрим подробнее каждую из них. Для начала, приведем варианты пословного перевода избранного нами стиха с греческого и латинского на русский язык.

Греческий язык: «νοήσατε (обдумывать, постигать), ἄκακοι (незлобивый, бесхитростный) πανουργίαν (проницательность) οἱ δὲ ἀλαίβευτοι (необразованный, ненаученный) ἔνθεσθε (прикладывать, вводить) καρδίαν (сердце);

Латинский язык: «Intellegite (поймите), parvuli (дети, от лат. Parvus – маленький) astutiam (проницательность); et insipientes (неразумные), animadvertite (обратите внимание)».

Обращаясь к переводу Библии на греческий язык, можно выделить некоторые его особые черты. В данном переводе большое значение имеет категория сердца. В греческом варианте конкорданции Джеймса Стронга слово «καρδίαν» обозначает «источник мыслей, воли, желаний, чувств и страстей в человеке» [2]. Поэтому Премудрость, взывая к сынам человеческим, побуждает их «приложить свое сердце». Именно сердце выступает в греческом языке органом мысленной силы, что отсылает нас к древнееврейскому сердцу (leb - לב), которое, согласно уже упомянутой нами конкорданции Стронга, также включает в себя всего внутреннего человека: его разум, волю, мысли, желания и эмоции.

В латинском переводе напротив, вместо сердца в качестве используемого эквивалента выступает глагол в повелительном наклонении «animadvertite» - «замечать». Его этимология отсылает нас к сочетанию существительного «animus» (дух, разум) и глагола «adverto» (поворачивать, управлять). Латинско-русский словарь И. Х. Дворецкого определяет «animus» и как дух, и как «разумное начало» человека или «мысль». Поэтому в латинском переводе мы можем отметить внутренний посыл «заметить» присутствие Премудрости.

Обратившись к словарю отечественного лингвиста Т. Ф. Ефремовой, мы обнаруживаем под благо разумием (слово, которое используются в русском переводе) «обдуманность в действиях и поступках; рассудительность и осмотрительность» [6]. Как нам кажется, в религиозном тексте это понятие следует понимать несколько шире. Православная энциклопедия «Азбука Веры» предлагает нам вариант, в котором благо разумие – это способность избирать лучшие средства для достижения высших духовных целей [3]. Благой разум – это разум, должным образом направленный, упорядоченный в соответствии с благими намерениями и желаниями, что может быть соотнесено с латинским «adverto».

Опираясь на исследование Д. Брэдшоу, рассмотрим, как соотносятся между собой рассмотренной нами коннотаты единого денотата «разум». Исходя из свойственного для каждой из традиций понимания ядра человеческой личности, древнееврейская, греческая и следующая за древнееврейской английская формулировки соотносят с центром личности сердце, в то время как латинская и русская интерпретация соотносит его с разумом. Использованное в Библии короля Якова библейское «понимающие сердце» говорит нам о разумной способности сердца к мышлению, в то время как греческий перевод побуждает к конкретному действию, выраженному в «приложении» собственного сердца к Божественной

мудрости. Более ясно это выражено в высказывании Григория Паламы, провозглашающего в своих «Триадах» необходимость «свести свой разум напрямик в самое сердце»: «сердце есть сокровенная хранилища ума и первый плотский орган мысленной силы. Почему стараясь в тщательном трезвении надзирать над нашей мысленной силою, ею право править и ее исправлять, каким другим способом можем мы успеть в сем, как не собрав от вне рассеянный чувствами ум, и введши его внутрь, в это самое сердце, которое есть хранилище помыслов?» [5]. Данная коннотация к разуму раскрывает сердце в синхронии с рациональной функцией разума, невозможной без их непосредственного объединения.

Коннотативный компонент понятия «разум» в русском синодальном переводе включает в себя как правильное направление устремлений человека, так и дарованное Богом благо (Благодать). Благоразумие отличается от побуждений в латинском переводе «заметить» Премудрость и «свести разум в сердце» в греческом, однако оно несёт в себе некий практически-ориентированный аспект непременно следовать разуму для достижения духовного блага.

Таким образом, рассмотренные нами коннотации связаны между собой, так как характеризуют один денотат, тем не менее имеют разные способы словесно-категориального выражения. Рассмотрение этого вопроса с различных сторон, на наш взгляд, может способствовать более благотворному пониманию представителей различных конфессий и обеспечению межрелигиозного диалога.

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. Пособие для студ. Фи-лол. и лингв. фак. Высш. Учеб. Заведений. — спб.: Филологический факультет спбгу; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
2. Библия. На церковнославянском, русском, греческом, еврейском, латинском, английском языках. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/>
3. Благоразумие – православная энциклопедия «Азбуки веры». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/blagorazumie>
4. Виноградов В.В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2000. 509 с.
5. Святитель Григорий Палама. Добротолюбие. Том V, глава 20. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/20
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000
7. Подстрочный перевод Ветхого и Нового Заветов на русский язык. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://manuscript-bible.ru/greek.htm>
8. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Просвещение, 1982. — 159 с. — В надзаг.: Гос. центр, курсы заоч. обучения иностр. яз. «ИН-ЯЗ».
9. Сдобников В. В. Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с. — (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия)
10. David Bradshaw. The Mind and the Heart in The Christian East and West. Faith and Philosophy [Electronic data] – Accessmode:https://www.academia.edu/7090346/_The_Mind_and_the_Heart_in_the_Christian_East_and_West_Faith_and_Philosophy_26_2009_576_98

Стадник А.А., Мосина Н.В.

Реализация функций заголовков на материале статей газеты The Washington Post

*Российский государственный социальный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-144

Аннотация

В статье рассмотрена синтаксическая структура англоязычных новостных текстов. Особое внимание уделяется основным функциям, которые выполняют газетные заголовки в

англоязычных статьях. Практическим материалом в данной статье являются заголовки новостной газеты The Washington Post.

Ключевые слова: функции заголовков, газетная статья, номинативная функция, информативная функция, публицистический стиль.

Abstract

The article deals with the syntactic structure of English-language news texts with an emphasis put on the main functions of the article headlines. The practical material for this article is the headlines of the Washington Post newspaper.

Keywords: headline functions, newspaper article, nominative function, informative function, journalistic style.

Заголовок статьи в публицистике является неотъемлемым и основополагающим структурным и семантическим элементом. Так как на просторах «всемирной паутины» существует немалое количество информации, именно заголовок является ключевым фактором, именно от него зависит прочтает ли адресат публикацию или же, наоборот, проигнорирует ее. Наряду с языковыми функциями он также формирует образ самой статьи. Предваряя основной текст, заголовок несет информацию, позволяющая раскрыть его содержание, завлекая читателя к прочтению.

В газетных публикациях заголовки обладают различными функциями, и многие исследователи формулируют их классификацию по-разному. Например, А.Н. Васильева в своей классификации выделяет информативную, аналитическую, пропагандистскую, организаторскую и развлекательную функции заголовка [2].

Д.А. Качаев к основным функциям относит номинативную, рекламную, воздействующую и выделительную [3].

Еще одним лингвистом, который вывел свою типологию является Т.Р. Петрат [5]. В отличие от вышеперечисленных, у него она более обширная, куда входят 6 функций: номинативная, дейктическая, информативная, апеллятивно-экспрессивная, прагматическая и делимитативная.

Основываясь лишь на малой части существующих классификаций, уже можно выделить основные функции: графически-выделительная, номинативная, информативная, рекламная. Рассмотрим каждую из них.

Графически-выделительная функция является единственной функцией, выполняющая неязыковые функции. Она позволяет отделить друг от друга все заголовки газеты. Ее реализация происходит с помощью графических средств, т.е. шрифтовые и цветовые выделения, приемы верстки и др. Для осуществления графически-выделительной функции не требуется каких-либо усилий умственной деятельности, поскольку она завлекает лишь визуальным фактором.

Номинативная функция заключается в том, что она называет текст, то есть заголовок выступает в качестве имени самой статьи, в этом случае он приравнивается к любому имени собственному [4]. Данная функция присуща всем заголовкам любого стиля и любой структуры.

Информативная функция заголовка раскрывает основную, ключевую информацию, заключенную в самом тексте статьи, в сжатой форме и отражает те сведения, которые и могут привлечь читателя. С синтаксической точки зрения, для данной функции характерны различные формы построения предложения и разная степень развернутости информации, однако, «наиболее полно она проявляется в заглавиях-предложениях, прежде всего в двусоставных предложениях» [6, с. 97].

Рекламная функция тесно связана с информативной, однако, первая отличается от второй тем, что главной ее целью является привлечение адресата к материалу статьи, а не передача информации. Для достижения цели, как правило, используются яркие, выразительные и интригующие заголовки. Например, В. В. Богуславская считает, что лаконичность и принцип экономии языковых средств является отличительной характеристикой рекламной функции [1]. Под экономией языковых средств подразумевается пропуск тех или иных слов или

словосочетаний, которые уже известны адресатам или же логически восполнены из текста статьи [7].

Помимо этого, заголовок с доминирующей рекламной функцией может иметь «драматический» характер с целью заинтересовать читателя. Для более лаконичного и несложного построения предложения, довольно часто опускаются глаголы-связки, местоимения, артикли, а также используются неличные формы глагола, герундий, причастие, инфинитив.

В качестве примера рассмотрим заголовок “Biden to deliver State of the Union speech this week, then hit the road” («Байден выступит с докладом о положении дел в стране на этой неделе прежде, чем вступит в предвыборную гонку» - наш перевод) [10]. В данном предложении глагол “deliver” использован в инфинитиве, а не в форме Future Indefinite. Также без текста самой статьи читатель вряд ли поймет про какой «путь» (“hit the road”) говорится в заголовке, только после ее чтения становится ясно, в данном случае, здесь подразумевается предвыборная кампания.

Подтверждением вышеуказанного тезиса можно рассмотреть на примере другого заголовка. В заголовке «N.Y. prosecutor rebuffs GOP demand for documents related to Trump investigation» («Прокурор Нью-Йорка отклонил требование Республиканской партии о предоставлении документов, связанных с расследованием дела в отношении Трампа» - наш перевод) преобладает рекламная функция, поскольку, как и в предыдущем, данная функция лишь привлекает читателя к прочтению, так как один лишь заголовок не раскрывает полный смысл материала [11]. Если говорить о грамматической составляющей, то здесь произошла замена времени глагола, в ИЯ глагол стоит в Present Indefinite, а в ПЯ был переведен в прошедшем времени. Помимо этого, также путем использования приема добавления словосочетание «Trump investigation», в дословном переводе «расследование Трампа», было переведено как «расследование дела в отношении Трампа», поскольку первый вариант не соответствует понятиям ПЯ.

Определение доминирующей функции англоязычного новостного заголовка зависит от типа текста, специфики жанра и функционального предназначения текста [8]. ТРУБНИКОВА Допустим, если мы говорим о заголовках новостных газет общественно-политической направленности, то преобладают будут информативная и рекламная функции. Таким образом, информативная функция раскрывает для читателя основной посыл материала и, при этом, одновременно, рекламная заставляет прочитать его. Иными словами, неважно насколько полно раскрыто содержание статьи в заголовке, благодаря второй адресат так или иначе прочтет сам материал.

Так, например, в заголовке статьи из газеты The Washington Post, “Bagby wins primary for McClellan’s Virginia Senate seat, will face GOP’s Imholt” («Бэгби побеждает на предварительных выборах Макклеллана на место в Сенате Вирджинии и столкнется с Имхолтом из Республиканской партии» - наш перевод) [9], главной функцией является информативная, и, прочитав его, уже понятен смысл материала, поскольку, его содержание передано в сжатой форме.

Еще одним примером заголовка с преобладающей информативной функцией является «Oklahoma must allow abortion if mother’s life is threatened, court rules» («Суд постановил, что правительство Оклахомы должно разрешить проведение аборт, если жизнь матери находится под угрозой» - наш перевод) [12].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что структура заголовков публицистических текстов напрямую зависит от функций, которые они выполняют. При этом довольно редко встречаются заголовки, где присутствует только номинативная функция, в большинстве случаев, она сочетается с информативной, рекламной и другими. В свою очередь, одним из

основных аспектов заглавий является разнообразие синтаксических структур, в состав которых зачастую входят лаконичность, выразительные средства, а также присутствие простых предложений.

1. Богуславская В. В. Газетный заголовок как полифункциональный речевой акт / В. В. Богуславская // Яз. един.: логика и семантика, функции и прагматика. – Таганрог, 1999. – С. 177–185.
2. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике для филологов. М.: Русский язык, 1982. С. 16.
3. Качаев Д.А. Социо-культурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000-2006 гг.): Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ростов-на-Дону, 2007. – 159 с
4. Лазарева Э. А. Заголовок в газете / Э. А. Лазарева. – Свердловск, 1989. – 82 с.
5. Петрат Т. Р. Заглавие или заголовок // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 188 – 189.
6. Попов А. С. Синтаксическая структура современных газетных заглавий и ее развитие / А. С. Попов // Разв. синтаксиса совр. рус. яз. – М., 1966. – С. 95– 126.
7. Ронгинский В. М. О тенденции в развитии структуры заголовков / В. М. Ронгинский // Исслед. по граммат. и лексикол. – Киев, 1966. – С. 159–166.
8. Трубникова Ю.В. Текст и его заголовок: проблема структурного и семантического взаимодействия // Известия Алтайского гос. ун-та. 2010. С. 121–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-i-ego-zagolovok-problema-strukturnogo-i-semanticheskogovzaimodeystviya>
9. Bagby wins primary for McClellan’s Virginia Senate seat, will face GOP’s Imholt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/dc-md-va/2023/02/26/virginia-senate-mccllellan-bagby-imholt/> (дата обращения: 28.02.2023).
10. Biden to deliver State of the Union speech this week, then hit the road [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/02/06/biden-state-union-travel-spy-balloon/> (дата обращения: 27.02.2023).
11. N.Y. prosecutor rebuffs GOP demand for documents related to Trump investigation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/03/23/trump-jim-jordan-house-republicans-alvin-bragg/> (дата обращения: 02.03.2023).
12. Oklahoma must allow abortion if mother’s life is threatened, court rules [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/03/22/oklahoma-abortion-supreme-court-ruling/> (дата обращения: 02.03.2023).
13. The Washington Post [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/politics> (дата обращения: 27.02.2023).

Уткина А.Ф.

Количественные характеристики сложноподчиненных предложений расчлененной и нерасчлененной структуры в удмуртском языке

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки «УдмФИЦ УрО РАН»
(Россия, Ижевск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-145

Аннотация

В статье рассматривается частота использования разных типов сложноподчиненных предложений в устной и письменной речи. Цель данной работы заключается в выявлении общих тенденций использования сложноподчиненных предложений расчлененного и нерасчлененного типов на материале художественных произведений Т. Архипова, Г. Медведева, К. Митрея и С. Матвеева. Характерной особенностью предложений расчлененной структуры является то, что придаточное предложение относится ко всему главному предложению или его предикату. Что касается сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры, здесь придаточное предложение относится к опорному слову или словосочетанию главного предложения и распространяет его как лексическую или морфологическую единицу, реализуя лексико-семантическую и грамматическую валентность данного опорного слова или словосочетания. С помощью метода сплошной выборки, а также описательного и количественного методов выявлено, что в удмуртских текстах преобладают условные (44,5%) и изъяснительные (30,2%) придаточные предложения. Низкой частотностью

употребления обладают придаточные времени (10,5%), определительные (7,5%), цели (5,7%) и образа действия (0,5%).

Ключевые слова: сложноподчиненные предложения, синтаксис, расчлененная и нерасчлененная структура, удмуртский язык, частотность использования.

Abstract

The article discusses the frequency of using different types of complex sentences in oral and written speech. The purpose of the research is to identify general trends in the use of complex sentences of dissected and undifferentiated types on the material of artistic works of T. Arkhipov, G. Medvedev, K. Mitrey, S. Matveev. A characteristic feature of sentences of a dissected structure is that the subordinate clause refers to the entire main sentence or its predicate. What about the complex sentences of an undifferentiated structure is that the subordinate clause refers to the reference word or phrase of the main sentence and distributes it as a lexical or morphological unit, realizing the lexico-semantic and grammatical valence of this reference word or phrase. We used the continuous sampling method, as well as descriptive and quantitative methods. It was revealed that conditional (44.5%) and explanatory (30.2%) subordinate clauses prevail in Udmurt texts. Time adjuncts (10.5%), determinants (7.5%), goals (5.7%) and modes of action (0.5%) have a low frequency of use.

Keywords: complex sentences, syntax, dissected and undifferentiated structure, the Udmurt language, frequency of use.

Введение

На сегодняшний день синтаксис удмуртского языка является своего рода лакуной в удмуртском языкознании несмотря на некоторые наработки отдельных лингвистов. В частности, научный интерес может представлять выяснение корреляции между использованием различных типов придаточных предложений расчлененной и нерасчлененной структуры в письменной и устной речи. Принято считать, что разговорный стиль не требует сложных конструкций, отражающих логические и грамматические отношения между предикативными единицами. Здесь отсутствие союзов может быть компенсировано интонацией для выражения различных нюансов семантических и синтаксических отношений. В изучении синтаксиса разговорного удмуртского языка достигнут определенный прогресс. В частности, венгерский ученый А. Клемм, изучавший в начале прошлого века синтаксис удмуртского языка в сравнении с венгерским и другими финно-угорскими языками, сосредоточился на сложноподчиненных предложениях, выделенных в фольклорно-диалектологических текстах Б. Мункачи и Ю. Й. Вихманна [11].

С точки зрения структурно-семантической классификации, принято выделять следующие группы сложноподчиненных предложений:

- I. Предложения нерасчлененной структуры:
 - 1) присубстантивно-атрибутивные (определительные);
 - 2) изъяснительно-объектные;
 - 3) прикомпаративно (сравнительно)-объектные;
 - 4) местоименно-соотнесительные.
- II. Предложения расчлененной структуры с:
 - 1) придаточным времени;
 - 2) придаточным причины;
 - 3) придаточным цели;
 - 4) придаточным следствия;
 - 5) придаточным условия;
 - 6) придаточным уступки;
 - 7) придаточным сравнения;
 - 8) подчинительно-присоединительным придаточным;
 - 9) придаточным сопоставительным [10, с. 536].

Следует отметить, что именно этот тип классификации определил исследования финно-угорских лингвистов в последние десятилетия. В частности, Г. Л. Соколова и А. Л. Коляго подчеркивают важность такого рода классификации, анализируя работу исследователя марийского языка Л. А. Абукаевой о «Сложноподчиненных предложениях нерасчлененной

структуры в марийском языке» [1], ученые отмечают, что при рассмотрении сложноподчиненных предложений Л. А. Абукаева «отходит от традиционного определения сложных предложений и предлагает в качестве критерия их определения использовать структурно-семантическую классификацию. Впервые в марийском языкознании ученый рассматривает сложноподчиненные предложения по признаку расчлененности или нерасчлененности структуры» [9, с. 110].

Особенностью предложения расчлененного типа является то, что придаточное предложение относится к главному в целом или к его предикату, другими словами, оно не зависит от лексических или грамматических свойств какого-либо слова в главном предложении. Под сложноподчиненными предложениями нерасчлененной структуры традиционно понимаются такие «конструкции, в которых придаточное предложение относится к опорному (контактному) слову или словосочетанию главного предложения и распространяет его как лексическую или морфологическую единицу, реализуя лексико-семантическую и грамматическую валентность данного опорного слова или словосочетания или замещает его» [3, с. 6]. Придаточное предложение, как правило, занимает постпозицию.

Цель данной работы заключается в выявлении общих тенденций использования авторами сложноподчиненных предложений расчлененного и нерасчлененного типов в художественном тексте.

Источники и методы исследования

Материалом данного исследования послужили отрывки из произведений классиков удмуртской литературы XX – начала XXI века: Т. Архипова «Адямлэн чеберез» [2], Кедр Митрея «Секыт зйбет» [8], Г. Медведева «Лӧзя бесмен» [7] и С. Матвеева «Нылкышно саюлын» [6]. Тот факт, что авторы писали в разные исторические периоды развития удмуртской литературы и, более того, представляли разные диалектные ареалы, определил выбор их произведений. Т. Архипов является уроженцем д. Новая Бия (Можгинский район Удмуртии – южное наречие), Кедр Митрей родился в д. Игра Глазовского уезда (северное наречие), Г. Медведев из с. Малые Лызы Малолызинского сельского поселения Казанской губернии (Балтасинский район Татарстана – периферийно южное наречие), С. Матвеев родился в д. Кващур Вавожского района (срединный говор). В работе использовались такие научные методы, как метод сплошной выборки, описательный и количественный методы.

Результаты исследования и их обсуждение

На основе собранного лингвистического материала была проанализирована частота использования различных типов сложноподчиненных предложений в произведениях вышеупомянутых авторов. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Употребление типов сложноподчиненных предложений
в удмуртских художественных текстах.

Произведение Тип придаточного предложения	Кедр Митрей «Секыт зйбет»	Т. Архипов «Адямлэн чеберез»	Г. Медведев «Лӧзя бесмен»	С. Матвеев «Нылкышно саюлын»
Придаточное определяющее	–	4,4 %	10,5%	–
Придаточное изъяснительное	33,4%	31,9%	10,5%	45%
Придаточное места	–	–	–	–
Придаточное времени	–	–	10,5%	–
Придаточное цели	–	2,1%	5,2%	10%
Придаточное причины	–	–	–	15%
Придаточное образа действия	–	–	0,5%	–
Придаточное условное	50%	51%	47,3%	30%
Придаточное уступительное	16,6%	10,6%	15,5%	–
Придаточное степени	–	–	–	–
Придаточное меры и количества	–	–	–	–

Необходимо отметить, что в отличие от русского языка в синтаксисе удмуртского языка выделяют всего 11 типов придаточных предложений [5]. Так, отсутствуют придаточные прикомпаративно (сравнительно)-объектные, местоименно-соотностельные, следствия, сравнения, подчинительно-присоединительные и придаточное сопоставительное. Данный факт обусловлен тем, что в удмуртском языке придаточные могут быть тесно связаны между собой. К примеру, сложно разграничить придаточные причины и следствия, поскольку причинные отношения чаще всего находятся в тесной зависимости с отношениями следствия.

Результаты показали явное преобладание условных (44,5%) и изъяснительных (30,2%) придаточных в художественных произведениях, написанных на удмуртском языке.

Придаточные времени (10,5%), определительные (7,5%), цели (5,7%) и образа действия (0,5%) использовались реже. Можно предположить, что при исследовании устной речи соотношение типов предложения оказалось бы иным.

Следует также подчеркнуть, что жанр произведения оказывает значительное влияние на соотношение частоты использования различных типов сложноподчиненных предложений. В частности, Н. Л. Ермакова, проанализировавшая типы структур сложноподчиненных предложений в русской поэзии XIX – XX веков, пришла к выводу, что самой многочисленной является группа собственно-сравнительных придаточных предложений [4]. Можно также предположить, что поэтические тексты удмуртского языка будут представлены совершенно иным соотношением типов придаточных предложений. Однако это может стать предметом более глубоких научных исследований.

Безусловно, на дистрибутивную нагрузку придаточных предложений в художественном тексте оказывает влияние и авторский стиль писателя. В частности, в романе Кедре Митрея «Секыт зйбет» сложноподчиненные предложения практически отсутствуют. Автор стремится использовать простые предложения. Что касается сложноподчиненных предложений, здесь больше всего предложений с условными придаточными, например: *Сю полэс коть таза лу тон, одйгез тинед кырыж-мерыж будэмын луиз ке, со тынад из 'янед – тэргаскйсь ныллэн синмаз мертчоз инй* [8, с. 16] 'Хоть будь ты во сто крат здоровым, если один твой зуб вырос криво-косо, этот твой изъян обязательно бросится в глаза привередливой девушке'.

Для романа Т. Архипова «Адямлэн чеберез» характерно использование простых предложений, осложненных однородными членами предложения, например: *Татын тон вордйськид, татын тон возь выльёстй нырысьсэ бубылиос съёры бызьылйд, векчи куарчабакъёсты но чуқырнаосты кутылйд, уяны нырысьсэ дышид, кияд нырысьсэ* «Букварь» *кутйд* [2, с. 5] 'Здесь ты родился, здесь ты впервые гонялся за бабочками по полям, ловил маленьких сорог и пескарей, впервые научился плавать, впервые взял в руки «Букварь»'. Также автор неоднократно использует такие сложноподчиненные предложения, в которых условные и изъяснительные отношения связаны между собой, например: *Тодысалзы ке, таће комната буи улэ шуыса, пыдес вылазы мон азын ветлысалзы, дун пумысен но ой сылысалзы* [2, с. 41] 'Если бы узнали, что такая комната как эта пустует, ходили бы передо мной на коленях, и цена была бы не важна'.

Если обратиться к сложноподчиненным предложениям, здесь доминирует использование условных придаточных предложений, например: *Овёл ке, малы соку ик од вералэ?* [2, с. 13] 'Если нет [места], почему сразу же не сказали?'; *Тодэмды потэ ке, мыным солэн сорсетэмеж яра* [2, с. 13–14] 'Если хотите знать, мне нравится его храп'; *Кемагес ветлйз ке, уй вакчигес кылёз* [2, с. 15] 'Если дольше будет гулять, ночь станет короче'.

В романе Г. Медведева «Лёзя бесмен» превалируют простые и бессоюзные сложные предложения, например: *Оз чуда Зэпык* [7, с. 7] 'Не вытерпел Зэпык'; *Малпасько вал: йырыныд ик ышид* [7, с. 8] 'Думала: с головой же пропал'. Как и в первых двух произведениях, в данном романе в наибольшем количестве представлены сложноподчиненные предложения с условными придаточными, например: *Бугыртйд ке, выльысь висьыны кутскоз ук* [7, с. 10] 'Если разворошишь, снова болеть начнет же'; *Миколай али колхоз палан луысал ке, куараяз сюлмаськем, жаян шодскысал* [7, с. 16] 'Если бы Миколай был сейчас на стороне колхоза, в его голосе чувствовались бы беспокойство и сострадание'.

Что касается романа С. Матвеева «Нылкышно саюлын», то здесь преобладают простые предложения, осложненные деепричастными оборотами, а также бессоюзные сложные предложения, которые зачастую можно встретить в одном предложении, например: *...Вера апай но Коля агай нырысь паймытскизы, ӧс кусысь тодмотэм воргоронэз адзыса, ведь соослэн вить коркаё гинэ гуртазы ваньмыз кырымпыдэс вылын кадь: палэнысь яке тодмотэм муртэ ноказыы но синийлытытэк уд кельты* [6, с. 80] ‘...Тетя Вера и дядя Коля сначала удивились, увидев на пороге незнакомого мужчину, ведь в их деревне только с пятью домами все как на ладони: человека со стороны или незнакомца никак не оставишь незамеченным’. Среди сложноподчиненных предложений в абсолютном большинстве находятся предложения с изъяснительными придаточными, например: *Такъянай валаз, ваменэс нылзэ берыктыны уд быгаты шуыса* [6, с. 16] ‘Такъянай поняла, что ее упрямую дочь не сможешь повернуть обратно’; *Тодйськод-а, кыче чебер вал со?!* [6, с. 90] ‘Знаешь ли, какой красивой она была?!’.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что в частоте употребления каждого типа сложноподчиненных предложений в устной и письменной речи имеются различия. Это зависит от коммуникативного намерения говорящего, жанра художественного произведения и стиля письма автора. Исходя из результатов количественных данных можно увидеть, что за несколько десятилетий употребление сложноподчиненных предложений в удмуртских художественных текстах заметно выросло. Большой популярностью пользуются условные придаточные (44,5%), второе место занимают сложноподчиненные предложения, выражающие изъяснительные отношения (30,2%). Низкой частотностью употребления обладают придаточные времени (10,5%), определительные (7,5%), цели (5,7%) и образа действия (0,5%).

Безусловно, исследовательские работы в этой области могут быть продолжены, поскольку удмуртская литература изобилует авторами-писателями, создающих свои произведения на разных диалектах удмуртского языка, а также многообразием жанров.

1. Абукаева Л. А. Сложноподчинённые предложения нерасчленённой структуры в марийском языке. Йошкар-Ола, 2000. 98 с.
2. Архипов Т. А. Адымилэн чеберез: роман. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1963. 288 с.
3. Волкова Е. Б. Сложноподчинённые предложения нерасчленённого типа в научном стиле русского языка: на материале произведений математического цикла: дис. ... к. филол. н.: 10.02.01. Вологда, 2016. 212 с. URL: <https://vogu35.ru/nauka/sovety/dissertatsionnyj-sovet-d-999-014-03/zashchita-dissertatsij-d-999-014-03/365-tema-dissertatsii-slozhnopodchinjonnye-predlozheniya-neraschlenjonogo-tipa-v-nauchnom-stile-russkogo-yazyka-na-materiale-proizvedenij-matematicheskogo-tsikla> (дата обращения: 08.07.2022).
4. Ермакова Н. Л. Изменения в семантике и структуре сложноподчиненных сравнительных предложений в языке лирике XIX–XX веков // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4 (54). С. 274–280. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-semantike-i-strukture-slozhnopodchinennyh-sravnitelnyh-predlozheniy-v-yazyke-liriki-xixxx-vekov> (дата обращения: 17.01.2023).
5. Кондратьева Н. В., Уткина А. Ф. К вопросу о функционировании сложноподчиненных предложений в удмуртском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 650–658. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-650-658.
6. Матвеев С. В. Нылкышно саюлын: Роман-чигвесь. Ижевск: Удмуртия, 2020. 224 с.
7. Медведев Г. С. Лӧзя бесмен: трилогия. Ижевск: Удмуртия, 1984. 704 с.
8. Митрей К. Секыт зйбет: роман. Ижевск: Удкнига, 1929. 225 с.
9. Соколова Г. Л., Коляго А. Л. Сложные предложения в марийском языке // Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. МарГУ, 2019. С. 107–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39539283> (дата обращения: 10.07.2022).
10. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. Ч. 2: Морфология. Синтаксис. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 704 с.
11. Klemm A. A mellérendelő és alárendelő viszony kifejezése az északi osztjak és votják nyelvben // A Pannonhalmi Főapartási Főiskola Évkönyve. Pannonhalmi, 1912. Ol. 219–284.

Эшиев А.М.

**«Жаңы таңнаама» («Новая таннаама») (1060 г.) и эпос «Манас»:
этнографические параллели, аналогии***Жалал-Абадский государственный университет
имени Б. Осмонова
(Кыргызстан, Жалал-Абад)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-146

Аннотация

В статье речь идет об историческом труде «Новая таннаама» безымянного китайского автора XI века, который переведен с китайского на кыргызский язык («Жаңы таңнаама») современными китайскими учеными-филологами Мамбеттурду Мамбетакуном и Макалек Омурбай Кармыштегином. Рассматриваются историко-этнографические параллели, аналогии в средневековом Кыргыз ордо и кыргызском героическом эпосе «Манас». Выявляется идентичность в народных традициях, государственных титулах и атрибутах кыргызской государственности в исторических и эпических источниках.

Ключевые слова: Таннаама, Кыргыз ордо, династия Тан, главный Эр, Ишбара, флаг, калпак, мужской плач, катын.

Abstract

The article deals with the historical work "New tannaama" by an unknown Chinese author of the 11th century, which was translated from Chinese into Kyrgyz language ("Zhangy tangnaama") by modern Chinese philologists Mambetturdu Mambetakun and Makalek Omurbai Karmyshtegin. Historical and ethnographic parallels, analogies in the medieval Kyrgyz Ordo and the Kyrgyz heroic epic "Manas" are considered. Identity is revealed in folk traditions, state titles and attributes of the Kyrgyz statehood in historical and epic sources.

Keywords: Tannaama, Kyrgyz ordo, Tang dynasty, chief Er, Ishbara, flag, kalpak, male crying, katyn.

«Новая таннаама»: «Ордо Кыргыз тутука в 22-году Жингуана располагался на земле Ишбары ябгу, и примыкал к ордо оң канат Анбийа» [4, с. 191]

В списке каганов Западнотюркского каганата: Антропоним Ышбара (ышбара) 1) Эль-бильге ышбара-ябгу-каган, 630-631 (631 г.?) гг. 2) Ышбара Эльтериш Шир-каган, 634-639 гг. 3) Эль-бильге Ышбара-ябгу-каган, 640-641 гг. 4) Ышбара-каган, 651-657 гг.) [10, с. 166]. В тексте надписи Кюль Тегина: “Kul tigin yadagin orplayu tegdi... Ekinti icbara yamatar boz atyg binip tegdi. Ol at anda oldi” [22, с. 44]. (По изложению текста в бою Кюль Тегин оставшись без коня сперва сядет на конь Тадык Чуруна. Этого коня убивают. Тогда он сядет на конь Ышбары Йаматара. И этот конь был убит).

В эпосе «Манас»: “Ошпур деген койчу бар, (Есть пастух некий Ошпур,) // Оңдоп койсун ошолор (Пусть наставит на путь добрый)” [12, с. 109]. Ошпур не просто пастух, он учитель (мар) и духовный наставник юного Манаса, древний духовный мир, эпоним Кыргыз журту (каганата). Его имя (эпоним) сильно напоминает династический антропоним Ышбара Западнотюркского каганата. “Окчо кыргыз уругу, (Род кыргызский окчо,) // Ыспаранын улугу ... (Он глава Ыспары ...) [13, с. 51]. Атамдан калган жер экен (Наша Земля-Отчизна) // Испара менен Алайды ... (Алай и Испара ...)” [13, с. 151]. По всей вероятности, эпический этнотопоним Ыспара (Испара) назван в честь родового антропонима Ышбара (Ишбара). Ишбара ябгу в китайском источнике и Ышбара ябгу-каганы в древнетюркском каганате одни и те же исторические персонажи.

В «Новой таннааме» отмечается, что 839-840 гг. кыргызы разгромили уйгуров, завладели принцессу Тайхы (Танской династии); они себя считали потомками Ли Лиң, сородичами Танской династии [4, с. 268]

У истоков династии Тан, на время правления которой (VII-IX вв.) приходится расцвет Китая как империи и “золотой век” китайской культуры, стояли выходцы из тюркских степных народов [9, с. 18]. В 709 г. по инициативе Барсбека создается мощная антитюркская коалиция, в которую входят Кыргызский каганат, империя Тан и Тюркешский каганат [8, с. 80].

Эпос «Манас»: Найман, дуулат кошо бар (Есть и найманы, и дуглаты) // Тарактын Тана бийи бар (Есть бий Тана племени тарак) [13, с. 69]. По всей вероятности, Танская династия в Северном Китае имела родственные связи с тюркскими и кыргызскими племенными объединениями.

О главе Кыргыз ордо в «Новой таннааме»: “Глава назывался “Эр”. Слово “Эр” стало нарицательным ...” [4, с. 294]

По мнению исследователей “слово ег является наиболее часто встречающимся в памятниках енисейской письменности обозначением мужчины, имевшего официальный статус феодала” [11, с. 58]. “Этноним реуг в «Слове о полку Игореве» образован от слов эр (т.е. герой, богатырь) и бука (бык), а этническое название ольбери от Алп-эр (т.е. герой, богатырь - муж, богатырь)” [2, с. 25-26].

Наиболее поздним наращением к имени Манаса является, вероятно, типичное для древнего и средневекового тюркского эпоса определение эр в форме Эр Манас по типу киргизского Эр Тёштюк или казахских Ер Саин, Ер Таргын [20, с. 30]. У Манаса титул эр впервые замечается в период первого похода кыргызских войск из Алтая в родные Кыргызские земли (“Эринбей турган эр Манас” (Неутомимый эр Манас)) [13, с. 60].

Государственный флаг Кыргыз ордо в «Новой таннааме»: “Водружают один большой флаг. Обычно флаг красного цвета, каждое племя изображало свой родовой знак ...” [4, с. 294]

В эпосе «Манас»: Ногойдон калган кызыл туу, (Красный флаг от Ногоя,) // Жакыпта калган мына бу, (Хранился у Жакыпа,) // Оболотуп аштады ... (Подняли его вверх ...) [12, с. 290]. Агала байрак, кызыл туу (Бело-пестрое знамя, красный флаг) // Абам Кошой абаке (Дядя мой Кошой дяденька) // Эми колго алды эми (Вот теперь взял в руки) [16, с. 509]. В обоих вариантах эпоса «Манас» говорится о красном государственном флаге Кыргыз журту. Агала байрак (бело-пестрое знамя), это, очевидно, знамя хан ордо.

«Новая таннаама» о кыргызском калпаке: “Главный “Эр” зимой носил тюбетей куньей опушкой, летом носил высокий островерхий калпак на верху с золотой бусинкой отогот. Воины носили обычные калпаки” [4, с. 294]

Геродот (V в.): “Саки же (скифское племя) носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так что стояли прямо” [3, с. 333]. “Говорит царь Дарий: После этого я отправился с войском в страну Сака против саков, которые носят островерхие шапки” [21, с. 31]. Аммиан Марцеллин (IV в.) о гуннах отмечает, что “б. Голову покрывают они кривыми шапками” [18].

В эпосе «Манас»: Кырк калпактуу кыргызды (Сорока колпачного кыргыз) [16, с. 249]. Ак калпакты кийди эми, (Белый колпак себе надел,) // Алчайып атка минди эми (На коня теперь грузно сел) [15, с. 104].

Ритуальный мужской плач в «Новой таннааме»: “При смерти человека не царапают лица. Вокруг тела кружатся три раза с мужским плачем. Сжигают тело, собирают кости, через год предадут земле ...” [4, с. 295]

По Иордану (VI в.), когда Аттила умер (454 г.) отборнейшие всадники всего гуннского племени поминали его подвиги в погребальном песнопении [7, с. 117]. В ритуальном песнопении отборных всадников гуннов-плакальщиков, повествуются пройденная жизнь и героические подвиги великого гунна. В эпосе «Манас» хан Кокотой накануне своей смерти наставляет: Кырк уруу кыргыз балдары, (Сыны сорокаплеменного кыргыз,) // Кыйкырып келип калбасын! (Должны сдерживать ритуальный плач!) [14, с. 13]. По замыслу эпоса, по стародавней традиции, представители всех племен Кыргыз журту были наготове верхом на конях с великим плачем предстать перед многотысячной, горевавшей публикой на поминках Кокотой хана.

«Новая таннаама»: “Уйгуры постепенно ослабевали. Эр себя назовет каганом. Его мать была дочерью Тюргеша. Она называлась “Эне катын”. Супруга была дочерью Карлук ябгу. Ее

называли “катын”. Уйгуры вместе с Жайсаном потерпели поражение. Итого в течение 20 лет воевали без примирения. Эр сам возглавив войско побеждает их” [4, с. 298].

“Докуз-хатун [принадлежащая] к кости керейт, дочь Уйку сына Онг-хана. Так как она была женою отца [Хулагу-хана] ... Еще жена – Кутуй-хатун, дочь ... от кости государей народа конкурат” [19, с. 18]. “Тумынь принялъ наименование Или-Хана; ... супругу свою назвасть Хатунъ, что значить то же, что Яньчжы” [5, с. 267]. “Сами каганы женились на представительницах «хатунских родов» Ашидэ и Басмыл, а также на принцессах суверенных держав” [6, с. 154]. “По сведениям Армянской географии, по которым жена кагана (хазарского) – хатун избиралась из рода барсилиев...” [1, с. 104].

В якутском эпосе: “Из плена освободи // Светоликую Туйаарымы Куо // Ездящую на иноходце Гнедом // Прекрасную невесту твою // Чей отец – Саха Сарын Тойон, // Чья мать – Сабыйа Баай Хотун” [17, с. 169]. В эпосе «Манас»: Бердикенин катыны (Катын Бердике) // Беленденип калыптыр, (Во всеоружии,) // Дамбылданын катыны (Катын Дамбылды) // Даярданып калыптыр, (Готова на все сто,) // Акбалтанын катыны (Катын Акбалты) // Азыр болуп калыптыр (Держит ухо остро) [12, с. 74].

Надо отметить, что по эпосу мужья (Бердике, Дамбылда, Акбалта) вышеупомянутых катын (супруг) были главами, соответственно, племен каракалпак, тюрк, нойгут. Возможно, эти известные эпические герои состояли в браке с представительницами именитых древнетюркских хатунских родов (ашиде, басмыл, барсилей, керейт, конгурат и т.д.). Главное в том, что этнографические сведения в китайских, исторических источниках и якутских, кыргызских эпосах совпадают, имеют идентичность.

1. Артамонов М. Н. Очерки древнейшей истории хазар. Ленинград: соцэкгиз, 1936.
2. Баскаков Н. А. Тюркизмы-этнонимы в «Слове о полку Игореве» // Советская тюркология, 1982, №4.
3. Геродот. История в девяти книгах. Ленинград: «Наука». 1972.
4. Жаңы таңнаама // Ханзу жазмаларындагы кыргыздар. Шинжаң коомдук илимдер академиясы. Башкы түзүүчү: Мамбеттурду Мамбетакун. Шинжаң эл басмасы, 2004. (Новая таңнаама // Кыргызы в летописях Ханзу. Шинжанская общественная научная академия. Составитель: Мамбеттурду Мамбетакун).
5. Иакинфъ О. Собрание сведений о народах обитавшихъ въ Средней Азии въ древние времена. Часть I. СПб., 1851.
6. Из истории дореволюционного Киргизстана. Фрунзе: «Илим», 1985.
7. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.
8. Историко-культурный атлас Кыргызстана. Довер-Москва-Бишкек, 2001.
9. Кадырбаев А. Ш. Тюрки евразийских степей в средневековых империях арабов, иранцев, индийцев и китайцев. VII-X вв. // Иран-наме, 2007, №1.
10. Кляшторный С. Г. Генеалогия и хронология западнотюркских и тюркешских каганов VI-VIII вв. // Из истории дореволюционного Киргизстана. Фрунзе: «Илим», 1985.
11. Кызласов И. Л. Древнехакасские надписи на плитах кургана Узун оба // Советская тюркология, 1985, №1.
12. Манас. Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. I книга).
13. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. II китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1980. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. II книга).
14. Манас. Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча. III китеп. Фрунзе, 1981. (Манас. По варианту Сагымбая Орозбакова. III книга).
15. Манас. Эпос. Саякбай Каралаевдин варианты боюнча. I китеп. Фрунзе: «Кыргызстан», 1984. (Манас. По варианту Саякбая Каралаева. I книга).
16. Манас. Манасчы Шаабай Азизовдун варианты боюнча. Бишкек: «Кут Бер». 2013. (Манас. По варианту Шаабая Азизова).
17. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский эпос. [Текст] // Воссоздал на основе народных сказаний П. А. Ойунский. Пер. на рус. яз. - Якут. кн. изд.-во, 1982.
18. Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем Средневековье. М.: «Знак», 2004 // Аммиан Марцеллин о гуннах. «Римская история».
19. Рашид ад Дин. Сборник летописей. Том II. М.-Л., 1960.
20. Урманчиев Ф. Имя эпического героя // Советская тюркология, 1986, №4.
21. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть II. М.: «Высшая школа». 1980.
22. Huseyin Namik Orkun. Eski turk yazitlari. Ankara, 1994.

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ

Аристархов П.Д., Буданов Б.В., Дьяков М.В.

Культура взаимоотношений пожарного расчета в современных условиях

Уральский институт ГПС МЧС России

(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-147

Аннотация

Профессиональная работа пожарного опасна, и для пожарных требуется доверительное сотрудничество в коллективе. Неправильное принятие решения или поведение может угрожать благополучию, жизни и имуществу самого пожарного или благополучию, жизни и имуществу другого человека. В современном мире работа пожарных становится значительно сложнее, сильнее и опаснее, так как обычно она связана с применением различных технических и специальных средств.

Ключевые слова: коллективная деятельность, организационная культура, работа пожарных, культура пожарный.

Abstract

The job of a firefighter is dangerous, and firefighters require trusting collaboration as a team. Incorrect decision making or behavior may endanger the well-being, life and property of the firefighter himself or the well-being, life and property of another person. In the modern world, the work of firefighters is becoming much more difficult, stronger and more dangerous, since it is usually associated with the use of various technical and special means.

Keywords: collective activity, organizational culture, work of firefighters, firefighter culture.

Работа пожарного расчета связана с высокой физической и нейропсихологической напряженностью, вызванной высоким личным риском, ответственность за людей, сохранение материальной ценности и необходимость принятия решения в условиях временного ограничения. При этом работа пожарных осуществляется в крайне экстремальных условиях, в которых характеризуются высокие температуры, присутствие токсичных соединений в среде, для чего требуется применение средств индивидуальной защиты. Отметим, что особенность деятельности персонала ГПС - особые экстремальные условия работы. Высокий профессиональный риск, опасный и вредный фактор пожаров и аварий, в несколько раз превышающий допустимый уровень, уменьшение которого в реальном состоянии почти невозможна. По статистике профессия пожарного по степени опасности и вредности занимает 3-4 место в ряду других профессий. Только за последние 10 лет число погибших пожарных в различных странах мира увеличилось на 6 - 28%. [1]

Организация управления тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных, привлекаемые силы и средства для ликвидации последствий аварий и чрезвычайны ситуаций в частности прописаны в статье 22 Федерального закона от 21.12.1994 N 69-ФЗ "О пожарной безопасности" [2]

Специфика деятельности пожарного расчета в условиях ликвидации ЧС заключается в совершенстве пользования пожарно-техническим оборудованием, умением обращаться с ним и обладать необходимыми знаниями алгоритм действий при ликвидации чрезвычайных ситуаций различного характера. Также значительным фактором являете морально-психологическое здоровье как самого коллектива в целом, так и отдельно каждого пожарного-спасателя: хорошая физическая форма, выносливость, стрессоустойчивость и т.п.

Большинство экстремальных или чрезвычайных ситуаций имеют непредсказуемый характер развития событий, поэтому представители профессии «пожарный-спасатель» должны

обладать достаточными знаниями и умениями, такими как оказание первой медицинской помощи, аварийно-спасательная подготовка, навыками экстремальной психологии для кратчайшей ликвидации последствий чрезвычайной ситуации и оказание помощи пострадавшим.

Данные факторы могут послужить причинами, которые воздействуют на психоэмоциональное здоровье сотрудника.

Поэтому у каждого пожарного должна присутствовать базовая эмоциональная и психологическая подготовка, способность к самоконтролю, быстрая адаптация в экстремальной ситуации.

Под психологической подготовкой пожарного-спасателя следует понимать систему мероприятий, направленных на обеспечение умственной и эмоциональной готовности пожарного действовать в чрезвычайной ситуации во время проведения боевых действий по тушению пожара и проведению аварийно-спасательных работ

Таким образом, для формирования морально-психологической устойчивости пожарного-спасателя необходимо постоянно совершенствовать индивидуально-воспитательную работу, проходить ежегодное медицинское и психологические обследования, прививать навыки сплоченности в коллективе, а также создавать благоприятный психологический климат в коллективе. [3]

Пожарные под влиянием опасного фактора не только получают различную физическую травму, но также переносят тяжёлую психическую нагрузку, что, естественно, негативно сказывается на эффективности работы и приводит к росту заболеваемости и травматизма, а значит, и текучести персонала. В анализе литературы показано, что требования о межличностных отношениях в коллективах, действующих в условиях экстремального характера, в основном соответствуют параметрам, характерным для коллективной культуры взаимодействия. Организационная культура представляет собой целостную концепцию целей и ценностей, присущих организации, специфические принципы поведения, способы реакции. Организационная культура - это система нормы, ценности, традиции, отношения, привычки, обряды, ритуалы, присущие только этому конкретному учреждению. Культура коллективных отношений - одна из форм организационных культур. Формирование определенных организационных культур, безусловно, зависит от типа выполняемой организацией задачи, от типа совместных действий, а также от типа структуры и характера управления организацией. Структура организации понимается в ее архитектуре, наличии отдельных элементов и их соотношения, степени жёсткости и жесткости организационной структуры, типы взаимодействия внутренних элементов. Линейное организационное устройство, которое часто называют пирамидальным, бюрократическим, строго организованное, характеризующееся разделением зон ответственности и единообразием. Преимущества структуры линейной организационной структуры: четкое взаимодействие; быстрая реакция на прямые обращения; согласование действий исполнителя; оперативность принятия решений; ясная личная ответственность руководителя перед принятыми решениями. Тип коллективной деятельности является способом взаимодействия в коллективном решении задач или задач, для работников организации с коллективной деятельностью характерны высокие технологические дисциплины, соблюдение норм и правил, установленных инструкциями, положениями и другими нормативными документами. Анализ деятельности сотрудников ГПС, в пожарных расчётах, характер задач, выполняемых ими позволяет определить следующее сочетание вышеперечисленных параметров, характерных для данных организаций: тип совместной деятельности - преимущественно совместно-последовательный; управленческая форма - бюрократическая, стиль руководства - авторитарный. Как видим, данное сочетание определяет бюрократическую организационную культуру. Есть, конечно же, веские причины поддержания этой культуры в российских подразделениях, потому что она в большей степени соответствует требованиям, которые выполняют коллективы. Эта позиция соответствует представлению о характерах выполняемой задачи в традиционной форме повседневной работы пожарных подразделения. [4]

Анализ современных событий свидетельствует о том, что условия в их ведении отличаются от представлений традиционных, что, безусловно, влияет на характер взаимодействия и способы его управления. В этом положении не возникает полного отрицания существующих особенностей организационного строя подразделения МЧС Российской Федерации. Но несомненным является и то, что современные условия ведения пожаротушения предъявляют новые требования к способам и характеру их ведения, а значит и к новому взгляду на культуру такой организации как пожарные подразделения. Например, на возможность сочетания традиционно культивируемых норм, ценностей, традиций отношений с отношениями, характерными для подразделений[5]

1. Одинцова М. А., Самаль Е. В. Психология экстремальных ситуаций: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. 303 с.
2. Степанова Т. С. Особенности психологической подготовки спасателей для ведения спасательных работ в очаге поражения // Развитие АПК на основе принципов рационального природопользования и применения конвергентных технологий: материалы Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию образования Волгоградского государственного аграрного университета. Волгоград, 2019. Т. 5. С. 420-425
3. . Федеральный закон от 21.12.1994 N 69-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "О пожарной безопасности"
4. Бондаренко Л.Ю. Подготовка пожарных и спасателей. - М.: Медицинская подготовка, 2008
5. . Коновалова Г. В., Гетманенко Н. А. Психологические факторы, влияющие на работу пожарных и спасателей // Эколого-мелиоративные аспекты рационального природопользования: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ ИПК «Нива», 2017. С. 509-513
6. Кремень, М.А. Психологические аспекты управленческой деятельности специалистов органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям / М.А. Кремень, А.П. Герасимчик, А.Б. Богданович // Проблемы упр. – 2017. – Т. 66, № 4. – С. 44–48.

Богословская С.А.

Социальная адаптация детей мигрантов в школе

*МБОУДО «ДПЦ «Содружество»
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-148

Аннотация

В статье представлены определения основных категорий, коррелирующих с темой исследования. Описаны условия эффективности и уровни социальной адаптации детей мигрантов в школе, а также перечислены основные методы, используемые в одной из общеобразовательных школ.

Ключевые слова: социальная адаптация, дети-мигранты, возрастная психология, чувство общности, учебная адаптация, культурная адаптация.

Abstract

The article discusses the definitions of the main categories that correlate with the research topic. Some performance indicators and levels of social adaptation of children at school, as well as recommended methods used in general education schools, are described.

Keywords: social adaptation, migrant children, developmental psychology, sense of community, educational adaptation, cultural adaptation.

Современная психологическая наука пристальное внимание обращает на процесс социализации личности, а также тщательно изучает вопрос формирования психологических качеств человека. В этом контексте, многие ученые в области психологии, такие как Выготский Л.С. и Ж. Пиаже, изучали психологические явления через призму возраста, и делали акцент

именно на детском возрасте, считая его одним из наиболее важных из периодов жизнедеятельности человека.

Тема данной статьи касается вопроса социальной адаптации детей мигрантов в школе. Актуальность изучаемой темы подтверждается практической потребностью в понимании специфики адаптационного процесса у детей мигрантов. Данный аспект особенно актуален сегодня, когда в силу исторических причин и политических обстоятельств, количество мигрантов растет изо дня в день.

Целью данной работы является выявление специфики социальной адаптации детей мигрантов в школе, а также описание используемых методик, разработанных специально под вышеупомянутые нужды.

Важно кратко привести определения основных терминов, относящихся к теме, после чего более подробно остановиться на изучаемой теме.

Под социальной адаптацией обычно понимают: а) постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды. б) результат этого процесса. При этом выделяют следующие основные типы адаптационного процесса: а) тип, характеризующийся преобладанием активного воздействия на социальную среду; б) тип, определяющийся пассивным, комфортным принятием целей и ценностных ориентаций группы. [1, с.87]

Определение мигранта не нуждается в особенных определениях. Достаточно отметить, что мигрантом, считается лицо, которое, в силу определенных обстоятельств, осуществляет перемещение из одной страны в другую, с целью получения временного либо постоянного места жительства и работы.

Рассуждая на тему социальной адаптации детей мигрантов в школе, важно понимать, что данный процесс существенно отличается от социальной адаптации обычных детей. Миграция, часто, сопровождается различными развитиями психологических проблем у детей, основными среди которых являются: стресс; тревога из-за смены привычной обстановки, в некоторых случаях незнание языка. Следовательно, педагогическому коллективу школы необходимо проработать ряд мероприятий по преодолению данных факторов, которые препятствуют нормальному процессу социальной адаптации ребенка.

Ушева Т.Ф., Мункоева Н.А. отмечают: «Одним из важнейших условий эффективности адаптационного процесса детей из семей мигрантов становится максимальное удовлетворение жизненных потребностей, среди которых наибольшую значимость приобретают следующие потребности в: возможности быть социально-психологической защищенным, уверенности в будущем, чувстве общности, благоприятных условиях проживания, хороших взаимоотношениях, получении знаний, общении, принадлежности к определенной группе, самореализации, материальном благополучии. [2, с.50]

Опираясь на предыдущий абзац, можно с уверенностью заявлять о том, что эффективность социальной адаптации детей мигрантов находится в прямой зависимости от факторов, которые школа автономно обеспечивать не может. С этой целью организуется взаимодействие с различными социальными и общественными институтами, которые в совокупности в состоянии решить возникшую проблему.

Таким образом, в процессе социальной адаптации детей мигрантов в школе, основополагающая роль отдается государству и его поддержке. Без должного материального финансирования, социальная адаптация невозможно. Ребенок должен быть освобожден от мысли относительного своего материального благосостояния на обозримое будущее.

Еще одним немаловажным фактором, влияющим на социальную адаптацию детей мигрантов в школе, является квалифицированная психологическая помощь. Дети могут столкнуться с такими проблемами, которые школьный психолог решить не сможет в силу недостаточной компетенции и профессиональности. В подобных случаях требуется привлечение практикующих психологов-консультантов, а в некоторых случаях и клинических психологов. Необходимо осознавать, что дети мигрантов находятся в состоянии психологической нестабильности различных уровней, и к каждому из них нужен индивидуальный подход.

Социальная адаптация сложно структурированный процесс, включающий множество этапов и уровней. Фахрудинова, Г.Ж. и Загидуллин А.И. выделяют следующие уровни социальной адаптации детей мигрантов к новым социокультурным условиям: 1) Учебная адаптация, включающая в себя усвоение ребенком норм школьного поведения, а также включение его в учебную и воспитательную деятельность. 2) Социально-психологическая адаптация, включающая в себя условия взаимодействия с одноклассниками, педагогами, гармоничность и удовлетворенность ребенка этими взаимодействиями. 3) Культурная адаптация, предполагает развитие творческих способностей ребенка, принятие культурных образцов общества. На этом уровне происходит также включение ребенка в местную молодежную культуру. [3, с.156]

Следовательно, меры, предложенные авторами выше, позволяют судить о том, что социальная адаптация детей мигрантов в школе, задействует большое количество подразделений, которые ведут соответствующую работу по всем основным направлениям социокультурной адаптации ребенка.

Учитель истории Махнева М.А. на примере школы, в которой трудится, разъясняет, как проходят адаптационные процессы детей мигрантов у них в школе: «На уроках истории учащиеся погружаются в изучение процессов всемирной истории и культуры, учат происхождение религий, государств. Глядя на историческую карту, они довольно быстро находят территорию своей малой родины, детям это интересно, а значит, знания лучше обрабатываются из краткосрочной памяти в оперативную, а потом и в долговременную. На уроках граждановедения ученики разрабатывают проекты об истории своего имени, истории своей малой родины. Это позволяет учащимся не только заявить о себе как о личности, но и больше узнать о культурах окружающих детей, перенять у них какой-то практический опыт. В результате представленных проектов, ученики должны подвести вывод – выделить общее и различия в представленных культурах, найти точки взаимодействия и объяснить, почему они появились. [4, с.356]

В действиях, прописанных Махневой, достаточно четко отслеживается влияние уроков и их формата на процесс социально-психологической адаптации. При помощи данного инструментария реализуется сразу несколько целей, которые заключаются в получении знаний учащимися, а также в социальной адаптации. Кроме того, подобные уроки полезны как для детей мигрантов, так и для обычных школьников, поскольку знание культур и обычаев других народов и этно-групп, делает учащихся всесторонне развитыми.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что социальная адаптация детей мигрантов достаточно сложный процесс, который обязательно должен сопровождаться мероприятиями, разработанными под нужды конкретного ребенка или группы детей. Существующих методик вполне достаточно. Решающим фактором является ответственность, с которой психологи и педагоги должны подходить к данному вопросу.

1. Абатаева, П.Н. Социальная адаптация личности. Вестник социально-педагогического института. №3 (35) 2020. С. 87-97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-lichnosti/viewer>
2. Ушева, Т.Ф. Мункоева, Н.А. Социальная адаптация детей-мигрантов в общеобразовательной школе. Russian Journal of Education and Psychology 2019, Volume 10, Number 8. С. 47-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-detey-migrantov-v-obscheobrazovatelnoy-shkole/viewer>
3. Фахрудинова, Г.Ж. Загидуллин, А.И. Адаптация детей-мигрантов в образовательном пространстве школы. Современное педагогическое образование. № 2. 2018. С. 155-157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-detey-migrantov-v-obrazovatelnom-prostranstve-shkoly/viewer>
4. Махнёва М. А. Социально-психологическая адаптация детей-мигрантов в условиях общеобразовательной школы / М. А. Махнёва // XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 17-19 ноября 2016 г. : сборник докладов. — Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2016. — Ч. 1. — С. 354-359. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/48235/1/rfp_2016_1_043.pdf

Маслова Т.М.

Психологические особенности студентов вуза, склонных к риску

*Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
(Россия, Биробиджан)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-149

Аннотация

В статье приведен теоретический анализ понятия «склонность к риску», дана психологическая характеристика личности, имеющая различный уровень склонности к риску. Экспериментально установлено, что у студентов в юношеском возрасте склонность к риску проявляется более выражено, чем в зрелом возрасте.

Ключевые слова: склонность к риску, студент вуза, зрелый возраст, юношеский возраст, целеустремленность, настойчивость.

Abstract

The article presents a theoretical analysis of the concept of "risk appetite", a psychological characteristic of a person with a different level of risk appetite is given. It has been experimentally established that risk-taking is more pronounced among students in adolescence than in adulthood.

Keywords: risk-taking, university student, mature age, adolescence, purposefulness, perseverance.

В любой деятельности человека всегда есть конечный результат, он зависит от цели, поставленной им. Планируя и выполняя деятельность, человек подбирает средства, переосмысливает ресурсы, возможности, оценивает все риски, имеющиеся в его арсенале, выбранные им средства оценивает с позиции выигрыша и проигрыша. Таким образом, человек, выполняя какую-либо деятельность, должен рисковать: он приобретет или потеряет – этот вопрос практически всегда встает перед человеком при принятии решения. На наш взгляд, человек, склонный к риску, не будет долго мучиться с выбором, быстро примет решение, а человек при низкой уверенности в себе и низком уровне склонности к риску может долго выбирать или откажется от принятия решения. Поэтому мы поставили перед собой задачу выявить психологические особенности студентов вуза, имеющих разный уровень склонности к риску.

Цель исследования: выявить психологические особенности склонности к риску студентов вуза, имеющих различие в возрасте.

В исследовании мы предполагаем, что у студентов в юношеском возрасте степень склонности к риску проявляется чаще, чем у студентов зрелого возраста.

Готовность к риску мы рассматриваем как личностное свойство, которое характеризуется независимостью, желанием достичь успеха, склонностью к доминированию, импульсивностью, настойчивостью, ответственностью. Эти личностные качества, на наш взгляд, позволяют личности мобилизоваться на достижение поставленных целей, связанных с опасностью, а индикатором склонности к риску, мы рассматриваем своевременную мобильность личности для решения трудной жизненной ситуации.

Проблема склонности к риску междисциплинарная проблема, она обсуждается многими смежными с психологией науками. В решение вопросов склонности к риску внесли вклад отечественные и зарубежные ученые (И.В. Арендачук, Е.П. Ильин, С.А. Ермолин, И.С. Крутько, О.С. Чаликова, И.Ф. Шилиева, З. Фрейд) [1 – 4]. И.П. Чередниченко, Н.В. Тельных склонность к риску рассматривали как компонент лидерства [5], а З. Фрейд как патологию.

Американский ученый Карл Леонард Халл отмечал о том, что если человек выбирает комфорт, то он теряет склонность к риску, не давая возможность себе рискнуть, он теряет духовность, творчество.

Исследуя склонность к риску, М. Цуккерман полагал, что существует тесная её связь с типом темперамента и что она нарастает к подростковому возрасту, к 20 годам достигает своего пика. С возрастом склонность к риску у человека снижается, он становится более рассудительным [6].

На проявление склонности к риску большое влияние оказывают личностные качества. Так, например, по результатам исследования С.А. Ермолина, люди с высоким уровнем склонности к риску часто проявляют импульсивность, не критичность, эмоциональную лабильность [7].

Проанализировав теоретические положения, определяющие склонность к риску мы экспериментально установили уровень развития склонности к риску в юношеском и зрелом возрасте. Использовали методику А.М. Шуберт «Степень готовности к риску». Результаты исследования отражены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели склонности к риску студентов вуза.

Возраст	Уровень проявления					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
20-25 лет	12	20,0	14	23,3	4	6,7
36-40 лет	7	11,7	17	28,3	6	10,0

Сравнительный анализ результатов исследования, отраженных в таблице 1, показывает, что в обеих группах студентов, преобладает средний уровень склонности к риску: в юношеском возрасте он выявлен у 14 респондентов, что составляет 23,3%, в зрелом возрасте у 17 студентов, что составляет 28,3%. Эти испытуемые идут на риск в жизненно важных и самых серьезных ситуациях, при этом они оценивают насколько риск целесообразен и оправдан.

Сравнительный анализ показателей высокого уровня склонности к риску показывает, что он выше в юношеском возрасте – выявлен у 12 студентов, что составляет 20,0%, в зрелом возрасте высокий уровень диагностирован у 7 респондентов, что составляет 11,7%, у этих студентов высокая предприимчивость, самостоятельность, они обладают демонстративностью, склонностью к риску, импульсивностью. Студенты с высокой степенью склонностью к риску обладают широким кругозором, хорошо ориентируются в происходящих событиях, решительны, но часто совершают авантюрные рискованные поступки, которые приводят к серьезным негативным последствиям. Они ставят перед собой высокие цели, но отставая их, могут проявлять амбициозность, допускать ошибки и промахи.

Сравнительный анализ низкого уровня склонности к риску показывает, что в юношеском возрасте он выявлен у 4 студентов, что составляет 6,7%, в зрелом возрасте у 6 респондентов, что составляет 10,0%. В ситуации неопределенности они испытывают трудности, избегают опасные моменты, не способны самостоятельно принимать решения, если ощущают неблагоприятный исход ситуации, не ищут нетрадиционные решения проблемы, при выборе одного из вариантов выхода из сложной ситуации проявляют нерешительность. Они боятся совершать необдуманные поступки, их пугает мысль, что окружающие думают о них, поэтому имеют невысокий уровень притязаний.

Для определения значимости различий между результатами диагностики склонности к риску у студентов юношеского и зрелого возраста мы использовали расчет t-критерия Стьюдента для несвязных выборок. $t_{кр}=2$ для $P \leq 0,05$ и $t_{кр}=2,66$ для $P \leq 0,01$.

Таблица 2

Результаты анализа различий склонности к риску у студентов юношеского и зрелого возраста.

Значения критерия достоверности различий (t-критерия Стьюдента)	Среднее значение склонности к риску у студентов юношеского возраста	Среднее значение склонности к риску у студентов зрелого возраста
2,7	9,27	3,2

В результате расчета t-критерия Стьюдента для несвязных выборок было получено значение (2,7), которое попадает в зону значимости. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в юношеском возрасте склонность к риску проявляется более выражено, чем в зрелом возрасте, среднее значение данного показателя у испытуемых юношеского возраста 9,27, что намного выше, чем у испытуемых зрелого возраста (3,2).

Склонность к риску, на наш взгляд, тесно связана с такими личностными свойствами как ответственность, воля, мотивация достижения успеха, жизнестойкость и др. Проявляя склонность к риску в той или иной ситуации, каждый человек должен задумываться, не наносит ли он вред, ущерб самому себе и в первую очередь окружающим людям и среде.

1. Арндачук, И. В. Акмеологическая компетентность личности как фактор психологической готовности к риску / И. В. Арндачук // Изв. Саратов. Ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т.4, вып. 2(14). 8 с.
2. Ильин, Е. П. Психология риска. Мастера психологии. Питер. СПб.: 2012. 288 с.
3. Крутько, И.С., Чаликова, О.С. Феномен риска в профессиональной деятельности психолога // Психолого-педагогические проблемы в образовании. Педагогическое образование в России. 2016. №4. С.168-173.
4. Шиляева, И. Ф. Личностные факторы рискованного поведения подростков // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2019. №1 (36).
5. Чередниченко, И.П., Тельных, Н.В. Психология управления / Серия «Учебники для высшей школы». Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 608 с.
6. Zuckerman, M. Good and bad humours: biochemical bases of personality and its disorders / M. Zuckerman. – Psychological Science, 1995. – 6 (6). – P. 325-332.
7. Ермолин, С.А. Склонность к риску в подростковом и юношеском возрасте. Педагогика: история, перспективы. Том 3 №5 2020.

Оплетаева Ю.Н.

Психологическая характеристика смысложизненных ориентаций студентов вуза

*Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
(Россия, Биробиджан)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-150

Аннотация

В данной статье проанализированы уровни развития смысложизненных ориентаций, выявлен преобладающий уровень развития по каждой шкале, описаны характерные качества личности по каждому уровню развития. Экспериментально установлен и описан уровень развития смысложизненных ориентаций студентов вуза.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, развитие, осмысленность жизни, смысл жизни, поведение, юношеский возраст.

Abstract

This article analyzes the levels of development of life-meaning orientations, identifies the prevailing level of development on each scale, describes the characteristic qualities of the individual at each level of development. The level of development of life-meaning orientations of university students is experimentally established and described.

Keywords: life orientations, development, meaningfulness of life, meaning of life, behavior, adolescence.

В смысложизненных ориентациях естественным образом сформировывается проблема с поиском ответа на вопрос о сущности смысла жизни, а так же моральных ценностей и самим смыслообразованием. Человек в ходе развития формирует и развивает смысложизненные ориентации, которые имеют отличительную особенность, связанную с возрастом, условиями жизнедеятельности, что в будущем и является результатом выбора своего поведения. В нынешнем положении современного общества неминуемо проживание кризиса связанного с

смыслоразнозначными ориентациями, по причине отсутствия общепринятой идеологии, понятием о культурно одобряемом поведении, разрушением эталонов для примеров поведения, которое могло бы иллюстрировать положительную иерархию личностных ценностей и смыслоразнозначную направленность личности.

Особенный интерес проявляют как юноши, так и девушки к размышлениям о смысле жизни, поэтому для них характерна демонстрация активности и незамедлительная, резкая ответная реакция на происходящие социальные изменения. В соответствии с этим у юношеского возраста наблюдается стремительное формирование системы личностных смыслов и создание новых смысловых структур.

Цель данного исследования – выявить уровень развития смыслоразнозначных ориентаций у студентов вуза.

Вопросу о проблеме значения смыслоразнозначных ориентаций посвящено не малое количество исследовательских научных работ. Поиск ответа о смысле жизни интересовал ещё древнегреческого философа Сократа, который отмечал: «... – со своим обычным лукавым ехидством, как исходно необходимое, самое вроде бы простое и одновременно неисчерпаемо сложное, чтобы уже после познавать все остальное, внешнее. Есть мир в человеке; и есть человек в мире, объемлющем все, включающем в себя и человека...» [1, 10 с].

Проблема смысловой сферы и смыслоразнозначной ориентации широко представлена в научных трудах ученых: К.А Абульхановой-Славской, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, Л.С. Выготского, В.В. Знакова, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, В.И. Слободчикова, В.Э. Чудновского, М.С. Яницкого и др.

По мнению ученого Д.А. Леонтьева конкретная эмпирическая разработка проблемы ценностно-смысловой сферы личности в современной отечественной психологии становится все более актуальной в последние десятилетия. Так же Д.А. Леонтьев ввел понятие «осмысленность жизни», которое рассматривает теоретически и эмпирически в контексте изучения смысловой сферы личности. Таким образом, наиболее целесообразно раскрывать понятие «осмысленность жизни» в соответствии с исторической логикой развития представлений о смысле человеческой жизни и смысле как общепсихологической категории [2].

Вопрос о смысле жизни исследовал отечественный ученый А.Н. Леонтьев, он полагал что, смысл жизни имеет субъективную оценку пройденного пути и её соответствия достигнутым результатом первоначальным намерениям, как понимание человека содержанием и направленности на свою жизнь, своего мироощущения, а так же как проблему воздействия на человека окружающей действительности и постановки целей в жизни выходящих за её рамки [3].

Современный подход, по мнению В.В. Знакова к изучению проблемы смысла жизни заключается в исследовании конкретных ситуаций бытия человека и целостного понимания, которое основывается на принципе взаимодействия. Актуальные трансформации личностных структур обусловлены сложной регуляцией жизнедеятельности личности в постоянно изменяющейся действительности [4].

В зарубежных психологических исследованиях вопрос о смысловой жизненной ориентации изучался в различных аспектах смысловой сферы научных работах (М. Рокич, З. Фрейд, К.Г. Юнги др.). По направлению экзистенциальной психологии, которое рассматривал смыслоразнозначную ориентацию личности как необходимость смыслообразования и его поиска представителями которого являются: Д. Бьюдженталь, Р. Мэй, В. Франкл, М. Хайдеггер, И. Яломом, К. Ясперс и др.

В свете изучения смысла как интегративной структуры особый интерес, представляет теория В. Франкла, в которой смысл жизни становится центральным объяснительным понятием, характеризуется его психологическая природа и место в поддержании психического здоровья индивида. Теория В. Франкла включает в себя три аспекта: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли.

Согласно В. Франклу именно стремление к поиску и реализации смысла жизни определяет мотивацию поведения и развитие человека [5].

Проанализировав теоретические подходы к определению смысложизненных ориентаций, мы установили уровень развития смысложизненных ориентаций у студентов вуза.

Экспериментальное исследование проводилось на базе Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан. В исследовании приняло участие 52 студента вуза в возрасте от 19 до 25 лет, обучающиеся на факультете педагогики и психологии.

Методологическим инструментарием послужила методика Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации». Результаты исследования уровня развития смысложизненных ориентаций студентов вуза отражены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели смысложизненных ориентаций студентов вуза.

Показатели	Уровень развития					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Цели в жизни	11	21,2	35	67,3	6	11,5
Процесс жизни	12	23,0	33	63,5	7	13,5
Результативность жизни	20	38,5	28	53,8	4	7,7
Локус контроля – Я	16	30,8	33	63,4	3	5,8
Локус контроля – жизнь	20	38,5	27	51,9	5	9,6
Осмысленность жизни	18	34,6	31	59,6	3	5,8

Анализ результатов исследования, отраженных в таблице 1, показывает, что показатели по шкале «Цели в жизни», имеют следующие значения: высокий уровень осмысленности целей был выявлен у 11 респондентов (21,2%), это характеризует наличие в жизни целей на будущее, а также придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Средний уровень диагностирован у 35 респондентов (67,3%), этим студентам свойственно иметь осмысленные цели жизни в перспективе на настоящее время. Низкий уровень обнаружен у 6 респондентов (11,5%), для них присуще жить сегодняшним днём, планы не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию.

Таким образом, для большинства студентов преобладает средний уровень по шкале «цели в жизни», что характеризует наличие осмысленных целей жизни в перспективе на настоящее время.

Проанализируем показатели по шкале «Процесс жизни. Были диагностированы следующие результаты: высокий уровень выявлен у 12 респондентов (23,0%) испытуемых из данной выборки характеризует интерес и эмоциональная насыщенность к жизни. Средний уровень диагностирован у 33 респондентов (63,5%), для них свойственен сам процесс свой жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Низкий уровень диагностирован у 7 респондентов (13,5%), для этих студентов характерно не удовлетворенность своей жизнью в настоящем, при этом они могут придавать своей жизни полноценный смысл воспоминаниями о прошлом или нацеленность на будущее.

Таким образом, у большинства студентов выявлен средний уровень по шкале «процесс в жизни», что характеризует их восприятие на собственный процесс жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом действия, которые выполняются для получения положительного результата.

По шкале «Результативность жизни» у студентов были выявлены следующие показатели: высокий уровень был выявлен у 20 респондентов (38,5%), для них характерно удовлетворенность, ощущение продуктивности и осмысления пройденного отрезка жизни. Средний уровень диагностирован у 28 респондентов (53,8%), что характеризует наличие продуктивности, а также осмысленности прошлого как опыт, который придает смысл жизни.

Низкий уровень выявлен у 4 респондентов (7,7%), для них характерно слабое достижение результатов деятельности, они не удовлетворены прожитой частью своей жизнью.

Таким образом, для большинства студентов вуза выявлен средний уровень по шкале «результативность жизни», что характеризует их наличием продуктивности, а также осмысленности прошлого как опыт, который придает смысл жизни и наличием положительной самореализацией.

По шкале «Локус контроля – Я» у студентов были выявлены следующие показатели: высокий уровень диагностирован у 16 респондентов (30,8%), для них характерно представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, что бы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами. Средний уровень был выявлен у 33 респондентов (63,4%), им характерно наличие достаточной свободой выбора, что бы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами. Низкий уровень диагностирован у 3 респондентов (5,8%), для них свойственно неверие в свои силы, а также им сложно контролировать события которые происходят в их собственной жизни.

Таким образом, для большинства студентов вуза выявлен средний уровень по шкале «локус контроля – Я», что характеризуется наличием достаточной свободой выбора, что бы построить свою собственную жизнь в соответствии со своими целями и задачами, локус контроля содержит внутреннюю направленность, ответственностью за происходящее в жизни. Считают себя причиной происходящего и действуют исходя из этого представления.

По шкале «Локус контроля – жизнь» у студентов вуза были выявлены следующие показатели: высокий уровень выявлен у 20 респондентов (38,5%), для этих студентов характерно сверхконтролирование своей жизни, свободы в принятии решений и способностью реализовывать поставленные задачи в жизни. Средний уровень диагностирован у 27 респондентов (51,9%), для них характерен адекватный контроль своей жизни, а также воплощение задуманных на будущее целей и задач. Низкий уровень выявлен у 5 респондентов (9,6%), для этих студентов свойственна убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свободна, иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Таким образом, для большинства студентов вуза преобладает средний уровень по шкале «локус контроля – жизнь», что характеризует их как, хозяевами собственной жизни, наличием мировоззренческой установки, верой в свои силы и возможности, адекватной оценкой собственных возможностей.

По шкале «Общая осмысленность жизни» у студентов были выявлены следующие показатели: высокий уровень выявлен у 18 респондентов (34,6%), для них характерен осознанный и осмысленный путь свой жизни, а также своего места и роли в ней. Средний уровень диагностирован у 31 респондентов (59,6%), для этих студентов свойственно наличие осмысленного пути своей жизни, но возникающие переживания чаще всего анализируются и путем поиска обретается ими значимый смысл для их собственной жизни. Низкий уровень выявлен у 3 респондентов (5,8%), им присуще неудовлетворенность в самореализации себя в жизни, а также застраивание в трудных жизненных ситуациях, на ошибках и прошлом, бессилие и пассивность в собственных действиях, не пониманием причин и способов выхода из тупиков и наличием тревожности относительно своего будущего.

Таким образом, для большинства студентов выявлен средний уровень по шкале «общая осмысленность жизни», для них характерно наличие осмысленности своего жизненного пути, но возникающие переживания чаще всего анализируются путем поиска, в результате чего обретается ими значимый смысл для их собственной жизни.

В соответствии выше сказанному, каждая шкала по смысло-жизненным ориентациям имеет свой уровень развития: высокий, средний и низкий, который в свою очередь может

положительно или отрицательно влиять на поведение человека и собственную жизнь, которая приносит человеку удовольствие либо разочарование.

Таким образом, имея какой-либо уровень развития смысложизненных ориентаций, личность (или группа) ориентируется по отношению к жизненным ценностям, дает установку на определенные морально ценностные направления и формы поведения в обществе, при этом учитывает личностный уровень развития смысложизненных ценностей, результат и приобретение личного опыта, в ходе которого и происходит формирование личности.

1. Веллер, М.И. Все о жизни. Издательство АСТ, 1998-2018. 483 с.
2. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. 487 с.
3. Морозов, С.М. История психологии: учебник. – М.,:Издательство Московского психолого-социального университета, 2019. 376 с.
4. Знаков, В.В.,Рябикина, З.И. Психология человеческого бытия. Под ред: Квасова О.В.Изд – С, 2017. 416 с.
5. Франкл, В. О смысле жизни. Издательство Альпина-нон-фикшн, 2022. 164 с.

Осинская С.А., Венгер В.В.

Современные зарубежные исследования самооотношения у студентов с нарушением пищевого поведения

*Тихоокеанский государственный медицинский университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-151

Аннотация

Представлен теоретический обзор современных научных работ зарубежных исследователей по проблеме самооотношения у лиц юношеского возраста с нарушениями пищевого поведения. Описаны особенности негативного самооотношения молодых людей, их влияние на развитие и поддержание нарушений пищевого поведения. Высокая распространенность расстройств пищевого поведения приводит исследователей к необходимости изучения доклинических проявлений, которые создают дополнительный риск развития нарушений в области питания и оказывают неблагоприятное влияние на соматическое и психологическое благополучие. Юношеский возраст является периодом манифеста пищевых расстройств. Переход к студенческой жизни может быть стрессовым для большинства молодых людей, поскольку требует адаптации к новым условиям и социальным ролям, что также повышает риск развития нарушений пищевого поведения. Теоретическую основу работы составили основные положения отечественных и зарубежных концепций самосознания как динамического образования психики, которое пребывает в постоянном движении не только в онтогенезе, но и в повседневном функционировании. Особенности самосознания оказывают значимое влияние на формирование психических нарушений различного генеза и нарушений пищевого поведения, в частности, поскольку поведение человека неразрывно связано с функцией самосознания.

Ключевые слова: самооотношение, самосознание, нарушение пищевого поведения, студенческий возраст, пищевое поведение, компоненты самооотношения.

Abstract

A theoretical review of modern scientific works of foreign researchers on the problem of self-attitude in young people with eating disorders is presented. The features of the negative self-attitude of young people, their influence on the development and maintenance of eating disorders are described. The high prevalence of eating disorders leads researchers to the need to study preclinical manifestations that create an additional risk of developing eating disorders and have an adverse effect on somatic and psychological well-being. Adolescence is a period of manifest eating disorders. The

transition to student life can be stressful for most young people, as it requires adaptation to new conditions and social roles, which also increases the risk of developing eating disorders. The theoretical basis of the work was the main provisions of domestic and foreign concepts of self-consciousness as a dynamic formation of the psyche, which is in constant motion not only in ontogenesis, but also in everyday functioning. The peculiarities of self-consciousness have a significant impact on the formation of mental disorders of various genesis and eating disorders, in particular, since human behavior is inextricably linked with the function of self-consciousness.

Keywords: self-attitude, self-awareness, eating disorder, student age, eating behavior, components of self-attitude.

Введение

Современное общество поощряет стройность как неперемное условие красоты и атрибута социального успеха. Представление об идеальном теле, имеющем определенные пропорции и формы, транслируемое средствами массовой информации влияет на сознание людей и приводит к контролю веса и питания у значительной части населения [4].

В настоящее время отмечается высокая распространенность расстройств пищевого поведения, которая постоянно увеличивается во всем мире. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают высокий процент коморбидности нарушений пищевого поведения с психическими и поведенческими расстройствами – злоупотребления психоактивными веществами, обсессивно-компульсивное расстройство, депрессии, расстройства личности, что существенно затрудняет терапевтическую работу с данным контингентом и уменьшает вероятность благоприятного лечения [2; 3].

Вопрос о диагностических критериях расстройств пищевого поведения остается открытым и продолжает активно обсуждаться в научном сообществе. Авторы смежных направлений в изучении данной проблемы единодушно считают предложенные МКБ-10 диагностические признаки не надежными, и предлагают в постановке диагноза опираться на феноменологический анализ [2]. Авторы так же указывают, что при рассмотрении данной проблемы важно обращать внимание, как на клинические проявления, так и доклиническую феноменологию, которая на сегодняшний день остается недостаточно изученной, и является значимой для диагностики и лечения таких пациентов, поскольку создает риск развития нарушений пищевого поведения, особенно у молодых людей [6].

В литературе выделяют клинически выраженные нарушения пищевого поведения (нервная анорексия и булимия) и формы отклоняющегося от нормативного пищевого поведения, а также нарушения, связанные с диетами и ожирением. Отклоняющееся от нормативного пищевого поведения включает такую феноменологию, как переедание, ограничительное поведение, злоупотребление лекарственными средствами (диуретиками или амфетаминами), самоиндуцированную рвоту, практику поста и прочее. Данное поведение наносит непоправимый вред здоровью, включающий дефицит необходимых питательных веществ, различные физиологические нарушения, такие как остеопороз, анемия, нарушения в области сердечно-сосудистой, опорно-двигательной системы, желудочно-кишечного тракта, эндокринной системы, дерматологической, гематологической и неврологической системы [8; 18; 34].

Специалисты из разных стран сообщают о широкой распространенности проблемы среди лиц подросткового и юношеского возраста, представляющих наиболее уязвимую группу населения с точки зрения возникновения нарушений пищевого поведения [2; 9; 30].

Центральным психологическим процессом юношеского возраста является развитие самоотношения как компонента самосознания, имеющего в данном возрасте двойственный характер. С одной стороны, оно определяется внутренними критериями собственной ценности, а с другой – самооценка выстраивается по внешним критериям и эталонам [9].

Актуальность изучения самоотношения у лиц с расстройствами пищевого поведения (РПП) определяется тем, что особенности самосознания являются фактором риска формирования нарушений пищевого поведения; в значительной степени определяют

внутреннюю картину болезни, создавая индивидуальный профиль нарушений, характерный для человека, страдающего этим недугом и, являясь мишенью терапевтического вмешательства, часто влияют на исход лечения. Целью нашего исследования является теоретический анализ и обобщение научных работ по проблеме изучения самоотношения у лиц юношеско-студенческого возраста с нарушениями пищевого поведения в контексте современных зарубежных исследований, опубликованных в научных журналах периодической печати и размещённых на зарубежных электронных ресурсах.

Юношеский возраст как фактор риска развития нарушений пищевого поведения

В отечественной и зарубежной литературе под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, ориентация на образ собственного тела и деятельность по его формированию. Пищевое поведение человека определяется большим разнообразием факторов, направлено не только на удовлетворение биологических и физиологических, но также психологических и социальных потребностей; имеет как индивидуальный характер, так и культуральную обусловленность [1; 3].

Под нарушениями пищевого поведения принято понимать расстройство, включающее широкий спектр неадаптивного поведения, направленного на контроль и снижение массы тела, приводящее к тяжелым последствиям для соматического здоровья и/или психосоциального функционирования [3].

Е. Claydon, К. Zullig (2018), S.C. Garcia, M.E. Mikhail, P.K. Keel (2020) и другие обращают внимание на то, что субклиническое неупорядоченное питание связано со снижением качества жизни, а не диагностированная патология пищевого поведения и отсутствие лечения у данных пациентов приводит к серьезным физическим и психологическим последствиями, включая употребление психоактивных веществ и депрессию, академическую неуспеваемость, особый когнитивный профиль [9; 15].

Наиболее уязвимой группой населения с точки зрения возникновения нарушений пищевого поведения являются подростки и лица юношеского возраста. Юношеский возраст совпадает со средним возрастом начала нервной анорексии (19 лет), нервной булимии (20 лет). По оценкам исследователей, наиболее широкая распространенность проблемы отмечается у студентов колледжей, среди которых у 8-23% в настоящее время имеются пищевые расстройства [2; 9; 16; 30].

Зарубежные исследователи J. Gaur (2017), A. Trindade, J. Appolinario (2018), L. Meyer, M. Lerrma (2019) и др. подчеркивают, что периоды ролевых переходов являются кризисными для большинства людей и повышают риск развития нарушений пищевого поведения. Так, переход к студенческой жизни может быть стрессовым периодом для молодых людей в связи со следующими проблемами: необходимостью адаптации к новым социальным ролям; отдаленностью от семьи при переезде из дома и снижению социальной поддержки; стрессом из-за выбора профессии и поступления в вуз; проживанием с людьми из разных социокультурных слоев; финансовыми трудностями и необходимостью организации рабочего и учебного графика; чувством ответственности из-за ожиданий со стороны родителей и близкого окружения. Такие стрессовые жизненные события могут повлиять на психическое здоровье учащихся, приводить к возникновению неадаптивных стратегий преодоления трудностей. Зачастую доступным способом самоконтроля и регуляции психоэмоционального состояния становится употребление пищи. Причем, в одних случаях, происходит замещение или компенсация переживаний и чувств по типу компульсивного переедания, в других – посредством ограничений в питании и/или изнурительных физических нагрузок [25; 26; 31].

R. Cohen, T. Newton-John, A. Slater (2018), S. Santarossa (2017) и другие к важным социальным факторам формирования нарушений пищевого поведения относят использование социальных сетей, активными пользователями которых являются лица юношеского возраста. Их включенность и межличностное взаимодействие в некоторых социальных группах, способны провоцировать возникновение расстройств пищевого поведения (РПП), изменять социальные установки и даже трансформировать Я-концепцию личности [10; 27].

Авторы указывают на то, что социальные сети для молодых людей заменяют традиционные медиа-форматы (телевидение, журналы и пр.). Уникальное сочетание влияния сверстников и медийных изображений идеализированных тел, присущих среде социальных сетей, предоставляет широкие возможности для усвоения «худого идеала», т.е. интернализации идеала худобы и восприятия своей собственной внешности на основе этих воспринимаемых норм. Такие процессы обычно приводят к неудовлетворенности своим телом, провоцируют поведение ограничительного питания и снижения веса, что способствует развитию нарушений пищевого поведения [10].

S. Santarossa и S. Woodruff (2017) так же отмечают, что неадаптивное использование Facebook, то есть тенденция искать негативные оценки и/или участвовать в социальных сравнениях, способствует увеличению негативной пищевой симптоматики. Так, лица, проводящие много времени за просмотром как собственного, так и профиля других людей, сообщений и комментариев, с большей вероятностью испытывали неудовлетворенность собственным внешним видом, их самовосприятие носило негативный характер. Этот эффект был частично опосредован неудовлетворенностью телом, что позволяет предположить, что использование данной социальной сети может влиять на пищевую патологию и приводить к снижению самочувствия, переживания счастья, удовлетворенности жизнью, усилению депрессии и чувства одиночества [27].

Зарубежные исследования самооотношения у молодых людей с нарушениями пищевого поведения

Изучение проблемы нарушений пищевого поведения у лиц юношеско-студенческого возраста в данной работе проведено с позиции исследования самооотношения как структурного компонента самосознания, от которого зависит характер саморегуляции поведения и эмоционально-ценностного отношения к себе.

У лиц с симптомами нарушений пищевого поведения наблюдаются значительно более высокие показатели отвращения к себе, неуверенность, сдержанность, эмоциональная подавленность, чувство покинутости и изоляции, самокритичность, недостаточный самоконтроль, высокие требования к себе. Таким образом, устойчивые и глубоко укоренившиеся негативные убеждения о себе, других людях или мире, известные как «ранние дезадаптивные схемы», играют ключевую роль в поддержании когнитивных, аффективных и поведенческих симптомов нарушений пищевого поведения [6; 8; 35].

В этой связи представляет интерес трансдиагностическая модель У-СВТ Fairburn C. G. (2008), который считает, что в основе нарушений пищевого поведения лежит заниженная самооценка и негативное восприятие самого себя. Большинство людей судят о себе на основе предполагаемых результатов в различных сферах жизни, таких как качество взаимоотношений, производительность работы, спортивные достижения. Для людей с расстройствами пищевого поведения отношение к себе, самооценка, в значительной степени зависят от формы и веса тела и способности их контролировать. Это приводит к ограничению в питании; озабоченности мыслями о еде и приеме пищи, весе и фигуре; повторной проверке формы тела и веса или их избеганию; использованию экстремальных методов контроля веса [13].

Вопросы влияния самосознания на нарушения пищевого поведения нашли свое отражение в статье K. Yalın и S. Karaköse (2022), где авторы отмечают, что некоторые люди, полностью осознающие свои недостатки и несмотря на это, принимающие себя непродвзято и с пониманием, имеют высокий уровень самосознания, что уменьшает риск возникновения нарушений пищевого поведения. Пищевое поведение в этом случае носит более функциональный характер [34].

По мнению K. Bell, H. Coulthard, D. Wildbur (2017) и I.S. Kudinov (2020), позитивное самооотношение и самовосприятие способствует преодолению возникающих перед личностью трудностей в период студенчества. Выраженное негативное самооотношение, в частности, такого показателя как отвращение к себе, может проявляться неадаптивно путем направленности на себя, фиксации на своем теле и действиях по типу гиперкомпенсации, что

способствует поддержанию и развитию нарушений пищевого поведения и затрудняет его лечение [7; 21].

В зарубежной литературе рассматриваются нейropsychологические особенности у лиц с нарушениями пищевого поведения, обсуждается вопрос первичности нарушений пищевого поведения и изменений мозговой структуры. Так, имеются данные, что в основе расстройств пищевого поведения лежат нарушения восприятия собственного тела и дисфункция теменной коры правого полушария. Так же отмечается, что патогенез расстройств пищевого поведения базируется на нарушении обмена дофамина, что делает особенности эмоционального реагирования лиц с нарушениями пищевого поведения основополагающими [20; 22].

Данные о том, что у лиц, страдающих нарушениями пищевого поведения, со временем происходят стойкие изменения в мозговых структурах, трудно поддающиеся восстановлению, имеют решающее значение для профилактики и принятия необходимых лечебных мер на ранних этапах заболевания [5; 18].

Расстройства пищевого поведения тесно связаны с балансом структурных компонентов самости, таких как: самооценка, самопринятие, аутосимпатия, которые, в свою очередь, влияют на психоэмоциональное состояние человека [20].

Рассматривая аффективный компонент нарушений пищевого поведения, F. Turk и G. Waller (2020) полагают, что неупорядоченное пищевое поведение может быть ответом на негативные эмоции (подавление/блокировку/отвлечение), то есть выполнять функцию преодоления негативного аффекта, вызывая кратковременное облегчение. Аналогичным образом, при нервной анорексии ограничение питания, чрезмерные физические нагрузки помогают подавлять негативные эмоции или отвлекают от негативных переживаний. Авторы отмечают, что сострадание к себе может уменьшить использование дисфункциональных попыток регулировать эмоции при нарушениях пищевого поведения. Сострадательные к себе люди с меньшей вероятностью будут подвержены негативному влиянию эмоций, поскольку эмоции признаются действительными и важными. Следовательно, сострадательные к себе люди с меньшей вероятностью будут избегать или подавлять эмоции. Тренировка сострадания к собственной личности может активировать области мозга, которые связаны с положительными эмоциями [32].

Поскольку лица с нарушениями пищевого поведения демонстрируют более высокий уровень беспокойства, низкий уровень самосострадания и самоэффективности, данный аспект самосознания требует отдельного внимания. Повышение сострадания к себе может: защитить от факторов риска, связанных с питанием и проблемами с телом, предотвратить первоначальное возникновение факторов риска и уменьшить существующие проблемы с питанием и образом тела [11; 24; 33].

В ходе своего исследования F. Turk и G. Waller (2020) получили подтверждение следующих гипотез: низкий уровень сострадания к себе связан с высокой патологией пищевого поведения; вмешательства, направленные на самосострадание, уменьшают патологию пищевого поведения; сострадание к себе ассоциируется с позитивным образом тела; низкое сострадание к себе связано с проблемами с образом тела [32].

Связь сострадания к себе и психопатологии нашла свое отражение и в исследовании L. Meyer и M. Leppma (2019). Авторы полагают, что высокий уровень сострадания к себе связан с более низкой выраженностью симптоматики нарушений пищевого поведения. Люди, проявляющие большее сострадание к себе, сообщают о более высоком уровне счастья, общей удовлетворенности жизнью, а также более низким уровнем стыда, страха неудачи, депрессии и беспокойства. Были обнаружены положительные взаимосвязи между состраданием к себе и оптимизмом, уступчивостью, экстраверсией, социальными связями, эмоциональным интеллектом и личной инициативой, а также связь низкого уровня самосострадания с невротизмом, самокритикой и подавлением эмоций [14; 25].

Многими исследованиями (A. Locke и S. Arnosky, 2020 и др.) подтверждается, что одной из главных причин возникновения нарушений пищевого поведения является перфекционизм. Такие лица чаще применяют самообвинение в своей повседневной жизни. Считается, что

самообвинение может быть частью более широкого неэффективного способа совладания, называемого интрапунитивным избеганием, когда люди избегают решения своих проблем, обвиняя себя в том, что проблема возникла в первую очередь из-за них самих. Исследование показало, что у юношей с чувством неудовлетворенности своим телом и/или повышенным риском РПП, больше выражено самообвинение в качестве «стратегии преодоления». Мужчины, сообщающие о более высоком уровне самообвинения и интернализованного стыда, имеют более высокий уровень симптоматики РПП. Также наблюдается положительная корреляция между интернализированным стыдом и стремлением иметь накаченное тело у мужчин [11; 23; 28].

Авторы R. Conway и V. McGuire (2018) полагают, что такие симптомы, как ограничение в еде, чрезмерные физические нагрузки, переедание и очищение, можно рассматривать как попытки самозащиты, направленные на регулирование лежащего в основе чувства стыда. Они также предположили, что неупорядоченное пищевое поведение, как правило, эффективно снижает чувство стыда в краткосрочной перспективе, но, в конечном счете, продлевает и усиливает эти чувства, оказывая негативное влияние на пищевое поведение [11].

Люди с высоким уровнем самокритики часто применяют глобальный, жесткий самоанализ и хроническое самоосуждение, в сочетании с повторяющимися страхами подвергнуться критике со стороны других. Таким образом, критика себя фокусируется на сравнительной самооценке и стремлении достичь перфекционистских стандартов, при несоблюдении которых чувства неадекватности и неудачи приводят к усилению депрессивного аффекта. Будучи наиболее патологическим компонентом перфекционизма, самокритика может стимулировать стремление к высоким стандартам даже ценой неблагоприятных психических и физических последствий, в частности, лежать в основе такого поведения, как переоценка формы, веса тела и неупорядоченное питание [29].

Как отмечает M. Hussain (2021), высокие требования к себе и ненависть к себе являются основными убеждениями, преобладающими почти во всех моделях дисфункционального питания [17].

Согласно зарубежным исследованиям, у лиц с РПП значительно более высокие показатели компонента отвращения к себе, в сравнении с лицами, в анамнезе которых не было такого диагноза. Эмпирическим путем была выявлена и описана в клинической психологии дискретная эмоция переживания крайнего отвращения к себе, своему телу и собственным действиям, с особым акцентом на поведении, которое нарушает, так называемое, желаемое Я. Существуют данные о том, что отвращение к себе может быть подкреплено другими эмоциональными компонентами расстройства, такими как тревога, что может предшествовать началу неупорядоченного приема пищи и быть факторами, способствующими его возникновению [12].

Рассматривая самоотношение, исследователи A. Natoum (2022), R. Berengüi, Á. Castejón и S. Torregrosa (2016), C. Starrs (2015) отмечают низкую самооценку как глобальную негативную оценку в отношении к себе, а также как относительно устойчивую личностную черту, которые являются значимыми факторами уязвимости к нарушениям пищевого поведения. Низкая самооценка как компонент негативного самосознания субъекта, включает эмоциональные аспекты, связанные с неуверенностью, недостаточностью, неэффективностью, отсутствием личностной ценности и неспособностью достичь личных целей [6; 8; 29].

Исследователи обращают внимание на то, что низкая самооценка, негативное оценивание себя является ключевым фактором, поддерживающим нарушения в области питания, формы тела и веса. Главенствующую роль в данном процессе они отдают неадаптивным убеждениям, являющимся трансдиагностическим фактором, способствующим повышенной уязвимости для развития пищевой психопатологии, в частности, переедания, очищения и ограничения питания. Переедание, очищающее поведение связывают с отвращением к себе, эмоциональным торможением и депривацией, недостаточным самоконтролем и социальной изоляцией. Ограничительная патология связана со следованием стандартам, социальной желательностью и эмоциональной подавленностью [6; 15].

Низкая самооценка способствует сохранению дисфункционального питания и снижает результаты лечения. Более того, низкая самооценка остается постоянной даже после

выздоровления. В частности, хроническая негативная самооценка приводит к существенным расхождениям соотношения реального и идеального «Я». Неспособность соответствовать собственным ожиданиям может привести к более высокому уровню депрессивного аффекта. Для укрепления самооценки и сокращения разрыва между реальным и идеальным «Я», индивид решительно стремится к достижениям и еще больше сосредотачивается на контроле своего питания, фигуры и веса. Пациенты с анорексией, нервной булимией и расстройством переедания демонстрируют более низкую самооценку, более негативное самоотношение, низкий самоконтроль и самоэффективность [29; 12].

Самоконтроль потребления пищи, возможно, является наиболее сложной формой самоконтроля, связанного с весом, и может включать в себя простое знание питательного или калорийного состава продуктов перед их употреблением, отслеживание типов продуктов, употребляемых каждый день, или мониторинг калорийности и/или питательного состава потребляемых продуктов. Студенты часто используют различные формы цифровых технологий, включая мобильные телефоны и ноутбуки, и с большей вероятностью могут использовать эти инструменты для контроля веса [19].

Исследование S. Hahn (2020) показало, что самоконтроль, связанный с весом, распространен среди всех исследуемых студентов колледжа, однако имеются гендерные различия в моделях самоконтроля. Женщины чаще, чем мужчины, относились к классу «самоконтроль, связанный только с весом», который включает в себя отслеживание своего веса, физической активности и/или рациона питания. Мужчины же чаще, чем женщины, относились к классу «самоконтроль, не связанный с весом», т.е. направляли самоконтроль в целом, на изменение своего поведения для достижения намеченной цели, а также отслеживания изменений своего поведения в течение некоторого времени. Кроме того, среди женщин любая форма самоконтроля, связанного с весом, повышала риск оцениваемых показателей РПП [16].

Таким образом, теоретический обзор зарубежных исследований по проблеме позволяет лучше понимать личностные особенности лиц с нарушениями пищевого поведения, что представляется важным в связи с вопросами раннего вмешательства, проведения информационно-просветительских кампаний и программ скрининга с целью профилактики и принятия необходимых лечебных мер на ранних этапах заболевания. Данные теоретического анализа и их обобщение вносят вклад в понимание клинической картины заболевания, расширяют возможности их применения в процессе психологического сопровождения пациентов с нарушениями пищевого поведения. Анализ современных зарубежных источников литературы по теме исследования расширяет представления о самоотношении и его роли в развитии и поддержании нарушений в области питания у студентов с учётом современных условий.

Выводы

1. Особенности самоотношения являются фактором риска формирования нарушений пищевого поведения, в значительной степени определяют внутреннюю картину болезни, создавая индивидуальный профиль нарушений, характерный для человека, страдающего этим недугом. В зарубежных исследованиях подчеркивается важность развития и поддержания позитивного самоотношения у лиц с нарушениями пищевого поведения, поскольку опора на особенности самосознания как мишень терапевтического вмешательства, способствует более высокому уровню удовлетворенности жизнью, эмоциональному благополучию, оптимизму, снижению уровня стыда, тревоги и, в целом, симптоматики нарушений пищевого поведения.
2. Согласно обзору литературных источников, самоотношение у лиц с симптомами нарушений пищевого поведения имеет особенности. Выраженное негативное самоотношение, в частности, отвращение к себе, низкий уровень самосострадания, самопринятия, аутосимпатии, низкая самооценка, низкий самоконтроль и самоэффективность, могут проявляться неадаптивно путем компенсаторной направленности на себя, фиксации на своем теле, что способствует поддержанию и развитию нарушений пищевого поведения и затрудняет его лечение. Процессы самосознания участвуют в формировании и

в механизмах расстройств пищевого поведения, влияют на клинические проявления у данной группы лиц.

3. Опираясь на современный социокультурный контекст, зарубежные исследователи подчеркивают, что использование современных информационных технологий и сети Интернет способствует усвоению идеала худобы, искаженному восприятию собственной внешности, провоцирует изменение социальных установок, трансформирует Я-концепцию, а также способствует более критичной и негативной самооценке. Молодые люди большое внимание уделяют своей внешности, тщательно редактируют фотографии в соответствии с идеалом, который транслируют СМИ и общество. Недовольство собой и негативное самоотношение провоцирует развитие нарушений в области питания. Начало студенческой жизни, являясь периодом ролевого перехода, требует от молодых людей адаптации к новым условиям и социальным ролям. Неадаптивные стратегии преодоления трудностей и слабые навыки саморегуляции повышают риск развития нарушений пищевого поведения.

1. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. М.: Городец, 2016. 386 с.
2. Ромацкий В.В. Феноменология и классификация нарушений пищевого поведения [Электронный ресурс] // Бюллетень сибирской медицины. 2006. Т. 5, № 3. С. 61–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 17.09.2022).
3. Скугаревский О.А. Классификационные критерии нарушений пищевого поведения и сопряженные поведенческие проявления. СПб.: Пресс, 2015. 321 с.
4. Якимова Л.С., Кравцова Н. А. Психосоциальные и психологические факторы развития дисморфофобий у современных подростков [Электронный ресурс] // Тихоокеанский медицинский журнал. 2017. №3. С.15–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30058299> (дата обращения: 21.09.2022).
5. Alshawashereh O., Faisal A., Gazal A., Mouawiah P. The Relationship between Eating Disorder and General Life Stressors among College Students in Jordan // J Depress Anxiety. 2018. Vol.7. № 2. P.8. DOI:10.4172/2167–1044.1000305
6. Amaani H. Assessing negative core beliefs in eating disorders: revision of the Eating Disorder Core Beliefs Questionnaire // Hatoum et al. Journal of Eating Disorders. 2022. Vol. 10. № 18. p.14. DOI:10.1186 / s40337-022-00542-9
7. Bell K., Coulthard H., Wildbur D. Self-Disgust within Eating Disordered Groups: Associations with Anxiety, Disgust Sensitivity and Sensory Processing // European Eating Disorders Review. 2017. Vol. 25. P.373–380. DOI:10.1002/erv.2529
8. Berengüi R., Castejón Á., Torregrosa S. Body dissatisfaction, risk behaviors and eating disorders in university students // Revista Mexicana de Trastornos Alimentarios. 2016. Vol. 7. P. 1–8. DOI:10.1016 / J.RMTA.2016.02.004
9. Claydon E., Zullig K. Eating disorders and academic performance among college students // Journal of American College Health. 2018. Vol. 63. № 3. P. 320–325. DOI:10.1080/07448481.2018.1549556
10. Cohen R., Newton-John T., Slater A. Selfie'-objectification: The role of selfies in self-objectification and disordered eating in young women // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 79. P.68–74. DOI:10.1016 / j.chb.2017.10.027
11. Conway R., McGuire B. The Role of Self-Compassion in the Treatment of Eating Disorders: A Systematic Review // Psychology 2018. Vol. 1. p.1–6. URL: <https://www.researchgate.net/publication/323259309> (дата обращения 9.09.2022).
12. Dakanalis A., Giacomo E., et al. Self-Esteem and Eating Disorders // Encyclopedia of Feeding and Eating Disorders. 2016. p 1–5. DOI:10.1007/978-981-287-087-2_189-1
13. Fairburn C.G. Eating disorders: the transdiagnostic view and the cognitive behavioral theory. New York: Guilford Press, 2008. 50с.
14. Flaiyah M.A. Self-Compassion and Relating It to Eating Disorder among University Students // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. Vol. 24. № 1. P.5052–5059. URL: <https://www.psychosocial.com/article/PR200615/29939/> (дата обращения: 13.09.2022).
15. Garcia S.C., Mikhail M.E., Keel P.K., et al. Increased rates of eating disorders and their symptoms in women with major depressive disorder and anxiety disorders // Int J Eat Disord. 2020. Vol. 53. № 11. P. P.1844-1854. DOI:10.1002/eat.23366
16. Hahn S. Examining the Relationships Between Weight-Related Self-Monitoring and Eating Disorder Risk Among College Students: dis. ... Grand PhD in. The University of Michigan, Michigan, 2020, 175 p. URL:<https://deepblue.lib.umich.edu/handle/2027.42/155143> (дата обращения: 21.09.2022).
17. Hussain M. Psychological Constructs and Dysfunctional Eating in Pakistani University Students // Journal of Muslim Mental Health. 2021. Vol.15. № 2. p.17. DOI: <https://doi.org/10.3998/jmmh.238>
18. Khan S., Alenazi N., Alsalloum M., Awad R., Bahayan A., Hamed A. Prevalence and Associated Factors of Eating Disorders among Alfaisal University Students, Saudi Arabia // International Journal of Medicine in Developing Countries. 2021. Vol.5. № 10. P. 1733–1739. DOI:10.24911/ ijmdc.51-1627643720

19. Kiss-Tóth E., Wasilewska M., Sopol O., et al. Eating disorder in university students: an international multi-institutional study // *European Journal of Public Health*. 2018. Vol. 28. № 4. p. 1. DOI:10.1093/EURPUB/CKY214.010
20. Kokorina Yu. Ye., Psatii A.V. Eating behavior as a form of self-attitude // *Insight: the psychological dimensions of society*. 2021. Vol. 5. P.11–29. DOI:10.32999/2663-970x/2021-5-2
21. Kudinov I. S. et al. Different self-attitude indicators in students and their self-realization in a University, *International Journal of Cognitive Research in Science // Engineering and Education*. 2020. Vol. 8. № 3. P. 47–59. DOI:10.23947/2334-8496-2020-8-3-47-59
22. Ladner J., Luka A., Brumboiu I., et al. Eating disorders among university students: a public health challenge. An European study [Abstract] // *European Public Health Conference*. 2019. Vol.29. № 4. P. 563. DOI:10.1093/eurpub/ckz186.486
23. Larison B., Pritchard M. The effects of internalized shame and self-blame on disordered eating and drive for muscularity in collegiate men // *Eating and Weight Disorders - Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*. 2019. Vol. 24. P.653–660. DOI:10.1007/s40519-019-00700-0
24. Marta-Simões J., Ferreira C. Self-to-others and self-to-self relationships: paths to understanding the valence of body image and eating attitudes in emerging adult women // *Eating and Weight Disorders - Studies on Anorexia, Bulimia and Obesity*. 2018. Vol. 25. P. 399–406. DOI:10.1007/s40519-018-0612-0
25. Meyer L., Leppma M. The Role of Mindfulness, Self-Compassion, and Emotion Regulation in Eating Disorder Symptoms Among College Students // *Journal of College Counseling*. 2019. Vol. 22. № 3. P.211–224. DOI:10.1002/jocc.12138
26. Nehra A., Gaur J. College students and binge eating disorder // *International Journal of Applied Home Science*. 2017. Vol. 4. № 9&10. P. 760–763. URL: http://scientificresearchjournal.com/wp-content/uploads/2017/08/Home-Science-Vol-4_A-760-763-Full-Paper.pdf (дата обращения: 20.09.2022).
27. Santarossa S., Woodruff S. #SocialMedia: Exploring the Relationship of Social Networking Sites on Body Image, Self-Esteem, and Eating Disorders // *Social Media + Society*. 2017. Vol.3. № 2. P.1–10. DOI:10.1177/2056305117704407
28. Shackelford T.K., Weekes-Shackelford V. A. Eating Disorders // *Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science*. 2020. pp. 2228. DOI:10.1007/978-3-319-16999-6
29. Starrs C., Dunkley D., Moroz M. Self-Criticism and Low Self-Esteem // *Encyclopedia of Feeding and Eating Disorders*. 2015. Vol. 45. № 1. p. 6. DOI:10.1016/J.BRAT.2006.01.017
30. Tavalacci M.P. Ladner J., Dechelotte P. COVID-19 Pandemic and Eating Disorders among University Students // *Nutrients*. 2021. Vol. 13. P.1–12. DOI:10.3390 / nu13124294
31. Trindade A., Appolinario J., Mattos P., et al. Eating disorder symptoms in Brazilian university students: a systematic review and meta-analysis // *Brazilian Journal of Psychiatry*. 2018. Vol. 41. № 2. P. 179–187. DOI:10.1590/1516-4446-2018-0014
32. Turk F., Waller G. Is self-compassion relevant to the pathology and treatment of eating and body image concerns? A systematic review and meta-analysis // *ClinPsychol Rev*. 2020. Vol.79. p.101856. DOI: 10.1016/j.cpr.2020.101856
33. Wade T., Cooper J., Rattray D. Revisiting the three-factor model of eating disorders: the role of self-compassion // *Journal of Eating Disorders*. 2013. Vol.1. p.1. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Revisiting-the-three-factor-model-of-eating-the-of-Wade-Cooper/83bff916484e7dbeabb24735b7b0ba45fe5591b2> (дата обращения: 18.09.2022).
34. Yalın K., Karaköse S. The Role of Self Compassion and Mindful Eating in Predicting Eating Attitudes: A Comparative Study // *Cyprus Turkish Journal of Psychiatry & Psychology*. 2022. Vol. 4. № 2. P.154–161. DOI:10.35365//ctjpp.22.2.05
35. Yiend J., Parnes C., Shepherd K., et al. Negative Self-Beliefs in Eating Disorders: A Cognitive-Bias-Modification Study // *Clinical Psychological Science*. 2014. Vol. 2. № 6. P. 756–766. DOI:10.1177/2167702614528163

Трусикова О.О.

Особенности совладающего поведения пациентов кардиологического профиля

*Волгоградский государственный медицинский университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-152

Научный руководитель: Болучевская В.В.

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей совладающего поведения и саморегуляции пациентов кардиологического профиля, а также взаимосвязи этих характеристик с уровнем тревоги. Результаты свидетельствуют о перспективности психологической работы, направленной на коррекцию малопродуктивных стратегий стресс-преодолевающего поведения, как важного компонента в реабилитационном процессе.

Ключевые слова: совладающее поведение, саморегуляция, уровень тревоги, сердечно-сосудистые заболевания.

Abstract

The article is devoted to the study of the features of coping behavior and self-regulation of cardiological patients, as well as the relationship of these characteristics with the level of anxiety. The results obtained indicate the prospects of psychological work aimed at correcting unproductive behavioral strategies aimed at overcoming stress as an important component of the rehabilitation process.

Keywords: coping behavior, self-regulation, anxiety level, cardiovascular diseases.

Пациенты кардиологического профиля в силу значимости роли психосоциальных факторов в происхождении патологии особо нуждаются в психологическом сопровождении. Однако на практике, как правило, психотерапевтическая/психологическая помощь не оказывается вследствие таких причин, как ограниченное количество психотерапевтов и медицинских психологов в общесоматических учреждениях здравоохранения, настороженно-негативного отношения населения к данным специалистам и распространенности мнения о второстепенности психологической помощи [2].

Проблеме совладания с трудными жизненными ситуациями посвящены работы как зарубежных авторов (Н. Хаан, Р.С. Лазарус, С.Фолкман, К.Олдвин и др.), так отечественных (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, И.М. Никольская, Р.М. Грановская). Изучение психологических особенностей пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, в частности их стресс-преодолевающих стратегий поведения является важным звеном при выборе мишеней психологического воздействия.

Согласно мнению ряда исследователей, совладающее поведение является одним из важнейших факторов, влияющих на социальную адаптацию пациента, риск рецидивов и прогноз заболевания. Следовательно, исследования способов совладающего поведения способны с достоверностью обнаружить субъективные особенности психологического реагирования на стрессовую ситуацию, включая сохраненные личностно-средовые ресурсы индивида, которые необходимы в процессе адаптации к заболеванию [3].

L.M. McCracken и др. полагают, что в лечении пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями основополагающей задачей должно стать обучение более эффективным стратегиям, позволяющим контролировать дезадаптивные мысли, чувства и поведение [7]. Данные других зарубежных исследований говорят об оказании положительного влияния активного проблемно-ориентированного копинга и отрицательного влияния пассивного эмоционально-ориентированного копинга, как критериев в аспекте медицинского и психосоциального прогноза [6].

В исследованиях Е.Н. Андреичевой подчеркивается, что у пациентов с артериальной гипертензией наблюдается изменение структуры совладающего поведения, обусловленное более частым использованием примитивных видов психологических защит, меньшей частотой использования продуктивных копинг-стратегий по сравнению со здоровыми людьми; в то время как такая личностная составляющая, как жизнестойкость, не изменяется [1]. По данным Т.И. Мареевой, у пациентов, склонных к выбору неадаптивных совладающих реакций, выше такие показатели, как уровень тревожности, а также значения артериального давления и частоты пульса [4].

Тем не менее, проблема совладающего поведения у пациентов, страдающих сердечно-сосудистой патологией, разработана еще не в полной мере, а также существуют несколько противоречивые взгляды на одни и те же копинг-стратегии [5]. В связи с этим изучение данного вопроса представляет большую значимость для теории и практики.

Цель исследования – выявление особенностей совладающего поведения и саморегуляции пациентов кардиологического профиля и взаимосвязи этих характеристик с уровнем тревоги.

Для проведения исследования использовался комплекс методик: «Госпитальная шкала тревоги и депрессии»; опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса в адаптации Л.И. Вассермана и др.; опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой.

Исследование проводилось на базе ГБУЗ «Волгоградский областной клинический кардиологический центр». В исследовании приняли участие 33 пациента, средний возраст – 55 лет. Среди них 58% – мужчины и 42% – женщины. Распределение по клиническим группам с учетом кардиологического диагноза: пациенты с ишемической болезнью сердца – 22%, стенокардией – 18%, нарушениями сердечного ритма – 6%, инфарктом миокарда – 48%, другой патологией сердечно-сосудистой системы – 6%. Объем группы сравнения составил 33 человека, в нее вошли лица без сердечно-сосудистой патологии и хронических заболеваний. Среди них 34% – мужчины, 66% – женщины.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что обследуемая выборка пациентов кардиологического профиля по показателю тревоги в целом не отличается от группы сравнения ($4,73 \pm 2,2$ и $5,53 \pm 2,5$; $p > 0,05$).

Исходя из данных по методике «Способы совладающего поведения», можно сделать выводы о большей выраженности стратегий «Конфронтация» ($44,9 \pm 8,2$ и $38,9 \pm 10,2$; $p < 0,01$), «Дистанцирование» ($51,7 \pm 6,9$ и $48,1 \pm 5,7$; $p < 0,05$), «Поиск социальной поддержки» ($44,5 \pm 9,8$ и $40,1 \pm 7,3$; $p < 0,05$) в группе пациентов кардиологического профиля по сравнению со здоровыми (таблица 1).

Таблица 1

Результаты по методике «Способы совладающего поведения».

Шкалы	Основная группа	Группа сравнения	Достоверность различий	
			t	p
Конфронтация	$44,9 \pm 8,2$	$38,9 \pm 10,2$	2,914	0,007
Дистанцирование	$51,7 \pm 6,9$	$48,1 \pm 5,7$	2,433	0,021
Самоконтроль	$47,3 \pm 8,0$	$44,9 \pm 11,2$	1,001	0,324
Поиск социальной поддержки	$44,5 \pm 9,8$	$40,1 \pm 7,3$	2,085	0,046
Принятие ответственности	$47,7 \pm 11,4$	$43,9 \pm 8,6$	1,576	0,126
Бегство-избегание	$43,2 \pm 6,9$	$46,2 \pm 8,8$	-1,475	0,151
Планирование решения проблемы	$48,3 \pm 5,6$	$47,6 \pm 11,2$	0,316	0,754
Положительная переоценка	$49,7 \pm 7,4$	$48,0 \pm 9,2$	0,819	0,420

Таким образом, большая выраженность обозначенных стратегий, может говорить о том, что пациентам кардиологического профиля в большей мере свойственны попытки разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, могут наблюдаться импульсивность в поведении, враждебность, трудности планирования действий, прогнозирования их результата, неоправданное упорство (стратегия «Конфронтация»). Стратегия «Дистанцирование», в свою очередь, предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Для этой стратегии характерно использование интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания и т.п. И наконец, стратегия «Поиск социальной поддержки», выраженная у членов основной группы, говорит об их склонности к разрешению проблем за счет привлечения социальных ресурсов, а также поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки; наличия потребности во внимании, совете, сочувствии.

При рассмотрении регуляторной активности пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, данные которой отражены в суммарном показателе саморегуляции, полученном по результатам опросника «Стиль саморегуляции поведения», необходимо отметить, что она статистически значимо отличается от таковой у группы сравнения ($32,7 \pm 4,2$ и $28,47 \pm 5,0$; $p < 0,05$). Как видно из рисунка 1, наиболее явные различия выявлены по шкале «Моделирование» ($6,5 \pm 1,7$ и $5,1 \pm 1,5$; $p < 0,05$), что отражает более высокую развитость представлений о внешних и внутренних значимых условиях, степень их осознанности и детализированности. Кроме того, у пациентов кардиологического профиля выражена способность оценки себя и результатов своей деятельности и поведения («Оценивание результатов»: $6,5 \pm 1,2$ и $5,5 \pm 2,0$; $p < 0,05$). Возможности саморегуляции больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями, отражающие параметры планирования, программирования, гибкости и самостоятельности статистически не отличаются от таковых у здоровых ($p > 0,05$).

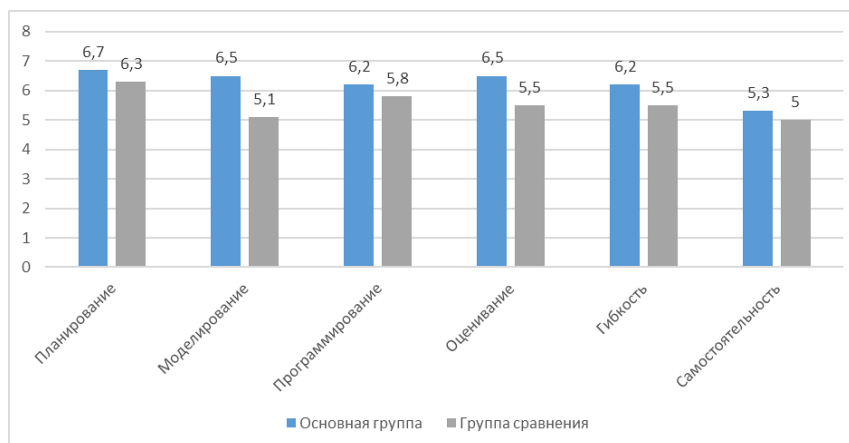

Рисунок 1. Результаты по методике «Стиль саморегуляции поведения».

В ходе анализа были выявлены корреляции между стратегиями «Конфронтация», «Бегство-избегание» и показателем тревоги ($p < 0,01$), т.е. высокий показатель уровня тревоги взаимосвязан с попытками разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности; стремлением преодоления негативных переживаний за счет реагирования по типу уклонения. Кроме того, обнаружена отрицательная корреляция между шкалами «Моделирование», «Программирование», «Оценивание» и уровнем тревоги ($p < 0,05$), что может говорить о том, что чем больше выражена способность к выделению значимых условий для достижения целей, развитость осознанного программирования действий, адекватность оценки, тем ниже уровень тревоги.

Таким образом, для пациентов кардиологического профиля в большей степени, чем для здоровых характерны такие стратегии, как «Конфронтация», «Дистанцирование», «Поиск социальной поддержки». Однако, пациенты характеризуются довольно высоким уровнем сформированности системы осознанной саморегуляции. В ходе корреляционного анализа было подтверждено наличие связи между выбором малопродуктивных копинг-стратегий «Бегство-избегание», «Конфронтация» и уровнем тревоги. Вышесказанное представляет возможность сделать вывод о важности разработки систем обучения формам совладающего со стрессом поведения, как необходимого компонента в реабилитационном процессе для пациентов кардиологического профиля.

1. Андреичева Е.Н. Особенности совладающего поведения у больных гипертонической болезнью II стадии // материалы XI международной научно-практической конференции. Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия. 2011.
2. Волчанский М.Е., Деларю В.В., Болучевская В.В. Психосоматические заболевания: решенные и нерешенные вопросы // Вестник ВолГМУ. – Выпуск 2 (42). – 2012. – с. 3-5.

3. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: Новейший справ. / И.Г. Малкина-Пых. - М.; СПб.: Эксмо; 2003 (Н. Новгород: ГИПП Нижполиграф, Сова). - 926 с.
4. Мареева Т.И. Психофизиологические характеристики и особенности совладающего поведения клинически здоровых лиц и больных артериальной гипертензией: Связь с адаптационными возможностями сердечно-сосудистой системы. Автореф. дис. кандидата медицинских наук: 03.00.13; 14.00.06 / Мареева Татьяна Ивановна; Саратов, 2009.
5. Полякова Е. О. Качество жизни и преобладающие стратегии совладания (копинг-стратегии) у кардиологических пациентов с прогрессирующим течением //Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2020. – С. 174-186.
6. Chiavarino C., Rabellino D., Ardito R.B., Cavallero E., Palumbo L., Bergerone S., Gaita F., Bara B.G. Emotional coping is a better predictor of cardiac prognosis than depression and anxiety // J. Psychosom Res. 2012. Vol. 73(6). P. 473-475. doi: 10.1016/;. jpsychores. 2012.10.002.
7. McCracken L.M. Comparison of the relative utility of coping and acceptance-based measures in a sample of chronic pain sufferers // L. M. McCracken [et al.] // J. Pain Forum. -- 2006. -- Vol. 10 -- P. 23-29.

**Хайруллин И.Т., Багурина К.М.
Являются ли шахматы видом спорта?**

*Казанский государственный энергетический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-153

Аннотация

Статистика, составленная на основе представлений студентов Казанского государственного энергетического университета и представленная в статье, наглядно показывает мнение людей на вопрос «Являются ли шахматы видом спорта?», и оно совпадает с мнением большинства людей, представленным в интернете. Однако существует и обратное мнение, которое по нашим представлениям является более правильным. Поэтому наша статья представляет собой аргументированные доказательства того факта, что шахматы являются особым видом спорта.

Ключевые слова: шахматы, вид спорта, игра, турниры, соперник, тренировки, звания, вопрос, аргументы, ходы, ловушки, комбинации, студенты, мужчины, женщины.

Abstract

The statistics compiled on the basis of the views of students of the Kazan State Power Engineering University and presented in the article clearly show people's opinion on the question "Is chess a sport?", and it coincides with the opinion of the majority of people presented on the Internet. However, there is also an opposite opinion, which, in our opinion, is more correct. Therefore, our article is a reasoned evidence of the fact that chess is a special kind of sport.

Keywords: chess, sport, game, tournaments, opponent, training, titles, question, arguments, moves, traps, combinations, students, men, women.

История шахмат начинается в первом веке нашей эры. Дословно игра с персидского «шах мат» переводится, как «царь беспомощен». Игра была любима правителями, так как шахматная доска ассоциировалась с полем битвы, и, таким образом, соперники могли без кровопролития и жертв одержать победу.

В современном же мире шахматы – это многими любимая игра, потому что она способствует развитию умственных способностей человека. Польза шахмат очевидна:

1. Развитие коммуникации. Посещая различные соревнования, шахматисты налаживают новые контакты, общаются. Также несмотря на то, что во время партии соперники не разговаривают, у них активно задействуются участки головного мозга, отвечающие за владение языком и коммуникацией. Таким образом, вовлекая человека в шахматы, можно помочь ему преодолеть замкнутость.

2. Развитие нестандартного мышления. Для построения стратегий в игре шахматы необходимо активно использовать логику, дабы проанализировать действия соперника, усыпить его бдительность и за два-три хода одержать победу. Придумывание ловушек и сокрытие своих планов в игре требует немало умственных усилий.
3. Развитие интеллектуальных навыков. Оценить положение дел, проанализировать ситуацию, продумать план дальнейших действий, запомнить все предшествующие и будущие ходы, сконцентрировать внимание на шахматной доске и действиях, разворачивающихся на ней – всё это необходимые действия для успешной игры. Соответственно, благодаря развитию этих умений человек развивает внимательность, тренирует память и логику.
4. Развитие гибкости мышления. Уметь оставаться спокойным, сосредоточенным и рассудительным во время атаки противника, многим начинающим шахматистам очень сложно. Игра в шахматы также развивает умение менять стратегию в случае перевеса сил в сторону противника, сохраняя при этом невозмутимость и здравый ум.

Среди современной молодежи шахматы распространены незначительно, в данном спорте преобладают люди в возрасте. Они ценят развитие самообладания и рассудительности в ходе игры. Однако студентов все же интересуют новости шахматного мира и некоторые хотят научиться в них играть. В качестве доказательства приведем статистику, основанную на ответах студентов нашего вуза. Опрос прошли 161 студент КГЭУ.

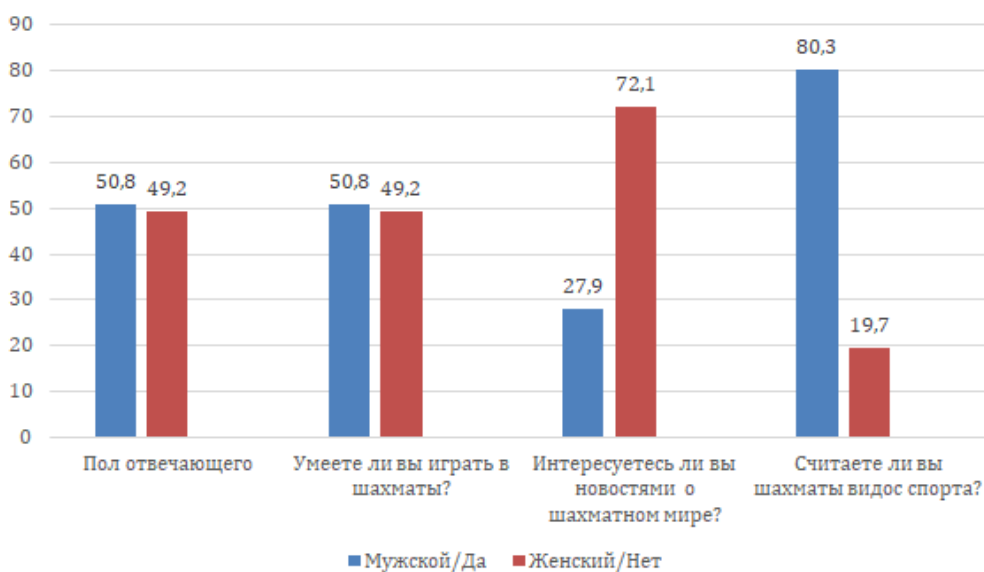

Рисунок 1. Диаграмма, показывающая процент заинтересованных шахматами студентов КГЭУ.

Итак, вопрос «Относятся ли шахматы к спорту?» все же остался открытым. Исходя из статистики лишь 32 студента из опрошенных 161, разделяют наше мнение о положительном ответе на этот вопрос. По данному спорит много людей во всем мире, хотя игра и признана видом спорта Международным Олимпийским Комитетом 24 года назад (но, чтобы не вводить в заблуждение, стоит отметить, что шахматы еще не признаны олимпийским видом спорта).

Для доказательства нашей точки зрения приведем несколько аргументов в пользу того, что игра в шахматы является видом спорта. Во-первых, шахматы являются соревновательной игрой, просто в данном виде спорта в отличие от других проверяются не быстрота и ловкость движений, а внимательность и способность мыслить расчетливо. Во-вторых, шахматы требуют от игроков выносливости, так как турниры и тренировки могут длиться часами. Чтобы просидеть такое долгое время, работая только умом и руками, необходимы физические

тренировки между партиями и поддержание активного образа жизни. В-третьих, шахматисты в процессе тренировок используют различные техники, подразумевающие четкий порядок действий. В-четвертых, также, как и в любых других видах спорта, в шахматах существуют турниры разного уровня, а также звания получаемые в результате побед, в том числе и звание мастера спорта и гроссмейстера по шахматам. Для справки: мастер спорта по шахматам – посмертное шахматное звание, присваиваемое шахматистам и шахматисткам при достижении рейтинга 2350 и 2200, соответственно; гроссмейстер – высшее шахматное звание, которое присуждается также посмертно, и может быть отозвано за мошенничество, мужчинам присуждается при достижении 2600 баллов рейтинга, а женщинам при достижении 2400 баллов.

За многолетнюю историю шахмат было проведено шестнадцать Чемпионатов мира по шахматам (с 1889 года), благодаря которым люди узнали такие великие умы, как Хосе-Рауль Капабланка, Александр Алехин, Михаил Таль, Роберт Фишер, Гарри Каспаров и другие. Опыт чемпионов перенимают современные шахматисты, изучая уже известные комбинации и ловушки. Они обязаны выстраивать свои действия на несколько шагов наперед и при этом продумывать большое количество комбинаций исходя из ходов соперника.

Среди женщин также проводятся чемпионаты мира по шахматам, и учрежден титулы мастера спорта по шахматам и шахматного гроссмейстера, однако отдельно от мужчин. Крайне редко женщины играют партии с мужчинами на чемпионатах, так как они разделены на две категории. Изначально в шахматы играли только мужчины, и женщины не допускались к этой игре, из-за чего мужчин в данном виде спорта больше – что зачастую становится источником споров о предвзятости к женщинам в шахматах. Уже давно сложившийся стереотип отчасти влияет на несерьезное восприятие соперниц-женщин, на результаты шахматных матчей, так как иногда шахматистки перестают верить в собственные возможности. Но среди женщин, конечно же, есть выдающиеся личности в шахматном мире: Нона Гаприндашвили, Людмила Руденко, Елизавета Быкова, Майя Чибурданидзе, Се Цзюнь, Жуже Полгар, Чжу Чэнь. Несколько выделяется шахматистка Нона Гаприндашвили, потому что является первой женщиной, получившей звание международного гроссмейстера не только среди женщин, но и среди мужчин.

Итак, учреждение шахматных званий, завоевание их с большим трудом, борьба за эти звания между шахматистами (шахматистками) путем множества тренировок и отработок шахматных партий аргументируют в пользу положительного ответа на ранее заданный в статье вопрос.

Таким образом, приведенные доводы и аргументы подтверждают, что шахматы являются видом спорта. Игра имеет свои особенности, но основная структура данного спорта схожа со структурами других видов спорта, и шахматы занимают свое собственное место в сердцах спортсменов.

1. Почему шахматы – это спорт [Электронный ресурс] – URL: <https://studsportclubs.ru/shahmaty-jeto-sport/> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Чемпионы мира по шахматам [Электронный ресурс] – URL: <https://chess-boom.online/chempiony-mira-po-shahmatam/> (дата обращения: 27.03.2023).
3. «Поначалу с мужчинами играть было трудно»: первая женщина –гроссмейстер Нона Гаприндашвили [Электронный ресурс] – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/416391-ponachalu-s-muzhchinami-igrat-bylo-trudno-pervaya-zhenshchina-grossmeyster-nona> (дата обращения: 27.03.2023).
4. Делает ли пол шахматное мастерство? [Электронный ресурс] – URL: [https://theexonian.net/opinions/does-gender-make-chess-skill#:~:text=Throughout%20chess%20history%2C%20it%20has,\(active%20players\)%20was%20female](https://theexonian.net/opinions/does-gender-make-chess-skill#:~:text=Throughout%20chess%20history%2C%20it%20has,(active%20players)%20was%20female) (дата обращения: 27.03.2023).

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ

Васина Я.А., Шеронов В.В.

Планирование и контроль индивидуальных физических нагрузок в процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом

*Южно-российский институт управления
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-154

Аннотация

Данная статья поднимает актуальность необходимости более ответственного подхода к осуществлению контроля и планированию индивидуальных физических нагрузок при самостоятельных занятиях спортом и физическими упражнениями, а также отмечает при этом востребованность профессионального взгляда к их реализации.

Ключевые слова: физические нагрузки, физиологические показатели, индивидуальные возможности организма, контроль, тренировочный эффект.

Abstract

This article raises the urgency of the need for a more responsible approach to monitoring and planning individual physical activity during independent sports and physical exercises, and also notes the relevance of a professional view to their implementation.

Keywords: physical activity, physiological indicators, individual capabilities of the body, control, training effect.

На протяжении всего процесса эволюции развития человечества все большая значимость была отведена и определена к физическим нагрузкам, которые обеспечивали уверенность в завтрашнем дне. По определениям природы было заложено совершенствование физических данных человека на всем протяжении его развития как рода. Естественно, это могло быть осуществлено только при проведении попыток самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом или их аналогами, возможными к применению в ходе практической деятельности. Таким образом, под самостоятельными занятиями подразумеваются занятия физической деятельностью, которая необходима в процессе жизнедеятельности и жизнеспособности человека для индивидуальной двигательной активности.

В данной статье рассматривается значимость такого этапа в занятиях индивидуальными физическими нагрузками в процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом, как планирование и контроль. Отведенная данной проблеме важность обусловлена влиянием индивидуальных физических нагрузок и спорта на антропометрические показатели, которые определяют возможности организма человека.

В свою очередь, актуальность выбранной темы состоит в определении оптимальных, целесообразных нагрузок, вызывающих желаемые изменения в организме как внешние, так и внутренние, а также в их воздействии на показатели функционального состояния человека и определения возможностей его тела.

На данном этапе развития человечества отводится необходимость в планировании и контроле осуществляемой физической активности в целях корректировки и установления последовательности решения поставленных задач по совершенствованию возможностей тела и его преобразований, а также в методах их достижения. Так, основными задачами при осуществлении контроля являются: увеличение уровня функциональной подготовки организма человека к умеренным, постоянным или нарастающим физическим нагрузкам, а также овладение техниками многообразия и модификации физических упражнений.

Стоит отметить, что рационально сформированные и организованные занятия физическими упражнениями и спортом являются ключевым средством качественных изменений физического и психологического состояний человека. Таким образом, грамотная организация занятий может способствовать укреплению общего здоровья человека, улучшению общего состояния психики человека, повышению физической подготовленности и работоспособности, а также совершенствованию функциональных систем человеческого организма.

В качестве примера можно отметить увеличение объема легких, что в дальнейшем сказывается на выносливости и способности к адаптации к критическим условиям для среднестатистического человека, повышается и ускоряется уровень насыщения клеток организма кислородом. В свою очередь, натренированное сердце приспособляется к циркуляции большего количества крови, расширяются границы его возможностей, в зависимости от выбранной формы двигательной активности.

Однако следует понимать, что бессистемное, неконтролируемое и безграмотное пользование текущими возможностями организма, вкупе с нерациональным использованием достижений физической культуры и спорта неизбежно ведет к ухудшению имеющихся показателей тела, а нередко содержит в себе условия для осуществления отрицательного воздействия на антропоморфологические данные, которые могут привести к дисфункции некоторых групп мышц, травмам и внешним изменениям.

Из выдвинутой гипотезы вытекает необходимость осуществления контроля при занятиях индивидуальными физическими нагрузками в процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом. Так, контроль и планирование осуществляются, как правило, на врачебном, тренерском и самостоятельном уровнях.

Врачебный контроль и планирование характеризуются анализом результатов комплексного медицинского обследования общих и индивидуальных возможностей человека для определения воздействия физических нагрузок, установления уровня готовности к ним и возможных противопоказаний к осуществлению определенных видов физической активности, связанных с неприспособленностью к ним самого организма человека.

Тренерский контроль и планирование нацелены на формирование и коррекцию базовых и профессиональных тренировок по укреплению, поддержанию, совершенствованию индивидуальных функциональных показателей тела человека. Тренерский контроль влияет на подконтрольное формирование возможности к адаптации к выполняемой физической работе, а также изменению мышечных тканей и различных органов в результате тренировок. Таким образом определяются тренировочные эффекты, которые, по своей сути, проявляются в улучшении функций как самого организма, так и его общей физической подготовленности.

В свою очередь, к факторам, определяющим тренировочные эффекты, принято относить такие аспекты, как: пороговые (критические) нагрузки и возможности для возникновения тренировочных эффектов, обратимость тренировочных эффектов, тренируемость величины тренировочных эффектов, функциональные показатели тренировочных эффектов, специфика тренировочных эффектов.

Определение данных тренировочных эффектов характеризуется целями осуществления индивидуальной физической активностью и спортом, а именно:

- усиление критических функциональных возможностей всего организма и его ведущих систем;
- повышение экономичности, эффективности деятельности самого организма и его ведущих систем;
- структурно-функциональные изменения ведущих органов жизнедеятельности при выполнении определенного вида работ
- совершенствование ЦНС, а также эндокринной и автономной клеточной регуляций функций в процессе физических нагрузок
- поддержание текущей тренированности тела на существующем на данный момент времени уровне

- способность к реабилитации после всевозможных перенесенных и хронических заболеваний, механических повреждений;
- повышение общего и профессионального уровней физической подготовки

Тренерские контроль и планирование выполняют функции регулятора физических нагрузок в процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом. Тренер ведет учет текущих возможностей и отслеживает динамику их изменений. По полученным данным уже корректируется интенсивность и степень нагрузки в соответствии текущими возможностями организма и его реакции на физическое воздействие на него. Так, тренер регулирует уровень возможных нагрузок, ориентируясь на общее самочувствие занимающегося спортсмена: выделение пота, изменение цвета кожи, нарушения координации в пространстве, ритм дыхания, частота сердцебиения, психологическая неподготовленность и т.д. В соответствии с полученными данными определяется принцип прогрессивной сверх нагрузки для индивидуальных показателей спортсмена.

Самостоятельные контроль и планирование, как правило, направлены на поддержание врачебных и тренерских контроля и рекомендаций. Однако, данный вид контроля характеризуется принципом индивидуализации и проявляется во время тренировок в виде щадящего режима определения нагрузок и конечного результата тренировок. При данном контроле планирование тренировок не преследует цели по модификации или повышению уровня функциональных показателей организма, также как не контролируется интенсивность нагрузки, так как не были учтены параметры начального уровня подготовленности организма. Это связано с тем, что самостоятельная разработка программ тренировок не подкреплена медицинскими показаниями и заключением специалистов, а, значит, не формирует базы для рационального эффективного планирования физических нагрузок.

В заключение хочется отметить, что составление индивидуальных тренировок и осуществление контроля над ними напрямую влияют на общее состояние организма человека и психику. Отсюда следует, что подход к планированию программ индивидуальных физических нагрузок в процессе самостоятельных занятий физическими упражнениями и спортом требует грамотного подхода с учетом возрастных, индивидуальных, возможностей и особенностей, а также личностных качеств занимающихся, влияющих на интенсивность нагрузок и степень тяжести их для тела. Эффективность тренировок будет обеспечена только при полном соответствии между возможностями и трудностями при активации всех сил спортсмена и означает максимальную меру доступности критических нагрузок.

1. <http://www.magma-team.ru/kursovye-i-diplomnye-raboty-po-fizicheskoy-kulture/metodicheskie-printsipy-fizicheskogo-vospitaniya-i-ih-realizatsii-v-protsesse-zanyatiy-fizicheskimi-uprazhneniyami> - основные принципы самостоятельных занятий
2. https://studbooks.net/647848/turizm/granitsa_intensivnosti_fizicheskoy_nagruzki_studencheskogo_vozrasta - Граница интенсивность физической нагрузки
3. <https://izron.ru/articles/osnovnye-voprosy-teorii-i-praktiki-pedagogiki-i-psikhologii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhd/sektsiya-4-teoriya-i-metodika-fizicheskogo-vospitaniya-sportivnoy-trenirovki-ozdorovitelnoy-i-adapti/formy-i-soderzhanie-samostoyatelnykh-zanyatiy-fizicheskimi-uprazhneniyami/> - Формы и содержание самостоятельных занятий

Галямов А.А.

**Анализ владения родным языком в общеобразовательных учреждениях
с дошкольным интернатом ХМАО–Югры
(по результатам социологического исследования за 2022 г.)**

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Россия, Ханты-Мансийск)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-155

Аннотация

В данной статье, на основании результатов социологического исследования за 2022 г., предложен анализ состояния владения родным языком в общеобразовательных учреждениях Югры, имеющих интернат среди представителей коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: родной язык, респонденты, коренные малочисленные народы Севера, мониторинг, владение родным языком, интернат.

Abstract

In this article, based on the results of a sociological study for 2022, an analysis of the state of native language proficiency in Ugra educational institutions with boarding schools among representatives of indigenous minorities of the North is proposed.

Keywords: Mother tongue, respondents, indigenous peoples of the North, monitoring, knowledge of the mother tongue, boarding school.

В течение 2022 г. Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) проводилось социологическое исследование о качестве образования и условий проживания детей в общеобразовательных организациях, имеющих интернат. Целью данного исследования являлась оценка качества обучения и условий проживания для дальнейшего улучшения деятельности пришкольных интернатов. В настоящей статье будет предложен анализ изучения и владения родным языком в общеобразовательных учреждениях Югры, имеющих интернат среди представителей коренных малочисленных народов Севера.

Для коренных малочисленных народов Севера состояние родных языков и сферы их использования воспринимается как важный показатель устойчивости этнической идентичности [1, с. 108]. В мониторинге приняли участие родители обучающихся из общеобразовательных учреждений с пришкольным интернатом, включая такие районы Ханты-Мансийского округа – Югры как Белоярский, Нижневартовский, Сургутский, Кондинский и Березовский.

В рамках проводимого исследования опрос в форме анкетирования прошли 311 респондентов, чьи дети обучаются в следующих общеобразовательных учреждениях округа (13): МАОУ «Казымская СОШ», КОУ «Полноватская СОШ им. И. Ф. Пермякова», МАОУ «Рускинская СОШ», МАОУ «Угутская СОШ», КОУ «Солнечная школа-интернат для обучающихся с ОВЗ», МАОУ «Тегинская СОШ», КОУ «Леушинская школа-интернат для обучающихся с ОВЗ», КОУ «Березовская школа-интернат для обучающихся с ОВЗ», МБОУ «Сосьвинская СОШ», МБОУ «Чехломеевская ОШ», МБОУ «Корликовская СОШ», МБОУ «Варьеганская СОШ», КОУ «Ларьякская школа-интернат для обучающихся с ОВЗ».

По этническому составу 212 респондентов отнесли себя к ханты (68,2%), 29 – к манси (9,3%), 7 – к ненцам (2,3%). Большинство респондентов выбрали своим родным языком хантыйский (65,6%), тогда как другие – мансийский (7,1%) и ненецкий (2,6%) соответственно.

По результатам мониторинга удалось выявить, в каких классах обучаются дети респондентов: 17,4% – пятом классе, 14,1% – седьмом, 12,9% – шестом, 8,4% – девятом, 8% – десятом и т. д. (таблица 1).

Таблица 1

Класс обучения.*

Значения	Число ответивших	% от опрошенных
1 класс	13	4,2
2 класс	14	4,5
3 класс	17	5,5
4 класс	23	7,4
5 класс	54	17,4
6 класс	40	12,9
7 класс	44	14,1
8 класс	45	14,5
9 класс	26	8,4
10 класс	25	8
11 класс	10	3,2

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

На заданный респондентам вопрос, «*Владеете ли Вы родным языком?*», большинство из них ответило положительно (77,8%), тогда как отрицательно – 15,1%.

Благодаря уточняющему вопросу, «*Если “да”, то на каком уровне?*», удалось выявить разные степени владения родным языком: 34,4% – свободно владеют языком (умеют выражать свои мысли, говорить бегло, читать и писать), 22,5% – выбрали вариант «самостоятельное владение» (понимаю речь других, говорю бегло), 17,7% – «элементарное владение» (понимаю речь других и могу использовать простые фразы), 4,5% – «пассивное владение» (понимаю речь других, но не разговариваю) (таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если да, то на каком уровне?».

Значения	Число ответивших	% от опрошенных
<i>Свободное владение</i>	107	34,4
<i>Самостоятельное владение</i>	70	22,5
<i>Элементарное владение</i>	55	17,7
<i>Пассивное владение</i>	14	4,5
<i>Не владею</i>	35	11,3
<i>Нет данных</i>	26	8,4

В связи с тем, что часть респондентов (15,1%) не владеют родным языком, необходимо указать в настоящем исследовании основные причины, которые бы объясняли данный факт. Отвечая на вопрос: «*Если “нет”, то почему?*», 11,9% респондентов отметили, что «нет языковой среды», 6,8% – «не научили в детстве», 5,5% – «не преподавали в школе». У 2,9% не было желания изучать родной язык (таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Если нет, то почему?».

Значения	Число ответивших	% от опрошенных
<i>Нет языковой среды</i>	37	11,9
<i>Не научили в детстве</i>	21	6,8
<i>Не преподавали в школе</i>	17	5,5
<i>Нет желания</i>	9	2,9

На вопрос, «*Изучает ли Ваш ребенок родной язык в школе?*», подавляющее большинство респондентов ответило положительно (74,9%), и лишь 19,3% – отрицательно (таблица 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Изучает ли Ваш ребенок родной язык в школе?».

Значения	Число ответивших	% от опрошенных
<i>Да</i>	233	74,9
<i>Нет</i>	60	19,3
<i>Нет данных</i>	15	4,8

На уточняющий вопрос, «*Если “да”, то какой?*», половина опрошенных (54,3%) назвали хантыйский язык, тогда как другие – мансийский (1%) и ненецкий (1,9%) соответственно (таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Если "да", то какой?».

Значения	Число ответивших	% от опрошенных
Хантыйский	169	54,3
Мансийский	3	1
Ненецкий	6	1,9
Другой	49	15,8
Нет данных	49	15,8

Подводя итоги социологического исследования за 2022 г., касающегося вопросов изучения и владения родным языком в общеобразовательных учреждениях Югры, имеющих интернат среди представителей коренных малочисленных народов Севера, следует отметить ряд положительных показателей: среди респондентов (родителей обучающихся) владеющих родным языком на разных уровнях – 77,8%; подавляющее большинство детей респондентов (74,9%) изучают родной язык в школе (преимущественно – хантыйский язык).

1. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. А. К. Колюхов. Сыктывкар, 2008. 272 с.

Тулупова Д.Ю.

Урегулирование социально-трудового конфликта с использованием PR-инструментов

*Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-156

Аннотация

Статья посвящена инструментам PR, которые обеспечивают эффективное урегулирование конфликтов в социально-трудовой сфере. Рассмотренные инструменты могут применяться, как для разрешения конфликта в целом, так и для реализации определенной задачи в процессе урегулирования конфликта. В статье рассматривается внутренний PR обеспечивающий становление и поддержание корпоративной культуры, помогающий стабилизировать трудовой коллектив и снять напряженность. Описанные мероприятия и инструменты внешнего PR помогают организации улучшить имидж, повлиять на общественное мнение, привлечь дополнительные ресурсы, которые могут быть использованы в процессе урегулирования конфликта.

Ключевые слова: социально-трудовой конфликт, PR-инструменты, урегулирование конфликта, связь с общественностью, имидж, работа с целевой аудиторией, внутренний PR, внешний PR.

Abstract

The article is devoted to PR tools that provide effective conflict resolution in the social and labor sphere. The considered tools can be used both for resolving the conflict in general, and for the implementation of a specific task in the process of resolving the conflict. The article discusses internal PR that ensures the formation and maintenance of corporate culture, helping to stabilize the workforce and relieve tension. The described activities and external PR tools help the organization improve its image, influence public opinion, and attract additional resources that can be used in the conflict resolution process.

Keywords: social and labor conflict, PR tools, conflict resolution, public relations, image, work with the target audience, internal PR, external PR.

Конфликт можно определить, как социальное взаимодействие, выраженное в виде открытого противостояния сторон конфликта, внутри которого субъекты стремятся полностью или частично удовлетворить свои интересы ущемляя интересы другой стороны. Конфликты, которые возникают в социально-трудовой сфере, именуется социально-трудовыми конфликтами и имеют собственную характеристику и специфику. Субъектами, участвующими в социально-трудовом конфликте, чаще всего, выступают работодатели и их работники, которые взаимодействуют в рамках единого процесса трудовой деятельности. Субъекты трудового конфликта решают проблемы, связанные с различиями в интересах, ценностях и взглядах на порядок организации социально-трудовых отношений и условий их обеспечения. В конфликтном взаимодействии механизмом продвижения в решении содержательных проблем труда и управления выступает взаимное изменение субъектов трудовых отношений.

Урегулирование социально трудового конфликта, исходя из многолетнего опыта работы и анализа подобной практики различных общественных организаций, а также государственных органов, чаще всего происходит с использованием административных, психологических и юридических методов. Существует также множество научной литературы и иных учебных пособий, предлагающих модели разрешения с опорой на названные выше методы. Однако действующая система урегулирования социально-трудовых конфликтов не отвечает современным реалиям и не адекватна существующему положению социально-трудовой сферы. Изучение социально-трудового конфликта необходимо проводить с точки зрения комплексного подхода: определить мотивы поведения сторон, рассмотреть направленность действий субъектов социально-трудовых отношений, выявить истинные ценностные ориентации конкретных участников и всего коллектива в целом, а также, не менее важное, учесть общественное мнение.

Социологами особо подчеркивается роль средств массовой информации в процессе урегулирования социально-трудовых противоречий. В условиях глобализации развивается и усложняется социальное взаимодействие, в связи с этим большую важность приобретает навык управления внутренними и внешними коммуникациями, большую роль в условиях конфликта начинает играть СМИ, которое информирует общественность, транслирует позиции сторон конфликта, помогает получить обратную связь, а также может влиять на скорость принятия решений участниками конфликта. Использование средств массовой информации, влияние на мнение общественности, формирование имиджа участника конфликта важная составляющая процесса урегулирования конфликта. А управление коммуникативной деятельностью в ходе урегулирования конфликта происходит за счет применения PR-инструментов.

PR — направление деятельности, которое решает задачи, связанные с коммуникационными процессами.

PR-инструменты это методы и средства, помогающие достичь необходимые коммуникативные задачи и цели. PR-инструменты делятся на несколько групп в зависимости от направленности действий: влияние и работа со средствами массовой информации, создание корпоративной идентичности (сюда входят визуальные и ментальные инструменты), SMM-деятельность, использование цифровых каналов и ресурсов (digital-коммуникации), специальные тематические мероприятия, работа над корпоративным имиджем и взаимодействие с внутренней целевой аудиторией.

К средствам PR принято относить: пресс-конференции, пресс-туры, подготовка к публикации материалов в СМИ, интервью и брифинги, публичные выступления, встречи с лидерами мнений и с известными людьми, концерты, выставки и ярмарки, а также выборы официальных должностных лиц и т.д.

Подбор PR-инструмента с целью урегулирования социально-трудового конфликта следует начинать с подробного анализа и разбора самого конфликта. Важно определить и выявить характеристику сторон конфликта: понять мотивацию и истинные ценности,

определить имеющиеся и потенциальные ресурсы (материальные, социальные, психологические, интеллектуальные), определить цели и устремления; представления самих участников о конфликте (включая рассмотрение тактик и стратегий, а так же подробно изучить предысторию взаимодействия сторон (отношение друг к другу, взаимные стереотипы и ожидания и определить степень полярности их взглядов), проанализировать социальную среду, в которой возник конфликт. Наличие представления об истинных причинах конфликта, получение информации об основных и косвенных участниках и т.д. помогут выбрать тот инструмент PR, который позволит в наибольшей степени реализовать желаемый результат.

В случае, если конфликт является внутренним, то есть происходит внутри самого трудового конфликта, например, между работодателем и коллективом, следует обратить внимание на работу по изменению имиджа руководителя или компании в целом, улучшить коммуникативные процессы фирмы. Внутренний PR – одна из составляющих внутренней культуры компании, которая основана на объединении инструментов управления сотрудниками для достижения планируемых показателей эффективности организации.

Целевой аудиторией внутри компании (или внутренней целевой аудиторией) является коллектив – сотрудники, которые непосредственно находятся в штате организации в настоящее время. Наряду с ними, к внутренней целевой аудитории причисляют родственников действующих сотрудников, так как они также косвенно являются агентами корпоративного имиджа компании. В процессе работы с данной аудиторией нужно изучить несколько важных элементов: ожидания аудитории, каналы информирования, установление и поддержание контактов, уровень конфликтности, стратегии деятельности внутри организации и во внешней среде. Для внутренней аудитории организуются специальные мероприятия, которые характерны для данной организации. Например, конкурсы на лучших сотрудников, корпоративные праздники, семинары. Данные методы помогают повысить уровень корпоративного имиджа, то есть имиджа организации. Работа с внутренней аудиторией может помочь также улучшить взаимоотношения между коллегами, выявить болезненные и конфликтные точки коллектива, сплотить работников и сформировать неформальные группы. Кроме этого, повышается уровень осознанности и корпоративной культуры внутри группы, улучшаются взаимоотношения с руководством.

Одним из важных направлений работы является формирование лояльности к компании и разъяснение сотрудникам политики руководства. Лояльность к компании отражает доверие работника своему руководителю. Если уровень доверия высокий, то указания начальника не будут ставиться под сомнение. В данный способ входят корпоративные праздники, конкурсы, а также организация общих собраний с руководством.

Данные PR-инструменты могут проводиться администрацией или руководителем в каждом коллективе для эффективной работы. Создание персонального имиджа руководителя, и работа с внутренней целевой аудиторией при совместном действии способствуют укреплению коллектива, снижению напряженности, позитивным взаимоотношением с руководством и повышению уровня корпоративной культуры.

В случае, когда социально-трудоустрой конфликт приобрел внешние формы, вышел за пределы внутреннего трудового конфликта, следует обратить внимание на другие PR-инструменты, например, интервью, обращение в СМИ. Интервью с участниками конфликта позволяет проинформировать аудиторию о конфликте, о проблемах сторон, помогает повысить или укрепить доверие аудитории, значительно улучшить имидж компании, сформировать определённый образ. Интервью можно проводить индивидуально, коллективно, подобрав при этом подходящий формат. Выбор площадки для публикации интервью также крайне важен, необходимо охватить наибольшее количество реципиентов.

Взаимодействие со СМИ – наиболее популярный способ работы с общественностью. Главный плюс данного инструмента – направленность на массовую аудиторию. Основные направления работы со СМИ: регулярное создание информационных поводов и медиапредложений, съемка сюжетов, экспертные комментарии первых лиц города, специальные медиапроекты со СМИ и лидерами мнений, анализ информационного поля и т.д.

Еще одним из важных инструментов PR-деятельности является организация, анонсирование и проведение специальных и мероприятий (отраслевые ярмарки, творческие концерты, тематические фестивали, а также открытые лекции). Отличительной особенностью применения данного инструмента является психологическая составляющая, так как специальные мероприятия воздействуют на эмоции человека, формирует доверие к организации, обеспечивают лояльность аудитории, что может гарантировать поддержку социально-трудовом конфликте. Данные PR-инструменты направлены по большей части на профилактику социально-трудовых конфликтов.

Таким образом, PR инструменты влияют на развитие конфликта, посредством информирования общественности об этапах протекания социально-трудового конфликта, влияя таким образом на общественное мнение, формируя его. PR инструменты также помогают снизить последствия конфликтной ситуации. Если конфликт является сложным и многоуровневым, то эффективней использовать несколько PR инструментов, то есть составить PR-кампанию, которая поможет эффективно достичь целей конфликтующих сторон и снизить напряженность в коллективе.

Для верного подбора метода регулирования социально-трудового конфликта необходимо провести полный и подробный анализ конфликтной ситуации. В процессе урегулирования возможно применение комплекса мероприятий, сочетающих в себе психологические, юридические, а главное PR-методы.

В процессе урегулирования социально-трудового конфликта важно провести его качественный анализ для определения наиболее подходящего и действенного способа разрешения. Если конфликт вышел за рамки организации и требует привлечения общественности, то наилучшим решением будем использовать PR инструменты. Средства PR очень разнообразны и эффективны при их грамотном подборе.

1. Макаров Е. И., Лобок Д. В. Трудовые конфликты: история, теория, методы мониторинга: учеб. пособие. — СПб.: СПбГУП, 2014. — 220 с. — (Библиотека гуманитарного Университета; Вып. 54).
2. Почепцов Г. Имиджмейкер: паблик рилейшнз для политиков и бизнесменов. Киев, 1995. 112 с.
3. Горячева О. Н. Внутренний PR как часть корпоративной культуры // Вестник ГУУ. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-pr-kak-chast-korporativnoy-kultury> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Мишина Л. Связи с общественностью. Изд-во: Т8, 2021. — 90 с.
5. Елисеева Анна Владимировна, Долгина Екатерина Станиславовна, Безбородова Юлия Владимировна Эффективные инструменты PR в профессиональной деятельности PR-специалиста // Символ науки. 2016. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-instrumenty-pr-v-professionalnoy-deyatelnosti-pr-spetsialista> (дата обращения: 13.02.2023).
6. Кудрина, И. В. Современные инструменты PR-продвижения организаций / И. В. Кудрина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — 216 с.
7. Электронный ресурс «PRSTUDENT», статья Основные PR-инструменты // URL: <https://www.prstudent.ru/teoria/pr-instrumenty> (Дата обращения: 04.02.2023)

Фаттахов А.Д.

Исследование проблем реализации командных проектов

*Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н.Туполева
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-157

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы реализации командных проектов. Обоснована важность командных проектов для производственных компаний, исследованы основные проблемы, возникающие в процессе разработки командных проектов и приведены рекомендации по решению проблем при реализации командных проектов.

Ключевые слова: командный проект, коммуникация, конечный продукт, командные роли, лидерство.

Abstract

This article discusses the problems of implementing team projects. The importance of team projects for manufacturing companies is substantiated, the main problems that arise in the process of developing team projects are investigated, and recommendations are given for solving problems in the implementation of team projects.

Keywords: team project, communication, final product, team roles, leadership.

Современные производственные процессы состоят из ряда бизнес-задач, выполнение каждого из которых требует навыков из разных сфер производства. Так, для разработки программного продукта, минимальный список участников разработки может составлять: руководитель проекта, аналитик, разработчик, тестировщик и поставщик. Продукт должен пройти множество этапов разработки в целях соответствия требованиям технического задания клиента. Целая команда специалистов ответственна за выполнения такого проекта, результатом которого является полноценный программный продукт. Конечно, существуют проекты, в котором все задачи выполняет один специалист, однако качество конечного программного продукта может не соответствовать требованиям технического задания клиента. Это связано с тем, что, согласно статистике, один специалист не способен выполнить каждую бизнес-задачу на должном качественном уровне. К тому же, время разработки такого проекта намного больше, чем в командных проектах в связи с тем, что в командных проектах бизнес-задачи могут выполняться параллельно. Именно поэтому данная статья является актуальной на сегодняшний день.

Командные проекты нужны во многих сферах жизни и деятельности, в том числе в образовании, бизнесе, производстве, научных исследованиях, социальной и гуманитарной сфере и т.д. История возникновения командных проектов связана с появлением сложных и масштабных задач, которые требовали совместной работы нескольких специалистов для их решения. В 20-м веке с развитием индустриального производства начали появляться команды работников, занимающихся проектной деятельностью, а в последующие десятилетия концепция командной работы стала широко распространяться в разных сферах. Сегодня командные проекты используются для решения разнообразных задач и достижения поставленных целей. Командный проект – это проект, который выполняется командой людей, работающих вместе для достижения общей цели. Проект может быть любой сложности и длительности: от небольшой задачи, которую можно решить за пару дней, до крупномасштабного проекта, который может занять годы.

Для успешной реализации командных проектов необходимо выполнить следующие действия:

1. Определить цели проекта: необходимо понять, что необходимо достичь в результате проекта, какой конечный продукт должен получиться.
2. Сформировать команду: выбрать участников проекта, которые будут разбираться в теме проекта и имеют необходимые компетенции для достижения целей проекта.
3. Распределить роли: определить, кто будет отвечать за какую часть проекта, какие задачи и функции будут лежать на плечах каждого участника команды.
4. Разработать план проекта: составить план, который будет описывать все этапы реализации проекта, сроки, ресурсы и бюджет.
5. Связаться с заинтересованными сторонами: оценить, кто может быть заинтересован в результате проекта и связаться с этими людьми. Это может быть начальство, заказчики, пользователи, инвесторы и другие.
6. Начать работу: после того, как все предыдущие пункты выполнены, можно приступить непосредственно к работе над проектом.

Следуя этим шагам, команда сможет эффективно реализовать проект в срок и получить качественный конечный продукт. Однако при этом стоит учитывать, что на любом из этапов существует возможность возникновения различных проблем. К таким проблемам относятся:

- негативное отношение участников команды. Если участники команды не доверяют друг другу или имеют негативное отношение к друг другу, это

- может привести к конфликтам, снижению эффективности работы, и уменьшению возможностей команды для достижения целей проекта;
- недостаточное понимание и отсутствие ясного плана действий. Если члены команды не понимают, что им нужно делать, какой план действий, какие роли и ответственности у них есть, это может привести к сбоям в проекте;
 - недостаток ресурсов и времени. Некоторые проекты могут требовать большого количества времени и ресурсов, и если участники команды не обладают достаточным опытом и навыками для управления проектом, то они могут столкнуться с трудностями впоследствии;
 - отсутствие четкого лидерства. Если в команде отсутствует явный лидер или главный координатор, это может привести к крайней неопределенности или потере фокуса, которая часто влечет за собой незамедлительные отставания от расписания, к недостаточной организации работы и т.д.;
 - Низкий уровень коммуникации. Если участники команды не общаются, не делятся своими идеями и мнениями, это может привести к несогласованности, потере данных и повторяющимся работам.

Все вышеперечисленные проблемы являются показательными для командных проектов, которые нужно помнить и избегать. Кроме того, необходимо учитывать особенности взаимодействия в команде, обеспечивать качественную коммуникацию между участниками и контролировать выполнение плана работы. В целом успешная реализация командного проекта требует тщательной подготовки, четкой организации процессов и взаимодействия в команде, а также грамотного использования методов и инструментов исследования.

Так, одним из основных двигателей прогресса в любой командной работе является мотивация. Правильно организованная система поощрений и поддержки мотивации команды способствует слаженности коллектива и повышению эффективности.

1. Лебян Д.И., Шаврин А.В. Эволюция командного взаимодействия в управлении проектами // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. - 2022. - №1 (31). – 11 с.
 2. Кузнецова Д.Д. Командные проекты на платформах smartcat и notabenoïd: организационный и технический аспект // Вестник международного института рынка. - 2020. - №2. - С. 68-73.
 3. Оверченко В.Р., Шафоростов Г.А., Астахова А.В. Организационно-психологические вопросы командной разработки IT-проектов // Материалы XVII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Барнаул: Наука и молодежь, 2020. - С. 270-273.
 4. Гольцова В.А. Неформальные коммуникации в проекте как фактор повышения эффективности командной работы // Материалы XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. - Москва: Теория и практика управления: ответы на вызовы цифровой экономики, 2020. - С. 288-291.
-

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Москалев Е.Н.

Факторы эволюции аксиосферы человека в контексте отечественных брачно-семейных отношений XX-XXI столетий*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-158

Аннотация

В данном научном исследовании автор проводит анализ факторов и этапов эволюции аксиологических воззрений человека в России в период XIX-XX веков. В работе отражены основные направления развития отечественной ценностной культуры и их проявления через призму брачно-семейных отношений в России. В заключении автором предпринята попытка оценить возможные перспективы эволюции аксиосферы человека с учетом уже исследованного исторического опыта государства.

Ключевые слова: аксиосфера человека, эволюция аксиосферы, ценностные установки, брачно-семейные отношения, брак, семейные ценности, воспитательная функция семьи, евразийство, народничество, либерализм, консерватизм, современные тенденции в развитии семьи.

Abstract

In this scientific study, the author analyzes the factors and stages of the evolution of axiological views of man in Russia during the XIX-XX centuries. The paper reflects the main directions of the development of the national value culture and their manifestations through the prism of marriage and family relations in Russia. In conclusion, the author attempts to assess the possible prospects for the evolution of the human axiosphere, taking into account the already researched historical experience of the state.

Keywords: The human axiosphere, the evolution of the axiosphere, values, marital and family relations, marriage, family values, the educational function of the family, Eurasianism, populism, liberalism, conservatism, modern trends in the development of the family.

Отечественная социальная философия формировалась по сценарию, отличному от того, что присущ остальным философским системам мира. Историческое развитие российского государства выделяется среди прочих тесным переплетением множества уникальных народных культур, что находит свое отражение, в том числе, в трудах отечественных философских мыслителей. Эта особенность нашла отражение также и в эволюции аксиосферы бытия человека, которая в нашей стране протекает иначе, чем в остальных государствах, и это различие часто становится причиной многих культурных и социальных конфликтов в мировом сообществе. Ценности современного российского общества были сформированы еще в Средневековье и опираются они в большей степени на принципы религиозности. Фактические свидетельства культуры времен Древней Руси описывают российское общество того времени как высоко развитое духовно и обладающей высоким уровнем культуры. По словам И. Д. Осипова и С. Н. Погодина «К важнейшим ценностям отечественной культуры относятся: социальная справедливость и сострадание, духовная и социальная свобода, межнациональная и межконфессиональная терпимость, патриотизм и государственность». [5, с. 135] В свою очередь к антиценностям российского культурного сознания автор относит такие категории, как насилие, беззаконие, эгоизм, а также нетерпимость к представителям других религий и национальностей.

Можно сказать, что эти основополагающие ценности сохранили свою актуальность и до сих пор, однако с усилением научно-технического прогресса и изменением многих социальных дистриктов они претерпели значительные изменения. Современные философы отмечают, что большинство трансформаций, происходящих сегодня в обществе, в той или иной мере связаны с трансформационными процессами внутри социальных институтов. По утверждению М. В. Мигулевой «Разные социальные институты задают свои социальные нормы, которые требуются к исполнению, нарушение социальных норм может вести к применению санкций против того, кто их нарушил, в том числе и юридического характера. Социальные нормы могут быть действительны только, когда они принимаются личностью и становятся непосредственной частью индивидуального сознания. Тогда они выступают регуляторами самоконтроля и открывают возможности самокоррекции». [4, с. 575] Как известно, первым и важнейшим институтом формирования личности является семейная ячейка, в рамках которой человек рождается и получает первые наиболее весомые ценностные ориентации. Поэтому изучение этого аспекта формирования и развития аксиологического знания носит наиболее важный, без преувеличения фундаментальный характер.

Если говорить о развитии отечественной ценностной культуры, то здесь можно выделить несколько главных направлений, существующих в период XIX-XX веков:

- **Аксиология консерватизма.**
В онтологии российского общества консервативные ценности имеют важное едва ли не первостепенное значение, причем особенностью русского консерватизма можно назвать нацеленность на культурную идентичность и социальный универсализм. Как отмечал С. Л. Франк консерватизм – это «политика духовно свободного, не скованного предубеждениями и омертвевшими привычками консерватизма или – что то же самое – политика новаторства, черпающего свои творческие силы из благоговейного уважения к живому содержанию прошлой, уже воплощенной духовной жизни». [7, с. 567] При этом консерватизм в российском сознании распространяется, в том числе и на систему семейно-брачных отношений, где вопреки активно навязываемым идеологиям Запада, сохраняется присущие традиционному сознанию ценности и ценностные установки. Важно также отметить, что философия консерватизма отличается активным восхвалением таких социальных феноменов бытия человека, как государство, нация и в том числе семья. Гносеология консервативного сознания нацелена на слепое бесконечное следование уже существующим ценностям, поэтому существование такой идеологии в современном обществе весьма трудноосуществимо, так как само понятие консерватизма противоречит принципам современного общества. Однако в российской культуре семейно-брачных отношений аксиология консерватизма, несмотря на критику со стороны западных философов и социологов, является движущей силой нации и главным катализатором культурной идентификации. Т. Б. Рябова и Д. О. Рябов описывают этот аспект следующим образом: «Дискуссии о традиционных ценностях в России выходят за пределы спора о проблемах собственно семьи или религии; в них затрагиваются вопросы укрепления российской государственности, сохранения национальной идентичности, геополитического позиционирования страны, взаимоотношений России с Западом». [6, с. 19] Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что идеология консерватизма является системной культурной идеологией, актуальной для российского сознания и сегодня.
- **Аксиология культуры народничества.**
Еще одна важная для русского сознания социальная дефиниция – народничество. Впервые этот термин возник в 70-х гг. XIX века, и сейчас

спустя полтора века им описывают тип мировоззрения, при котором происходит прямое сближение между интеллигенцией и простым народом. Н. А. Бердяев отзывался о культуре народничества следующим образом: «Русское народничество есть порождение раскола Петровской эпохи. Оно есть продукт сознания интеллигентными слоями неоправданности своей жизни, нелепости своей жизни, продукт неорганического характера всего строя русской жизни». [1, с. 49] Несмотря на весьма противоречивое мнение философа, в основе принципа народности лежат важные системообразующие ценности российского общества, такие как всеобщее равенство, взаимопомощь, коллективизм, справедливое распределение ресурсов. Эта идеология находила свое отражение, в том числе и в семейно-брачном аспекте жизни общества. Российское общество после развала системы крепостничества развивалось на принципах равенства и строилось на всеобщей толерантности и терпимости по любому признаку. Важно отметить, что на сегодняшний день принципы народничества хоть и теряют свою актуальность, но становятся первоосновой, на которой формируется современная модель развития российского общества со всеми его особенностями.

- Аксиология культуры отечественного либерализма.
Наряду с уже названными культурами, в России развивает также и аксиология либерализма, характеризующаяся такими ценностями, как свобода личности, гуманизм, права человека. Возникшее в 30-40 гг. XIX века, движение либерализма прочно проникло в корни отечественной социальной культуры и закрепилось как одно из основополагающих факторов существования российского общества. Аксиология либерализма основывается на взаимодействии и взаимопроникновении различных народных культур, которых в России насчитывается около 200. Нельзя обойти стороной слова Т. В. Григорян: «Семью можно определить как внешний социальный фактор формирования гуманности, нравственности в человеке. Семья оказывает влияние на развитие общества, и в то же время общество оказывает влияние на формирование семьи». [2, с. 14] Таким образом, можно делать вывод о центральной роли института семьи в формировании и развитии аксиологии либерализма. Эта система стала также катализатором укрепления патриархально-отеческой системы, которая применима как для семьи, так и для всего государственного устройства в целом. Несмотря на так называемую «свободу равных» в России на сегодняшний день все же присутствует осязаемое социальное неравенство между людьми, имеющими власти, и «подданными», в семье продолжают развиваться патриархат и власть мужчины, хотя формально права женщин и не ущемляются.
- Аксиология культуры евразийства.
Еще одним важным аспектом эволюции отечественной аксиологии является культура евразийства, получившая развитие в XX веке такими учеными, как Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский, Г. П. Федотов, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, П. М. Бицилли. Данное философское течение изучает степень влияния европейской и азиатской культур на социальные процессы в России. Однозначных критериев оценки в этой теории нет, однако большинство философов сходятся во мнении, что влияние на уникальную Российскую культуру, с какой бы то ни было стороны, недопустимо и губительно. Говоря, о семейно-брачном аспекте, нельзя не упомянуть такой популярный на Западе

термин как гендерная идентичность, который категорически неприменим в российских реалиях и противоречит всем традиционным устоям государства. В процессе европеизации происходит потеря культурной идентичности и стирание национального культурного кода народа, что категорически недопустимо. В. И. Холодный описывал аксиологию евразийства следующим образом: «Можно выделить три аксиологических атрибута, присущих всем без исключения разновидностям русской идеи: национальный мессианизм, юридический нигилизм и антиутилитаризм. Эти атрибуты следует считать проявлением глубинного корня общечеловеческой ментальности — соборного мировидения, которое оказалось наиболее выразительно представленным в российском... национальном характере». [8, с. 91] С точки зрения евразийцев, российское государство невозможно отнести ни к Европе, ни к Азии, и такое обособленное от всего мира положение становится как причиной многих социальных конфликтов, так и важным катализатором национальной идентичности.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать закономерный вывод: историческое развитие отечественной аксиологии происходит в уникальных социальных условиях и потому имеет индивидуальный вектор эволюции, неактуальный для других стран мира. Геополитические и культурные особенности российской государственности требуют формирования таких ценностных ориентаций населения, которые соответствовали бы социальным требованиям, и потому индивидуальный путь отечественной аксиологии заранее предопределен ее интегративной формой существования. В основе российского сознания лежат ценности коллективизма и соборности, и эти ценности находят прямое отражение в аспекте брачно-семейных отношений. Сравнивая отечественную семейную культуру западноевропейскими или азиатскими ценностями можно проследить важные закономерности развития государства, которые протекают и до сих пор, возможно, даже в большей степени, чем ранее. При этом, как утверждал В. А. Лекторский, «Философия сегодня всё больше обнаруживает прямой практический смысл. Старые формы культуры нуждаются в изменении. Существует необходимость в новых способах понимания мира и человека, в новой системе ценностей». [3, с. 142] Из чего можно сделать вывод, что развитие национальной культуры продолжается непрерывно и вполне возможно, что уже в следующем десятилетии, а быть может и раньше мы сможем говорить о принципиально новых этапах эволюции аксиосферы бытия человека.

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 220 с.
2. Григорян, Т. В. Брак как правовая и семья как социальная основа формирования гуманности / Т. В. Григорян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 5-2. – С. 13-17.
3. Лекторский, В. А. Зачем нужна сегодня философия / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2017. – № 7. – С. 140-143.
4. Мигулева, М. В. Роль социальных институтов в процессе становления социальных норм личности / М. В. Мигулева // Миссия конфессий. – 2018. – Т. 7. – № 5(32). – С. 572-578.
5. Осипов, И. Д. Историческая аксиология российской культуры / И. Д. Осипов, С. Н. Погодин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 3(227). – С. 135-144.
6. Рябова, Т. Б. Семейные и религиозные ценности как ресурс "мягкой силы" России: дискуссии в современных российских и западных СМИ / Т. Б. Рябова, Д. О. Рябов // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 3(84). – С. 17-32.
7. Франк С.Л. Умственный склад, личность и воззрения П.Б. Струве // Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 549—582.
8. Холодный В.И. Идея соборности и славянофильство. Проблема соборной феноменологии. М., 1994.

Писаревская Н.С.**Современное рекламное обращение: аксиологический аспект***Московский международный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-159

Аннотация

В статье рассматривается трансформация ценностных ориентиров современного человека в контексте воздействия на него рекламных обращений и, как следствие, изменение его картины мира и смещение жизненных приоритетов в сторону потребления.

Ключевые слова: реклама, рекламное обращение, ценности, потребление, человек, картина мира.

Abstract

The article discusses the transformation of the value orientations of a modern person in the context of the impact of advertising messages on him and, as a result, a change in his picture of the world and a shift in life priorities towards consumption.

Keywords: advertising, advertising appeal, values, consumption, man, world view.

В современном мире рассмотрение аксиологического аспекта рекламных обращений становится актуальным, поскольку посредством них происходит трансформация картины мира человека и корректировка его системы ценностей, одним из оснований которой является потребление. Сегодня вследствие погружения в информационные потоки «человек получает неограниченный доступ к информации и информационным технологиям, и ему необходимо встраиваться в актуальную социокультурную ситуацию и корректировать свою картину мира в соответствии с транслируемыми средствами массовой коммуникации ценностями и нормами» [5, с. 22]. Так, например, благодаря рекламным материалам «восприятие человеком окружающего мира искажается, приобретая ярко выраженный экономический подтекст. Люди перестают отделять свои индивидуальность и уникальность от материального благополучия» [6, с. 70], а приобретаемые ими товары, становятся основанием для личностной самоидентификации.

Процесс самоидентификации современного человека приобретает остроту не только в связи с нигилистической культурой постмодерна, понимаемой некоторыми исследователями как сердцевина культуры массового общества, но и в связи с особенностями массового потребления как парадигмы современного существования с его тенденцией к подмене духовных ценностей материальными. При этом у человека возникает потребность в некоем культурном продукте, отвечающем его потребностям в самореализации и самоактуализации, который и предоставляет ему массовая культура, формирующая у человека мнение, что он утверждается как субъект в качестве потребителя, электората, участника культурных мероприятий и т.д. Однако его поступки становятся парадоксальным сочетанием произвола как каприза и конформизма как банальности, в то время как в сознание индивида посредством средств массовой коммуникации, и в частности рекламы, вкладывается шаблон под именем свободного выбора.

Французский исследователь Ж. Бодрийяр пишет, что «...общий микроклимат жизни, благ, предметов, услуг, поведения и социальных отношений представляет собой законченную стадию в эволюции, которая начинается с простого изобилия товаров и через образование цепи объектов потребления доходит до всеобщего координирования действий и времени, до системы окружающей среды...» [1, с. 16]. Таким образом, именно процесс потребления оказывается основным регулятором социальной жизни, а человек превращается в потребителя.

Массовый потребитель – необходимое условие развития индустриального общества и, как показывает история, условие развития современного общества. Э.Фромм подчеркивает, что человек обладает рыночным характером и «... воспринимает все как товар, - не только вещи, но и саму личность, включая ее физическую энергию, навыки, знания, мнения, чувства, даже улыбки. Такой тип - явление исторически новое, ибо он возникает в условиях развитого

капитализма, где все вращается вокруг рынка, - рынка вещей, рынка рабочей силы, личного рынка, - и его главная цель - в любой ситуации совершить выгодную сделку» [8, с. 27]. Мир превратился в скопление потребителей, т.е. людей, для которых важен не столько конкретный продукт, сколько сам процесс потребления. При этом «потреблению присущи противоречивые свойства: с одной стороны, оно ослабляет ощущение тревоги и беспокойства, поскольку то, что стало моим, не может у меня быть отобрано; но с другой стороны, это вынуждает меня приобретать все больше и больше, так как всякое приобретение вскоре перестает приносить удовлетворение» [7, с. 49].

Американский философ Э.Торфлер подчеркивал, что современное общество основано на массовом производстве, массовом распределении, массовом образовании, массовом досуге, массовых средствах информации, массовых политических движениях, на массовых средствах уничтожения. В результате одним из субъектов культуры становится группа, основанная на стандартизации мышления и отвергающая личностную уникальность своих членов, несмотря на то, что каждый представитель агрессивно стремится к самоутверждению в рамках этой группы. При этом человек включается в социальную действительность посредством выбора той или иной роли, которую ему предлагает общество либо референтная группа, предъявляющая к своим членам некие требования, в соответствии с которыми поддерживается ее существование. Другими словами, социальный фактор является одним из ключевых в процессе становления личности и во многом определяющий и корректирующий его картину мира и ценностные ориентации.

Ценностные ориентации – «важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей» [2, с. 539]. Ценности способствуют становлению картины мира, социализации человека и его самоопределению. При этом «человеческие отношения – отношения потребления – становятся опосредованы вещами-знаками: интегрированными в строй производства предметами покупки и потребления становятся не только вещи, но и потребности, чувства, знания, желания, страсти и сами отношения» [3, с. 167].

Именно апелляция к ценностям в содержании контента усиливает воздействие рекламных обращений на аффективную сферу личности потребителя и обуславливает успешность рекламы. Как писал М. Маклюэн, «...реклама – это спрессованный образ современности. Она аккумулирует чувства и опыт всего общества. В идеале реклама стремится к гармонизации человеческих импульсов и желаний, к интеграции общества вокруг общих целей» [4, с. 37]. Так, реклама становится одним из основных источников, определяющих ценностные ориентиры, как общества в целом, так и каждого отдельного человека.

В зависимости от объекта рекламирования для наибольшей эффективности задействуются различные духовные ценности, такие как: жизнь, семья, любовь, дружба, красота, милосердие, свобода, мир, здоровье, знания и т.д. При этом ценности становятся созвучны потребностям, на актуализацию которых и направлены рекламные обращения. Например, в рекламном ролике бренда «Вкусно - и точка!» «Название меняется, любовь остаётся» само использование слова «любовь» уже обуславливает лояльность потребителя компании. Еще одним примером формирования позитивного отношения к производителям и их товарам является включение в рекламное обращение гарантий безопасности и сохранения жизни, о которых часто говорится в рекламе автомобилей. Например, в рекламном ролике «Mercedes против смерти» демонстрируется надежность тормозов, которые оберегают человека от смерти.

Апелляция к традиционным ценностям используется в рекламе лекарственных средств, в которых делается акцент на здоровье человека и его родных. Также отсылка к семейным ценностям лежит, например, в основе рекламного ролика оператора сотовой связи «Билайн» «Слова, которые важно слышать всегда». «Атмосфера» ролика создается посредством демонстрации телефонных разговоров героев с близкими людьми, а в финале сообщается об улучшении качества связи и подчеркивается уникальность продукта. В результате у зрителя происходит перенос позитивных эмоций на рекламируемый объект, что усиливает эффект рекламного обращения.

Еще одна потребность, которую обещают удовлетворить создатели рекламы – потребность в самоактуализации. Так, внимание потребителя акцентируется на его успешности во всех сферах жизни, которая также неотъемлемо связана с материальной составляющей и потреблением предлагаемых товаров. Например, подчеркивается, что для достижения успеха на работе или в личной жизни необходимо приобрести определенный товар, либо озвучивается, что все успешные люди уже давно пользуются конкретной вещью. Подобные обращения находят отклик в сознании потребителя, что приводит к реализации основной задачи рекламы – продаже товара, в то время как в картине мира человека реальные ценности подменяются их суррогатами, основанными на удовлетворении любых потребностей при помощи приобретения чего-либо.

Таким образом, посредством рекламных обращений в сознании современного человека происходит слияние материальных и духовных ценностей, а акценты смещаются в сторону реализации утилитарных потребностей. В результате именно рекламируемое потребление становится основной ценностью современного человека, критерием его успешности, состоятельности и основой для самоидентификации личности.

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. – М.: Республика: Культурная революция, 2006. 269 с.
2. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 632 с.
3. Ильин А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры): Монография. – Омск : «Амфора», 2010. 376 с.
4. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
5. Писаревская Н.С., Мулина Н.А. Человек в контексте развития коммуникационных процессов трансформирующегося общества // Научное мнение. 2022. № 6. С. 18–22.
6. Писаревская Н.С. Потребление как основа мировосприятия массового человека. // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-4 (32). С. 69-70.
7. Фромм Э. «Иметь или быть». – М.: АСТ, 2012. 320 с.
8. Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. – М.: Высшая школа, 1992. 143 с.

Смирнова Д.И.

Философские проблемы искусственного интеллекта

*Казанский Государственный Энергетический Университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-160

Научный руководитель: Авдошин Г.В.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию проблем, связанных с развитием технологий искусственного интеллекта. В последние годы активно развивается такое направление как искусственный интеллект, которое постепенно внедряется в различные сферы деятельности человека. В связи с этим появляется все больше вопросов о его влиянии и способности обладать истинной разумной деятельностью подобно человеку. В статье были затронуты такие темы как: способен ли ИИ обладать разумом; положительные и отрицательные аспекты развития технологии; этические аспекты; его влияние на социальную и политическую сферу.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, философия, социальная сфера, безопасность.

Abstract

This article is devoted to the study of problems associated with the development of artificial intelligence technologies. In recent years, such a direction as artificial intelligence has been actively developing, which is gradually being introduced into various fields of human activity. In this regard,

there are more and more questions about his influence and ability to have true intelligent activity like a person. The article touched upon such topics as: is AI capable of having a mind; positive and negative aspects of technology development; ethical aspects; its impact on the social and political sphere.

Keywords: artificial intelligence, technology, philosophy, social sphere, security.

Философские проблемы искусственного интеллекта (ИИ) относятся к теоретическим вопросам, связанным с возможностями и ограничениями технологии, которая может имитировать или превзойти интеллектуальные способности человека. Искусственный интеллект – это обширная область исследований, которая занимается разработкой и созданием систем, способных решать задачи, ранее решавшиеся только людьми. Интерес к данной области быстро растет, поскольку ИИ может быть полезен в различных областях, начиная от здравоохранения и бизнеса и заканчивая предприятиями промышленной сферы и науки. Однако разработка ИИ актуализировала ряд философских проблем, которыми занимались в Новое время такие философы и ученые, как Рене Декарт, Джон Стюарт Милль, а в XX-XXI вв. – Алан Тьюринг, Джон Серл, Хубер Дрейфус, Норберт Винер, Ник Бостром и др. Одной из наиболее известных работ в данном направлении является работа «Вычислительные машины и разум» А. Тьюринга.

Одной из главных проблем философии ИИ является вопрос о том, способен ли ИИ к истинно разумной деятельности. Многие философы спорят, может ли ИИ иметь сознание и обладать свободой воли. Другой важной проблемой является этическая составляющая создания и использования ИИ. В данном случае обсуждаются вопросы о том, есть ли необходимость в создании технологии, которая может заменить человека и какие этические принципы должны управлять ее поведением. Кроме того, изучаются вопросы о социальных и политических последствиях развития ИИ, что может быть связано с изменением социально-экономических отношений, угрозой кибербезопасности и т.д.

Анализ данных проблем позволяет лучше понять, как развитие ИИ может повлиять на наше будущее. Философия ИИ рассматривает эти проблемы в контексте общественного блага и может быть использована для разработки политики, которая будет учитывать интересы всех сторон.

Рассматривая вопрос о том, способен ли ИИ на истинно разумную деятельность, некоторые философы считают, что данная технология обладает разумом, который является аналогом человеческого. В то время как другие считают, что он не может быть истинно разумным в силу отсутствия у него сознания и эмоциональных аспектов, которые присущи человеческому разуму. Один из философов, который был известен своей критикой искусственного интеллекта – Хуберт Дрейфус. Он считал, что у машин не может быть настоящего интеллекта, так как одна из основных черт последнего – это связь с телом. Также, исходя из последних данных о разработках искусственного интеллекта, он не обладает истинно разумной деятельностью, так как его функционирование полностью основывается на алгоритмах и программных инструкциях, заданных людьми. Однако стоит учитывать то, что существует развивающееся направление исследований в области искусственного интеллекта, которое называется «Искусственный общий интеллект» (Artificial General Intelligence – AGI), стремящееся создать технологии, обладающие способностью к обучению, самообучению и обобщению знаний, т.е. имеющий возможность действовать как человек. В данном случае возможны как положительные, так и отрицательные последствия. К первым относится следующее:

- помощь в решение сложных и комплексных задач, которые человеческий разум не справляется решить;
- ускорение процесса развития науки, технологий и экономики;
- улучшение качества жизни людей;
- прогнозирование катастроф;
- разработка лекарств, более глубокое изучение болезней
- и т.д.

Однако, с другой стороны, существует ряд рисков, связанных с развитием ИИ. Например, если ИИ будет обладать истинно разумной деятельностью, то он может начать принимать независимые решения, несовместимые с человеческими ценностями и интересами. Также, согласно книге «Суперинтеллект: Путеводитель по будущему разуму» философа Ника Бострома, существует возможность того, что ИИ может оказаться непредсказуемым и неконтролируемым из-за своей высокой интеллектуальной мощи. В результате это может привести к серьезным последствиям для человечества, которые будут выражаться: в угрозе для безопасности людей, окружающей среды и критических инфраструктур; в распространении неблагоприятных предрассудков в обществе; в ускорении процесса сокращения рабочих мест; в нарушении конфиденциальности данных, утечке личной информации и т.д.

Также, создание и использование искусственного интеллекта имеет серьезные этические последствия, которые необходимо учитывать с философской точки зрения. Во-первых, в создании ИИ нужно учитывать безопасность и защиту личных данных. Утечки данных или взломы могут привести к серьезным нарушениям приватности, а также к использованию их в незаконных целях. Во-вторых, это также может вызвать различные моральные вопросы. Например, если ИИ будет иметь полную автономию, то может возникнуть вопрос о том, кто несет ответственность за его действия. Также, если ИИ будет использоваться в военных операциях, могут возникнуть вопросы о верности этих действий и о возможном ущербе для гражданского населения. В-третьих, создание и использование ИИ может стать причиной экономических и социальных проблем. Например, если ИИ будет заменять работников, то это может привести к ухудшению их экономического положения. Таким образом, этическая составляющая создания и использования ИИ является очень важной и нуждается во внимательном рассмотрении и обсуждении.

Рассматривая влияние развития данной технологии на социальную сферу можно выделить несколько аспектов:

1. Работа и занятость. Внедрение ИИ способно привести к автоматизации многих профессий, что означает сокращение рабочих мест и ухудшение ситуации на рынке труда. Однако, в то же время, появятся новые возможности для создания более качественных рабочих мест в области разработки данной технологии;
2. Образование. Обучение искусственного интеллекта потребует от людей новых навыков и знаний. Данный факт может потребовать изменения программ обучения в школах и университетах;
3. Этика и безопасность. Использование ИИ может вызывать различные этические проблемы и потенциальные угрозы для безопасности. Необходимо разработать правила и нормы регулирования использования ИИ;
4. Социальная интеграция. Развитие ИИ может привести к появлению новых социально-экономических групп и активировать процессы социальной мобильности;
5. Здравоохранение. Использование ИИ в медицине может увеличить качество и скорость диагностики, но также может привести к этическим и социальным проблемам, связанным, например, с обработкой персональных данных.

Таким образом, развитие искусственного интеллекта требует особого внимания и детального изучения, чтобы его использование приносило как можно больше преимуществ во всех сферах его применения и не ухудшало состояние общества в целом.

1. Самарина, И. Г. Философские проблемы искусственного интеллекта / И. Г. Самарина // Эволюция научной мысли: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 25 марта 2015 года. – Том 2. – С. 57-60.
2. Михайлова, Н. Ю. Философские и этические проблемы искусственного интеллекта / Н. Ю. Михайлова // Исторические, философские, методологические проблемы современной науки: сборник статей 4-й Международной научной конференции молодых ученых, Курск, 20 мая 2021 года. – С. 156-151.
3. Мусихина, Л. В. Философский взгляд на проблемы создания искусственного интеллекта / Л. В. Мусихина // Молодежь и наука. – 2019. – № 9. – С. 12-17.

РАЗДЕЛ VI. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Орловская Т.О.

**Мосты Санкт-Петербурга и их символическое значение
в русской литературе конца XIX – начала XX века***Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-161

Аннотация

Мост как одно из наиболее значимых архитектурных сооружений приобрело широкий символический смысл в культуре. Данная статья посвящена рассмотрению образа моста в русской литературе как мифологического символа, определяющего хронотоп «сакрального», как символа, позволяющего раскрыть психологическое состояние героя, а также символа, задающего это состояние.

Ключевые слова: мост, образ моста, Петербург, хронотоп моста, Достоевский, Белый, Каверин.

Abstract

The bridge, as one of the most significant architectural structures, has acquired a wide symbolic meaning in culture. This article is devoted to the consideration of the image of the bridge in Russian literature as a mythological symbol that determines the chronotope of the "sacred", as a symbol that allows to reveal the psychological state of the hero, as well as a symbol that sets this state.

Keywords: bridge, image of the bridge, St. Petersburg, chronotope of the bridge, Dostoevsky, Bely, Kaverin.

Мост – одно из древнейших сооружений, используемых человечеством для достижения самых разнообразных целей. Он служит и для формирования наиболее комфортной городской среды, и для скорейшей доставки товаров, и для увеличения эффективности при переброске войск во время боевых действий. И, как утверждают Е.О. Акишина и Н.И. Мортишина в статье «Мост как мифологема и философская метафора», основой для формирования его метафорического значения стало именно «место в организации культурного пространства, функциональное значение места»[1], а потому неудивительно, что в культуре – литературе, живописи, кинематографе – мост воспринимается не только как сложнейшее инженерное сооружение, но и как многозначный символ, используемый, однако, не только в эстетических целях, но и как средство выражения идейно-философских концепций автора.

Следует заранее оговорить, что данная работа не ставит перед собой цели подробного анализа моста как образа, но только оговаривает ряд его значений, наиболее часто встречающихся в отечественной литературе и рассматривает их на наиболее ярких примерах. Санкт-Петербург, в соответствии с работой Р.И. Богданова «Мосты и Петербург»[5], в котором, на момент написания статьи, только собственно городских мостов насчитывается около трехсот пятидесяти, представляет собой достаточно интересный объект для подобного мотивного анализа, в то время как предметом, соответственно, будет выступать образ моста на материале избранных произведений русской классической литературы конца XIX – начала XX века. Кроме того, необходимо отметить, что рамки формата статьи едва ли позволят провести подробный анализ, что определяет перспективы дальнейших исследований.

Итак, в своей работе «Поэтика пространства» Г. Башляр говорит о том, что пространство, обладающее значительной выразительностью, «не может оставаться

индифферентным... переживается оно... со всей пристрастностью, на которую способно воображение. Поэтические образы пространств... обладают собственным бытием, собственной динамикой»[3]. Таким образом, можно сделать вывод, что пространство моста, вне всякого сомнения, обладающего большим значением для формирования городской среды Санкт-Петербурга, будет по-разному мыслиться в зависимости от общей концепции художественного произведения.

Очевидно, что в связи с древностью образа моста и долгой историей формирования представлений вокруг него, представляется возможным выделить несколько основных его значений, оговаривая, однако, что они не являются единственными, но наиболее яркими.

1. Мифологическое, где мост мыслится как мистическое пространство, коридор между мирами, жизнью и смертью; в данном случае он представляет собой пограничное пространство хронотопического «нигде», связанное с представлениями о пороге, обозначенном М. Бахтиным в работе «Формы времени и хронотопа в романе»[2].
2. Психологическое, где мост становится материализованным символом перехода персонажа из одного внутреннего состояния в другое, местом принятия решений или отказа от предыдущих намерений, подчеркивает то или иное состояние героя.
3. Культурное, где мост как элемент рукотворной среды не только формирует пейзаж, но и определяется как маркер, работающий на сюжетное движение.

Роман А. Белого «Петербург», традиционно определяемый как произведение, ставшее одной из вершин русского символизма и модернизма в целом, изображает жизнь сразу нескольких семей – Аبلёуховых, Лихутиных, Дудкина – на фоне детально проработанного, пуантилистического пейзажа Санкт-Петербурга. Активно пользуясь приемом цветописы, автор создает портрет нуарного города, заливаемого дождями и укрываемого туманами, с фрактальной упорядоченностью дробящегося на все более и более мелкие детали – от районов к квадратам улиц, от перекрестков к отдельным домам. Мифологическое восприятие городского пространства заставляет персонажей населять его мифологическими же сущностями. Так, сенатор становится Зевсом, а его дом сравнивается с рожденной из головы Громовержца Афиной Палладой. Более того, само существование человека в подобной парадигме определяется как подчинение «высшему»: «Мозговая игра – только маска; под эту маску совершается вторжение в мозг неизвестных нам сил»[4].

Эти «силы» дробят Петербург на систему разномастных хронотопических паттернов, соединенных мостовыми, и в тексте А. Белого мост становится «пограничным» пространством вне пространства, где время останавливается, и только мосты не дают городу расползтись на составные части: «Приковать их к земле железом огромного моста и проткнуть во всех направлениях проспектными стрелами...»[4].

Мосты скрепляют миры чиновников и рабочих, ведут от дворцов к заводам и выступают не только как связующие артерии между городскими районами, но в то же время – границей, местом, где принимаются решения и даются обещания: «На большом чугунном мосту Николай Аполлонович обернулся; не увидел он за собой – ничего... здесь, на этом вот месте, за два с половиною месяца перед тем, Николай Аполлонович дал свое ужасное обещание»[4]. Находящийся в душевном смятении герой стремится оказаться на мосту, зачастую бессознательно, и мост в эти минуты неизменно сияет электрическими огнями в смазанном полумраке городского пейзажа, создавая своеобразный художественный парадокс. Пространство без пространства и время без времени становится самым безопасным местом для краткого отдыха и размышлений героев: «О, большой, электричеством бливающий мост! Помню я одно роковое мгновенье; чрез твои сырые перила сентябрьскою ночью я перегнулся; и миг: тело мое пролетело б в туманы»[4]. Герои бросаются, выбегают, уносятся на мосты, стремясь оказаться в пограничье, словно в безопасной зоне, в те моменты, когда отчаянно нуждаются в отдыхе, в душевном спокойствии, в принятии решения. Все это сакрализирует пространство моста, допускает в его пределы иерофанию, что заставляет героев вновь и вновь

возвращаться к нему, то мечтая о несбыточном пути в небесные светлые веси, то пытаясь броситься с его перил в холодную темную Неву.

Итак, образ моста в романе А. Белого «Петербург» выступает в роли мифологического порога, к которому герои стремятся в критические моменты принятия решений; в роли сакрального пространства, недоступного для общепетербургского хронологического «раздробления», а также в роли сложного ориентира, пути к надеждам и мечтам.

Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» не менее активно работает с пространством Санкт-Петербурга, однако работа эта проводится в несколько ином ключе.

Родион Раскольников на протяжении всего романа испытывает почти навязчивое желание «решиться», пересилить себя и свою природу, перейти некую внутреннюю черту – и город вторит его желанию, отмечая его переходы от одного душевного состояния к другому, этапы его внутреннего становления (или разрушения). Пересечение моста редко отражается в событийном плане произведения, но в плане психологического состояния героя: *«Проходя чрез мост, он тихо и спокойно смотрел на Неву, на яркий закат яркого, красного солнца. Несмотря на слабость свою, он даже не ощущал в себе усталости. Точно нарыв на сердце его, нарывавший весь месяц, вдруг прорвался. Свобода, свобода! Он свободен теперь от этих чар, от колдовства, обаяния, от наваждения!»*[6].

В отличие от А. Белого, Ф.М. Достоевский работает с образом моста как такового, но и со средой вокруг него, тем самым не отделяя мост от города, но вписывая его в окружающее пространство. Здесь значение имеют и состояние воды, и люди, встречающиеся герою, свет, цвет, звук. Решительность Раскольникова вторит чугунным перекадинам и тяжести металла, его душевное смятение отражается в штормовых волнах беспокойной Невы, его нерешительность – в тумане над водой. Сложная система отражений душевного состояния героя работает в тесной связке с работой его внутреннего мира. От решимости к совершению того страшного дела, на которое Раскольников «имеет право», проходя над беспокойными волнами и до своеобразной «точки осознания», знаменующей невозможность принятия этого права: *«Он разжал руку, пристально взглядел на монетку, размахнулся и бросил её в воду; затем повернулся и пошёл домой. Ему показалось, что он как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего в эту минуту»*[6].

У моста живет и Соня Мармеладова, во многом благодаря которой Раскольников становится на путь душевного исцеления. Наконец, последняя сцена в романе – также сцена на мосту, которая зеркально отражает его путь из начала к дому старухи-процентщицы. Преступление символически подходит к своему завершению, Раскольников проживает его полностью, и, соответственно, открывается дорога к заслуженному, а потому приносящему облегчение наказанию.

Таким образом, мост в «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского не выступает в роли мифологического пространства, однако работает в качестве отражения душевного состояния главного героя, резонируя с его мыслями, чувствами и ощущениями – и, как следствие, представляет собой дополнительное средство для раскрытия психологического портрета персонажа.

Наконец, в произведении В. Каверина «Скандалист, или вечера на Васильевском острове», рассказывающем о сложных отношениях интеллигенции с новым, стремительно меняющимся миром, мост не отражает чувства и эмоции персонажей, но во многом определяет их. Нереализованные способности людей, бегущих от самих себя, оказываются чужды и враждебны горящей эпохе, а сами люди, отчаянно пытающиеся найти свой жизненный путь, в этом начинании обречены на неудачу.

Мосты, соединяющие части города, ведут в никуда, движение по ним, если оно не имеет цели, становится бессмысленным, и сам город вокруг теряет свою материальность и внутреннюю организацию, равно как лишается смысла жизнь утративших свои цели главных героев. Трагедия потерянного человека отражается в потерявшем свое содержание городе: *«Тучков мост, голый, как ладонь, лежал перед ними под оседающими фонарями. Справа и слева от него симметрическими, невзирая на ветер, рядами стояли петровские здания. Город, как никогда, казался выдутым из кулака, высосанным из пальца»*[7].

С утратой смысла теряют свое значение слова и звуки, мосты и улицы становятся единым целым – стираются границы, мир смешивается в единый невыразительный поток, не нуждающийся более ни в словах, ни в мыслях: *«Трамвай, возвращаясь, вползает на мосты, колеса снова гудят. Снова не слышно ни звука. Глохнут на губах слова»*[7].

Попытки убедить самого себя в том, что жизнь не утратила смыслы, ни к чему не приводят, и город превращается в лабиринт, из которого нет и не может быть выхода.

Достаточно безрадостная концепция существования человека, утратившего свое место, цель и смысл существования обрамляется пейзажем из сплетающихся воедино мостов и дорог – пространство утрачивает свое разделение, а сложность городской организации сменяется серостью каменной массы: *«Трамвай влачится вдоль проспектов, вползает на мосты, и рельсы гудят на мостах, невыносимо гудят — так, что нужно замолчать, нужно закутать голову в одеяло. Остаются за спиной, отходят в непогоду, в вечность мосты, бесумно пролетают улицы. Свет мигает»*[7].

М. Ю. Лотман в своей «Истории и типологии русской культуры» пишет о том, что *«По количеству текстов, кодов, связей, ассоциаций, по объему культурной памяти, накопленной за исторически ничтожный срок своего существования, Петербург по праву может считаться уникальным явлением в мировой цивилизации»*[8].

Пространство мостов Петербурга с легкостью подстраивается под авторские идейно-философские концепции, совершенно отличающиеся друг от друга. Мост выступает здесь и как мифологическое пространство-время, сакральный элемент внутри темной городской среды; и как резонатор, подчеркивающий и усиливающий внутреннее состояние героя; и как элемент пейзажа, задающий это состояние. Сложность архитектурной организации пространства Санкт-Петербурга, состоящего из множества слоев символов и значений, создает особый нарратив и представляет собой интереснейший материал для самых разных направлений исследований.

1. Акишина Е.О., Мартишина Н.И. Мост как мифологема и философская метафора // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/most-kak-mifologema-i-filosofskaya-metafora> (дата обращения: 05.02.2023).
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407. URL: <http://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronmain.html> (дата обращения: 05.02.2023).
3. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / Пер. с франц.— М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004 — 376 с. (Серия «Книга света»)
4. Белый А. Петербург [Электронный ресурс] // ISBN:978-5-699-31063-0. URL: <https://www.litres.ru/andrey-belyu/peterburg/chitat-onlayn/> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Богданов Г. И. Мосты и Петербург. — СПб.: Белое и Чёрное, 2007. — 255 с. — ISBN 5-89771-055-4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19627769>
6. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание [Электронный ресурс] // ISBN:978-5-17-043855-6, 978-5-9713-5249-5, 978-5-9762-3524-3, 978-985-16-4495-3. URL: <https://www.litres.ru/book/prestuplenie-i-nakazanie-139491/> (дата обращения: 05.02.2023).
7. Каверин В. Скандалист, или вечера на Васильевском острове [Электронный ресурс] // URL: https://royallib.com/read/kaverin_veniamin/skandalist_ili_vechera_na_vasilevskom_ostrove.html#0
8. Лотман М. Ю. История и типология русской культуры [Электронный ресурс] // ISBN: 5-210-01527-0. URL: https://www.studmed.ru/lotman-yum-istoriya-i-tipologiya-russkoy-kultury_c3234136b13.html

Румянцева А.А., Цыкина Ю.Ю.

Особенности национальной кухни Нурлатского района Республики Татарстан

Казанский государственный институт культуры
(Россия, Казань)

doi: 10.18411/trnio-04-2023-162

Аннотация

Статья посвящена изучению татарской кухни как фактора сохранения и развития национальной культуры. Проанализированы особенности национальной кухни Нурлатского района Республики Татарстан.

Ключевые слова: народная культура, татары, национальная кухня, обряд, Нурлатский район.

Abstract

The article is devoted to the study of Tatar cuisine as a factor in the preservation and development of national culture. The features of the national cuisine of the Nurlat region of the Republic of Tatarstan are analyzed.

Keywords: folk culture, Tatars, national cuisine, ritual, Nurlat region.

История национальной кухни татар тесно связана с культурой народа и его историей [1]. Рацион наших предков в основном зависел от домашнего скота, и центральное место в нем занимала пища животного происхождения, включавшая молочные продукты, говядину, конину, баранину. Из молока готовили масло, айран и корт (курут); кумыс (простокваша и кефир) [2, С. 312]. Татары выращивали горох, рожь, гречиху, ячмень, просо, овощи, а также корм для скота, занимались пчеловодством. Следует отметить, что множество населенных пунктов в Татарстане расположено у водоемов, где татары занимались рыболовством, поэтому татарскую кухню нельзя представить без рыбных блюд.

Формирование татарской культуры питания происходило параллельно с развитием ислама, поэтому кухня до сих пор зависит от религиозных воззрений народа. Существует ряд определенных запретов, незыблемых для татар-мусульман, на употребление в пищу определенных продуктов (например, свинины, алкоголя).

Помимо этого, татарская кухня зависела и от фактора межэтнических связей между народами, проживающими в непосредственной близости друг от друга, поэтому впитала в себя ряд заимствованных блюд [7]. Торговые отношения с рядом зарубежных стран также обогатили пищу татар сладостями и специями, орехами и сухофруктами. Отметим также, что, несмотря на общий набор традиционных блюд, существуют локальные особенности их приготовления.

Примером данного тезиса является кухня Нурлатского района Республики Татарстан, в которой присутствуют традиционные блюда: супы и бульоны, наваристые и сытные— это обязательный атрибут встречи гостей; выпечка с мясной начинкой (как основное блюдо); изделия из теста (например, лапша); сладкая выпечка [3]. Указанные кушанья имеют некоторые особенности рецептуры.

Помимо этого, необходимо отметить ряд популярных блюд:

Татарский плов – обязательно готовится в глубоком казане из мяса баранины или говядины, с добавлением не только овощей, но и фруктов.

Белиш – закрытый пирог из пресного теста с начинкой из кусочков жирного мяса (баранины, говядины, гуся, утки) в комбинации с крупой или картофелем

Перемяч – лепешки круглые с фаршем, запеченные в печке.

Тутырма – татарская колбаса, из субпродуктов со специями.

Чак-чак – готовится из теста с медом.

Традиционный бульон шурпа – суп с большим количеством мяса, овощами и домашней лапшой.

Азу – поджарка с мясом и овощами.

Кыстыбый – мучные лепешки с начинками из мяса, сыра, овощей, пожалуй, самый древний и простой татарский пирог из пресного теста (в виде сочня) с пшенной кашей и картофельным пюре

Тунтэрма – омлет в который добавляется мука или манная крупа для загустения.

Эчпочмаки – треугольники с картофельно-мясной начинкой.

Элеш – круглый пирожок с начинкой из картофеля, куриного филе и лука.

Чебуреки – жареные плоские пирожки с начинкой из мясного фарша.

Коймак – жаренные в печке небольшие оладьи из дрожжевого теста.

Кабартма – тонкая длинная лапша из теста [4, С. 3].

Нельзя не сказать о большом количестве жиров, применяемых в татарской кухне, в том числе и в Нурлатском районе – животных (бараний и говяжий жир, гусиное сало, сливочное и топленое масла) и растительных (подсолнечное, оливковое, конопляное, горчичное масла). Данная особенность характерна и для кухни татар Нурлатского района.

Готовят в Нурлатском районе и пельмени из пресного теста с мясной или овощной начинкой. Локальной особенностью этого блюда является добавление в начинку конопляных зерен.

Чай любили пить из самоваров, очень горячий, с молоком или пастилой, а также с сотовым медом. Пастилу делали сами из диких ягод и различных садовых плодов. Во многих семьях и сейчас самовар является украшением праздничного стола, а чай с печеными изделиями считается лучшим угощением [5].

У татар Нурлатского района в рационе много мясных блюд, например, азу, кызылык (сыровяленая колбаса из конины); катлама (мясной рулет); кыздырма (жаркое); туттырган тавык (фаршированная курица); тутырма (домашняя ливерная колбаса); эчпочмак, перемяч (беляш).

Как и в других районах Республики Татарстан, в Нурлатском районе наблюдается значительная зависимость традиционной кухни от религиозных верований. В Исламе есть два великих праздника – «ураза гаите» (праздник окончания уразы) и «корбан гаите» (праздник жертвоприношения). Как в последний день Рамадана, так и в первый день праздника жертвоприношения основное блюдо – гает коймагы (традиционные блинчики).

Следует также отметить, что обряды татар, в том числе в Нурлатском районе, также сопровождаются особыми кушаньями. Например, никах (мусульманское бракосочетание). По случаю торжества на стол подаются гуси, чак-чак, баурсак, мед, торты, пироги. Особое внимание на никах уделяется «Треугольникам» – самому популярному татарскому блюду Нурлатского района [6]. После молитв молодоженов угощают сливочным маслом, взбитым с медом – «бай-май». Это блюдо является символом сладкой и благополучной жизни. Другие сладости на стол не выставляют. Это связано с убеждениями татар Нурлатского района, что мама невесты должна накормить дочь только здоровой едой.

Обряд «исем-кушу» (имянаречение) также сопровождается определенными кушаньями. Обычно готовят суп с домашней лапшой «токмач»,
отварной картофель, бэлиш.

Таким образом, в селах Нурлатского района до сих пор продолжают проводить различные обряды с сохранением традиционной кухни, имеющей некоторые локальные особенности. Так подрастающее поколение с детства впитывает знания о традиционных обрядах и праздниках, обретает гордость за свой народ, что служит важнейшими факторами сохранения и развития традиционной татарской культуры [3].

1. Маслов, Л. А. Кулинария / Л.А. Маслов. –М.: Госторгиздат, 1958. – 296 с.
2. Похлебкин, В.В. Национальные кухни наших народов (Основные кулинарные направления, их история и особенности. Рецептура / В.В. Хлебников. — М.: Легкая и пищевая пром-сть, 1983. – 304 с.
3. Развитие татарской кухни, рецепты популярных национальных блюд // [Электронный ресурс] – URL: <https://mentors.team/tvorchestvo/kulinariya/tatarskaja-kuhnja.html> (время обращения 20.03.2023)
4. Семенова, С. В. Татарская кухня / С.В. Семенова – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 32 с. ил.

5. Татарская кухня — особенности с многовековой историей // [Электронный ресурс]– URL: <https://krugozorro.com/kuxnya/tatarskaya-kuxnya-osobennosti-s-mnogovekovej-istoriej.html> (время обращения 12.02.2023)
6. Татарская кухня: национальные блюда – популярные рецепты, история // [Электронный ресурс] – URL: <https://mentors.team/tvorchestvo/kulinariya/tatarskaja-kuhnja.html> (время обращения 02.03.2023)
7. Традиционная русская народная культура. Национальная кухня // [Электронный ресурс] – URL: <http://old-rus.narod.ru/13.html> (время обращения 15.03.2023)

Сибгатуллина Р.И., Цыкина Ю.Ю.
Похоронно-поминальные обряды татар д. Алашайка
Параньгинского района Республики Марий Эл

*Казанский государственный институт культуры
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-163

Аннотация:

Данная статья посвящена похоронно-поминальной обрядности татарского народа. Анализируются история и современное состояние указанных обычаев на примере деревни Алашайка Параньгинского района Республики Марий Эл.

Ключевые слова: фольклор, обряд, похоронно-поминальные обряды татар, предпохоронные обряды, погребальные обряды, поминальные дни.

Abstract

This article is devoted to the funeral and memorial rites of the Tatar people. The history and current state of these customs are analyzed on the example of the village of Alashayka in the Paranginsky district of the Republic of Mari El.

Keywords: folklore, ritual, funeral and memorial rites of the Tatars, pre-funeral rites, funeral rites, memorial days.

В культурных традициях всех народов смерть была и остается фундаментальным аспектом человеческого существования. Уход из жизни всегда является неожиданным, трагичным и вызывает множество вопросов: как его принять, какие ритуалы совершать во время погребения, как следует вести себя в этой ситуации, когда нужно проводить поминальные дни и так далее. Похороны и поминальные обряды являются мощным инструментом сохранения и возрождения культурной памяти не только для семей, но и для общества в целом. Традиции, связанные с переживанием от потери близких, прощанием с умершими, имеют очень древние корни и являются наиболее консервативным элементом семейно-бытовой обрядности.

Похоронные ритуалы татар являются важным компонентом традиционной культуры и тесно связаны с социокультурной стабильностью народа. Исследователь Н.Р. Азизова отмечает: «Неукоснительное исполнение похоронно-поминальных обрядов считается знаком уважения к человеку, ушедшему из жизни. Эти обряды являются самыми значительными по важности и самыми длительными по времени из всей ритуально-обрядовой практики татар» [1, С. 110].

При всей указанной стабильности погребально-похоронной обрядности, следуют отметить, что она имеет свои локальные особенности. Показательным примером является похоронно-поминальный комплекс татар д. Алашайки Параньгинского района Республики Марий Эл, включающий общие и отличительные черты. В его структуру, как и у многих народов, входят три части: предпохоронные, погребальные и поминальные обряды.

Предпохоронные обряды

О смерти человека сразу оповещают всех родных и близких, после чего читают молитву. Умершего человека укладывают ногами в сторону Каабы (*кыйблага*), на чистое место, сам он должен быть чистым, лицо и тело должны быть укрыты. Металлические предметы (ножницы, ножи) клали на грудь покойного, «чтобы джинн не мог прикоснуться к нему». Считалось, что

такие манипуляции с металлом имеют защитное или охранительное значение, способствуют защите могилы от потусторонних существ, которые могли навредить покойному.

Жительница с. Алашайка Халиса Гафиятулловна Мингазова информировала, что существует особая легенда: умершему человеку может прийти Газраил (ангел смерти у мусульман) либо в белом, в виде ангела, либо может прийти в некрасивом, страшном виде. Облик ангела зависел от того, какой у умершего человека *иман* (вера в бога). В зависимости от этого и менялся внешний вид Газраила, приходящего за душой. Человек может крикнуть в это время, когда душа будет уходить из тела, поэтому глаза у покойного могут быть открытыми.

У татар похороны принято проводить в день смерти или на следующий день, но обязательно до обеденного намаза. По обычаю, мертвого человека нельзя было оставлять одного. Некоторые люди приходили проститься, приносили *садака* (милостыню) и сразу уходили. В случае необходимости сидеть с покойником всю ночь проводился обряд *мает саклау тәне* (ночной караул покойника). Тело охраняли мужчины, если умирал мужчина, женщины охраняли женщин. В основном собирались люди преклонного возраста, которые должны были постоянно читать молитвы из Корана. Женщины, которые сидели в ночь, шили для умершего человека – *кафен* (саван). Зимой, чтобы не было запаха в комнате, приносили ведро со снегом и ставили под кровать; летом разжигали можжевельник.

Считалось, что после смерти душа человека постоянно находится рядом с ним, сразу не уходит, поэтому из дома выпускали кошек. По поверью, эти животные могли видеть душу умершего и даже ее забрать.

Погребальные обряды

На следующее утро мужчины уходили на кладбище копать место, а женщины оставались дома. В каждой деревне Параньгинского района Республики Марий Эл были специальные люди, которые рыли могилы. Иногда с этой целью собирались все родственники-мужчины умершего. Когда место было готово, два человека делали *лахет* (боковую нишу). В это время извещали домашних, чтобы начиналось обмывание тела покойного.

Омовением тела также занимались специальные люди. Перед омовением разжигали ветку можжевельника, чтобы убрать плохую энергию, а также, чтобы не было запаха. Обмывали женщин – женщины, мужчин – мужчины. У каждого была своя роль: два человека моют тело, третий приготавливает свежую воду, по температуре равную температуре тела покойного, четвертый носит эту воду. Говорят, чтобы обмыть покойника, нужно *жиде комган су* (семь кувшина воды). Сначала его мыли мылом, потом споласкивали тело водой и при этом читали определенные молитвы из Корана. В заключение ополаскивали тело камфарой.

После обмывания мужчинам надевали специальную погребальную одежду *кафенлек* (длинную широкую белую ткань, закрывало все тело), затем *бөркәнчек* (платок для лица), потом накрывали покрывалом. Женщинам надевали сначала платье (*ахирәт күлмәге*), затем *кафенлек* и *бөркәнчек* (платок для лица) и только в конце накрывали покрывалом. В момент похорон покрывало убирали.

Садака (милостыня) давалась всем отдельно – тем людям, кто копал могилу (*лахет*), кто обмывал, кто выносил тело. Это могли быть деньги, платки, полотенца и т.д.

Следует отметить особый обряд, характерный только для д. Алашайка – «Дәвер сөрү». Перед тем, как выносили тело из дома, отдельно оставались мулла и ближайший родственник покойника. Мулла брал золотой предмет или пуховый платок и делал из них сверток. Далее он спрашивал у родственника, возьмет ли он все грехи, все молитвы и все посты (ураза) покойного: «Кабул итеп аласың?». Родственник должен был ответить: «Кабул итеп алам», «Риза булып алам», тем самым соглашаясь принять все грехи усопшего. После этого мулла передавал родственнику этот сверток. От возраста покойного снимали 33 года, и по сумме оставшихся лет родственнику нужно было повторять эти слова. В настоящее время, несмотря на то, что люди не хотят брать чужие грехи на себя, этот обряд проводится до сих пор.

Когда покойного провожали на кладбище, в случае, если это был муж или жена, пожилые люди говорили: «*Иренең/хатынының бәхетен алып китә алмасын, бәхетен, гомерен*

калдырсын». (Чтобы не забрал с собой счастье мужа/жены, чтобы оставил счастье и благополучие). После того, как увозили тело умершего, Абыстай читала молитву.

Покойного провожали спокойно и тихо, громко плакать и кричать было категорически запрещено: считалось, что в этом случае покойник будет лежать в воде. Если кладбище находилось в этой же деревне, где умер человек, то его несли на носилках через всю деревню – от дома до кладбища, давая таким образом проститься со своим родным местом.

После того, как тело покойного увозили на кладбище, женщины в доме начинали все мыть и убирать, сжигать ветхие вещи и стирать еще крепкие. Также было принято вешать новые шторы и полотенца. Считалось, что в момент ухода души от тела она оставляет плохую энергетику (*кан чэчри (брызгается кровь)*). Указанный обряд, таким образом, способствовал энергетическому очищению пространства дома.

Поминальные дни

Обязательными днями для поминок считаются 3, 7, 40, 51-й и годовщина смерти. В остальные дни – по желанию родственников. Считалось, что поминки, которые проводят на 3 и 7 дни, были особенно важны для родственников покойного. Они являлись отвлекающим фактором от потери, поскольку близкие умершего были заняты организационным процессом – приготовлением пищи, приглашением гостей и т.д.

Меню поминального стола не регламентировалось, оно зависело от желания и материальных возможностей родственников покойного. Чаще всего в качестве первого блюда подавали мясной бульон, а на второе – отварное мясо и курицу с картофелем. Завершал трапезу чай со сладостями – пирогами, выпечкой, конфетами. Обязательными были сухофрукты: чернослив, курага, изюм, финики.

Таким образом, традиционная похоронно-поминальная обрядность татар, живущих в деревне Алашайка Параньгинского района Республики Марий Эл, отличается своими уникальными особенностями:

- Обязательным удалением из дома кошек;
- Наличием специфических слов, которые произносили пожилые женщины при провожании тела на кладбище;
- Сохранившим до сих пор обрядом «Дэвер сөрү»

Необходимо отметить, что все вышеописанные обряды и обычаи соблюдаются до сих пор. Вместе с тем время внесло в них некоторые коррективы. В частности, покойника уже не обязательно обмывать семью кувшинами воды, а таким количеством, каким решит абыстай. В обряде *мэет саклау тәне* (ночной караул покойника) участвовать теперь могут все, кто способен помочь близким родственникам покойника пережить ночь. Кроме того, кошек из дома тоже выпускают редко, потому что на это уже не обращают внимания.

Таким образом, похоронно-погребальные обряды татар в д. Алашайка Параньгинского района до сих пор соблюдаются практически в неизменном виде. Данные традиции бережно передаются из поколения в поколение, что способствует их сохранению и трансляции.

1. Азизова, Н.Р. Традиции похоронно-поминальной обрядности в культуре и быту мусульман и евреев / Н. Р. Азизова // ASPECTUS. – 2014. – № 2. – С. 108-113.

РАЗДЕЛ VII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Айназаров У.

Ранний период творчества Сиднея Джозефа Беше: основные вехи

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина**(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-164

Аннотация

В статье обобщены результаты исследования творческого пути выдающегося французского джазового кларнетиста и сопрано-саксофониста Сиднея Джозефа Беше. Выявлены основные факторы, повлиявшие на становление исполнительского стиля музыканта.

Ключевые слова: Сидней Джозеф Беше, европейский джаз, французское искусство.

Abstract

The article summarizes the results of a study of the creative path of the outstanding French jazz clarinetist and soprano saxophonist Sidney Joseph Bechet. The main factors that influenced the formation of the musician's performing style are revealed.

Keywords: Sidney Joseph Bechet, European jazz, French art.

Искусство джаза приобрело огромное количество поклонников не только благодаря своей импровизационной свободе и энергии ритма [5, с. 12], но и выдающимся музыкантам, сделавшим джаз смыслом жизни и творчества [4, с. 3]. Одним из таких музыкантов был выдающийся французский джазовый кларнетист и сопрано-саксофонист Сидней (Сидни) Джозеф Беше. Дюк Эллингтон, беспредельно любивший Беше, считал его самым уникальным человеком в джазе. Эллингтон говорил: «Беше — наше начало... Его вещи — сама душа, в них все самое сокровенное. Беше для меня символ джаза... Все, что он играл, было неповторимо. Это великий человек, и никто не мог играть, как он» [2, с. 110]. Поэт Жан Кокто адресовал Сиднею Беше следующие слова: «Его музыка не была бездумной болтовней. Она говорила. И речь эта всегда была трогательной и могучей. Она шла от сердца» [6, с. 40]. Известный российский джазовый критик Алексей Баташев писал в рецензии к пластинке Сиднея Беше: «Сидней Беше первым ввел в джаз сопрано-саксофон и остался одним из ярчайших мастеров игры на этом инструменте. Его горячее вибрато и мелодическое обаяние узнаются сразу, что бы он ни играл — модный боевик в сопровождении роскошного оркестра или добрый старый блюз в своей компании» [5, с. 64].

Сидней Джозеф Беше (14 мая 1897, Новый Орлеан, Луизиана — 14 мая 1959, Париж) — «пионер» джаза, выдающийся исполнитель новоорлеанского и чикагского стилей, оказавший большое влияние на музыкантов Севера США и способствовал становлению традиционного европейского джаза.

Сидней Беше родился и вырос в небогатой, музыкальной негритянско-креольской семье, проживавшей во французском квартале Нового Орлеана. От своих европейских предков Беше унаследовал светлый цвет кожи. Все его братья (их было четверо) умели играть на каком-либо инструменте. С малых лет проявил склонность к музыке. Под влиянием отца, который был по профессии портным и любил музицировать в домашнем кругу, и старшего брата Леонарда, Беше начинает с 6 лет систематически заниматься музыкой, осваивая кларнет. С 8 лет обучается игре на кларнете частным образом у Лоренцо Тио старшего, Луи Нельсона и Джорджа Бэкета, при этом значительную часть времени уделяя самообразованию.

Успехи Беше были столь значительны, что уже в раннем возрасте (1910 г.) он играл в крупных городских джазовых ансамблях и даже обучал других игре на кларнете. В те годы Сидней Беше выступал с ансамблем Фредди Кеппарда, играл у Бадди Болдена (вместе с Банком

Джонсоном), в известном тогда «Olympia Band» и, в 1911 г. – в «Eagle Band». Затем последовали выступления с составами Джека Кэри («Crescent Band»), Ричарда М. Джонсона и Бадди Пти, с 1913 г. – с ансамблем Кинга Оливера. Беше выезжал на гастроли по Техасу и Калифорнии с ансамблем Кларенса Уильямса и Луиса Уэйда, сотрудничал с Кидом Ори и совершал турне с оркестром Динка Джонсона. В 1916 г. Беше покинул Новый Орлеан и отправился странствовать (привычка, оставшаяся у него на всю жизнь), играя в передвижных шоу и странствующих цирковых труппах на Юге США и Среднем Западе.

В 1919 г. Беше попал в большой эстрадный оркестр Уилла Мэриона Кука «Southern Syncopated Orchestra». Оркестр играл в основном популярную музыку с заранее подготовленными зафиксированными в нотных текстах аранжировками, включавшими небольшое количество импровизаций. Беше в этом составе был главным солистом при исполнении блюзов. С этим оркестром он совершил концертную поездку по Европе, где получил одобрительный отзыв о своей игре от знаменитого дирижёра Эрнеста Ансерме. Услышав игру оркестра в Лондоне, швейцарский дирижёр в многократно перепечатанной статье охарактеризовал Беше как «выдающегося кларнетиста-виртуоза» и «гениального артиста» [3, с. 59].

В Лондоне в одном из музыкальных магазинов Беше купил сопрановый саксофон, который стал его основным инструментом, хотя он продолжал достаточно часто играть и на кларнете. На сопрано-саксофоне несколько сложнее играть в тон, зато этот инструмент обладает мощным звуком, что позволяло Сиднею Беше доминировать в любом джазовом ансамбле. Покинув «Southern Syncopated Orchestra», Беше работал в небольшом рэгтайм-бэнде Бенни Пэйтона, выступал с этим музыкальным коллективом в Англии и Франции.

В США в 1923 г., Беше сделал свою первую запись совместно с Кларенсом Уильямсом. В течение последующих двух лет он периодически появлялся на записях блюзовых певцов вместе с Луи Армстронгом, иногда исполняя соло. Пластинки с записями были выпущены под разными названиями: «Clarence William's Blue Five» и «Red Onion Jazz Babies». Эти записи стали важной вехой эпохи новоорлеанского джаза и оказали большое влияние на музыкантов того времени. Интересно, что на одной из этих записей Беше играет на саррюзофоне, что явилось единственным известным случаем использования данного инструмента в записи джазовой музыки.

В 1924 г. в течение трех месяцев Беше играл в раннем оркестре Дюка Эллингтона, который ещё не преодолел переходный период и исполнял чуть «приправленную» джазовыми ритмами и гармониями танцевальную музыку. Игру Беше в тот период отличал столь интенсивный свинг, что в те годы в этом компоненте ему не было равных. Поэтому недолгое пребывание Беше в ансамбле Эллингтона было важным для музыкантов, и подтолкнуло весь эллингтоновский состав к исполнению джазовой музыки. Затем Сидней Беше открыл в Гарлеме свой собственный клуб «Club Basha», собрал собственный оркестр, в который пригласил своего ученика – молодого Джонни Ходжеса. Затем Беше вновь включился в гастрольные поездки по Европе (Франция, Бельгия, Германия, Венгрия, Польша) с труппой «Black Revue», «звездой» которого была негритянская певица и танцовщица Джозефина Бэйкер.

В 1926 г. Беше посетил СССР с ансамблем Фрэнка Уитерса, состоявшим из музыкантов оркестра Луиса Митчелла «Jazz Kings». В состав оркестра входили Джон Смит (корнет), Фрэнк Уитерс (тромбон), Фред Коксито (баритон-саксофон), Дэн Париш (фортепиано), Бенни Пейтон (ударные). Ансамбль открыл свои гастроли 22 февраля 1926 г. концертом в московском кинотеатре «Малая Дмитровка». Затем последовали выступления в Большом зале консерватории, Доме писателей, Театре Комиссаржевской и других залах столицы России. Оркестру аплодировали А. Луначарский, Р. Глиэр, Н. Малько, К. Станиславский. Кроме Москвы Беше выступал в Харькове, Киеве, Одессе и его успешное турне по стране продолжалось более трех месяцев. Выступления секстета были тепло встречены слушателями и вызвали большой интерес музыкальной общественности. Потом последовал ангажемент в коммерческом оркестре Нобла Сиссла в Париже (до 1930 г.). Однако, находясь во Франции в составе оркестра Нобла Сиссла, музыкант попадал в неприятную историю (в ответ на

оскорбления со стороны некоторых музыкантов оркестра Беше открыл пальбу и ранил выстрелом из пистолета одного из них, потом некоторое время находился в тюрьме, после чего его выслали в США. В 1932 г. в Нью-Йорке совместно с трубачом Томми Лэдниером Беше создал ансамбль «New Orleans Feetwarmers» для выступлений в дансинге «Savoy Ballroom» и для записей пластинок на фирме «His Master's Voice». В первом составе этого ансамбля тогда играли Тедди Никсон (тромбон), Хэнк Дункан (фортепиано), Уилсон Майерс (контрабас), Моррис Морлэнд (ударные).

В 1938 г. Беше записал знаменитую композицию Джорджа Гершвина «Summertime». На этой записи ему аккомпанировали Мид Лакс Льюис (фортепиано) и Сид Кэтлетт (ударные), исполнение получило широкую известность. С этого периода начнется зрелый этап творчества музыканта, раскрывшего все грани своего таланта.

1. Баташев А.Н. Советский джаз / Под ред. и с предисл. А. В. Медведева. М.: Музыка, 1972. 175 с.
2. Коллиер Дж.Л. Становление джаза. Популярный исторический очерк / Пер. с англ. М.: Радуга, 1984. 392 с.
3. Мураками Х. Джазовые портреты: Эссе / Пер с яп. И. Логачева. М.: Эксмо, 2005. 240 с.
4. Овчинников П.Л., Зайцева М.Л. Творчество Николая Яковлевича Левиновского в контексте советского джазового искусства 1970-1980-х годов // Музыковедение. 2023. № 2. С. 3-8.
5. Овчинников П.Л., Зайцева М.Л. Тенденции развития московской джазовой школы в период 1970-1980-х годов // Музыка и время. 2023. № 2. С. 12-15.
6. Панасье Ю. История подлинного джаза / Пер. с фр. Л. Никольской. М.: Музыка, 1978. 128 с.

Кладова-Штокман М.А.

Аутентичное исполнительство в современной музыкальной культуре

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-165

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования зарубежной практики аутентичного исполнительства старинной музыки. Обосновывается вывод о необходимости глубокого изучения аутентичного стиля исполнения на различных инструментах и внедрения данной исполнительской техники в образовательный процесс на всех уровнях с целью повышения музыкальной грамотности специалистов, подготавливаемых различными отечественными учебными заведениями.

Ключевые слова: аутентизм, аутентичное исполнительство, барокко.

Abstract

The article summarizes the results of a study of the foreign practice of authentic performance of ancient music. The conclusion is substantiated about the need for in-depth study of the authentic style of performance on various instruments and the introduction of this performing technique into the educational process at all levels in order to improve the musical literacy of specialists trained by various domestic educational institutions.

Keywords: authenticity, authentic performance, baroque.

Современное искусство характеризуется полярностью отношений к авторским текстам: от максимально точного следования авторским указаниям до полной свободы в интерпретации исходного материала [1, с. 146].

Аутентичное направление в исполнительстве отражает стремление музыкантов исполнять музыкальные произведения таким образом, как они исполнялись во времена своего появления. Аутентизм зародился у исполнителей музыки средневековья, ренессанса и барокко, и впоследствии коснулся исполнения произведений классической и даже романтической эпохи. Исполнители данного направления используют исторически идентичные инструменты и

воссоздают колорит оригинального звучания, ориентируясь на письменные свидетельства прошлого. Большинство таких музыкантов выступают не за аутентичность ради самой себя, а стремятся достичь более эффектного исполнения музыки конкретной эпохи [5, с. 5].

Аутентичное исполнительское движение изучает историю, охватывающую как инструменты, так и технику исполнения, чтобы получить более ясное представление об оригинальных приёмах игры. Этим занимаются как сами исполнители, так и учёные, не связанные с игрой на музыкальных инструментах. Технику игры на современных инструментах вполне возможно максимально приблизить к тому, как играли на их родственных инструментах исполнители прошлых эпох. Многие старинные инструменты вышли из широкого применения примерно в начале классической эры. Другие же сохранили свой вид до настоящего времени, но значительно изменили свое качество звука и игровые характеристики в течении XIX века [3, с. 28].

Поиск письменных источников о том, как музыка исполнялась в прошлом, является для ученых непростой задачей, требующей свободного владения многими языками, умения работать с архивами и вдумчивости при сопоставлении иногда противоречивых фактов. Произведения, сочинённые в качестве инструктивного материала для школы игры конкретного исполнителя, и переписка музыкантов прошлых веков так же имеют большую ценность. Например, «*Syntagma musicum*» (1614-1620) Михаила Преториуса, «*Versuch einer Anweisung die Flöte traversiere zu spielen*» («Трактат обучения игре на поперечной флейте», 1752) Иоганна Иоахима Кванца, «*Versuch über das wahre Art das Klavier zu spielen*» («Очерк истинного искусства игры на клавишных инструментах», 1753-1762) Карла Филиппа Эммануила Баха, «*Versuch einer grundliche Violinschule*» («Очерк основополагающих принципов игры на скрипке», 1756) Леопольда Моцарта.

Письма В. А. Моцарта отличаются живостью и проницательностью, они содержат важную информацию об исполнении его сочинений. Гайдн, Бетховен стали очень известными и почитаемыми при жизни и о них сохранилось множество воспоминаний современников. В письме Гайдна (17 октября 1789 г.) говорится, что он смиренно просит адресата передать придворному капельмейстеру, что три его симфонии (№ 90-92) из-за их многочисленных специфических эффектов должны быть репетированы по крайней мере один раз, тщательно и с особой концентрацией, прежде чем будут исполнены. Это говорит о том, что симфонии часто исполнялись в принципе без каких-либо репетиций. Существуют свидетельства того, что задача выстраивания сбалансированного звучания ансамбля старинных инструментов была весьма непростой и, возможно, также игнорировалась. Один критик написал в 1684 г., что в начале концертов мы наблюдаем серию аккордов, после которых инструменты гудят сами по себе ещё какое-то время, превращая музыку в сумбурный гул. Тем ни менее, аутентичное исполнение должно быть направлено на воссоздание самых высоких идеалов музыки прошлого, а не на воспроизведение всего подряд без разбора, например, откровенно неудачных выступлений [6, с. 267].

Важной частью исследования является изучение произношения в вокальной музыке исследуемой эпохи. Это помогает в понимании рифмы и согласовании слогов с нотами. Основную роль здесь играют дисциплины исторического языковедения и филологии. Некоторые исполнители ранней музыки предпочитают петь, используя устаревшее произношение, чувствуя, что так звучит намного лучше, нежели при использовании оригинальных слогов. Проблемы произношения существуют и в церковной латыни, языке, на котором написано огромное количество старинной музыки. Трудность заключается в том, что латынь обычно произносилась с использованием речевых звуков и правил родного языка конкретной местности [6, с. 78].

Двенадцать темперированных тонов является преобладающей настройкой сегодня, но раньше было не так. В разное время строй мог зависеть от региона проживания композитора, при этом некоторые авторы даже предпочитали разные настройки в различное время своей жизни [4, с. 295].

Аутентичное исполнение требует прозрачности музыкальной фактуры. В оркестре увеличивается динамический контраст: акцентированные ноты у медных инструментов и литавр выделяются больше, так как разница в громкости аутентичных духовых и струнных групп значительнее, чем у современных инструментов. Прозрачность и динамический контраст дают большую ритмическую энергию. Это особенно заметно в хоровых кантатах и ораториях XVIII века. Монументальный характер этих хоров проявляется, когда они исполняются с большей лёгкостью, присущей аутентичному направлению [6, с. 125].

Рассмотрим два задокументированных аутентичных стиля исполнения в прошлом, которые не получили широкого распространения сегодня.

Из переписки Моцарта известно, что он был в восторге от идеи исполнения своих симфоний с использованием очень большого состава оркестра, вплоть до 40 пультов скрипок, с аналогичным количеством других инструментов. Таким образом, менее крупный размер среднестатистического оркестра при Моцарте в XVIII в., в сравнении с современными, вполне мог быть результатом экономии, а не осознанного эстетического выбора. Современные же аутентичные оркестры, как правило, невелики [6, с. 167].

Второй пример касается вопроса аутентичного исполнения струнной музыки конца XIX в. Доподлинно известно, что в то время большинство исполнителей на струнных активно использовали приём портаменто – скольжение пальца по струне от одной ноты к следующей, в результате чего две ноты связываются небольшим глиссандо. Портаменто редко используется в выступлениях современных музыкантов, и, по всей видимости, сторонники аутентичного исполнения не особо желают его возродить на практике [5, с. 56].

Можно сделать вывод, что в каждом из этих примеров использование по-настоящему аутентичных методов исполнения фактически поставило бы под вопрос конечную цель подобного стиля – достижения ясности, прозрачности и ритмической активности, ведь большие ансамбли не могут синхронизировать свою игру так же легко, как малые, а портаменто стирает границу между двумя нотами. Из-за широкого распространения аутентичного стиля исполнения во всем мире, существования огромного числа барочных ансамблей, наличия кафедр аутентичного исполнительства во многих высших учебных заведениях Европы, Америки, мы, в России, вынуждены признать необходимость более глубокого изучения данного стиля и более широкого внедрения аутентизма в процесс обучения для повышения конкурентоспособности и общего уровня отечественных музыкантов.

1. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Особенности сценической интерпретации оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского режиссёром Е. Арье в постановке Большого театра (2019) // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1 (42). С. 145-153. DOI: <http://dx.doi.org/10.33779/2587-6341.2021.1.145-153>
2. Dolmetsch A. The Interpretation of the Music of the 17th and 18th Centuries Revealed by Contemporary Evidence. London: Novello, 1915, 493 p.
3. Donington R. The Interpretation of Early Music. London: Faber and Faber, 1963, 766 p.
4. Milsom D. Theory and Practice in Late Nineteenth-Century Violin Performance: An Examination of Style in Performance, 1850–1900. Aldershot: Ashgate, 2003, 287 p.
5. Parrott A. The Essential Bach Choir. Woodbridge: The Boydell Press, 2000, 223 p.
6. Rosen C. Critical Entertainments. Cambridge: Harvard University Press, 2000, 328 p.

Кладова-Штокман М.А.
**Пути решения проблемы дискомфорта
в правой и левой руке при игре на виолончели**

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-166

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследований зарубежных виолончелистов в области преодоления дискомфорта и болевых ощущений, возникающих в процессе игры на инструменте. Собранные в статье методы обладают высокой эффективностью и рекомендуются к использованию в отечественной методике обучения игре на виолончели с самого первого уровня музыкального образования, а так же будут полезны профессиональным исполнителям, испытывающих определенный дискомфорт при игре на виолончели.

Ключевые слова: виолончель, постановка, смычок, гриф.

Abstract

The article summarizes the results of research by foreign cellists in the field of overcoming discomfort and pain that occur during playing the instrument. The methods collected in the article must necessarily be introduced into the domestic methodology of teaching cello playing from the very first level of musical education, and will also be useful to professional performers experiencing some discomfort when playing the cello.

Keywords: cello, setting, bow.

Виолончель является чрезвычайно востребованным инструментом в современной концертной практике, в экспериментальных музыкально-театральных проектах [1, с. 175]. Между тем многие вопросы исполнительской техники и виолончельной педагогики до сих пор остаются мало освещенными в современной методической и научной литературе. Особой актуальностью обладают вопросы, связанные с темой дискомфорта, с которым процессе игры часто сталкиваются исполнители разного уровня. Прежде чем искать его причину в технологии исполнения, следует обратить внимание на правильность построения и удобство инструмента.

Наборы виолончельных струн отличаются своими характеристиками, влияющими на удобство для левой руки конкретного исполнителя. На это влияет как сила натяжения, так и эластичность. Выбор мягких струн – это самый простой способ уменьшить нагрузку на левую руку, не требующий

изменения конструкции инструмента. Самые мягкие струны для виолончели – жильные или с синтетическим сердечником. Самые жесткие – металлические с прочной проволочной основой. Некоторые производители струн используют плетеный металлический сердечник, что является неким компромиссом в отношении жесткости [3]. Проблема выбора заключается в том, что, зачастую, более жесткие струны позволяют инструменту звучать ярче.

Если звук виолончели с мягкими струнами неприемлем для исполнителя, стоит рассмотреть следующие аспекты конструкции виолончели, влияющие на высоту струн над грифом. Чрезмерная высота является одной из основных причин перенапряжения левой руки. Она должна быть ровно такой, чтобы струны не ударялись о гриф при игре в максимально громкой динамике.

У музыкантов распространено заблуждение, что, чем выше струны над грифом, тем ярче звучит инструмент. Данное утверждение абсолютно ложно. Даже если такая зависимость наблюдается, достаточно выбрать струны с более сильным натяжением, не жертвуя комфортом при игре.

Измерение высоты струн выполняется на самом конце грифа, перпендикулярно от его поверхности до центра струны. В большинстве случаев высота струны «До» составляет 6...8 мм, а струны «Ля» – 4...5,5 мм [5, с. 47]. Не существует универсальных значений высоты струн,

так как на это сильно влияют форма грифа и степень мягкости струн. Очень часто, чтобы уменьшить высоту струн достаточно убрать лишнее дерево на подставке, если ее конструкция и форма позволит это сделать без ущерба акустическим свойствам виолончели. Приподнять струны над грифом целесообразнее, подложив деревянные пластины соответствующей формы под обе стопы подставки, что по сравнению с остальными методами наименьшим образом ухудшает звук. Так же следует проверить высоту струн у порожка. Расстояние должно быть таким, чтобы возможно было вставить визитную карточку под струны Ля и Ре к порожку; если зазор больше, порожек следует опустить.

Напряжение левой руки, возникающее в районе 4-й, 5-й и 6-й позиций, обычно связано с двумя возможными причинами: слишком глубокой «седловидностью» грифа и формой шейки грифа в районе пятки. 5-я позиция находится примерно посередине грифа, и глубина «седла» влияет на то, насколько много необходимо приложить усилий, чтобы как следует прижать струну к грифу. Глубину «седла» можно измерить, прижав струну с каждого конца грифа. Воздушное пространство, оставшееся под струной в 5-й позиции, должно составлять 1...1,5 мм [5, с. 51]. Если расстояние намного превышает 1,5 мм, это может затруднить работу пальцев в 4-й, 5-й или 6-й позициях. Некоторые виолончелисты предпочитают абсолютно ровный гриф без «седла», что вполне возможно при использовании жестких металлических струн. Еще одной причиной перенапряжения левой руки является крупная мензура (длина рабочей части струны между порожком и подставкой, превышающая стандартную величину 695 мм). Такие инструменты конструировались специально для виолончелистов, обладающих крупными руками, равно как существуют виолончели размером 7/8 с меньшим корпусом и меньшей мензурой, удобные музыкантам, не обладающим внушительной фактурой [3].

На комфорт правой руки наибольшее влияние оказывает смычок – его вес, точка равновесия, форма колодки. Количество волоса в смычке практически не меняет его общий вес, но его длина значительно влияет на положение точки равновесия трости, следовательно, и на игровые ощущения в правой руке. Слишком длинный или со временем растянутый волос делает смычок по ощущениям более тяжелым на конце, а также ухудшает его игровые свойства. Материал, используемый для обмотки смычка, влияет на его вес и баланс. Более легкий материал канители позволяет облегчить смычок на 3 или 4 грамма, чем использование обмотки из серебра. Легкая обмотка уменьшает общий вес смычка и смещает баланс в сторону шпича, в то время как тяжелая увеличивает вес и сдвигает точку равновесия ближе к колодке. Поскольку в последнее время предпочтение отдается более тяжелым смычкам, многие старые смычки для виолончели оснащаются тяжелой серебряной обмоткой, не предусмотренной производителем смычков. Различные накладки на трость, используемые некоторыми музыкантами для повышения удобства колодки, также увеличивают вес; иногда в колодце шпича и колодки устанавливаются свинцовые пластинки, чтобы утяжелить смычок и отрегулировать его баланс [2].

Колодка смычка. При современном способе держания смычка подушечка большого пальца правой руки находится в промежутке между колодкой и кожаной накладкой для указательного пальца, одновременно касаясь кожи, трости и колодки. Теоретически колодка должна иметь удобную форму в месте прикосновения к ней большого пальца, но, к сожалению, это именно тот момент, когда производители смычков часто ставят красоту выше удобства. В этом следует «винить» Франсуа Ксавье Турта, создателя смычка в том виде, в котором он существует по сей день. Турт делал колодки особо острыми в месте прикосновения большого пальца. Все дело в том, что в те времена смычок держался несколько дальше от колодки, чем сейчас, и колодка выполняла исключительно функцию натяжения волоса. К сожалению, такая модель колодки является эталоном для многих современных производителей смычков. Если ваш смычок не имеет антикварной ценности, а колодка неудобная, вполне разумно будет попросить мастера слегка изменить ее форму для максимального удобства игры.

Если смычок неудобен в колодке из-за чрезмерного износа трости, смычковый мастер может нарастить деревом стертые места, восстановив первоначальный вид. Даже если музыкант обладает очень ценным и дорогим смычком с оригинальной авторской, но неудобной колодкой,

вполне возможно заказать новую и удобную для повседневного использования, а оригинал хранить в надежном месте, не нарушив тем самым эксклюзивность смычка. Кожаную обмотку для указательного пальца немного легче, чем колодку, отрегулировать для своего удобства: ее можно сделать толще или тоньше, тверже или мягче, шире или уже, в зависимости от вкуса исполнителя.

Многие виолончелисты используют различные накладки на трость для большого пальца, позволяющие сделать его контакт со смычком более мягким и не нарушающие положение пальца в колодке. В таких целях можно использовать различные резиновые или силиконовые трубки, соответствующего трости диаметра (10 мм), или использовать готовый заводской аксессуар [4, с. 27]. Кроме того, регулировка души и подставки виолончели также оказывает некоторое влияние на то, насколько легко или сложно играть на виолончели.

1. Зайцева М.Л., Сушкова-Ирина Я.И., Буданов А.В. Саунд-драма: стилистические особенности и опыт презентации в отечественном искусстве начала XXI века // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 3. С. 175–184. DOI: 10.33779/2587-6341.2021.3.175-184.
2. Aitchison R., Mnatzaganian S. Right hand comfort for cellists. URL: <https://www.aitchisoncellos.com/right-hand-comfort-for-cellists/>
3. Aitchison R., Mnatzaganian S. Left hand comfort for cellists. URL: <https://www.aitchisoncellos.com/left-hand-comfort-for-cellists/>
4. Sazer V. New Directions in Cello Playing: How to Make Cello Playing Easier and Play Without Pain. Michigan: Michigan University, Ofnote, 1995, 195 p.
5. Sacconi S. The Secrets of Stradivari. Cremona: Eric Blot; 1st thus Edition, 2000, 284 p.

Корнилова А.А., Аманжол Б.К.

Архитектурно-градостроительные принципы формирования жилища для многодетных семей (на примере города Астана)

*Казахский Агротехнический Университет им. Сакена Сейфуллина
(Казахстан, Астана)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-167

Аннотация

При разработке жилищного строительства для многодетных семей а также с учетом изменяющихся потребностей членов семьи в процессе их возраста, рекомендуется дифференцированная организация архитектурной среды с целью учета быта разных возрастных групп и возможностью включения таких квартир в структуру современного социального жилья.

Ключевые слова: архитектура; среда; городская застройка; уровень; группы; благоустройства; многодетная семья; социальное жилье.

Abstract

When developing housing construction for large families, as well as considering the changing needs of family members in the process of their age, a differentiated organization of the architectural environment is recommended in order to consider the life of different age groups and the possibility of including such apartments in the structure of modern social housing.

Keywords: architecture; Wednesday; urban development; level; groups; improvement; the large family; social housing.

С каждым годом в Республике Казахстан расширяются масштабы и ускоряются темпы жилищного строительства, повышается качество и комплексность проектирования и строительства жилых районов. В то же время продолжают оставаться актуальными задачи дальнейшего совершенствования проектных решений, повышения их экономичности, эффективности, архитектурной выразительности, обеспечения наилучшей архитектурно - планировочной и пространственной организации жилых районов. Массовое жилищное

строительство призвано создавать пространственную среду обитания, удовлетворяющую материальным и духовным запросом человека. Это жилая среда должна отвечать социальным требованиям общества и обладать высоким функциональным и эстетическим достоинствам. На современном этапе в Республике Казахстан намечена большая планомерная работа, направления на поддержку многодетных семей.

За короткий период выросли размеры пособий для многодетных семей. Среди новшеств также можно выделить цифровую карту семьи, благодаря которой государственная поддержка будет оказываться исходя из уровня благосостояния семьи, начнется реализация в 2023 году программы «новые национальные проекты». В которой отмечается, что в 2023 году по Республике Казахстан предусмотрено строительства 15,3 млн кв. метров нового жилья. В регионах будут приняты местные программы реновации и сносу 1580 аварийных и ветхих домов. Многодетным семьям предусматривается компенсация расходов на оплату жилья, предоставление земельного участка и другие льготы.

Анализ литературных источников, статистических данных, а также натурные и социологические исследования показали, что большая часть многодетных семей (64% опрошенных) хотели бы жить в домах усадебного типа с участком и полным благоустройством. Это в основном семьи с 3-4 и более детей. 23% респондентов отметили, что хотели бы жить в секционных домах средней этажности, но ближе к периферии города – в спальных районах. 8% респондентов отметили, что тип дома не имеет значение, отмечая при этом комфортное размещение жилого дома во всех отношениях – имея ввиду социальную инфраструктуру. И только 5% респондентов пожелали жить в многофункциональных жилых комплексах. При этом, практически все респонденты (98% из числа опрошенных) экономические аспекты ставили на первое место.

В связи с этим, при проектировании жилых зданий для массового строительства необходимо помнить, что вопросы экономики имеют важное значение; избегать сложных и дорогостоящих композиции и деталей. Это обязывает к чрезвычайному внимательному отношению, как к общему решению, так и ко всем деталям проекта. При этом забота об экономике должна сопровождаться и заботой о максимальном удобстве и красоте.

Здания должны проектироваться из индустриальных изделий и деталей. Четкость, ясность и простота конструктивного решения играет первостепенную роль. Это влечет за собой уменьшение количества типоразмеров изделий и, следовательно, удешевление и сокращение сроков строительства. При этом авторами выделяется две основные стадии решения данной проблемы;

1 – стадия анализа объективно действующих факторов, которые определяют решение ряда поставленных композиционных задач.

2 – стадия синтеза – нахождение оптимального композиционного варианта.

Стадия анализа. На архитектурно – планировочное решение жилого дома существенное влияние оказывают региональные факторы Северного Казахстана. Основные из которых:

- социальная структура населения (профессия, образ жизни и др.);
- демографическая структура населения (половозрастной состав, семейный состав и др.);
- природно – климатические, ландшафтные и экологические;
- функционально – психологические;
- конструктивные, технические, экономические.

Нахождение оптимального композиционного варианта возможно только при учете всех факторов и условий.

Стадия синтеза. Архитектурно – композиционные приемы, используемые для определения архитектурно – планированной структуры жилищных домов должны быть направлены на выявление структурности, соразмерности и единства основных принципов архитектурного пространства.

При проведении исследования, авторами выделены семь основных задач проектирования жилых домов.

Задача 1 – учет социально – демографических факторов. Социально – демографические характеристика семьи, ее жизнедеятельность определяют структуру жилой ячейки, параметры, состав и назначение помещения, а также зонирование пространства и предметно – вещевой комплекс.

Задача 2 – учет градостроительных факторов проектирования.

Анализ градостроительных факторов с учетом следующих аспектов:

- в аспекте взаимосвязей особенностей ландшафта и объемно – планировочного решения дома;
- в аспекте взаимосвязи особенностей общей композиционной структуры жилого района в целом и объемно – планировочного решение дома; особенности ландшафта оказывают влияние на композицию жилой группы и на композицию дома, как части данной градостроительной единицы.

Задача 3 – учет функционально – технологических факторов. Успешное решение функционально – технологических вопросов проектирования обеспечивает создание равноценного комфорта проживания во всех квартирах дома. Это может быть достигнуто путем рационального решения функционального зонирования отдельной жилой ячейки, а также при их группировке вокруг коммунальных пространств (лестниц, коридоров и др.).

Рассмотрение и учет функционально – технологических факторов может быть в следующих аспектах:

- обеспечение рационального перемещение в пространстве жилого дома;
- обеспечение четкого функционального зонирование пространства жилых ячеек.

Задача 4 – учет конструктивного фактора при проектировании. Данная задача связана с правильным выбором конструктивной системы здания.

Задач 5 – учет природно – географических факторов. Создание искусственной среды с микроклиматом соответствующим оптимальным нормам жизнедеятельности человека могут быть достигнуты:

- путем создания комфортных условий архитектурно – композиционными приемами;
- путем формирования искусственного микроклимата техническими средствами.

Задача 6 – учет технических факторов. Современное жилое здание, как и любое другое, насыщается комплексом инженерно – технических устройств, обеспечивающих определенный комфорт и удобства для проживания.

Задача 7 – учет экономических факторов проектирования. Анализ экономических факторов проектирования может быть проведен исходя из учета:

- экономичности конструктивных решений;
- экономичности объемно – планировочного решения.

Оценка экономичности проектных решений может быть осуществлена путем составления показателей предлагаемого - разработанного решения с нормативными показателями и с показателями действующих наиболее экономических проектов, принимаемых за эталоны в регионе исследования.

1. Шеляг Т. Социальный статус многодетных семей и их способность к самопомощи// Социальная педагогика, 2005. № 1.
2. Корнилова А.А., Мамедов С.Е.О., Хоровецкая Ю.М., Карабаев Г.А., Киселева Т.А. «Исторические аспекты формирования сельских поселений Северного Казахстана в дореволюционный период». Terra Себус. 10, с. 271-285, 2018.
3. Корнилова А.А., Хоровецкая Ю.М., Абдрашитова Т.А., Смагулова А.Б., Лаптева И.В. «Современная модель сельского поселения: Разработка планировочной структуры и реконструкция сел». Гражданское строительство и архитектура. 9(1), с. 214-224, 2021.

Цалюк А.Б.

Хоровое дирижирование в современных условиях: исполнительство и педагогика

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-168

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования тенденций современного искусства, роли в нем хорового исполнительства. Автором выявлены основные задачи работы дирижера при подготовке хоровых произведений барочной музыки, до сих пор остающейся на вершине слушательского интереса.

Ключевые слова: хоровая музыка, хоровое дирижирование, барочная музыка.

Abstract

The article summarizes the results of the study of trends in contemporary art, the role of choral performance in it. The author identifies the main tasks of the conductor's work in the preparation of choral works of baroque music, which still remains at the peak of listeners' interest.

Keywords: choral music, choral conducting, baroque music.

Российская хоровая педагогика на современном этапе демонстрирует множество достижений, свидетельством чего являются разнообразные всероссийские и международные конкурсы различных уровней: Всероссийский открытый хоровой фестиваль-конкурс «Радуга» им. И.В. Рогановой (г. Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский хоровой фестиваль имени И.О. Дунаевского, Международный конкурс академического вокального, хорового и ансамблевого исполнительского искусства «Хрустальная часовня» (г. Москва) и т.д. Между тем процесс обучения хоровому дирижированию на сегодняшний день во многом повторяет методы подготовки дирижеров симфонических оркестров, при этом во главу угла ставится цель формирования у будущего специалиста общих дирижерских навыков. Это представляется правомерным: действительно, существует много общего у дирижеров различных специальностей. Однако необходимо учитывать специфику хорового дирижирования.

Будущий хормейстер на начальных этапах обучения лишен непосредственной работы с хором, лишь на старших курсах в процессе педагогической практики. Первые занятия обучающегося проходят в классе с педагогом и концертмейстером, получая при этом ценные уроки предрепетиционной подготовки дирижера. Эффективность обучения во многом зависит от самостоятельной работы студента, его мотивированности к успеху и саморазвитию.

Методическая наука сформулировала свод правил работы дирижера с хором: движение от простого к сложному, умение создать положительный психологический настрой (психологический «мажор») [2, с. 18], наличие певческих умений, актерские способности, умение постичь концепцию произведения в целом и по стадиям его развития в процессе исполнения [5, с. 11].

Несмотря на многочисленные сочинения авангардного характера и тенденцию композиторов к смелым экспериментам [1, с. 10], самыми востребованными у слушателей являются произведения, входящие в «золотой фонд» музыкального искусства. Прежде всего, это сочинения И.С. Баха и Г. Генделя. Их перу принадлежит множество хоровых произведений (кантаты, мотеты, магнификаты, мессы, оратории и т.д.). Барочная хоровая музыка требует хорошей подготовки вокалистов и дирижеров к исполнению, особую сложность представляют крупные сочинения.

Разберем подробнее основные трудности при подготовке к исполнению масштабных барочных хоровых сочинений. Это многочастные композиции, в которых последовательно раскрывается авторский художественный замысел. Как отмечал Б.М. Маркус, главная трудность – это выбор темпа [4, с. 24]. Это обусловлено тем, что авторские рукописи лишены

темповых указаний, они в дальнейшем будут внесены редакторами при подготовке нот к изданию. При этом трактовка темпа, предложенного редакторами, может отличаться. Какой же темп должен выбрать дирижер? Какие факторы должны стать решающими для утверждения темповой драматургии сочинения? Безусловно, решение дирижера определяется его интерпретацией художественного замысла и общей драматургии сочинения. Маркус, анализируя Мессу g-moll И.С. Баха, предлагает первую часть «Kyrie eleison», содержащую молитвенное начало, исполнять неторопливо, предпочтительно Adagio. Еще большее замедление темпа, по мнению дирижера, «придаст музыке объективно обезличенный характер, лишенный теплоты человеческого переживания» [4, с. 24].

Полагаем, что в дальнейшем при исполнении мессы, дирижер должен учитывать необходимость темпового контраста, подчеркивающего изменения образно-эмоционального содержания сочинения при переходе от одной его части к другой. Следовательно, гимническая «Gloria» должна быть исполнена предпочтительно в темпе Allegro. Более быстрые темпы возможны, если исполнительский уровень хора соответствует возросшим техническим задачам, требующим виртуозного владения голосом. В барочной музыке вокал становится частью общей партитуры, голос приближается по своей функции к инструменту оркестра, он должен быть таким же виртуозным, гармонично звучащим в ансамбле. Инструментализация вокальных партий становится характерной чертой барочной музыки [3, с. 188]. Передача аффектов в барочной музыке должна проводиться без чрезмерных рубато, так как это не было свойственно музыке этого стиля.

Следующая трудность – штрихи, артикуляция. Вокальные партии, решенные во многом как инструментальные, должны сохранить свою мелодическую выразительность. Голос должен быть легким, без вибрато, подвижным, артикуляция – четкая, чтобы голос был отчетливо слышен в полифонических разделах.

Динамическая драматургия важна для построения кульминационных зон, их выделения в музыкальной форме. Таким образом, работа дирижера над подготовкой интерпретации хорового произведения предполагает решение ряда художественных и технических задач, совокупность которых создает оригинальную интерпретацию произведения.

В ораториях Генделя хор играет главенствующую роль, выполняя функции носителя лирического начала, эпико-повествовательной, этической функций [6, с. 13]. Для передачи художественного замысла Гендель «мастерски использует имитации, сопоставление регистров голосов, сопоставление полифонии и аккордики, паузы, динамические контрасты и гармонию» [6, с. 14]. Для дирижера задача выстраивания драматургической логики в ораториях Генделя представляет особую сложность из-за сложной комбинаторики музыкальных сцен, наделением их элементами театрализации.

Помимо дирижерских трудностей в процессе предрепетиционной и репетиционной работы, работа над барочной музыкой предполагает наличие особых исполнительских качеств у вокалистов. Это касается как манеры звукоизвлечения, так и приемов орнаментики, используемых вокалистом. Зарубежная вокальная школа включает в процесс профессиональной подготовки вокалистов обучение приемам исполнительства барочной музыки (Венская академия старинной музыки, факультеты старинной музыки в Амстердамской, Франкфуртской консерваториях и др.).

В отечественных консерваториях такая практика еще редкость, методам аутентичного исполнения старинной музыки преимущественно обучали музыкантов-инструменталистов, но уже с успехом начинают практиковаться и при обучении вокалистов. Усилиями коллегии старинной музыки Московской консерватории (1991-2002) были исполнены оперные произведения XVII-XVIII вв. (сочинения немецких, английских, русских, английских композиторов). На базе московской филармонии в 1982 г. сформировался ансамбль солистов «Академия старинной музыки», в репертуар которого входят не только инструментальные, но и камерно-вокальные, оперные сочинения старинной и современной музыки.

Обобщая вышесказанное, отметим, что подготовка концертного исполнения хорового барочной музыки требует от дирижера кропотливой работы по определению темпа, штрихов,

артикуляционных задач, по выстраиванию динамической драматургии, позволяющей воплотить художественный замысел автора сочинения. Дополняет спектр задач вопросы, связанные с практическим освоением музыкантами приемов аутентичного исполнительства. Только решение всех вопросов со стороны дирижера, оркестра и хора позволяет добиться высокого качества исполнительской интерпретации.

1. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Проявление метамодернистских тенденций в режиссерской интерпретации Дмитрием Черняковым оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (2006 г.) // Вестник Саратовской консерватории. 2022. № 1 (15). С. 9-15.
2. Васильев В.А. Традиции и тенденции развития дирижерско-хорового образования в России. СПб, 2006.
3. Друскин М.С. Иоганн Себастьян Бах. М.: Музыка, 1982. 382 с.
4. Маркус Б.М. И.С. Бах. Месса g-moll. Заметки дирижера // Музыкальное образование и наука. 2020. № 1 (12). С. 23-25.
5. Рязанцева А.А., Зайцева М.Л. Воплощение эстетики неоекспрессионизма в Сонате для скрипки и фортепиано «11 сентября» (2001) Леры Ауэрбах // Музыка и время. 2022. № 8. С. 11-15.
6. Швецова О.Ю., Дмитриев В.А. Ораториальное творчество Генделя на примере оратории «Иуда Маккавей» // Человек и культура. 2019. № 1. С. 11-22.

Чэнь Ж.

Образ героя в античных и китайских мифах: сравнительный анализ

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-04-2023-169

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования вопросов исторического становления и развития образов героя и героического начала в периоды Древних цивилизаций. Определены основные характеристики трактовки образа героя в античной и китайской мифологиях. Автором выявлен этический характер представлений о героях в китайских мифах, влияние на понимание героического начала в человеке философии конфуцианства.

Ключевые слова: образ героя, героическое начало, мифология, китайская культура.

Abstract

The article summarizes the results of the study of the issues of the historical formation and development of the images of the hero and the heroic beginning in the periods of Ancient civilizations. The main characteristics of the interpretation of the image of the hero in ancient and Chinese mythology are determined. The author reveals the ethical nature of the ideas about heroes in Chinese myths, the influence on the understanding of the heroic principle in man of the philosophy of Confucianism.

Keywords: the image of the hero, the heroic beginning, mythology, Chinese culture.

Тема героизма и героев всегда актуальна: присущие им моральные качества делают их незаменимыми в периоды социальных потрясений [2, с. 12]. Не зависимо от исторического контекста, изменяющего представления людей о героическом начале, существуют внеисторические факторы, делающие ядро героического образа цельным и неизменным. Таким качеством обладает представление людей о сущности этического идеала, присущего героям: мужественность, стойкость, жертвенность.

Природа и социальные функции героизма в представлениях различных народов имеют свою специфику. Героизм мифологических героев, как правило, основывается на сверхчеловеческом происхождении героя. Божественное происхождение дает герою сверхчеловеческие возможности, которые он использует для борьбы с чудовищами, для устранения катаклизмов и восстановления мира на земле. В древнегреческих мифах

сформировалась рафинированная типология героев: герои-силачи (Геракл, Персей), герои-интеллектуалы (Дедал, Орфей, Тиресий, Эдип), герои-путешественники (Одиссей), герои-законодатели (Тесей). Уже в X в. до н. э., в античности зарождается культ выдающихся личностей. Изначально местом поклонения служили их могилы, позднее в честь героев начинают возводить алтари и храмы. Развивающийся комплекс мифологических представлений сам по себе не нес религиозно-культовой нагрузки, но служил «теоретическим» фундаментом культов героев и богов.

Мифы Древнего Китая, в отличие от древнегреческой мифологии, сохранились лишь фрагментарно. Как отмечает Юань Кэ, это обусловлено тем фактором, что со времен Конфуция основное внимание в процессе образования уделялось этике, а сфера мифологических преданий подвергалась историзации, выражавшейся в стремлении найти рациональное обоснование поступкам персонажей, упростить содержание, устранив элементы сверхъестественного [6, с. 13]. Например, согласно мифам, своеобразием внешнего облика Хуандди (Желтого владыки) было наличие у него четырех лиц. В трактовке Конфуция и его учеников мы обнаруживаем специфическую метаморфозу данной характеристики в сторону прагматизма и реалистичности: Хуан-ди отправляет чиновников на четыре стороны света, разделив зоны их административной ответственности в стремлении улучшить организацию управления страной.

Свод китайских мифов составить крайне сложно из-за их разбросанности по отдельным древним рукописям. На протяжении XX в. постепенно продвигалась кропотливая работа по составлению полного свода и периодизации китайских мифов.

Тема героя чрезвычайно востребована в культуре древнего Китая. Само понятие «героя» сформировалось относительно поздно в традиционной китайской культуре: только после династии Восточная Хань (III век н.э.) оно входит в широкое употребление, им обозначают человека с превосходным интеллектом, мужеством и отвагой. Со временем понятие «герой» получило более широкую трактовку, близкую к европейской культурной традиции. Определение «героя» относится к людям, описанным в «Илиаде» и «Одиссее», особенно к выдающимся людям: тем, кто преуспел в войне и приключениях, и сверхчеловеку, который дорожит такими добродетелями, как храбрость и верность.

Анализ разнообразных источников мифологических представлений позволяет сделать вывод о наличии общих черт, характеризующих героя в различных культурах: это личность, выделяющаяся своей отвагой, доблестью, самоотверженностью, «способная решить масштабную задачу, совершить поступок, требующий личного самопожертвования, имеющий существенное значение для общества и высоко оцениваемый им» [1, с. 68]. Для героизма, таким образом, свойственны следующие характерные проявления: доблесть и самоотверженность. Изучая генезис героизма в античной культуре, Л. Стефанович отмечает, что в Древней Греции слово «герой» имело не одно значение, а два – «герои как божественные существа и герои как воины-победители» [7, с. 7], данный феномен получил раскрытие в мифах и эпосе. Схожие типы героев мы обнаруживаем и в китайской культуре. Один из ярких героев периода Пяти императоров (3000 г. до н. э. — 2000 г. до н. э.) в Древнем Китае – мифический персонаж Хоу И, обладающий сверхъестественными способностями в стрельбе из лука: однажды он помогал императору Яо стрелять в течение девяти дней и сбил девять солнц из лука и стрел. Его воинская доблесть позволила победить шесть божественных зверей, которые угрожали миру. Хоу И был особой фигурой, сочетающей в себе человечность и божественный дар, его образ оказал существенное воздействие на формирование китайского национального духа, принципов мужской доблести.

Рассмотрение особенностей трактовки героизма в китайской культуре предполагает обращение не только к мифологическим воззрениям, конфуцианству, но также и к даосизму. Одно из значений понятия «дао» является «этика», «добродетель», «поведение», «добро» [3, с. 17]. Моральные ценности китайской культуры кристаллизуются в образцах совершенной добродетели (дэ), носителями которой являются героические личности мифов, даосские мудрецы, Конфуций. В этике героизма особое место занимает понятие чести, невозможности

обмана для достижения цели. В античной мифологии, напротив, успешность многоумного героя Одиссея или Зевса, во многом зависит от умения маскироваться, обманывать, хитрить.

Героическая этика тесно связана с этическими принципами, она является проявлением морального интернационального универсализма, метаэтическим положением, которое не имеет существенных отличий в разных культурах. Представления древних китайцев о героизме богини Нюйвы отражают процесс формирования этики добродетели, семейной этики: богиня до сегодняшнего дня является для современных китайских женщин образцом скромности, семейной гармонии и самоотверженности, она, по преданиям, никогда не чтила свои заслуги и не хвасталась своими заслугами, считая их проявлением не личной отваги и героизма, а природной целесообразности. В данном случае мы обнаруживаем проявление своеобразия китайской культуры, в которой человек в мире природы обнаруживает принципы этических взаимоотношений и постигает свою идентичность в рамках триады «Небо – Человек – Земля». При этом Небо является «ведущей нравственной составляющей, Земля – жизненно важной моральной силой, а люди – соавторами гуманного и морального общественно-политического порядка» [4, с. 122]. Человек не изолирован от мира природы, космологические связи определяют человеческие обычаи и это находит отражение во многих источниках (мифах, конфуцианских текстах, в «Книге перемен»), становясь основой традиционной китайской культуры.

1. Гуторович О.В. Герой и героизм: сущность, историческая эволюция, проявление / О. В. Гуторович // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 8 (442). Философские науки. Вып. 57. – С. 68–78.
2. Рязанцева А. А., Зайцева М. Л. Воплощение эстетики неоекспрессионизма в Сонате для скрипки и фортепиано «11 сентября» (2001) Леры Ауэрбах // Музыка и время. – 2022. – № 8. – С. 11-15.
3. Ткаченко Г. А. Формирование этических идей в Китае // Этическая мысль. – 2000. – № 1. – С. 16-31.
4. Такер М. Э. Конфуцианство как форма религиозного натурализма / пер. с англ. Н. С. Дорофеевой, Е. С. Столяровой // Век глобализации. – 2018. – № 2 (26). – С. 115-125.
5. Фишман Л. Г. Героизм и универсализм // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – Вып. 12. – С. 227-234.
6. Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Пер. с кит. Послесловие Б.Л. Рифтина. – М.: Наука, 1987. – 527 с.
7. Stefanovic L. Human or Superhuman: the Concept of Hero in Ancient Greek Religion and/in Politics // Bulletin of the Institute of Ethnography. – Vol. LVI (2). – P. 7.

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№96, Апрель 2023**

Часть 3

Подписано в печать 24.04.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,12
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович